Историко-Археологическое

и

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

БОРОВСКАГО ПАФНУТІЕВА МОНАСТЫРЯ

(КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ),

въ связи съ историческимъ сказаніемъ о Преподобномъ Пафнутіи, Боровскомъ Чудотворцѣ, основателѣ онаго, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о благодатныхъ знаменіяхъ, явленныхъ имъ страждущему человѣчеству,

Составленное архимандритомъ Леонидомъ.

ИЗДАНІЕ 3-е

Значительно исправленное и дополненное по первоисточникамъ и главнѣйшимъ пособіямъ.

(Съ приложеніемъ сказанія о послѣднихъ дняхъ его жизни).

ТИПОГРАФІЯ КАЗАНСКОЙ АМВРОСІЕВСКОЙ ПУСТЫНИ.
1907.

Всечестному и Многоува-
жаемому Отцу Феодоту
на доброе и долгое воспоминание
о грѣшн. Ефимѣ, Боровск. св.
Пафнутiя мон. послушникъ.
1913 г. Мая 15 дня

Историко-Археологическое

и

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

БОРОВСКАГО ПАФНУТІЕВА МОНАСТЫРЯ

(КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ),

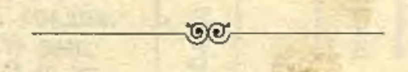
въ связи съ историческимъ сказаніемъ о Преподобномъ Пафнутіи, Боровскомъ Чудотворцѣ, основателѣ онаго, съ приложеніемъ свидѣтельствъ о благодатныхъ знаменіяхъ, явленныхъ имъ страждущему человѣчеству,

Составленное архимандритомъ Леонидомъ.

Изданіе 3-е

Значительно исправленное и дополненное по первоисточникамъ и главнѣйшимъ пособіямъ.

(Съ приложеніемъ сказанія о послѣднихъ дняхъ его жизни).

ТИПОГРАФІЯ КАЗАНСКОЙ АМВРОСІЕВСКОЙ ПУСТЫНИ.

1907.

Печатать разрѣшается. 17 сентября 1907 года. Цензоръ Ректоръ Калужской Духовной Семинаріи, Архимандритъ *Никодимъ*.

Зайдемъ и въ Боровскъ, чтобы къ Пафнутія (роднаго заступника) мощамъ прибѣгнуть. Тоже здѣсь палъ Князь Волконскій въ старь, у этого порога святаго долгъ Вождя исполнивъ въ вѣчну честь и славу! Въ дни его, нашествія другаго была година; Ляхъ— измѣну, силу, лесть, пускалъ все въ дѣйствіе, чтобъ русскій покорить народъ... Да не легко насъ вѣрно вѣдь сломить!

См. Эпопея тысячелѣтія, Паломничество Ипполита Завалишина 862—1862 г. М. 1866 г. in 8° стр. 126 (454).

Мѣстоположеніе монастыря.

Боровскій Пафнутіевъ мужескій, первоклассный штатный монастырь находится на лѣвомъ берегу рѣки Протвы, въ трехъ верстахъ, къ востоку отъ уѣзднаго города Боровска (Калужской губерніи). Онъ расположенъ на отлогой покатости горы, при дорогѣ отъ Боровска къ городу Серпухову. Сѣверную и западную стороны монастыря обнимаютъ монастырскіе пруды и рѣчка Истерма, отдѣляемая отъ прудовъ насыпною плотиною, имѣющая теченіе на югъ и впадающая въ рѣку Протву. За Истермою, на правомъ берегу ея, лежитъ по косогору монастырскій садъ, крестьянская земля и Рощинская слобода съ приходскою ея церковью на горѣ; на южной сторонѣ монастыря расположены монастырскія, городскія и Рощинской слободы крестьянъ деревянныя лавки для ярмарокъ; за ними крестьянскіе дома той же Рощинской слободы, а далѣе рѣка Протва, имѣющая теченіе на востокъ. На восточной сторонѣ монастыря не въ дальнемъ разстояніи скотный монастырскій дворъ съ огородами и Ребушинская слобода съ приходскою ея церковью на горѣ.

ЖИТІЕ

св. Пафнутія Боровскаго.

ЖИТІЕ

Св. Пафнутія Боровскаго.

Мѣсяцъ Май, открывающійся для вселенской церкви памятью великаго Пророка Іереміи, процвѣлъ и для насъ, въ самый первый изъ своихъ дней, житіемъ преподобнаго основателя Боровской обители, св. Пафнутія. Житіе его написано однимъ изъ знаменитыхъ учениковъ его, братомъ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, Вассіаномъ [1]), архіепископомъ Ростовскимъ, который воодушевилъ нѣкогда краснорѣчивымъ своимъ посланіемъ Великаго Князя Іоанна III, собирателя земли Русской, отстоять ее отъ полчищъ Ахматовыхъ и сокрушить навсегда иго невѣрныхъ, два вѣка тяготившее Россію.

Преподобный Пафнутій происходилъ отъ рода Агарянскаго. Когда, попущеніемъ Божіимъ за грѣхи наши, пришелъ безбожный Батый, во множествѣ своей силы, и опустошилъ всю землю Русскую, Князей же ея мечемъ пожалъ, какъ созрѣвшіе колосья, и вмѣсто ихъ поставилъ Агарянскихъ властителей, называемыхъ Баскаками [2]), тогда одинъ изъ нихъ былъ дѣдъ Пафнутіевъ и властвовалъ какъ Баскакъ въ

---

[1]) Вассіанъ Санинъ, ученикъ Преподобнаго Пафнутія Боровскаго и братъ Іосифа Волоколамскаго (см. стр. 100 Историч. и Археолог. описаніе Москов. Ставропигіальнаго I-классн. Симонова Монастыря. Изд. знач. исправ. и дополн. по первоисточн. и главнѣйш. пособіямъ подъ редакц. И. Ѳ. Токмакова М. 1892 г: in 8⁰).

[2]) *Баскакъ*—по ханскимъ ярлыкамъ, татарскій чиновникъ, считавшійся по своему административному положенію выше князей и полководцевъ; назначеніе его было перечисленіе народа и сборъ податей въ

своемъ участкѣ. Но послѣ перваго страха облегчилось иго варварское и благородные Князья наши возвратились опять въ свои удѣлы; начало истребляться нечестіе Агарянское и самые Баскаки побуждаемы были по мѣстамъ принять христіанство. Въ то время и дѣдъ Пафнутіевъ обратился ко истинной вѣрѣ и нареченъ былъ во святомъ крещеніи Мартиномъ. У него родился сынъ Іоаннъ, сочетавшійся бракомъ съ благочестивою Фотиніею и благословеннымъ плодомъ ихъ супружества былъ сей блаженный отрокъ, въ мірѣ называвшійся Парфеніемъ. Въ отчинѣ родительской возрасталъ онъ въ сельцѣ Кудиновѣ [3]), за три версты отъ города Боровска, и вмѣстѣ съ годами возрасталъ и разумомъ, украшаясь благочестіемъ и добрыми нравами; божественное писаніе, которое изучалъ прилежно съ юныхъ лѣтъ, направило его на путь спасенія. Двѣнадцати лѣтъ оставилъ онъ домъ родителей и все красное міра, чтобы удалиться въ обитель родного города, по мѣсту называемую Высокою [4]), гдѣ былъ храмъ Покрова Богородицы, и несмотря

покоренныхъ странахъ (см. стр. 33 и 34 энциклопедич. Лексиконъ изд. А. Плюшара т. V С.-Пб. 1836 г. in 8⁰, а также стр. 144 и 145 энциклопедич. словарь подъ редакціею профессора И. Е. Андреевскаго, т. III С.-Пб. 1891 in 8⁰). Между тѣмъ нѣкоторые предполагаютъ, что отчасти сохранилось и въ преданіяхъ старожилъ Калужск. губ., будто бы Преподоб. Пафнутій изъ рода фамиліи Баскаковыхъ, но съ этимъ мы вполнѣ не можемъ согласиться, такъ какъ фамилія Баскаковыхъ появилась съ 1544 г. Филимонъ Ивановичъ Баскаковъ находился въ Казанск. походѣ. Предки рода Баскаковыхъ съ 1598 г. служили дворянскія службы и записаны были по городу Смоленску въ числѣ дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ и денежнымъ окладами. Потомки сего рода, продолжая владѣть предковскими имѣніями въ *Калужской* и Тульской губерніяхъ, служили Россійскому престолу въ военной службѣ (см. стр. 654 и 655 Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовникъ Всероссійской Имперіи, сост. гр. Александръ Бобринскій ч. I (до конца XVI ст.) С.-Пб. 1890 г. in 8⁰).

[3]) На мѣстѣ Кудинова стоитъ теперь часовня.

[4]) Высокій монастырь въ путешествіи къ русск. св. мѣстамъ принятъ заодно съ Высоцкимъ. Напрасно. Тотъ былъ въ Боровскѣ, а Высоцкій въ Серпуховѣ. Названіе Высокаго вполнѣ прилично бывшей обители по мѣсту. Мѣстность, гдѣ находилась обитель и гдѣ теперь только городское кладбище, господствуетъ надъ всею окрестностью.

на юные годы былъ постриженъ игуменомъ Маркелломъ [5]) въ ангельскій образъ. Не оставилъ его однако опытный вождь безъ руководства и ввѣрилъ многолѣтнему старцу священноиноку Никитѣ [6]), который былъ въ свое время ученикомъ чуднаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца. Чрезъ него почила и на юномъ Пафнутіи благодать, изліянная на сего отца иночествующихъ. Никита поставленъ былъ отъ своего блаженнаго учителя настоятелемъ въ обители Зачатія Матери Божіей города Серпухова [7]), но въ глубокой старости лишившись свѣта очей, переселился на родину въ обитель Боровскую.

Семь лѣтъ со всякимъ послушаніемъ служилъ ему юный Пафнутій, строго исполняя весь чинъ монастырскій, и когда старецъ его захотѣлъ опять удалиться къ бывшему стаду словесныхъ своихъ овецъ, чтобы тамъ положить свои кости, помыслилъ онъ взять съ собою и любимаго ученика, но не согласился на то настоятель, чтобы его обитель не лишилась такого дѣлателя послушанія. Самъ блаженный Пафнутій молилъ старца оставить его въ обители, ради юнаго

---

[5]) По краткому житію, Парфенія постригалъ высоцкій архимандритъ Маркеллъ изъ Серпухова, приходившій для посѣщенія старца Никиты; на Высокомъ тогда не было игумена: Пафнутій постриженъ нояб. 30 д. Собр. л. VIII, 183.

[6]) Пафнутій былъ ученикъ пр. Никиты, ученика Сергія Радонежскаго. Никита пришелъ въ высоцкій монастырь къ Афанасію еще въ первое время существованія сего монастыря. По смерти второго Высоцкаго игумена—Афанасія младшаго, Никита былъ избранъ игуменомъ и управлялъ монастыремъ отъ 1395 по 1414 годъ (см. душеп. чт. 1874 г. сентяб. стр. 45 и 46, а также стр. 203—214, Исторія православн. монашества въ Сѣверо-Восточн. Россіи со времени преп. Сергія Радонежскаго, сост. діаконъ Матѳій Кудрявцевъ. М. 1881 г. in 8⁰, а также на стр. 57 и 138, Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра. Жизнеописаніе преподобнаго Сергія и путеводитель по Лаврѣ. Е. Голубинскаго, въ Сергіевск. Посадѣ 1892 г. in 8⁰).

[7]) См. стр. 55 и 61 примѣч. 60 на стр. 99 и примѣч. 62 на стр. 101, Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая Лавра. Е. Голубинскаго. Сергіевъ Посадъ. 1892 г. in 8⁰.

возраста, и послѣ его отшествія еще болѣе прилежалъ къ подвигу, всѣми уважаемый и любимый по великой своей добродѣтели. Такъ протекло еще двадцать лѣтъ въ непрерывныхъ трудахъ. Послѣ преставленія игумена Маркелла [8]), по общему избранію всѣхъ иноковъ, паипаче же моленіемъ Князя Боровскаго Сѵмеона Владиміровича, котораго не могъ ослушаться, принялъ на себя Пафнутій настоятельство обители и рукоположенъ въ санъ священства Митрополитомъ Фотіемъ [9]). Тогда еще на большіе сталъ простираться подвиги, какъ добрый пастырь, представляя въ себѣ примѣръ стаду и день и ночь работая Господу, днемъ труждался въ службахъ монастырскихъ, ночью же въ неусыпныхъ молитвахъ; посему и Господь украсилъ его даромъ разсужденія духовнаго и излилъ на него иныя дарованія Святаго Духа: отъ единаго воззрѣнія на лице человѣческое умѣлъ онъ распознавать немощи и страсти, таившіяся въ глубинѣ души, а иногда узнавалъ о нихъ чрезъ сонное видѣніе. Случилось одному изъ братіи отлучиться по дѣлу монастырскому въ сосѣднее селеніе, гдѣ, по искушенію діавольскому, впалъ онъ въ плотской грѣхъ. Въ ту же ночь, когда преподобный Пафнутій по обычномъ своемъ правилѣ преклонился ко сну, было ему извѣщеніе о согрѣшившемъ братѣ: увидѣлъ онъ прекрасный вертоградъ, украшенный плодовитыми древами и утѣшался ихъ красотою; одно изъ нихъ, наиболѣе благолѣпное, привлекало взоры и внезапно древо сіе, исторгшись съ корнемъ

---

[8]) На стр. 200 списки Іерарховъ и Настоятелей монастырей Россійской церкви. Состав. изъ достовѣрн. источн. П. М. Строевъ. Изд. Археографич. Коммиссіи. С.-Пб. 1877 г. in 8⁰, показанъ *Архим.* Маркеллъ около 1447 г. (Ник. Лѣт, VI, 73).

[9]) Фотій грекъ прибылъ въ 1409—1410; † 8 іюля 1431. Святый. (См. стр. 3 списки Іерарховъ и Настоятелей монастырей Россійской церкви, сост. изъ достовѣрн. источн. Павелъ Строевъ. Изд Археографич. Коммиссіи. С.-Пб. 1877 г.).

пало на землю. Огорченный столь нечаяннымъ паденіемъ, забылъ онъ радость свою о другихъ и устремился поднять падшее, но едва только утвердилъ, какъ дерево опять упало; и въ другой разъ поднялъ его блаженный и глубже окопалъ землею, но едва могъ утвердить, потому что отъ сильнаго вѣтра преклонялось оно до земли. Воспрянувъ отъ сна, уразумѣлъ преподобный таинственный смыслъ сего видѣнія и опечалился, ибо подъ видомъ вертограда узналъ свою обитель и братію въ плодовитыхъ древесахъ, насажденныхъ въ дому Божіемъ; исторженное же древо знаменовало падшаго брата, требующаго много трудовъ отеческихъ, чтобы ему опять востать. Когда возвратился инокъ послѣ своего послушанія, покрытый мрачнымъ облакомъ позора, не рѣшился онъ исповѣдать отцу своему достойную рыданія гибель души своей и не смѣлъ взирать на лице его, но самъ преподобный, видя смущенный его помыслъ, разсказалъ ему бывшее видѣніе и, какъ добрый врачъ, настоялъ, чтобы болящій открылъ ему душевную свою язву. Съ большимъ трудомъ могъ онъ преклонить брата къ исповѣданію тайнаго грѣха, и долгое время прилагая врачевство духовное къ его язвѣ, возбудилъ наконецъ покаяніе, но и удержалъ отъ отчаянія надеждою на милосердіе Божіе. Такъ заботился онъ о паствѣ своей и, подражая доброму пастырю Христу, на рамена свои принималъ заблудшія въ горахъ овцы и, какъ мужъ сильный, носилъ на себѣ немощи немощныхъ, все умягчая отеческою любовію. До тринадцати лѣтъ пребылъ онъ начальствуя въ обители, и уже достигъ пятидесяти-лѣтняго возраста, когда впалъ въ недугъ тѣлесный; болѣзнь продолжалась и, уже не надѣясь на облегченіе, принялъ онъ схиму; съ тѣхъ поръ до конца жизни совершалъ только правило, но не оста-

влялъ пастырской своей обязанности. Однажды, и то по великой нуждѣ, пришлось ему совершить божественную службу во все теченіе остальной жизни. Разсудивъ, въ глубинѣ своего разума, что не отъ слабости естественной произошелъ ему недугъ, но посланъ былъ промысломъ Всевышняго, рѣшился онъ оставить начальствованіе и вслѣдъ за такимъ рѣшеніемъ оставилъ его недугъ тѣлесный. Возблагодарилъ за сіе Господа блаженный Пафнутій и, укрѣпляясь въ той же мысли, чтобы устремиться на новые подвиги, положилъ въ сердцѣ своемъ оставить самую обитель, въ которой сложилъ съ себя начальство. Безмолвнаго пожелалъ онъ житія, и нисшелъ съ высокой обители въ юдоліе, разстояніемъ не болѣе какъ за двѣ версты отъ нея, на мѣсто удобное къ безмолвію, въ чащу лѣса, между двухъ рукавовъ мимотекущей рѣчки, но пустыня сія, хотя и сосѣдняя обители, находилась уже во владѣніи другаго Князя. Тамъ водворился съ однимъ лишь инокомъ; приходили къ нему и другіе братія, сподобившіеся пріять отъ руки его ангельскій образъ, какъ овцы ища своего пастыря, и водружали себѣ около его келліи малыя хижины. Приходили и изъ другихъ областей для сожительства и всѣхъ принималъ онъ, какъ чадолюбивый отецъ. Когда умножилось братство, его просили соорудить церковь, и вскорѣ исполнилъ онъ общее желаніе. По благословенію Святителя Іоны Митрополита церковь сія освящена была во имя Рождества Богородицы. Не остался безъ искушеній преподобный на мѣстѣ новаго своего подвига, и возстала противъ него буря великая, но сила Божія въ немощи совершается. Въ Боровскѣ властвовалъ тогда Князь Василій Ярославичъ [10]), который гнѣвался на святаго за то,

[10]) Боровскій Князь Василій Ярославичъ, болѣе 20 лѣтъ бывшій вѣрнымъ союзникомъ Василія Темнаго, въ 1457 г. внезапно взятъ былъ

что, оставивъ прежнюю обитель въ его удѣлѣ, устроилъ новую въ чуждой ему области, и она процвѣтала, между тѣмъ какъ старая начала упадать. Неоднократно посылалъ онъ буйныхъ слугъ своихъ поджечь строеніе преподобнаго, но видя его непрестанно трудившагося вмѣстѣ съ братіею, то на работѣ, то на молитвѣ, не могли они исполнить нечестиваго замысла, и безъ успѣха возвращались къ своему властителю. Послалъ онъ однажды новокрещеннаго Агарянина, еще не отложившаго варварскіе свои нравы, съ тѣмъ же злымъ умысломъ; но преподобный, встрѣтивъ его, кротко спросилъ о имени и о цѣли пришествія, и ярость волчья преложилась на кротость овечью. Внезапно слѣпотою омрачилось его зрѣніе; онъ палъ къ ногамъ преподобнаго и, исповѣдавъ грѣхъ свой, просилъ разрѣшенія слѣпоты и молитвою святаго исцѣлился. Въ то время нечестивый Царь Ордынскій Мамотякъ съ множествомъ Агарянъ неожиданно напалъ на землю Русскую; Великій Князь Василій Васильевичъ, съ немногими только полками встрѣтилъ ихъ подъ Суздалемъ и, по грѣхамъ нашимъ, одолѣли Агаряне Князей Русскихъ. Многіе взяты были въ плѣнъ и въ числѣ ихъ Князь Боровскій Василій, враждовавшій на преподобнаго [11]). Вспомнилъ онъ, какъ неправедно преслѣдовалъ блаженнаго Пафнутія и, раскаявшись въ грѣхѣ своемъ, молилъ Бога да освободитъ его, молитвами Своего угодника, отъ плѣна Агарянскаго.

подъ стражу съ тремя дѣтьми и запертъ въ Угличъ, гдѣ онъ и умеръ: старшій сынъ его съ мачихою убѣжалъ въ Литву: обширный удѣлъ Боровскаго Князя присоединенъ былъ къ владѣніямъ Василія Темнаго. Болѣе подробныя свѣдѣнія о Кн. Василіи Ярославичѣ см. въ Алфавитно-Справочн. перечнѣ Удѣльныхъ Князей русскихъ и членовъ царствующаго дома Романовыхъ. Половина I. А. И. Состав. М. Д. Хмыровымъ. С.-Пб. 1871 г. in 8° стр. 60 и 61, № 500.

[11]) Василій Васильевичъ, младшій изъ трехъ сыновей Василія Ярославича, Князя Боровскаго, отъ второго брака съ неизвѣстною, правнукъ Владиміра Андреевича Храбраго, Князя Боровско-Серпуховскаго, имену-

обѣщаясь съ нимъ примириться. Вскорѣ послѣ сего обѣта освободился онъ отъ рукъ невѣрныхъ, ибо была о немъ прилежная молитва непамятозлобиваго отца; съ тѣхъ поръ, испросивъ себѣ у него прощеніе, постоянно питалъ великую вѣру и любовь къ святому Пафнутію. Терпѣливъ былъ преподобный въ лишеніяхъ монастырскихъ, возлагая всегда упованіе свое на Бога. Однажды, на свѣтлый праздникъ Воскресенія нельзя было обрѣсти ни малѣйшей рыбицы, чѣмъ бы утѣшить братію послѣ долгаго великопостнаго подвига. Опечалились иноки и служители монастырскіе; но блаженный говорилъ имъ, чтобы не скорбѣли, обѣщая, что Господь утѣшитъ ихъ въ день радостнаго Своего Воскресенія. Въ вечеръ субботній наканунѣ Пасхи, вышелъ пономарь на малый потокъ почерпнуть воды для божественной службы и увидѣлъ безчисленное множество рыбъ небольшихъ, гораздо болѣе нежели сколько нужно было на потребу братіи. Никогда, ни прежде, ни послѣ, не было такого количества рыбы въ рѣкѣ сей; пономарь устремился съ радостною вѣстію въ обитель; раскинули неводы и поймали такое множество рыбъ, что на всю свѣтлую седмицу довольно было для трапезы полуденной и вечерней. Далеко распространилась слава о преподобномъ. Пришелъ къ нему въ то время юноша благородный, по имени Іоаннъ, котораго постригъ онъ съ именемъ Іосифа; долгое время находясь въ его послушаніи, послѣ преставленія блаженнаго

стся только въ родословныхъ, указывающихъ единогласно, но глухо, что онъ род. и ум. „въ изыманьѣ", т. е. въ періодъ заточенія его отца на Угличѣ и Вологдѣ, простирающійся отъ 1456 по 1483 г. Тѣло его погребено въ концѣ XV в., въ Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ въ началѣ XVII в. еще цѣлъ былъ надгробный покровъ его и память по немъ совершалась ежегодно 9 декабря тѣмъ, что послѣ соборной панихиды, давался „на братію кормъ большой"; никакихъ другихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ (см. Алфавитно-Справочный перечень удѣльныхъ Князей русскихъ и членовъ Царствующаго Дома Романовыхъ. Половина I. А. II Составленъ М. Д. Хмыровымъ. С.-Пб. 1871 г. in 8⁰ стр. 48 и 49, № 438).

отца своего, составилъ Іосифъ свою обитель на Волокѣ-Ламскомъ [12]). „Онъ исповѣдалъ намъ все сіе о блаженномъ, говоритъ писатель житія, братъ Іосифовъ, Архіепископъ Вассіанъ; иное же слышали мы отъ другихъ учениковъ его, отъ дивнаго старца Иннокентія, отъ священноинока Исаіи, называемаго чернымъ, который былъ ему сродникъ по плоти; иное я видѣлъ своими очами, потому что и я окаянный отъ святыхъ его рукъ сподобился получить иноческій образъ, на утреии славнаго праздника Срѣтенія Господа нашего Іисуса Христа, и много времени съ нимъ жительствовалъ, на одномъ клиросѣ вмѣстѣ стоя въ ликѣ поющихъ. Многихъ насладился я отъ него благодѣяній душевныхъ и тѣлесныхъ, и даже до сего дня покрываетъ меня своими молитвами.“

Устроеніе новой обители Боровской.

При умноженіи братіи преподобный Пафнутій приложилъ тщаніе о сооруженіи каменной церкви въ своей обители, и самъ много трудился съ учениками своими при ея строеніи: въ зимнее время приготовлялъ камни для основанія; когда же начали строить, носилъ на плечахъ своихъ воду и кирпичи, отказывая себѣ

[21]) Іосифъ, изъ дворянъ рода Саниныхъ, преп. Волоцкой Игуменъ, основатель Волоколамскаго Іосифова монастыря († 1515 г. сентября 9); Волоколамскій Успенскій мужской монастырь, Моск. губ., Волоколамск. у., въ 18 вер. къ сѣв.-вост. отъ Волоколамска, на равнинѣ между рѣч. Сестрою и Сеструною, на лѣвомъ берегу рѣч. Сиировки. Основанъ въ 1479 г. преп Іосифомъ, ученикомъ преп. Пафнутія Боровскаго, по смерти котораго въ 1477 г. былъ избранъ игуменомъ Пафнутіева монастыря; онъ удалился отсюда, по нежеланію братіи принять общежительный уставъ, во владѣнія кн. Бориса Вас. Волоколамскаго, гдѣ по просьбѣ князя и устроилъ въ 1479 г. свой монастырь. Фамилія Саниныхъ и донынѣ существуетъ въ г. Боровскѣ (Калужск. губ.) и въ Москвѣ. Матеріалы для полной родословной росписи Саниныхъ имѣются въ нашихъ портфеляхъ

въ пищѣ, облеченный въ рубище, несмотря на непогоду; усердіе къ храму Божію преодолѣвало всѣ сіи труды. Для внутренняго украшенія церкви призвалъ онъ лучшихъ иконописцевъ: инока Митрофана и Діонисія съ ихъ пособниками, которые въ его время, всѣхъ превосходили въ этомъ искусствѣ. Самъ Діонисій не могъ приступить къ дѣлу, потому что сильно страдалъ ногами, но старецъ сказалъ ему: „начинай, Діонисій, Богъ благословитъ тебя и Пречистая Богородица можетъ даровать здравіе ногамъ твоимъ.“ Давъ вѣру симъ словамъ, Діонисій приступилъ съ любовію къ дѣлу и внезапно миновалась его болѣзнь. Преподобный далъ заповѣдь всѣмъ иконописцамъ, не вкушать мірской пищи въ обители, но ходить для сего въ ближнюю весь; забыли они однако сію заповѣдь и, возвращаясь изъ селенія, взяли съ собою въ обитель печеное стегно ягненка, приправленное яйцами, и стали ужинать. Первый вкусилъ Діонисій, но вмѣсто яицъ нашелъ черви; внезапно напалъ на него тяжкій недугъ и все тѣло его покрылось струпьями, такъ что не могъ двинуться; плача послалъ онъ просить прощенія у преподобнаго; блаженный велѣлъ ему идти въ церковь, несмотря на недугъ, и просить объ исцѣленіи; послѣ молебна окропили его святой водою, и погрузился Діонисій въ глубокій сонъ; проснувшись, уже не чувствовалъ никакой болѣзни, и всѣ струпья отпали сами собою. Устроена была церковь и ограда, но лучшею оградою служилъ густой лѣсъ, наполненный воронами, которыя тамъ охотно гнѣздились и крикомъ оглашали лѣсъ. Любвеобильное сердце Пафнутія утѣшалось множествомъ сихъ птицъ, хотя и крикливыхъ, витавшихъ около обители, какъ бы для сожительства инокамъ, и положилъ заповѣдь, чтобы отнюдь ихъ не касаться и не похищать птенцевъ ихъ

изъ гнѣзда. Случилось сыну воеводы Боровскаго, проѣзжая по лѣсу, убить одного ворона, вопреки заповѣди отеческой, и радовался юноша мѣткости стрѣльбы своей; но уже не могъ онъ опустить голову, она осталась въ томъ положеніи, какъ была, когда напрягалъ лукъ. Почувствовавъ вину свою, поспѣшилъ онъ къ преподобному просить себѣ разрѣшенія, и блаженный велѣлъ ударить въ било церковное. Собралась братія, изумленная необычайнымъ временемъ клепанія; но Пафнутій, улыбаясь, сказалъ: „отмстилъ Господь кровь воронову.“ Послѣ молебна осѣнилъ онъ крестомъ страждущаго и разрѣшилось оцѣпенѣніе. Другой юноша напустилъ ястреба своего убить ворона монастырскаго; но тутъ же лишился своей утѣхи, ибо ястребъ палъ мертвый при ногахъ его.

Однажды ночью пришли хищники и увели изъ сосѣдняго лѣса трехъ рабочихъ воловъ монастырскихъ, надѣясь на большую прибыль отъ ихъ продажи; всю ночь спорили они между собою, но до утра не могли найти дороги и, заблудившись, кружились около обители; уже они хотѣли бросить корысть свою и бѣжать, какъ ихъ настигли работники монастырскіе, и удержали не своею силою, но силою Божіею, доколѣ не пришла къ нимъ помощь изъ обители. Хищниковъ привели въ монастырь, но преподобный велѣлъ покормить ихъ и отпустить съ миромъ, заповѣдавъ имъ впредь не дѣлать ничего подобнаго, если же въ чемъ будетъ нужда, то приходить въ обитель. Два инока совѣщались между собою тайно оставить обитель, и уже приготовили всю свою рухлядь; но Господь объявилъ о томъ въ сонномъ видѣніи преподобному. По утреннемъ пѣніи склонился онъ ко сну и увидѣлъ нѣкоего, чернаго образомъ, извлекающаго горящія головни изъ печи его келліи и мещущаго ихъ на

келлію обоихъ иноковъ. Блаженный воспрещалъ ему, чтобы не запалить обители, но эфіопъ отвѣчалъ, что для того и мещетъ головни. Воспрянулъ Пафнутій и, уразумѣвъ тайну сего видѣнія, немедленно послалъ за двумя инокамп; умилились они, услышавъ бывшее о нихъ видѣніе, и остались въ обители. Былъ у него еще инокъ, который всегда роптал на блаженнаго и все охуждалъ въ обители. Однажды увидѣлъ онъ себя во снѣ посреди церкви поющимъ, и вошедшаго настоятеля, который, съ гнѣвомъ на него взглянувъ, сказалъ: „сей хульникъ, извергните его изъ церкви;" когда же извергли, схватили его два мужа и осыпали ударами. Проснулся инокъ отъ ужаса и, устремившись къ преподобному, со слезами испросилъ себѣ прощеніе. Однажды, когда преподобный отдыхалъ отъ утренняго бдѣнія, пришелъ къ нему ученикъ его Іосифъ и только что хотѣлъ сотворить молитву у дверей, какъ блаженный открылъ своѐ оконце и сказалъ ему: „нѣкто, пришедши ко мнѣ, сотворилъ молитву и сказалъ: „старецъ Константинъ отошелъ къ Господу;" я же, проснувшись, открылъ окно, но не видѣлъ никого, кромѣ тебя." Іосифъ отвѣчалъ: „сейчасъ вышелъ я отъ Константина, и онъ еще живъ." Но блаженный велѣлъ Іосифу возвратиться въ его келлію, и онъ обрѣлъ Константина уже усопшимъ. Былъ же Константинъ старецъ духовный по жизни. Другой же старецъ по имени Евѳимій, весьма духовный и уже исполненный дней, имѣлъ отъ Господа дарованіе слезъ, въ такомъ обиліи, что не только въ келліи, но и въ церкви на всякомъ правилѣ, теплыя испускалъ слезы. Хотѣлъ Господь показать блаженному Пафнутію и инымъ братіямъ, что не вотще были слезы сіи, но по Богѣ. Два брата имѣли между собою пріязнь, но не духовную, а по вражіей прелести, и весьма негодовалъ о

томъ отецъ Пафнутій, они же помышляли втайнѣ оставить обитель. Однажды, во время божественной литургіи, стоялъ Евѳимій и проливалъ умиленныя слезы. Взглянувъ на блаженнаго и на поющихъ съ нимъ, въ числѣ коихъ были и сіи два брата, увидѣлъ онъ за ними вооруженнаго страшнаго мурина, съ орудіемъ желѣзнымъ въ рукахъ, которымъ хотѣлъ привлечь къ себѣ за одежды обоихъ иноковъ; но орудіе его являлось то сильнымъ, то безъуспѣшнымъ, судя по тому, какіе помыслы ихъ волновали: бѣжать ли, или остаться въ обители? Врагъ душевный, на котораго устремилъ прозорливый взоръ свой Евѳимій, неоднократно исчезалъ, при чтеніи евангелія и во время херувимской пѣсни, при освященіи же святыхъ даровъ разсѣялся какъ дымъ. Въ трепетѣ и какъ бы въ изступленіи простоялъ Евѳимій всю божественную службу, и потомъ открылъ преподобному страшное свое видѣніе; онъ же, призвавъ иноковъ, внушилъ имъ не принимать въ сердце свое помысловъ, посѣваемыхъ врагомъ, и не таить ихъ, исповѣдію исторгая изъ сердца. Уцѣломудрились иноки, исправленные увѣщаніемъ отеческимъ. Преподобный говорилъ ученикамъ своимъ, что можно распознать изъ самыхъ взоровъ, если кто либо изъ братій одержимъ какимъ либо помысломъ, добрымъ или худымъ, ибо тайная страсть выражается на лицѣ. Удивлялись ученики его такой прозорливости, но испытали ее на самомъ дѣлѣ. Одинъ изъ новоначальныхъ, еще не преодолѣвшій искушенія мірскаго, вышелъ изъ обители для службы монастырской и, увидѣвъ на торжищѣ женщинъ, устремилъ на нихъ любострастный взоръ и остановился на этомъ помыслѣ. Возвратившись въ келлію къ преподобному, при которомъ находился въ услуженіи, нашелъ его углубленнымъ въ чтеніе божественныхъ книгъ; приподнялъ

взоры Пафнутій, и какъ только взглянулъ на вошедшаго инока, позналъ духомъ смущеніе его нечистыми помыслами; отвративъ лице, онъ только сказалъ: „не таковъ человѣкъ сей, каковъ былъ прежде.“ Убоялся инокъ и повѣдалъ о томъ Іосифу; Іосифъ же велѣлъ ему исповѣдать тайный грѣхъ свой и просить прощенія. Въ другой разъ, когда преподобный былъ занятъ чтеніемъ божественнаго писанія, пришелъ чужой человѣкъ и чрезъ оконце спросилъ старца о ученикѣ его Іосифѣ, котораго былъ согражданиномъ. Старецъ, взглянувъ на пришельца, котораго въ первый разъ видѣлъ, сказалъ Іосифу: „зоветъ тебя не добрый человѣкъ.“ Вышелъ Іосифъ и спросилъ о причинѣ его пришествія. „Хочу быть монахомъ, отвѣчалъ тотъ; но преподобный велѣлъ только накормить его и немедленно отпустить. Изумился Іосифъ, однако не смѣлъ въ ту минуту опросить старца; когда же, отпустивъ пришельца, возвратился къ нему въ келлію, Пафнутій сказалъ: „человѣкъ этотъ убійца, ибо, еще въ юности, ударивъ ножемъ инока, умертвилъ его.“ Изумился такой прозорливости Іосифъ. Нѣкто Іоаннъ, служившій въ великомъ Новгородѣ у князя Дмитрія Шемяки [13]), по наученію злыхъ людей, отравилъ господина своего, но потомъ, пришедши въ чувство, покаялся и облекся въ иноческій образъ. Пришелъ онъ въ обитель Пафнутіеву; старецъ, взглянувъ на него, сказалъ ученикамъ: „посмотрите на человѣка, котораго и образъ иноческій не очистилъ отъ крови.“ Изумились ученики, но не смѣли вопрошать. Впослѣдствіи старецъ сказалъ одному изъ нихъ: „человѣкъ сей уморилъ отравою

[13]) По лѣтописямъ смерть кн. Дмитрія Шемяки послѣдовала въ Новгородѣ 18 іюля 1453 г. и, по словамъ однихъ, „князь Дмитрій умре напрасно“, по словамъ другихъ, „умре съ отравы“, иначе „даша ему лютаго зелія“ и давшій отраву Шемякѣ былъ бояринъ и любимецъ его Иванъ Котовъ.

князя Дмитрія Шемяку и не очистился отъ крови воспріятымъ иночествомъ, ибо не наслѣдуютъ убійцы царствія Божія." Великую имѣла вѣру къ блаженному Пафнутію одна благочестивая боярыня, супруга Алексія Буруна [14]), которой дѣти постриглись въ иночество и сожительствовали съ Вассіаномъ въ обители; часто посылала она ихъ съ дарами къ преподобному, прося себѣ молитвъ и благословенія. Случилось ей впасть въ тяжкую болѣзнь разстройства умственнаго: видѣлись непрестанно демоны, ее устрашавшіе, но тогда же являлся и нѣкій старецъ, сгорбленный невысокаго роста, съ длинною сѣдою брадою, въ худыхъ одеждахъ, который властно отгонялъ отъ нея демоновъ, какъ лютыхъ волковъ отъ овцы, и на время она успокоивалась. Однажды послышался ей голосъ: „Пафнутій, что въ Боровскѣ, отгонитъ отъ тебя демоновъ! и неоднократно повторялось это явленіе, доколѣ не исцѣлилась совершенно. Пожелала боярыня убѣдиться лично: тотъ ли это Пафнутій, который являлся ей въ болѣзни. Вслѣдъ за дѣтьми своими пошла она къ обители, которая была недоступна для женщинъ. Остановившись у воротъ благочестивая жена послала спросить учениковъ преподобнаго: какъ бы увидѣть ей святаго отца, и ученики сказали, что укажутъ его, когда пойдетъ послѣ обѣдни изъ церкви въ трапезу; но, еще прежде ихъ указанія, сама она узнала старца, исходившаго изъ храма и со слезами воскликнула; „воистину это онъ, даровавшій мнѣ исцѣленіе". Многую раздала милостыню инокамъ боярыня, во изъявленіе своей благодарности Господу и преподобному. Ученикъ его, страдавшій болѣзнію глаза,

[14]) На стр. 16 Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно. Опытъ описанія живни ихъ. Соч. Ѳ. А. У. Черниговъ 1863 г. in 8⁰ показано: нѣкоторая боярыня, супруга Алексѣя Габурина (?!).

искалъ себѣ врачеванія; отецъ Пафнутій далъ ему четки свои и велѣлъ тысячу разъ произнести молитву: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“. Страждущій едва склонился на такое послушаніе отъ тяжкой боли; но какъ только произнесъ половину молитвъ, почувствовалъ облегченіе и съ радостію устремился къ старцу извѣстить объ исцѣленіи глаза; прозорливый, уразумѣвъ, что онъ не исполнилъ возложенной на него заповѣди, велѣлъ ему идти совершить опредѣленное число молитвъ. Были однажды собраны братія у преподобнаго, вмѣстѣ съ благоговѣйными мірянами. и нѣкто возвѣстилъ, что ахимандритъ Симонова монастыря оставилъ свою архимандрію; начали говорить о томъ, кто будетъ на его мѣстѣ? Блаженный, взглянувъ на одного изъ учениковъ, брата Іосифова Вассіана, весьма еще юнаго и новопостриженнаго, съ улыбкою указалъ на него и сказалъ: „вотъ архимандритъ Симоновскій!“ Исполнилось сіе впослѣдствіи, по пророченію Святаго, спустя много лѣтъ, и Вассіанъ не только возведенъ былъ на архимандрію, но и на высшую каѳедру Ростовскую и Ярославскую; ибо блаженный Пафнутій, хотя по виду казался обыкновеннымъ человѣкомъ, но дѣла его далеко превосходили человѣческія, и Господь внималъ рѣчамъ его, многое исполняя по волѣ Своего угодника. Самъ онъ разсказывалъ однажды братіи: „во время великаго мора, бывшаго по гнѣву Божію, въ 1407 году, не только въ странѣ нашей, но и въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градамъ, какъ нѣкогда во дни Царя Давида, многая была скорбь по всей землѣ Русской и какъ листья падали люди, возметаемые бурею гнѣва Божія. Никто не могъ говорить въ тѣ дни: куда бѣгу отъ лица гнѣва, или кто избавитъ отъ толикія напасти? ибо не было помогающаго, и какъ

зеліе травное увядали люди отъ жестокой проказы; все сіе было намъ въ наказаніе, дабы, видѣвъ неисцѣлимую язву свою, вспомнили о огнѣ геенскомъ и исповѣдали свои согрѣшенія; многіе возлагали на себя иноческій образъ при началѣ болѣзни и въ третій день умирали; но были и такіе, которые, въ нечувствіи своемъ, не убоялись Бога и, ослѣпляемые діаволомъ, предавались пьянству и падали какъ безсловесные на стогнахъ, сперва отъ губительнаго напітка, а потомъ отъ губительной язвы, безъ всякаго покаянія. Некому было тогда оплакивать мертвецовъ своихъ и никто не заботился объ оставляемомъ ему наслѣдіи, страшась къ нему прикоснуться.“ Часто говорилъ о милостынѣ блаженный, что она одна только можетъ спасти насъ; слышалъ онъ объ одномъ человѣкѣ, который творилъ милость до конца своей жизни; по смерти же его было о немъ такое откровеніе: стоялъ онъ у рѣки огненной, чрезъ которую не могъ перейти въ мѣста райскія, осѣненныя цвѣтущими садами на противоположной сторонѣ, и вотъ внезапно стеклось множество нищихъ и стали они ложиться передъ нимъ, одинъ возлѣ другаго, такъ что по нимъ, какъ бы по мосту, могъ перейти сію пламенную рѣку; хотя бы и можно, по волѣ Божіей, быть ему перенесеннымъ на рукахъ ангельскихъ, но Господь устроилъ для него сей чудный путь ради его нищелюбія. Имѣлъ обычай преподобный Пафнутій вставать на молитву прежде утренняго славословія и если медлилъ ударять въ било сторожъ церковный самъ его возбуждалъ. Однажды прежде благовѣста сидѣлъ онъ на папертн церковной и погрузился въ тонкую дремоту. Внезапно представилось ему, будто отверзаются врата монастырскія и множество людей со свѣчами идутъ въ церковь, посреди же ихъ Князь Георгій Васильевичъ, который сперва

поклонился храму Божію, а потомъ блаженному отцу. Равнымъ образомъ и ему поклонился Пафнутій и сказалъ: „Ты уже преставился сынъ мой и Князь.“— „Дѣйствительно такъ,“ отвѣчалъ Георгій.—„Каково же нынѣ тебѣ тамъ?“ спросилъ опять Пафнутій, и тотъ отвѣчалъ: „Твоими святыми молитвами, отче, благое даровалъ мнѣ Богъ, наипаче же потому, что когда я шелъ противъ Агарянъ подъ Алексинъ, у тебя чисто покаялся.“ Когда началъ звонить пономарь, очнулся преподобный отъ чуднаго видѣнія и прославилъ Бога. Богобоязливый Князь сей Георгій, безбрачный до конца своей жизни, часто приходилъ на духъ къ отцу Пафнутію и говаривалъ своимъ присныимъ: „всякій разъ, когда иду на исповѣдь къ старцу, колѣна у меня подгибаются отъ страха.“ Ученикъ преподобнаго, Іосифъ, разсказывалъ: однажды былъ онъ имъ посланъ въ городъ Воротынскъ, къ тамошнему Князю, и обрѣлъ его въ большой скорби. Онъ имѣлъ при себѣ человѣка приснаго и добродѣтельнаго, который подавалъ ему всегда благіе совѣты, Матѳія, прозваніемъ Варнавина; сынъ же Князя невавидѣлъ его и втайнѣ велѣлъ убить; но кровь сія возопіяла къ Богу, какъ бы кровь Авелева, ибо вскорѣ злою смертію погибъ повелѣвшій умертвить его Княжичъ. Когда Княгиня мать хотѣла сотворить по немъ поминовеніе въ третій день и священникъ послалъ за просфорами, то печь, въ которой пеклись просфоры, представилась взорамъ полною крови, какъ бы въ отмщенье за кровь праведнаго. Вздохнулъ старецъ, услышавъ о томъ отъ Іосифа, и сказалъ: „истину возвѣстилъ Господь: *Мнѣ отмщенье, Азъ воздамъ* (Рим. XII, 19) *и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ.*“ (Матѳ. VII, 2).

Принесли однажды къ великому Пафнутію болящаго, о которомъ отчаявались его присные и уже при-

готовили все нужное къ погребенію; но съ вѣрою помолился о немъ Пафнутій и всталъ умирающій. Также исцѣлилъ онъ, окропленіемъ святой воды, прокаженнаго, которому не могли помочь никакіе врачи своимъ искусствомъ. Привели къ нему бѣсnуемаго, въ неистовыхъ припадкахъ разрывавшаго на себѣ узы желѣзныя и страшно вопіявшаго, но нисколько не устрашился человѣкъ Божій и, осѣнивъ его знаменіемъ крестнымъ, изгналъ лютаго демона. Умиралъ младенецъ у одного Князя, и мать его послала просить молитвъ преподобнаго; чадолюбивый Пафнутій послалъ плачущей матери освященную воду, и, какъ только покропили больное дѣтище, оно исцѣлилось. Пришелъ однажды въ обитель неистовый человѣкъ, превознесенный духомъ гордости, который требовалъ видѣть святаго и, не зная его лично, дернулъ его за одежду, когда выходилъ изъ церкви говоря: „покажи мнѣ Пафнутія“. Старецъ, взглянувъ на него, увидѣлъ прозорливымъ окомъ, что одержимъ онъ духомъ гордости и тихо сказалъ ему: „думаю, что не въ своемъ ты умѣ, но порабощенъ гордостію лукаваго“. При сихъ словахъ, обличенный духъ возмутилъ пришедшаго; съ яростію отскочилъ онъ отъ преподобнаго и, вскочивъ на коня, безъ его благословенія устремился изъ обители, говоря: „что мнѣ въ его благословеніи? ничтоженъ тотъ, кого мнѣ прославляли!“ Недалеко отъ обители въѣхалъ онъ въ глубокій прудъ монастырскій, отыскивая брода, и сталъ утопать. Бывшіе на берегу крикомъ изгнали его изъ воды, но онъ устремился въ близь текущую рѣку и неистово вопіялъ, что хочетъ въ ней утонуть. Поспѣшили возвѣстить о немъ великому Пафнутію: старецъ помолился и неистовый возвратился домой невредимымъ. Прислана была въ обитель милостыня отъ нѣкоего Князя,

чтобы старецъ помолился о пославшемъ ее; но посланный искусился и утаилъ нѣчто отъ милостыни. Прозорливый старецъ, хотя и уразумѣлъ тайный грѣхъ, не обличилъ однако татя и велѣлъ угостить его по обычаю; но какъ только вкусилъ онъ хлѣба монастырскаго, внезапно впалъ въ разслабленіе и онѣмѣлъ. Сказали о томъ Пафнутію, и онъ открылъ братіи тайную причину болѣзни; виновный же покаялся въ грѣхѣ своемъ и получилъ исцѣленіе. Просилъ однажды преподобный дозволенія у одного Князя три дня только половить рыбы въ его владѣніи для обители, и далъ посланному пять гривенъ серебра, чтобы накупить довольно сосудовъ для рыбы. Не хотѣлъ брать денегъ служитель монастырскій, говоря, что въ три дня нельзя такъ много наловить рыбы; но когда пошелъ исполнить приказаніе старца, успѣлъ наловить семьсотъ тридцать большихъ рыбъ, сколько немогли поймать въ это время всѣ рыболовы княжескіе того селенія. Одинъ изъ учениковъ преподобнаго, въ юныхъ лѣтахъ пріявшій иноческій образъ, началъ смущаться помысломъ, ибо напало на него страхованіе отъ непріязни, являлись страшныя привидѣнія и слышался стукъ около келіи, какъ бы отъ лютаго медвѣдя, ударявшаго лапами по стѣнамъ. Юноша пришелъ исповѣдать старцу помыслъ свой, и онъ велѣлъ ему прочесть при себѣ псалтирь; съ той минуты исчезли всѣ мечтанія и, молитвами святаго, избавился юноша отъ всѣхъ страхованій. Былъ преподобный отецъ сей благоразсудителенъ и искусенъ во всякомъ дѣлѣ Божіемъ и человѣческомъ; посему не только иноки, но и міряне многіе имѣли его отцемъ своимъ духовнымъ, такъ хорошо зналъ правила церковныя, и какъ искусный врачъ умѣлъ подавать для всякой внутренней язвы подобающее врачеваніе; не было у него никакого лицепріятія, не

смущался онъ предъ лицемъ сильныхъ и не презиралъ нищихъ; тѣмъ, которые превозносились гордостію, былъ не весьма доступенъ, къ смиреннымъ же привѣтливъ и милостивъ. Во время общаго голода препиталъ Пафнутій всѣхъ окрестныхъ поселянъ, хотя и до тысячи собиралось ихъ каждый день, и ничего не оставлялъ у себя въ запасѣ, доколѣ на будущее лѣто, слезъ ради нищихъ и его молитвъ, даровалъ Господь умноженіе плодовъ земныхъ. Съ тѣхъ поръ какъ сдѣлался инокомъ Пафнутій, таковъ былъ постническій его подвигъ: ничего онъ не вкушалъ въ понедѣльникъ и пятокъ, въ среду разрѣшалъ на сухоядeніе, а въ прочіе дни трапезовалъ вмѣстѣ съ братіею. Всегда трудился онъ въ тяжкихъ работахъ: рубилъ дрова и носилъ воду, воздѣлывалъ землю и поливалъ ее, но, исполняя все сіе, прежде всѣхъ обрѣтался на всякомъ дѣлѣ и соборномъ правилѣ. Въ зимнее время прилежалъ больше молитвѣ, чтенію и рукодѣлію и плелъ неводы для рыбной ловли; даже и во время болѣзни никому не позволялъ прикасаться къ тѣлу своему и ни къ чьему тѣлу самъ не прикасался; женщинъ же не только въ обители, но издали не хотѣлъ видѣть, и не позволялъ никому о нихъ говорить предъ собою, ибо, сохранивъ отъ утробы матери дѣвственную чистоту тѣла своего, былъ онъ избраннымъ сосудомъ Духа Святаго. Однажды, когда наступилъ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія и не было священника въ обители, повсюду посылалъ онъ искать іерея, но нигдѣ не могъ обрѣсти, ибо всѣ были заняты службою въ своихъ церквахъ; тогда лишь, ради столь великаго праздника, измѣнилъ свое правило, по которому смиренно уклонялся отъ литургисанія и, какъ достойный священнодѣлатель, самъ совершилъ въ Пасху божественную литургію, со многимъ вниманіемъ и умиленіемъ; по совершеніи же

говорилъ ученикамъ: „нынѣ едва душа моя осталась во мнѣ!“ съ такимъ благоговѣйнымъ страхомъ приступалъ къ священнодѣйствію служитель Божій. Въ сіи великіе праздники прилагалось ему нѣкое сверхъестественное веселіе и казался онъ совершенно инымъ; тогда позволялъ и нѣкое утѣшеніе тѣлу своему, въ мѣру однако, ибо во всемъ избѣгалъ неумѣренности: когда было время говорить, говорилъ нужное, и безмолствовалъ, когда было время молчанію; всегда уклонялся отъ праздности, во всемъ любилъ скудость и нищету и не заботился о тѣлесныхъ своихъ нуждахъ. Привлекаемые славою о его добродѣтели не могли повѣрить, видя странное его убожество, чтобы это былъ самъ великій Пафнутій, хотя и достигъ онъ великой мѣры добродѣтели. Двадцати лѣтъ отрекся онъ міра и шестьдесятъ три года пребылъ въ иноческомъ образѣ, не измѣнивъ правила своего, не уклоняясь ни направо, ни налѣво отъ царскаго избраннаго имъ пути. Такое имѣлъ онъ опасеніе и ревность къ догматамъ Христовымъ, что если кто нибудь и малое что нибудь начиналъ говорить не сходно съ правою вѣрою, то не только не хотѣлъ слушать его, но изгонялъ изъ обители.

Преставленіе Святаго.

Въ такомъ непрестанномъ подвигѣ достигъ блаженный отецъ мѣры возраста исполненія Христова; ему оставалось еще разрѣшиться отъ узъ временныхъ, чтобы прейти къ вѣчнымъ благамъ. Въ четвертокъ третьей недѣли послѣ Пасхи вышелъ блаженный, по обычаю, вмѣстѣ съ братіею, на нѣкое дѣло послѣ утренняго бдѣнія и, объяснивъ имъ, какъ оное довер-

шить, возвратился въ обитель, ибо уже было время обѣдни. Ученики говорили ему, чтобы опять вышелъ съ ними послѣ обѣда, но преподобный отвѣчалъ: „нельзя мнѣ выйти, ибо имѣю дѣло болѣе нужное и неотложное.“ Послѣ литургіи вкусилъ трапезу вмѣстѣ съ братіею; потомъ пришелъ къ нему въ келлію одинъ изъ учениковъ по имени Иннокентій и, увидѣвъ старца, сидящаго на одрѣ, напомнилъ ему о начатомъ дѣлѣ, но старецъ отвѣчалъ: „есть у меня иная нужда, которой ты не знаешь, ибо хочетъ уже разрѣшиться естественный союзъ.“ Въ то время пришла вѣсть, что благовѣрный Князь Михаилъ Андреевичъ хочетъ придти помолиться въ обитель; старецъ послалъ ученика сказать ему, чтобы не приходилъ, ибо имѣетъ дѣло, и въ тотъ день уже не выходилъ въ церковь на вечернее правило, потому что началъ болѣть; онъ велѣлъ ученику прочесть ему правило въ келліи и, отпуская его, сказалъ: „когда придетъ день сей четвертокъ, измѣнюсь я отъ немощи своей.“ Но ученикъ не понялъ словъ его. Одинъ всю ночь, провелъ на молитвѣ преподобный и на разсвѣтѣ въ пятокъ, послѣ утренняго правила, велѣлъ придти къ себѣ всей братіи; онъ сидѣлъ на одрѣ, благословлялъ каждаго, просилъ прощенія и прощалъ взаимно; въ часъ божественной службы пошелъ къ литургіи; ученики поддерживали его только за одежды; одинъ изъ нихъ, почти сверстникъ ему годами, хотѣлъ взять его за руку, но блаженный, хотя удручаемый старостію и болѣзнію, съ неудовольствіемъ отнялъ у него руку и велѣлъ только поддерживать за одежду; въ церкви стоялъ на обычномъ мѣстѣ съ учениками; когда же начали пѣть панихиду по усопшимъ, хотѣли ученики отвесть его въ келлію, но онъ остался съ поющими, говоря: „мнѣ это нужно, я уже больше сего не услышу.“

На другой день въ субботу, былъ по обычаю у литургіи; послѣ службы ученики просили его вкусить пищи, такъ какъ сія суббота была въ числѣ дней Пятидесятницы, а онъ ничего не вкушалъ отъ самаго четверга, но старецъ отвѣчалъ: „знаю; однако, по божественнымъ правиламъ, хотя и можно, но прилично болящему воздерживаться отъ пищи до трехъ дней прежде причащенія Пречистыхъ Таинъ,“ и такъ ничего не вкусилъ до воскреснаго дня. Никому не велѣлъ онъ входить къ себѣ въ келлію и пребывалъ одинъ съ глубокимъ вниманіемъ на безмолвной молитвѣ, какъ и всегда имѣлъ благой сей обычай, въ послѣдніе же дни наипаче, такъ что и самые ученики изумлялись его крайнему подвигу. При наступленіи вечера, велѣлъ Пафнутій священнику прочесть правило къ исповѣди и совершилъ предъ нимъ покаяніе; потомъ пошелъ на всенощное бдѣніе и говорилъ ученикамъ: „уже не услышу въ другой разъ всенощной.“ Съ большимъ вниманіемъ оставался онъ до конца бдѣнія, также и на другой день присутствовалъ при божественной литургіи, и сдѣлался причастникомъ Пречистаго Тѣла и Крови Христа Бога нашего. Возвращаясь изъ церкви, ведомый учениками, спросилъ онъ ихъ о днѣ, въ который приключилась ему болѣзнь? ему отвѣчали: „въ четвертокъ;“ и онъ сказалъ: „въ тотъ же день будетъ мнѣ конецъ,“ и, помолчавъ немного, чтобы покрыть сію рѣчь, присовокупилъ: „или опять будетъ постъ,“ вкусилъ немного пищи, но для того, чтобы исполнить желаніе учениковъ. Самодержецъ всея Руси, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ и сынъ его благовѣрный Князь Іоаннъ и преосвященный Митрополитъ Геронтій [15]), и отъ всѣхъ предѣловъ

[15]) Геронтій хиротон. 29 іюня 1473 г., изъ епископовъ Коломенскихъ: † 28 мая 1489 г. (см. стр. 5 списки Іерарховъ и настоятелей монастырей

князья и бояре, услышавъ, что изнемогаетъ Святой, многую милостыню къ нему посылали, прося отъ него молитвъ и благословенія и прощенія. Блаженный Пафнутій всѣмъ преподавалъ миръ и благословеніе, но ничего не велѣлъ принимать отъ приношеній, а все возвращать къ пославшимъ, ибо не хотѣлъ болѣе слышать ни о чемъ мірскомъ и говорилъ ученикамъ: „я и самъ болѣе другихъ требую въ часъ сей молитвы, ибо уже собираюсь идти въ путь долгій, которымъ никогда не ходилъ; имѣющій же вѣру къ Богу и Пречистой Богородицѣ, можетъ и по моемъ отшествіи творить милостыню.“ Посему пребывалъ въ глубокомъ безмолвіи, упражняясь непрестанно въ молитвѣ, и часто повторялъ: „Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго!“ — изъ псалтири же читалъ только избранные псалмы, которые приспособлены были къ настоящему его положенію, и стихи изъ параклиса къ Пресвятой Богородицѣ: „Не ввѣри мя человѣческому предстательству,“ и „Многими содержимь напастьми, къ Тебѣ прибѣгаю Мати Дѣво.“ Умъ его весь устремленъ былъ къ Богу и радовала его надежда воспріятія будущихъ благъ; посему исторгались изъ устъ его и изъ сердца, молебные стихи сіи; онъ готовился въ вѣчную жизнь, ни о чемъ не скорбя, по обычаю тѣхъ, которые оставляютъ временную жизнь. Самая болѣзнь его была не весьма тяжкая, и каждый день онъ ходилъ къ литургіи, поддерживаемый братіею. На другой день преполовенія Пятидесятницы, послѣдній въ его жизни, хотѣлъ онъ также выдти къ литургіи и говорилъ ученикамъ: „Сей день Господень, веселитесь людіе, сей день пришелъ.“ Ученики спросили: „о какомъ днѣ говоришь ты намъ, отче?“ Онъ отвѣ-

Россійской церкви. Сост. изъ достовѣрныхъ источник. Павелъ Строевъ. Изд Археографической коммиссіи. С.-Пб. 1877 г.).

чалъ: „четвертокъ, о коемъ прежде говорилъ вамъ;“ но они не уразумѣли, потому что одинъ разъ намекалъ имъ неясно о своемъ отшествіи. Когда же готовился выдти въ церковь, возвѣстили ему о посланныхъ отъ Самодержца, и сына его, и отъ Великой Княгини матери, и отъ Митрополита Геронтія. Услышавъ о томъ, возвратился въ свою келлію Преподобный и весьма огорчился, что пришествіе ихъ воспрепятствовало ему идти въ церковь. Воззрѣвъ на икону Пречистой Богородицы, сказалъ онъ: „о Владычица, для чего стужаютъ мнѣ люди сіи и въ послѣдній разъ лишился я божественной тайной службы?“ Отпустивъ братію къ литургіи, одинъ остался онъ въ келліи и заперъ двери, чтобы никто изъ посланныхъ къ нему не взошелъ, а самъ упражнялся въ славословіи Божіемъ. Когда же окончилась литургія, и посланные убѣдились, что имъ нельзя видѣть Святаго, пошли они въ обратный путь. Пафнутій возлегъ на одръ свой, окруженный учениками, и снова говорилъ имъ какъ-бы о другомъ, что пришелъ его день и долженъ умереть. Опять спросили его ученики, о комъ говоритъ?—и онъ отвѣчалъ: „о томъ, о комъ вы сказываете, что боленъ; тотъ, покаявшись, хочетъ умереть.“ Потомъ выслалъ всѣхъ отъ себя, говоря, что хочетъ отдохнуть до вечерняго пѣнія, и послѣ вечерни велѣлъ опять собраться братіи. Тогда только уразумѣли, что уже отходитъ отъ нихъ къ Господу блаженный. Старшій изъ учениковъ, Иннокентій, началъ его спрашивать: „государь старецъ Пафнутій, когда ты преставишься, звать ли протопопа и иныхъ священниковъ на твое погребеніе?“ Строго запретилъ сіе старецъ, говоря, что большое сдѣлаютъ ему чрезъ то смущеніе и молву въ обители. „Никто да не увѣдаетъ о моей смерти, ни въ городѣ, ни въ селеніяхъ, доколѣ вы не погребете меня съ своими священниками.“

Иннокентій спросилъ еще: „гдѣ повелишь ископать гробъ?“—Святой указалъ съ южной стороны, близъ дверей церковныхъ. Когда пришелъ часъ вечерняго пѣнія, возгласилъ блаженный стихи псаломскіе, пѣваемые на погребеніи: „Блажени непорочніи въ путь, ходящіи въ законѣ Господни,“ припѣвая къ сему: „Упокой, Господи, душу раба Твоего,“ равно и стихи изъ другихъ псалмовъ, и все время пѣнія быстрыми очами смотрѣлъ вокругъ себя. Потомъ началъ пѣть: „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни и дверь райскую,“ съ припѣвами: „Благословенъ еси Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ“, и заключилъ молитвою всемилостивому Богу о спасеніи души своей. Призвалъ молитвенно и Пречистую Дѣву, взывая къ Ней: „Въ часъ конца моего, о Пресвятая Дѣво, простри пречистыя Твои длани къ Сыну Своему и Богу нашему, и избави меня изъ рукъ бѣсовскихъ, отъ суда и пренія и страшнаго испытанія и мытарствъ горькихъ и князя лютаго, о Богомати.“ Во время сей молитвы обильныя слезы текли изъ очей его, какъ бы струи рѣчныя; молилъ онъ Пречистую и о томъ, чтобы имѣла попеченіе о новосозданномъ Ея монастырѣ, и такъ говорилъ: „Ты, Госпожа, всемилостивая Царица, создала его. Ты и промышляй о полезныхъ дома Своего, и собравшихся во имя Твое, во святой обители, сподоби благоугодить Сыну Твоему, Христу Богу нашему, чистотою и любовію, молитвами и моленіемъ и мирнымъ устроеніемъ, ибо Ты надежда и помощница всѣмъ по Богѣ на Тебя уповающимъ.“ Во время молитвы Святаго, одинъ лишь ученикъ его стоялъ у одра и слышалъ всѣ сіи слова; когда же утрудился старецъ и погрузился въ сонъ, вышелъ ученикъ изъ келліи въ сѣни, горько плача и вздыхая объ отцѣ своемъ, и самъ отъ усталости задремалъ,

не бодрствуя, но и не совершенно спя; и вотъ онъ слышитъ гласы многихъ поющихъ въ келліи, и самъ въ себѣ дивится, помышляя: давно ли вышелъ я изъ келліи и никого тамъ не было у отца. Очнувшись, онъ взошелъ опять въ келлію и нашелъ старца, шепчущаго молитвы, но уже не слышно было словъ отъ крайняго изнеможенія. Потомъ началъ онъ обращаться съ лѣвой стороны на правую. Вошедшіе ученики положили его опять на лѣвую сторону, но онъ снова сталъ обращаться на правую, шепотомъ произнося тайныя слова, отчего уразумѣли предстоявшіе, что видитъ нѣчто необычайное. Наконецъ блаженный, простершись на одрѣ своемъ и руки крестообразно сложивъ на персяхъ, тремя дуновеніями предалъ честную душу свою въ руки Господни, въ лѣто 1476-е, мѣсяца мая въ первый день, за часъ до захожденія солнца, въ четвергъ послѣ преполовенія, какъ самъ предсказалъ. Лице его просіяло какъ бы свѣтомъ, не по обычаю умершихъ, ибо онъ казался живымъ. По всему множеству учениковъ его пронеслась въ обители горькая вѣсть, что скончался отецъ ихъ, и всѣ стеклись въ тотъ же часъ, какъ овцы плачущія о лишеніи добраго своего пастыря. „Увы намъ, сладчайшій нашъ отче, взывали они, что болѣе въ тебѣ оплачемъ: сладость ли языка твоего, или привѣтливость взора, или милосердіе? Утробы наши горятъ, и язва тяжкая твоимъ спостникамъ; какія слезы и воздыханія довлѣютъ такому горю? какой не умягчится камень нашею скорбію?“ Всю ночь плакали такимъ образомъ ученики о блаженномъ учителѣ, на разсвѣтѣ же въ пятокъ, въ день страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, рано ископали гробъ по завѣщанію Святаго, омочая землю слезами. Съ свѣчами и кадилами внесли они мощи въ церковь, со многимъ рыданіемъ воспѣвая надгробные

псалмы. Не было никого изъ мірянъ въ обители на погребеніи Святаго, по данной имъ заповѣди, но только священники и иноки. Одинъ случился тутъ священникъ мірской Никита, бывшій духовникомъ князя Андрея Васильевича Меньшаго [16]), и онъ разсказывалъ, что никто не могъ отъ чрезвычайнаго рыданія, ни пѣть, ни возглашать стихи; одинъ только ученикъ его Иннокентій, сквозь слезы проговорилъ надгробныя пѣсни, а прочіе только плакали; братіи же въ обители было въ то время девяносто пять человѣкъ. Когда услышали о блаженной кончинѣ старца въ городѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ, всѣ устремились въ обитель, игумены и священники и православный народъ, желая поклониться мощамъ его; услышавъ же на пути, что уже погребенъ, со скорбію возвращались. Много народа пришло однако въ тотъ день поклоняться на могилу Святаго, отъ утра и до вечера, и съ пользою душевною всѣ возвратились домой. Двадцати лѣтъ постригся въ иноческій образъ Преподобный и тридцать лѣтъ жилъ въ обители Боровской Покрова Богородицы; оттуда вышелъ, въ день Св. Георгія, на рѣку Истерму, на мѣсто новаго своего подвига, гдѣ устроилъ обитель, и тамъ еще подвизался тридцать три года, до старости маститой; преставился осьмидесяти трехъ лѣтъ и, водворившись съ ликами праведныхъ, доселѣ точитъ исцѣленія язвамъ душевнымъ и тѣлеснымъ. Нѣкто, превознесшійся гордостію, помыслилъ оскорбить обитель

[16]) Андрей, Меньшой, Васильевичъ, князь Вологодскій, младшій изъ семи сыновей Василія Васильевича Темнаго, великаго кн. Московскаго, отъ брака съ Маріей Ярославной, въ иночествѣ Марѳой, княжной Боровской, внукой Владиміра Андреевича Храбраго, князя Боровско-Серпуховского. Род. въ Москвѣ, 8 Августа 1452 г., † въ Москвѣ, 10 іюля 1481 г., погребенъ въ Московск. Архангельскомъ Соборѣ: болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ см. на стр. 23, № 299 алфавитно-справочн. перечня удѣльныхъ князей Русскихъ и членовъ царствующаго дома Романовыхъ половина I. А. И, состав. М. Д Хмыровымъ. С.-Пб. 1871 г. in 8°.

Преподобнаго и присвоить себѣ землю монастырскую, такъ какъ ему неоднократно удавалось у многихъ неправедно отбирать землю. Напрасно убѣждала его братія не оскорблять Святаго, чтобы не потерпѣть за то наказанія; отринувши страхъ Божій и человѣческій, онъ хотѣлъ настоять въ неправомъ дѣлѣ, и внезапно напалъ на него духъ лютый неистоваго бѣснованія. Присные, зная отчего приключилась ему сія болѣзнь, привели его на гробницу блаженнаго Пафнутія, и онъ исцѣлился, покаявшись во грѣхѣ своемъ. Одинъ служитель монастырскій многіе дни лежалъ въ тяжкомъ недугѣ и уже не надѣялся исцѣлиться отъ гнойныхъ язвъ, но положилъ надежду на Бога и великаго Пафнутія, и въ этомъ уповаіи впалъ въ тонкую дремоту. Представилось ему, что сострадательные люди несутъ его для исцѣленія ко гробу Преподобнаго, и самъ великій Пафнутій востаетъ изъ гроба и говоритъ ему: „Здравія ли хочешь? не оскудѣвай вѣрою къ Богу, Пречистой Богоматери, и здравіе подастся тебѣ душевное и тѣлесное“. Благословивъ его, Святой возлегъ опять въ своемъ гробѣ. Тогда, очнувшись отъ видѣнія, просилъ болящій присныхъ своихъ отнести его въ обитель Пафнутіеву, помолиться великому угоднику Божію, и какъ только положили его при гробѣ, начала облегчаться болѣзнь его и закрываться язвы, такъ что онъ могъ самъ собою возвратиться въ домъ, исполненный благодарности къ великому чудотворцу [17]).

---

[17]) Изъ сборника житіе Святыхъ XVI в., принадлежащаго Троице-Сергіевской Лаврѣ, № 8, напечатано въ житіи Святыхъ Россійской церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ, и мѣстночтимыхъ подвижниковъ благочестія. Мѣсяцъ Май. С.-Пб., 1858 г., стран. 1—36.

Исторія монастыря послѣ Преподобнаго Пафнутія.

Грамотъ и особыхъ записей, какъ о первоначальномъ основаніи монастыря, такъ и о состояніи его по преставленіи преподобнаго Пафнутія, и о самомъ открытіи святыхъ мощей сего угодника Божія, не сохранилось въ архивѣ монастырскомъ. Но видно, что монастырь и по смерти преподобнаго Пафнутія не былъ оставляемъ благочестивыми и усердствующими богомольцами; а въ царствованіе Царей Іоанна Васильевича Грознаго и Θеодора Іоанновича много уже имѣлъ во владѣніи своемъ селъ, деревень, пустошей, рыбныхъ ловлей и другихъ угодій, жалованныхъ ему въ разныхъ уѣздахъ.

Въ 1610 году Самозванецъ Тушинскій, идя на Москву съ Поляками и Литовцами, опустошилъ сію знаменитую Обитель и привелъ ее въ крайнее положеніе. Всѣ сокровища были расхищены, 12000 войска и всѣ монашествующіе, находившіеся въ монастырѣ, были избиты, и самый Вождь сего воинства Михаилъ Константиновичъ Волконскій [1]) убитъ въ Соборной церкви, потомъ все предано было огню. Въ это время всѣ жалованныя, Тарханныя Грамоты, и данныя и вотчинныя крѣпости, и съ нихъ Списки, и всякія монастырскія дѣла погорѣли безъ остатка.

---

[1]) „Тушинскій воръ напалъ по слѣдамъ Московскихъ воеводъ на Монастырь Преп. Пафнутія Боровскаго. Тамъ укрѣпленія были хороши, а главнымъ воеводою былъ кн. Михаилъ Волконскій. Когда младшіе воеводы Яковъ Змѣевъ и Афанасій Челищевъ измѣнили ц. Василію и тайно впустили враговъ въ заднія ворота Монастыря, князь Михаилъ бился съ

Послѣ сего разоренія Царь Михаилъ Θеодоровичъ, по ходатайству Настоятелей, жалованными грамотами въ 1618, 1622, 1624, 1627 и въ послѣдующіе годы, равно и преемники его, Царь Алексѣй Михайловичъ, Царь Θеодоръ Алексѣевичъ и Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи въ разное время утвердили за Пафнутіевымъ Монастыремъ прежде бывшія во владѣніи его вотчины, жалованныя Царями Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ и Θеодоромъ Іоанновичемъ. Сверхъ того тѣми же царями много пожаловано было монастырю и вновь разныхъ угодій въ разныхъ уѣздахъ. И такимъ образомъ дарованы были всѣ средства къ возстановленію Пафнутіева Монастыря, а богатыми вкладами благотворителей возобновлены и исправлены всѣ зданія Монастырскія, и монастырь попрежнему приведенъ былъ въ цвѣтущее состояніе.

Какія именно села, деревни, пустоши, и угодья и въ какихъ уѣздахъ принадлежали монастырю Пафнутіеву, о томъ приложенъ въ концѣ особый списокъ съ жалованныхъ Грамотъ.

Изъ описи, составленной въ 1763 году (по состоявшемуся Высочайшему указу въ 1762 году 29 ноября), видно, что:

врагами во вратахъ церковныхъ, былъ раненъ, въ изнеможеніи побѣжалъ къ лѣвому клиросу и тамъ изрубили его воры. Иноки и всѣ защитники обители были умерщвлены. Въ числѣ ихъ погибъ и защитникъ Сергіевой Лавры Архим. Іоасафъ, удалившійся сюда на покой, по освобожденіи Лавры отъ непріятеля. Веліе жъ чудо Богъ показа надъ тѣмъ убіеннымъ,—сообщаетъ лѣтописецъ, того жъ князь Михаила кровь скребляху и мыша, но не можаху тое крови ни соскресть, ни смыти". Смутное Время. Дѣятельность Русскаго Духовенства 1605—1613 г. Историч. очеркъ Г. А. Воробьева. Русск. Архивъ 1892 г., кн. I, стр. 27.

Память о геройской кончинѣ кн. Михаила Волконскаго сохранена въ Гербѣ города Боровска, пожалованномъ городу Императрицею Екатериною II (*серебряное поле* указываетъ на непорочность, *червленое сердце*—вѣрность, находящійся по срединѣ его *крестъ*—усердіе къ вѣрѣ, а *лавровый вѣнокъ* вокругъ сердца означаетъ символъ славы. (Ник. Лѣт. 136; Древн. Рос. Вивліө., изд. 2, ч. XI, 420—422).

Въ Пафнутіевомъ Монастырѣ, противъ прежде бывшаго Монастырскаго Приказа 1710 года установленія, положено было монашествующихъ:

Настоятель Архимандритъ,

Братіи шестьдесятъ одинъ человѣкъ,

жалованья имъ по 5 рублей на человѣка—итого 310 р. Да хлѣба 310 четвертей.

А на лицо состояло:

Монашествующихъ съ Настоятелемъ 31 человѣкъ, да бѣльцовъ 6 человѣкъ, всего 37 человѣкъ. Имъ жалованья 185 рублей и муки ржаной 185 четвертей.

Отставныхъ Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ 33 человѣка. По силѣ Имяннаго Указа 1731 года производилось имъ въ годъ жалованья деньгами—242 р. 77 коп.

Ржаной муки . . . 120 четвертей.

Крупъ . . . . 7 четв. 4 мѣры.

Стряпчихъ и Подьячихъ 9 человѣкъ; Слугъ 21 человѣкъ; Живописцевъ 3 человѣка; прочихъ служителей при разныхъ службахъ и заведеніяхъ 57 человѣкъ. Всего 90 человѣкъ.

Имъ денежнаго жалованья производилось 214 руб.

Ржи . . . . 328 четвертей.

Овса . . . . 220 четвертей.

По той же Описи значится, что за Пафнутіевымъ Монастыремъ всѣхъ вотчинныхъ крестьянъ, по бывшей въ 1744 году ревизіи, состояло—11094 души.

Земли—10591 четверть съ полу-осминою, а въ дву потому жъ,

Сѣнныхъ покосовъ 134½ десятины,—съ коихъ собиралось сѣна 11842½ копны.

Лѣсомъ поросло 35 десятинъ.

Лѣсу пашеннаго и непашеннаго 889½ десятинъ.

Лѣсу рощей—171 десятина.

Поверстнаго лѣсу въ длину 86½ верстъ, поперекъ 39½ верстъ.

Рыбныхъ ловлей монастырскихъ было.

1. Въ Боровскомъ уѣздѣ въ рѣкѣ Нарѣ отъ села Таширова внизъ по обоимъ берегамъ по деревню Чепкову на 8 верстъ.

2. Въ Московскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Истрѣ, отъ пустоши Мухиной до пустоши Гробои внизъ по обѣ стороны.

3. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ два озера, близь рѣки Оки Борисовское и Долгое.

4. Въ Каширскомъ уѣздѣ подъ селомъ Тульчинымъ рыбная ловля въ рѣкѣ Окѣ по обѣ стороны на 13 вер.

5. Въ Боровскомъ уѣздѣ въ Лужецкомъ стану, при селѣ Бѣницахъ въ рѣкѣ Протвѣ отъ пустоши Быстрой, внизъ по правую сторону по село Сатино на 3 версты.

6. Отъ Боровской подгородной слободки Мельничной въ рѣкѣ Протвѣ внизъ по сельцо Кривское на 5 верстъ.

7. Да въ озерѣ подъ подгородною Гоиною слободою [1]).

Мельницъ мукомольныхъ.

1. Боровскаго уѣзда при селѣ Атепцовѣ о 2 поставахъ и два пруда копаные.

2. Въ близости самаго Пафнутіева Монастыря двѣ мельницы: одна на рѣкѣ Протвѣ о 4-хъ поставахъ; другая на рѣчкѣ Истермѣ о 2-хъ поставахъ.

Денежнаго сбора съ мельницъ, съ лавокъ при монастырѣ въ ярмаркп, съ оброчныхъ крестьянъ, за пустоши и земли, отдаваемыя въ оброкъ и отъ про-

---

[1]) Въ грамотахъ жалованныхъ въ 130 и 135 г. сказано: „Земля подъ озеромъ принадлежитъ помѣщику Синявину, вода городу Боровску, а рыбная ловля Пафнутіеву монастырю“.

чихъ доходныхъ статей было въ приходѣ 2889 рублей.

Изъ нихъ въ расходъ поступало каждогодно въ Коллегію Экономіи по 1064 руб. 68½ коп.

Да Камеръ-Коллежскихъ доходовъ платилось въ Боровскую Воеводскую Канцелярію за имѣвшіяся при томъ Монастырѣ мельницы по 145 рублей.

За рыбныя ловли по 4 руб. 30¼ копѣекъ.

Всего на платежъ поступало денегъ—1213 рублей 98¾ коп.

Затѣмъ на употребленіе и содержаніе монастыря оставалось 1675 р. 4 коп.

Сверхъ того:

По жалованнымъ 1622, 1624 и 1627 годовъ Грамотамъ блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича за Пафнутіевымъ Монастыремъ числились дворовыя мѣста:

1. Внутри города Боровска на посадѣ въ Протопоповой улицѣ дворовое и огородное мѣсто, въ длину двора и съ огородомъ 17, а поперекъ на 8-ми саженяхъ. Но съ котораго времени оно отошло во владѣніе гражданъ отъ монастыря и владѣлъ ли симъ мѣстомъ монастырь, по послѣдующимъ бумагамъ не видно.

2. Въ городѣ Калугѣ за Острогомъ мѣсто дворовое; а сколько подъ нимъ мѣрою земли, о томъ въ оныхъ Грамотахъ не записано. Симъ дворовымъ мѣстомъ самовольно и съ давнихъ лѣтъ завладѣли и строеніемъ заселили того города купечество, какъ о семъ значится въ той же описи, составленной въ 1763 году.

3. Въ городѣ Серпуховѣ три мѣста дворовыхъ: 1) внутри города; 2) за Острогомъ у рѣки Нары; 3) на Посадѣ; а сколько подъ ними мѣрою земли, о томъ въ жалованныхъ грамотахъ тоже не написано. И сими мѣстами дворовыми тоже самовластно завладѣли того

города разнаго званія жители еще до 1763 года, какъ изъ той же описи видно.

4. Въ Москвѣ въ Китаѣ-городѣ подворье, которое постоянно находилось во владѣніи Пафнутіева Монастыря.

Приписный монастырь.

Боровскій Покровскій Высокій монастырь, въ которомъ Преподобный Пафнутій проводилъ первыя лѣта иноческой жизни и потомъ былъ игуменомъ, впослѣдствіи приписанъ былъ къ Пафнутіеву монастырю, а съ какого времени, о томъ записей не сохранилось. Строенія въ немъ было: Каменная Церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; другая церковь деревянная, во имя Входа во Іерусалимъ Господа Іисуса Христа, и братскія деревянныя келліи. Въ 1610 году Монастырь сей тоже сожженъ и разоренъ до основанія Поляками и Литвою. Въ 1615 и 1618 годахъ жалованными Грамотами Царя Михаила Θеодоровича велѣно было Пафнутіеву монастырю тотъ Покровскій монастырь вновь строить и владѣть попрежнему вотчинами и всѣми угодьями, принадлежавшими ему, и въ то же время построена была деревянная церковь и кельи.

Изъ описи 1763 года видно, что въ немъ строенія было: деревянная церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, на ней глава и Крестъ деревянныя, обиты жестью; при той Церкви Колокольня деревянная, на ней глава обита чешуею деревянною, на главѣ Крестъ желѣзный; Церковь и Колокольня крыты тесомъ; на Колокольнѣ 3 колокола небольшихъ; при церкви съ трехъ сторонъ паперть. Двѣ келліи на однихъ сѣняхъ, крыты тесомъ. Погребъ деревянный, конюшня,

кухня крыты тесомъ. Ворота створчатыя съ калиткою, крыты тесомъ. Тотъ Монастырь огороженъ заборами вокругъ, мѣрою на 150 саженяхъ.

Съ учрежденія Штатовъ монастырь сей Покровскій приписанъ къ Боровской градской Крестовоздвиженской Церкви, и мѣсто оное обращено въ градское кладбище. Нынѣ тамъ стоитъ одна деревянная Церковь съ колокольнею.

Состояніе монастыря съ учрежденія штатовъ.

По штату, состоявшемуся въ 1764 году февраля 29 дня, положено Монашествующихъ.

Въ Пафнутіевомъ первоклассномъ Монастырѣ: Архимандритъ, Намѣстникъ, Казначей, Іеромонаховъ 8, Іеродіаконовъ 4, Монаховъ и прочихъ послушниковъ 13, Больничныхъ 5 человѣкъ,—всего 33 человѣка. Служителей съ подьячимъ 25 человѣкъ.

Денежнаго оклада: а) по тому же штату 1764 года серебромъ 576 р. $42^{3}/_{4}$ к.; б) По особливому Высочайшему благоволенію прибавочныхъ того же года 85 р. $71^{1}/_{2}$ к.; в) По Высочайше утвержденной росписи 1797 года декабря 18 числа, 545 р. $32^{1}/_{4}$ к.; г) Съ переложеніемъ ассигнацій на серебро 1 р. $92^{1}/_{2}$ к. Итого 1209 руб. 39 коп. серебромъ.

Изъ оныхъ: А) На жалованье Настоятелю, Братіи и прочимъ обитающимъ въ монастырѣ 386 р. $57^{1}/_{4}$ к.; Б) Подъячему и штатнымъ служителямъ 161 р. $60^{1}/_{2}$ к., на платежъ за подьячаго и за слугъ оброчныхъ въ Коллегію Экономіи и подушныхъ 95 руб.; В) на церковныя потребы и просфоры 57 р. $14^{1}/_{4}$ к; Г) на почипки Церквей, Монастыря и на содержаніе ризницы 173 р. $35^{1}/_{2}$ к.;—Д) на конюшенные припасы—желѣзо, уголье 35 р. $71^{1}/_{2}$ к.; Е) на дрова 85 р. $71^{1}/_{2}$ к.;—Ж) для пріѣзжающихъ и Братіи на рыбу и проч. 214 р. $28^{1}/_{2}$ к.; Всего 1209 р. 39 к.

А за исключеніемъ оброчныхъ и подушныхъ за служителей, кои остаются въ казначействѣ, получаетъ Монастырь всего 1114 р. 39 коп.

Угодья.

1. Земли отведено Монастырю всего 63 десятины 251 саж.—въ томъ числѣ:

а) Подъ самымъ монастыремъ и въ окружности монастыря по штату положенной и отмежеванной въ 1767 году значится по плану подъ строеніями, садами и сѣнокосной съ неудобными мѣстами въ окружной межѣ 22 десятины 1817 квадр. сажень.

б) Боровскаго уѣзда, въ такъ называемомъ Сусловѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ монастыря внизъ по теченію рѣки Протвы, по штату же положенной и отмежеванной въ 1769 году числится по плану подъ монастырскимъ здѣсь загороднымъ домомъ и дворомъ, сѣнокосной и подъ лѣсомъ съ неудобными мѣстами земли 40 десятинъ 834 квадр. сажень.

Всего по двумъ планамъ по подробному на нихъ исчисленію: подъ усадьбами 20 десятинъ 636 саж.;—сѣнныхъ покосовъ 33 дес. 1555 саж.;—лѣсу 1 дес. 640 саж.; —неудобныхъ мѣстъ 7 дес. 2220 кв. сажень.

2. Озеро для рыбной ловли подъ Высоцкою слободою близъ г. Боровска, въ 3-хъ верстахъ отъ Монастыря. Отведено по указу Императора Павла I-го въ 1798 г. Нынѣ заросшее травою и для рыбной ловли неудобное.

Мукомольная мельница на р. Протвѣ, въ 200 с. отъ монастыря, о пяти, нынѣ о 8-ми поставахъ,—по тому же указу.

4. Другая мучная мельница подъ самымъ Монастыремъ на р. Истермѣ. Устроена съ давнихъ временъ самимъ монастыремъ, но по мелководію къ дѣйствію малоспособная.

5. Подворье въ Москвѣ въ городѣ-Китаѣ, пожалованное Монастырю еще до разоренія монастыря, и, по разореніи, Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ

оставленное во владѣніи монастыря, какъ о семъ выше показано. Строенія въ немъ каменнаго нынѣ: трехъ-этажный жилой корпусъ съ подваломъ, по Юшкову переулку, на 22 сажени длины, съ пристройками: на одной сторонѣ складочныя палатки двухъ-этажныя надъ подваломъ, а съ другой жилье съ палаткою подъ нимъ. Внутри двора двухъ-этажный старый, жилой корпусъ съ двумя палатками подъ нимъ и съ ледниками и навѣсами по сторонамъ онаго. Всѣ оныя зданія, кромѣ стараго корпуса, исправленнаго починками, строены вновь въ 1837—1847 годахъ. Пространства подъ симъ подворьемъ 22 саж. въ длину и 22 саж. въ ширину съ аршинами. На семъ подворьѣ была древняя каменная церковь, во имя Угодника Божія Преподобнаго Пафнутія, построенная Князьями Лыковыми около 1640 г., но въ 1836 г. за ветхостію разобрана и уничтожена. Въ 1812 г. подворье сіе сожжено было французами, и поелику съ того времени не было приведено въ надлежащее устройство, то и выгоды не могло доставлять Монастырю значительной, до приведенія его въ настоящее положеніе [1]).

Въ 1812 г и самый Монастырь Пафнутіевъ тоже сожженъ былъ французами. На возобновленіе его хотя

---

[1]) Пафнутьевское подворье въ Китаѣ-городѣ между Ильинской и Варварской улицъ ближе къ стѣнѣ Китая-города. Въ книгѣ 1680 г., стр. 21, сказано: „у той же (т. е. церкви Николы Красн. звонъ) церкви Николы Чудотворца на лѣвой сторонѣ церкви подворья *Пафнутія* Боровскаго Чудотворца и того подворья поставлено у кладбища пять престѣнъ забору" и на стр. 22 той же книги сказано о церкви: на дворѣ подворья Пафнутія Боровскаго. Въ кн. 1722 г. § 1104, стр. 64, сказано: подворье Пафнутьева монастыря Боровскаго, въ немъ церковь Пафнутія Чудотворца Боровскаго, каменная: служатъ монахи. См. стр. 15 и 16, § 54, стр. 230, § 826. Семисотлѣтіе Москвы 1147—1847 г., или Указатель Источниковъ ея топографіи и исторіи. Соч. И. Хавскаго М. 1847 г. in 8⁰. Въ томъ же трудѣ П Хавскаго стр. 65 и 66, § 169, 245, § 942, 312, § 1833.

Рождество Христово, что въ Столешникахъ. Прим. церковь въ Бѣломъ городѣ на Петровской улицѣ. Въ кн. 1625 г. Церковь Пречистыя Богородицы, что въ Столешникахъ, по окладу дани десять алтынъ и сентября

и отпущена была отъ казны сумма, но какъ оная употреблена была преимущественно на устроеніе Иконостасовъ въ главныхъ храмахъ, на исправленіе части жилаго корпуса Братскаго и нѣкоторыхъ крышъ, то всѣ прочія зданія, какъ и сами по себѣ древнія, оставаясь потомъ безъ поддержки, за неимѣніемъ средствъ къ тому, время отъ времени приходили въ крайнюю ветхость. Но при Божіей помощи, при усердіи Христолюбивыхъ Благотворителей и при текущихъ доходахъ, съ 1837 г. мало по малу и остальная половина братскихъ келлій двухъ-этажныхъ, Настоятельскій трехъэтажный корпусъ, по составленному въ 1833 г. проекту, исправлены и приведены въ надлежащій видъ; обветшавшая при Соборной церкви паперть древняя разобрана, и на мѣсто оной пристроена къ ней трапеза вновь; равно и прочія многія зданія ветхія или вновь перестроены, или исправлены починками.

Въ настоящее время Монастырь Пафнутіевъ при штатномъ окладѣ довольствуется доходами, получаемыми съ мельницъ, подворья и частію отъ земли, отдаваемой при монастырѣ подъ Ярмарки [1]).

въ 28-ой день тѣ деньги на 133 годъ взяты сполна, деньги платилъ попъ Ефимей. Въ кн. 1689 г. § 5879, стр. 217 написано: „Церковь Пречистыя Богородицы, что въ *Столешникахъ,* каменная и священникъ Агей Назарьевъ. Въ кн. 1686 г. № 1, стр. 579 и кн. § 879 стр. 775, написано: „Церковь каменная Пречистыя Богородицы, что въ Столешникахъ“ упомянута церковь Воскресенія и Петровская улица. Священникъ Василій. Въ кн. 1722 г. § 1104, стр. 110 обор. Церковь Рожд. Богородицы, что на Петровкѣ въ Столешникахъ, при ней придѣлъ Николая Чудотворца. *Придѣлъ Пафнутія Боровскаго каменный.* Попъ Никита Алексѣевъ. Приходскихъ 12 дворовъ. Тоже и въ Геогр. Словарѣ Щекатова. Ч. 1, стр. 683.

[1]) Въ статьѣ Вл. Милютина: „о недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи, напеч. въ чтеніяхъ Императорскаго общ. исторіи за 1860 г. кн. 3-я, стр. 141 показано, что въ 1744 г. за Пафнутіевымъ Боровскимъ монастыремъ считалось во владѣніи крестьянъ 11,067.

Зданія монастырскія.

Въ Пафнутіевомъ Монастырѣ нынѣ шесть Церквей, всѣ каменныя и во всѣхъ ихъ отправляется Богослуженіе, съ тою только разностію, что въ иныхъ повседневно, а въ другихъ по временамъ и въ Храмовые ихъ Праздники.

1. Церковь соборная, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, холодная стоитъ среди Монастыря. Когда именно и кѣмъ построена, на это въ Монастырскомъ Архивѣ, послѣ нашествія Тушинскаго, записей не сохранилось. Изъ житія основателя обители Преподобнаго Пафнутія видно, что онъ первоначально построилъ деревянную церковь, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, а потомъ, когда Братство умножилось, каменную величественную, тоже во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, которая и освящена въ 1467 г., и что Преподобный предъ кончиною своею завѣщалъ погребсти его тѣло „отъ южныя страны той церкви близъ дверей церковныхъ." Мощи его почиваютъ подъ спудомъ и понынѣ у южной стѣны, внутри церкви, близъ дверей церковныхъ. Была ли сія церковь перестроена въ послѣдствіи времени, неизвѣстно.

По вкладнымъ книгамъ, кои писаны послѣ нашествія Тушинскаго—съ 1610 года, видно, что на желѣзную кровлю Соборной Церкви, на украшеніе Иконъ въ ней, равно какъ и на починку прочихъ церквей и иныхъ Зданій дѣланы были значительныя пожертвованія; но не видно, чтобы которая либо церковь изъ упоминаемыхъ строена была съ самаго основанія, кромѣ Больничной церкви съ келліями при ней.

Церковь сія соборная о пяти главахъ, одноэтажная, квадратная. Алтарь при ней съ тремя полукружіями и съ полуколонками между ними. Высота настоящаго храма отъ основанія до главы большаго креста 52 ар. 8 вер., въ главѣ и крестѣ большомъ 10 арш. 8 верш.— всего 63 арш. или 21 саж. Стѣны ея кладены сплошною кладкою изъ кирпича толстаго, продолговатаго, обожженнаго и тяжеловѣснаго. Сѣверная, южная и восточная стѣны сохранились въ первобытномъ видѣ; западной же стѣны видна снаружи только верхняя половина, а нижняя закрыта пристроенною вновь въ 1837 году каменною трапезою, на мѣсто бывшей и обветшавшей паперти древней. Связи въ стѣнахъ желѣзныя.

Наружныя стѣны гладкія безъ штукатурки. На каждой стѣнѣ съ самаго низа проведены вверхъ по четыре пилястры, двѣ изъ нихъ по угламъ, и двѣ на срединѣ стѣны, въ равномъ разстояніи одна отъ другой, съ квадратами между ними, и сведены вверху въ три арки. Подъ сими арками написаны были изображенія Святыхъ, но впослѣдствіи за ветхостію закрыты красками. Окна подъ арками узкія, продолговатыя съ отливами внутрь, вверху сведены дугообразно; наличники на нихъ изъ валиковъ четыреугольные. Въ описи 1763 года сказано: „на той церкви имѣются снаружи надъ вхожими тремя дверями и по стѣнамъ изображенія Святыхъ писаній.“ Нынѣ отъ той прежней живописи остаются только изображенія надъ южными и сѣверными дверями, подъ желѣзными зонтами, и именно: надъ южными дверями написаны Святители Петръ и Алексій, Митрополиты Московскіе; выше ихъ образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, а по сторонамъ Св. Антоній и Өеодосій Печерскіе; надъ сѣверными Образъ Преподобнаго Пафнутія. Но и сіи изобра-

женія въ недавнее время поновлены красками. Нижнія окна вокругъ церкви всѣ раздѣланы заново и распространены для большаго свѣта внутри храма, и ничего въ нихъ изъ древнихъ украшеній не осталось, отливы имѣютъ на обѣ стороны.

Карнизы на стѣнахъ церковныхъ сложены изъ кирпича съ откосами. Кровля на сводахъ церкви, на четыре ската, крыта листовымъ желѣзомъ; у спусковъ кровли подзоръ изъ листоваго желѣза прорѣзнаго. Фонари на церкви сквозные, высокіе, выведены изъ кружалъ, обставленныхъ мысообразными теремками. Главный фонарь на срединѣ съ 8-ю окнами, узкими, продолговатыми, имѣющими отливы внутрь, вверху дугообразные, съ наличниками изъ кирпича плоскими; а въ прочихъ четырехъ, близь угловъ стоящихъ, по три такихъ же окна и четвертое глухое. Надъ окнами и вокругъ фонарей проведены висячія арки въ два валика съ гирьками. Карнизы на фонаряхъ широкіе изъ кирпича; внизу карниза поясъ изъ кирпича, на уголъ выкладеннаго; ниже сего пояса и надъ окнами и ниже оконъ опоясаны фонари валиками. Выше карнизовъ продолжаются фонари до обрѣза гладкіе—безъ украшеній; по обрѣзу карнизъ подъ крышею малый съ валиками подъ нимъ. Крыши на куполахъ фонарей круглыя, тоже желѣзныя, съ прорѣзными подзорами. Шеи на фонаряхъ осмигранные, увѣнчаны тоже карнизами, съ валиками. Главы на шеяхъ круглыя, крыты, какъ и всѣ крыши, желѣзомъ вгладь, и окрашены зеленою краскою. Въ 1839 году всѣ пять главъ украшены накладными звѣздами позлащенными. Кресты на главахъ желѣзные, прорѣзные, четвероконечные, позолоченные, съ малыми крестиками на концахъ тоже прорѣзными и съ сіяніями въ перекрестіяхъ изъ желѣзныхъ лучей, укрѣплены въ осо-

бый рукавъ съ яблокомъ. На вершинѣ крестовъ короны прорѣзныя изъ желѣза, въ подножіи крестовъ полулунія, тоже прорѣзныя. Отъ боковыхъ концовъ креста протянуты и укрѣплены въ главахъ цѣпи желѣзныя. Позолота на крестахъ и яблокахъ съ рукавами поновлена въ 1839 году.

Изъ описи 1763 года видно, что большая глава была вызолочена червоннымъ золотомъ, прочія окрашены зеленою краскою; кресты на нихъ были вызолочены червоннымъ золотомъ.

Входъ въ церковь съ трехъ сторонъ: съ запада, сѣвера и юга. Входныя двери южныя и сѣверныя прежняго устройства съ архиволътами, западныя двери новыя при трапезѣ безъ украшеній. Двери во всѣхъ желѣзныя створчатыя. Входы предъ дверями со всѣхъ трехъ сторонъ изъ бѣлаго камня, съ одними ступенями и площадками, настланными плитами чугунными, устроены въ 1837 году.

Паперть первоначально устроена была съ трехъ сторонъ на столбахъ и съ тремя входами, и существовала въ своемъ древнемъ зодчествѣ до 1836 года, а въ семъ году за ветхостію разобрана, и на мѣсто ея въ 1837 году пристроена съ западной стороны трапеза по новѣйшему чертежу. Надъ западными дверями ея надъ фронтономъ устроена небольшая глава позолоченная, и въ нее водруженъ крестъ осьмиконечный мѣдный.

Внутреннія части церкви.

Соборная церковь однопрестольная, устроенная въ видѣ квадратной палаты. Алтарь отъ храма отдѣлялся первоначально каменною стѣною—средостѣніемъ, съ тремя пролетами вверху надъ царскими, сѣверными

и южными дверьми, а въ послѣдствіи времени, неизвѣстно по какой надобности, средняя часть средостѣнія противъ настоящаго Алтаря, гдѣ помѣщается престолъ, уничтожена, и потому сія часть Алтаря отдѣляется нынѣ отъ храма однимъ Иконостасомъ, а предъалтарія остаются средостѣніями. Вся церковь состоитъ изъ Алтаря, храма и западнаго притвора—трапезы, пристроенной, какъ выше замѣчено, въ 1837 году на мѣсто бывшей древней паперти. Трапеза сія устроена тоже въ видѣ палаты, въ три отдѣленія, для помѣщенія въ ней на сѣверной и южной сторонахъ особыхъ престоловъ. Отдѣляется она отъ настоящаго храма глухою стѣною, съ открытою аркою по срединѣ.

Въ настоящемъ Храмѣ четыре столба четырехгранные съ карнизами вверху, изъ нихъ два среди Храма и два позади Иконостаса въ средостѣніи, поддерживаютъ своды храма и сквозные фонари. Стѣны гладкія, съ голосниками вверху. Въ сѣверной стѣнѣ дверь на каменную лѣстницу, устроенную внутри стѣны, съ малыми узкими окнами, и ведущую на своды Алтаря и подъ крышу. Полъ въ храмѣ и Алтарѣ чугунный гладкій. Въ книгѣ вкладовъ, подъ 1678 годомъ значится, „что болярииъ князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ въ Соборной церкви намостилъ мостъ досками литыми желѣзными,—плачено за пудъ по полуполтинѣ"; тотъ ли самый нынѣшній полъ, или иной неизвѣстно. Въ трапезѣ, вновь пристроенной въ 1837 году, средняя часть пола настлана новыми чугунными плитами съ доросчатою рѣзьбою, а боковыя отдѣленія трапезы четыреугольною плитою изъ бѣлаго камня.

Алтарь троечастный, раздѣленный двумя поперечными стѣнами съ пролетами. Въ южномъ предъалтаріи помѣщается ризница малая, а въ сѣверномъ жертвенникъ. Престолъ въ Алтарѣ деревянный, утвержденъ

на помостѣ, безъ ступеней предъ нимъ и безъ сѣни. Вышина его 1 арш. 6 вершк., ширина и длина равная по 1 арш. 13 вершковъ. Горнее мѣсто устроено въ углубленіи стѣны подъ окномъ и возвышено отъ помоста 3-мя ступенями. Сидѣнье деревянное, въ родѣ широкаго кресла, обитое сукномъ. Отъ горняго мѣста по обѣимъ сторонамъ Алтаря каменныя лавки для Священнослужителей, обитыя деревомъ, столярной работы, съ заплечками или панелями вокругъ стѣнъ, окрашенными голубою краскою. Жертвенникъ устроенъ въ сѣверномъ предъалтаріи на открытомъ мѣстѣ, деревянный. Вышина его 1 арш. 6 верш., ширина и длина по 1 арш. 12 вер. Окна въ Алтарѣ и предъалтаріяхъ въ два свѣта.

Иконостасъ въ Церкви не древняго устройства, прямой, состоитъ изъ пяти ярусовъ, съ карнизами. Въ нижнемъ ярусѣ между Иконами колонны витыя, крашены голубою краскою; по нимъ накладная рѣзьба позлащенная, изъ листвіевъ и гроздовъ состоящая. Въ верхнихъ ярусахъ Иконы надъ Царскими дверьми возвышающіяся, тоже отдѣлены цѣльными колоннами съ такою же рѣзьбою. А прочія иконы во всѣхъ ярусахъ одна отъ другой отдѣляются полуколонками рѣзными позлащенными, въ пятомъ—самомъ верхнемъ ярусѣ, между Иконами колонки четырехгранныя, окрашенныя подъ одинъ бѣлый цвѣтъ съ Иконостасомъ. Царскія двери новаго устройства, состоятъ изъ позлащенныхъ четыреугольныхъ и круглыхъ колонокъ стоячихъ, на коихъ шесть Образовъ четыреугольныхъ, въ рамкахъ позлащенныхъ. Изъ вкладныхъ книгъ, подъ 1633 г., и изъ прежнихъ описей видно, что Царскія двери обложены были серебромъ чеканнымъ, „усердіемъ Князя Бориса Александровича Репнина“. Надъ Царскими дверьми рѣзной посеребреный голубь въ сіяніи позла-

щенномъ. По сторонамъ сіянія стоятъ на карнизѣ два Ангела рѣзные позлащенные и частію посеребренные.

Въ Иконостасѣ и во всей Церкви Святыя Иконы Греческаго писанія. Въ нижнемъ ярусѣ Иконостаса по правую и лѣвую сторону Царскихъ дверей, Мѣстныя Иконы, всѣ обложены серебряными ризами. Во второмъ ярусѣ надъ царскими дверьми Икона Знаменія Божіей Матери, съ изображеніемъ на поляхъ разныхъ Святыхъ, около 11 вершк., въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ, въ особой рѣзной рамѣ позлащенной и съ рѣзными Ангелами въ рѣзьбѣ. По правую и по лѣвую сторону оной въ семъ ярусѣ Иконы Двунадесятыхъ Праздниковъ, всѣ безъ вѣнцовъ и окладовъ, новыя. Въ третьемъ ярусѣ посрединѣ, на дскѣ большаго размѣра, Образъ Христа Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, на немъ вѣнецъ и Митра серебряные чеканные, позлащенные; при Спасителѣ Богоматерь, Іоаннъ Предтеча и вверху два Ангела, съ вѣнцами серебряными чеканными. По сторонамъ сего Образа двѣнадцать Апостоловъ, каждый на особой дскѣ, съ вѣнцами серебряными чеканными. Въ четвертомъ ярусѣ посрединѣ, тоже большаго размѣра, Икона Знаменія Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на нихъ вѣнцы серебряные чеканные позлащенные. По сторонамъ въ ярусѣ Праотцы и Пророки, тоже съ вѣнцами серебряными чеканными. Изъ Описей давняго времени видно, что вѣнцы на Образахъ третьяго и четвертаго ярусовъ не древніе, но передѣланы заново. Въ пятомъ ярусѣ посрединѣ Всевидящее Око, а по сторонамъ онаго въ ярусѣ изображены Страсти Господни, на дскахъ малаго размѣра. Всѣ сіи изображенія новыя и писаны послѣ 1812 г., когда золотили Иконостасъ. Надъ Иконостасомъ посрединѣ большой деревянный Крестъ водруженный въ Голгоѳу, на немъ распятіе Господа

Іисуса Христа деревянное рѣзное; надъ Крестомъ вверху большая корона рѣзная посеребренная и мѣстами позлащенная, подъ короною малый Крестикъ позлащенный; корону поддерживаютъ два рѣзные Ангела, стоящіе по сторонамъ, позлащенные и мѣстами посеребренные. Въ подножіи Креста на Иконостасѣ, на особыхъ возвышенныхъ тумбахъ, стоятъ на одной сторонѣ Богоматерь и Св. Марія Магдалина, на другой сторонѣ Св. Іоаннъ Богословъ и Логгинъ Сотникъ, рѣзные, расписанные красками. По правую и лѣвую сторону ихъ на карнизѣ Иконостаса стоятъ, въ равномъ одинъ отъ другаго разстояніи, по пяти рѣзныхъ Ангеловъ, мѣстами позлащенныхъ и частію посеребренныхъ. Отъ боковыхъ концовъ Креста протянута надъ всѣмъ Иконостасомъ до сѣверной и южной стѣнъ деревянная связка широкая, украшенная накладною рѣзьбою, позлащенною и мѣстами посеребренною; на ней по мѣстамъ утверждены между рѣзьбою Херувимы и Серафимы рѣзные, окрашенные красками. Связка сія, представляющая собою какъ бы сѣнь, поддерживается Ангелами, стоящими на карнизѣ Иконостаса. Изъ описи 1763 г. видно, что на всѣхъ Образахъ въ верхнихъ ярусахъ Иконостаса вѣнцы были рѣзные, позолоченные, поля обложены серебромъ басменнымъ позолоченнымъ, —и какъ видно изъ вкладныхъ книгъ подъ 1659 и 1678 годами,—усердіемъ Князя Бориса Александровича Репнина.

Подлѣ Иконостаса у южной стѣны, по правую сторону входныхъ дверей, почиваютъ подъ спудомъ мощи Основателя Обители Преподобнаго Пафнутія; надъ ними рака деревянная, обложена съ двухъ наружныхъ сторонъ серебромъ гладкимъ позлащеннымъ; на ракѣ Образъ Преподобнаго Пафнутія, писанъ на доскѣ во весь ростъ, и тоже обложенъ серебромъ позлащеннымъ

съ вѣнцомъ и цатою [1]). По сторонамъ раки четыре пукли или клейма серебряныя позлащенныя съ надписями, вычеканенными вязными буквами.

На 1 клеймѣ написаны Тропарь и Кондакъ Преподобному Пафнутію.

На 2, „Сію раку въ домъ Пресвятыя Богородицы Честнаго и славнаго ея Рождества строилъ и поставилъ надъ мощами Преподобнаго Отца Пафнутія Боровскаго Чудотворца, по обѣщанію своему Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ по отцѣ своемъ по Бояринѣ Князе Борисѣ Александровиче І, по дѣде своемъ по Бояриче Князе Александре Андреевиче І, по дяде своемъ по Бояриче Князе Петре Александровиче и по Брате своемъ по Князе Афанасье Борисовиче, и сыне своемъ по Князе Андрее Івановиче и по иныхъ своихъ родителехъ. При Ігумене Іове да при Казначее Старце Никодиме“.

На 3, „Лѣта 1674 г. Ноября въ 30 день, при державѣ Благовѣрнаго и Благочестиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея великія і малыя і Бѣлыя Росиі Самодержца“.

На 4, „И при Его Государскихъ чадехъ при Благовѣрномъ Царевиче І великомъ Князе Θеодоре Алексѣевиче и при Благовѣрномъ Царевиче и великомъ Князе Иоаннe Алексѣевиче и при Благовѣрномъ Царевиче и великомъ Князе Петъре Алексѣевиче всея великия и малыя и Бѣлыя Росии [2]).

[1]) Изъ Описи прибылыхъ вещей 1785 г. видно, что серебряная риза на Образѣ Преп. Пафнутія вновь передѣлана въ семъ году съ прибавкою 18 ф. 56 з. серебра, да золота 40 з. усердіемъ вкладчиковъ г-на Николая Васильевича Загрязскаго, да Московскаго купца Луки Афанасьевича Девятаго. Отъ него же, г. Загрязскаго, пожертвовано на передѣлку сереб. лампады предъ раку Преподобнаго, деньгами 100 руб.

[2]) Въ книгѣ вкладовъ, стр. 18 на об., написано: „Рака серебряная золоченая по отдѣлкѣ стала 426 рублевъ 19 алтынъ.“

Вокругъ надписей по краямъ вычеканены вѣтви съ цвѣтами.

Надъ оною ракою сѣнь на четырехъ витыхъ столбахъ деревянная позлащенная. Надъ сѣнію три Образа рѣзные: Христа Спасителя благословляющаго и Апостоловъ Петра и Павла, безъ окладовъ, съ вѣнцами. Около раки рѣшетка съ двухъ сторонъ мѣдная, а съ третьей желѣзная.

Предъ Иконостасомъ солеи или возвышенія въ помостѣ не устроено, а на мѣсто того поставлена одна только желѣзная рѣшетка, обозначающая мѣсто солеи и отдѣляющая оное отъ Храма. Амвонъ предъ царскими дверьми деревянный, покрытъ сукномъ и возвышается отъ помоста на одну малую ступень.

Клиросы сплошные; боковыя стѣнки ихъ кирпичныя, устроены у столбовъ, среди Храма находящихся; возвышены отъ помоста на одну ступень, съ деревяннымъ поломъ и деревянною подъемною лавкою. Настоятельское мѣсто на правомъ клиросѣ отдѣлено отъ общаго малою преградою и ничѣмъ отъ общаго не отличено.

Около тѣхъ же столбовъ съ трехъ сторонъ, Иконостасы одноярусные съ карнизами, мѣстами позлащенными, въ нихъ Образа и украшенія на Образахъ какія есть не древнія.

Соборная сія Церковь внутри вся расписана стѣннымъ иконнымъ письмомъ Византійскаго стиля. Подъ стѣннымъ письмомъ поверхъ цоколя на трехъ стѣнахъ протягивается вязными буквами надпись:

„Лѣта 7152 (1644) Соборная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы подписана на стѣнахъ иконнымъ письмомъ, при державѣ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси, и при Его Благовѣрной и

Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокеѣ Лукіановнѣ, и при Его Благовѣрныхъ чадѣхъ при Благовѣрномъ Царевичѣ Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ, и при Благовѣрной Царевнѣ Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и при Благовѣрной Царевнѣ Княжнѣ Анфисѣ Михайловнѣ, и при Святѣйшемъ Киръ-Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Руси, и при Игуменѣ Іосифѣ и при Келарѣ Старцѣ Пафнотіѣ Еропкинѣ съ Братіею".

По вкладной книгѣ видно, что Соборная Церковь, равно какъ и прочія Церкви—теплая Рождественская и бывшая во имя Преподобнаго Пафнутія и Святыя ворота расписаны иждивеніемъ Князей Оболенскихъ-Лыковыхъ. Пространства внутри Церкви Соборной съ Алтаремъ и Трапезою въ длину 15 саж. и 1 аршинъ; въ ширину 7 саж. съ полуаршиномъ. Въ Алтарѣ же одномъ отъ горняго мѣста до Царскихъ вратъ 12-ть аршинъ.

II. Церковь во имя Святыя Великомученицы Ирины, холодная одноэтажная квадратная, пристроена съ сѣверной стороны къ Соборной Церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, и одинаковой съ нею архитектуры; Алтарь при ней устроенъ полукружіемъ, въ одной связи съ полукружіями Алтаря Соборной Церкви; крыта на Церкви и на главѣ листоваго желѣза, съ подзоромъ прорѣзнаго желѣза. Крестъ на главѣ деревянный осьмиконечный, обитый мѣдью. Вышина Церкви съ Крестомъ 32 аршина. Входъ въ Церковь съ западной стороны.

Внутри Храма въ Иконостасѣ надъ Сѣверною дверью имѣется надпись слѣдующаго содержанія: „Сія придѣльная Церковь освятися во имя Святыя Великомученицы Ирины при благополучной державѣ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, и при Свя-

тѣйшемъ Патріархѣ Іосифѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7139, а отъ Рождества Христова 1651, мѣсяца Апрѣля въ 11 день, тщаніемъ Благовѣрныя Государыни Царевны и Великія Княжны Ирины Михайловны. Возобновлена же Иконами и Иконостасомъ въ 1773 году, мѣсяца Іюлія сея Обители при Архимандритѣ Сильвестрѣ Буявинскомъ".

Алтарь отдѣляется отъ Храма настоящаго однимъ Иконостасомъ. Престолъ въ Алтарѣ устроенъ изъ кирпича, стѣнки его въ одинъ кирпичъ толщиною, съ отверстіями со всѣхъ четырехъ сторонъ, внутри его пусто; на верху Престола доска деревянная. Въ вышину имѣетъ 1 арш. 7½ верш., въ ширину 1 арш. 2 верш. Жертвенникъ помѣщенъ во впадинѣ подъ окномъ. Въ стѣнахъ четыре углубленія: два на сѣверной сторонѣ, третье на горнемъ мѣстѣ большое, четвертое въ южной стѣнѣ; ниже сего углубленія отъ Иконостаса до горняго мѣста каменная лавка, обшитая деревомъ для сидѣнія Священнослужителей.

Иконостасъ прямой, деревянный, безъ украшеній, покрытый красками, состоитъ изъ двухъ ярусовъ; Царскія двери изъ двухъ створовъ, гладкія. Иконы въ Иконостасѣ у царскихъ дверей Греческаго письма, безъ окладовъ, всѣ были поновляемы неоднократно. Въ нижнемъ ярусѣ мѣстныя Иконы въ узенькихъ рамкахъ позлащенныхъ, а въ верхнемъ ярусѣ безъ рамъ и колонокъ. Надъ Иконостасомъ на доскѣ, вырѣзанной полукружіемъ, написано красками распятіе Іисуса Христа съ предстоящими; по сторонамъ сего Образа два Ангела стоятъ на Иконостасѣ, вырѣзанные изъ доски и написанные красками. Стѣны внутри Храма гладкія, безъ украшеній, съ голосниками вверху. Полъ въ Алтарѣ и Храмѣ кирпичный, настланный въ пласть. Церковь сія внутри очень тѣсна.

При входѣ въ сію Церковь, снаружи, по лѣвую руку, имѣется въ стѣнѣ камень бѣлый съ надписью:

„Лѣта 1599, Апрѣля 27 дня преставися рабъ Божій Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи, Дядька Окольничей Луппъ, зовомый Андрей Петровичъ Клешнинъ, во Иноцѣхъ Левкій Схимникъ“.

III. Церковь во имя Рождества Христова съ Трапезою, теплая. Стоитъ близь Соборной Церкви среди Монастыря на южной сторонѣ. О времени построенія сей Церкви записей и свѣдѣній не имѣется. Построена въ видѣ квадрата, въ два этажа. Въ нижнемъ этажѣ въ прежнія времена помѣщалась братская хлѣбня и поварня и кладовыя, а нынѣ въ немъ однѣ кладовыя; въ верхнемъ этажѣ Церковь и при ней братская столовая, которая въ послѣдствіи времени упразднена и соединена съ Церковію открытою аркою. Стѣны церковныя и всего зданія выкладены сплошною кладкою изъ кирпича продолговатаго, толстаго, тяжеловѣснаго, обожженаго. Восточная стѣна сохранилась въ первобытномъ своемъ видѣ, южная сторона застроена пристройкою жилыхъ покоевъ; западная большими контрофорсами, поелику все церковное съ Трапезою зданіе на всѣ четыре стороны дало трещины; съ сѣверной стороны въ послѣдствіи времени пристроена колокольня.

Наружныя стѣны гладкія; по срединѣ Церкви обведенъ поясъ тройной, выдѣланный изъ кирпича, средній подъ нимъ въ видѣ валика, а нижній изъ кирпича, на уголъ кладеннаго. На восточной стѣнѣ и частію на сѣверной, начиная съ пояса, проведены выдавшіяся по угламъ и по срединѣ лопатки и сведены вверху въ три легкія арки; между ними въ углубленіяхъ написаны изображенія Святыхъ. Прочія стѣны вокругъ

всего зданія гладкія безъ лопатокъ. Карнизъ надъ Церковію сдѣланъ въ четыре кирпича, а южная и западная стороны безъ карнизовъ; былъ ли первоначально на нихъ карнизъ, неизвѣстно. Кровля на всемъ зданіи шатровая, на три ската, желѣзная, окрашенная красною краскою; четвертый спускъ кровли, съ пристройкою колокольни, уничтоженъ. Фонарь, на сводѣ церковномъ утвержденный—глухой, цѣльный, безъ шеи. Глава на немъ круглая, покрыта желѣзомъ вгладь и окрашена зеленою краскою. Крестъ на главѣ желѣзный прорѣзной, четвероконечный, съ полулуніемъ въ подножіи, окрашенный краскою, утвержденъ въ особое яблоко позлащенное. Отъ боковыхъ концовъ Креста проведены цѣпи до главы. Окна въ верхнемъ этажѣ церковнаго и трапезнаго зданія въ одинъ свѣтъ, всѣ въ послѣдствіи времени передѣланы заново и распространены, безъ наличниковъ и безъ рѣшетокъ; въ нижнемъ этажѣ всѣ закладены кирпичемъ, но видно, что всѣ они были меньшаго размѣра, съ дугообразными перемычками. По описи 1763 года значится, что при той Церкви и трапезѣ всходы были каменные съ двухъ сторонъ,—отъ южныхъ дверей два, а отъ съ сѣверныхъ три. Нынѣ ихъ только два, оба съ сѣверной, подъ колокольнею—каменные, кои ведутъ на паперть, устроенную подъ тою же колокольнею. Дверь при входѣ въ Церковь, съ сѣверной же стороны, одна створчатая, деревянная, простая. Надъ дверьми проходъ устроенъ аркою. Около дверей никакихъ украшеній не имѣется.

Внутреннія части Церкви.

Церковь съ трапезою устроена внутри въ видѣ квадратной палаты. Первоначально была однопрестоль-

ная и отдѣлялась отъ братской трапезы глухою стѣною каменною средостѣніемъ, съ приходною дверью. Въ 1776 году при той же трапезѣ, въ такъ-называемой келарней палатѣ, устроенъ былъ второй Престолъ во имя Преподобнаго Онуфрія великаго, который съ 1812 года, послѣ раззоренія Монастыря Французами, уничтоженъ. Нынѣ существующая Церковь состоитъ изъ Алтаря и Храма, отдѣляющихся одинъ отъ другаго Иконостасомъ и соединена съ трапезою открытою аркою, послѣ 1812 года, въ средостѣніи. Сводъ надъ Храмомъ и Алтаремъ одинъ круглый, опирающійся пятами на стѣнахъ; въ трапезѣ своды стрѣльчатые. Среди трапезы столбъ одинъ, четырехгранный, гладкій. На стѣнахъ никакихъ украшеній не имѣется и безъ голосниковъ. Полъ во всей Церкви съ трапезою съ 1812 года настланъ деревяннымъ, а прежде того былъ кирпичный. Помостъ Алтаря ровенъ съ помостомъ Храма. Престолъ въ Алтарѣ деревянный; Жертвенникъ устроенъ на открытомъ мѣстѣ и тоже деревянный. Иконостасъ новаго устройства, въ два яруса; рѣзьба въ немъ мѣстами позлащена. Въ верхнемъ ярусѣ Святыя Иконы безъ окладовъ Греческаго письма, писанныя послѣ 1812 года; въ нижнемъ ярусѣ мѣстныя Иконы въ серебряныхъ окладахъ, но когда сіи Иконы писаны и были ли поновляемы, неизвѣстно. Клиросы изъ одной деревянной рѣшетки, тоже новые. По стѣнамъ внутри Церкви и трапезы бывшее древнее иконное письмо послѣ 1812 года уничтожено; въ паперти же подъ колокольнею по стѣнамъ и по своду сохраняется и понынѣ. Изъ надписи, имѣющейся на стѣнѣ при входѣ въ Церковь, видно, что паперть сія возобновлена иконнымъ письмомъ въ 1782 году при Архимандритѣ Сильверстѣ Булинскомъ на свѣчныя деньги. Все оное церковное зданіе съ колокольнею, келліями, крыльцами

и контрофорсами въ окружности имѣетъ 74 сажени и 1 аршинъ.

IV. Церковь во имя Св. Пророка Иліи, теплая, больничная. Построена, какъ видно изъ книги вкладовъ, во второй половинѣ XVII столѣтія. Во вкладной книгѣ подъ 1670 годомъ сказано: „Болярыня Княгиня Марія Мироновна, да сынъ ея Князь Іоаннъ Борисовичъ Репнинъ дали на строеніе каменныя Церкви съ больницею денегъ пятьсотъ рублей.“ Церковь сія одноэтажная, квадратная и малаго размѣра. Алтарь при ней устроенъ полукружіемъ. Стѣны ея выкладены всѣ сплошною кладкою изъ кирпича продолговатаго и тяжеловѣснаго, и сохранились въ своемъ первобытномъ видѣ, кромѣ оконъ, кои въ послѣдствіи времени распространены для умноженія свѣта въ Церкви. Наружныя стѣны гладкія. Кровля на Церкви на четыре ската, желѣзная, безъ подзоровъ, окрашенная красною краскою, передѣланная вновь. Фонарь, устроенный на сводѣ глухой, цѣльный. На немъ глава круглая, покрытая желѣзомъ вгладь и окрашенная зеленою краскою. Крестъ деревянный, осьмиконечный, обитый желѣзомъ и окрашенный, съ цѣпями отъ боковыхъ концовъ до главы. Дверь съ западной стороны одностворчатая, деревянная, простая. Надъ дверью проходъ устроенъ отлогою аркою.

Внутри Церкви Алтарь отдѣляется отъ Храма однимъ малымъ двухъ-ярусным Иконостасомъ, въ коемъ всѣ Святыя Иконы Греческаго письма, безъ окладовъ, и были поновляемы. Престолъ и жертвенникъ деревянные. Полъ въ Алтарѣ изъ лещади обжженной, а въ самомъ Храмѣ досчатый, настланъ вровень съ поломъ Алтаря.

При церкви сей нынѣ братская трапеза съ кухнею и больничныя малыя келліи,—всѣ одноэтажныя и съ каменными внутри сводами. Входъ въ церковь чрезъ

братскую трапезу. Когда сія трапеза пристроена, неизвѣстно. Въ описи 1763 года сказано: „что при той Св. Пророка Иліи Церкви устроена келья больничная, другая при оной келья малая, предъ ними сѣни, съ деревянными чуланами. Длиною тѣ кельи съ сѣнями на 4-хъ саж. съ 2-мя аршинами; шириною на 5 саж., объ одномъ апартаментѣ, въ которыхъ кельяхъ и сѣняхъ по стѣнамъ и по своду имѣются разсѣдины,— крыша на нихъ деревянная, выкрашена краскою“. А изъ бумагъ, хранящихся въ Архивѣ, видно, что въ 1768 г. дозволено Архимандриту Адріану помѣстить въ той Ильинской Церкви братскую трапезу и Больницу.

V. Церковь во имя Святителя Митрофана Патріарха Цареградскаго, холодная, двухъ-этажная. Построена въ 1760 году иждивеніемъ Боровскаго Пафнутіева Монастыря Архимандрита Митрофана Шепикова, по благословенію Тимофея, Митрополита Московскаго и Сѣвскаго, а возобновлена и освящена послѣ нашествія Французовъ, въ 1819 году. Въ верхнемъ этажѣ помѣщается самая Церковь, а въ нижнемъ двѣ палатки. Въ одной изъ нихъ покоятся нѣкоторые изъ бывшихъ Настоятелей сего Монастыря. Церковь сія устроена при настоятельскомъ трехъ-этажномъ жиломъ каменномъ корпусѣ и имѣетъ два входа одинъ съ наружной стороны каменный съ деревянною лѣстницею, подъ желѣзною крышею, другой изъ настоятельскихъ келлій. Покрыта желѣзомъ, зеленою краскою окрашеннымъ. Внутри Церкви Иконостасъ новаго устройства; Святыя Иконы въ немъ живописныя. Бывшая при Церкви сей съ трехъ сторонъ паперть каменная на столбахъ съ переходомъ и со всходами каменными за ветхостію уничтожена въ 1792 году. Высота Церкви отъ подошвы до макушки Креста 43 аршина.

VI. Церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, теплая, одно-

этажная, построена въ 1837 году по завѣщанію и иждивеніемъ Князя Николая Алексѣевича Волконскаго на гробахъ предковъ его Князей Волконскихъ. Освящена сія Церковь въ 1838 году. Покрыта желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою. Иконостасъ въ ней новаго устройства; Святыя Иконы въ немъ Греческаго письма. На мраморныхъ доскахъ и мѣдныхъ дщицахъ вставленныхъ въ стѣнахъ и на плитахъ въ помостѣ имѣются надписи, съ означеніемъ времени, когда кто преставился и мѣста ихъ погребенія. Церковь сія близь Соборной Церкви на южной сторонѣ. На содержаніе и поддержаніе ея положенъ въ Сохранную Казну капиталъ. Богослуженіе въ ней, по завѣщанію Строителя, совершается каждодневно.

Преждебывшія древнія Церкви: а) во имя Архистратига Михаила, построенная Князьями Репниными надъ ихъ гробами, находившаяся на южной сторонѣ подлѣ Соборной Церкви и б) во имя Преподобнаго Пафнутія, надъ Святыми воротами; за ветхостію разобраны въ 1836 г.

VII. Колокольня пристроена съ сѣверной стороны къ теплой Рождественской Церкви (описанной подъ ст. III) и, какъ видно изъ книги вкладовъ, строилась въ концѣ XVII столѣтія, при пособіи вкладчиковъ. Въ книгѣ вкладной записано: „Въ Обители Чудотворца Пафнутія строена каменная колокольня изъ монастырскаго кирпича и извести, а каменьщики строили наемные, а наемъ платилъ Болярипъ Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ своими деньгами,—да на ту колокольню купилъ онъ желѣза 1029 пудовъ,—да желѣзный золоченый Крестъ. Всего далъ своихъ денегъ 692 руб. 13 алтынъ и 2 деньги.“ Колокольня сія о 5 ярусахъ и выше всѣхъ Церквей. Нижніе три яруса четырехгранные, а верхніе два яруса осьмигранные.

Вышина ея отъ подошвы до макушки Креста 76 арш. 8 верш. Наружныя стѣны ея кладены вгладь и испестрены многосложными изъ кирпича карнизами и валиками. На нижнихъ четырехгранныхъ ярусахъ устроено по четыре гладкихъ полуколонки на углахъ, опоясанныя валиками; въ верхнихъ осьмигранныхъ ярусахъ на углахъ по одной большой полуколоннѣ съ карнизами. Въ тѣхъ же осьмигранныхъ ярусахъ, подъ верхними дугообразными окнами или пролетами, въ одинъ рядъ, а подъ нижними въ два ряда вставлены между валиками въ углубленіяхъ кафли муравленыя разноцвѣтныя, съ барельефными изображеніями на нихъ Серафимовъ и разныхъ плодовъ; въ среднихъ четырехгранныхъ двухъ ярусахъ остался одинъ только поясъ вокругъ колокольни съ таковыми же кафлями. Всѣ окна большія и малыя съ дугообразными перемычками. На большихъ окнахъ наличники дугообразные изъ валиковъ; на окнахъ средней величины наличники изъ валиковъ и полуколонокъ съ сандриками; на окнахъ меньшаго размѣра наличники изъ валиковъ съ гранью. Фонарь на колокольнѣ и шея надъ нимъ осьмигранные. Крыши на колокольнѣ желѣзныя окрашенныя, съ деревянными гладкими подзорами,—на нижнихъ четырехгранныхъ ярусахъ на четыре ската; вверху на куполѣ и на фонарѣ осьмигранныя. Глава круглая оканчивается вверху шпилемъ, крыта тоже желѣзомъ и окрашена зеленою краскою. Крестъ желѣзный, гладкій, четвероконечный съ сіяніями, съ полулуніемъ въ подножіи, укрѣпленъ въ яблоко, съ цѣпями отъ боковыхъ концовъ до главы.

Въ нижнемъ ярусѣ подъ колокольнею помѣщаются два каменные всхода на паперть; во второмъ ярусѣ Ризница и Библіотека, въ особыхъ палатахъ; въ третьемъ часы боевые, съ особыми при нихъ четырьмя

колоколами для перечасьевъ, кои всѣ безъ надписей. На указанномъ кругу часовъ цифры римскія. О времени первоначальнаго устроенія ихъ свѣдѣній не имѣется. Въ описи 1763 года сказано: „На той Колокольнѣ часы Русскія весьма ветхи, которые дѣйствіе имѣютъ весьма неисправное.“ Часы сіи многократно были возобновляемы, за ветхостію и нынѣ въ бездѣйствіи. Въ четвертомъ ярусѣ Колокольни колокола; пятый самый верхній ярусъ ничѣмъ не занятъ.

Колоколовъ на колокольнѣ нынѣ девять. Изъ нихъ:

1-й. Большой колоколъ; на немъ вверху восемь Херувимовъ, ниже ихъ надпись: „1826 г. Генваря 16 дня слитъ сей колоколъ Калужской Губерніи въ городѣ Боровскъ въ первокласный Пафнутія Боровскаго Монастырь, тщаніемъ онаго Священно-Архимандрита и Кавалера Венедикта съ Братіею, и усердіемъ Его Сіятельства Николая Алексѣевича Князя Волконскаго въ Москвѣ на заводѣ Николая Самгина, вѣсу въ немъ триста пятнадцать пудовъ двадцать семь фунтовъ, мастеръ Акимъ Воробьевъ;“—а ниже сей надписи Образа—съ одной стороны Господа Іисуса Христа, съ другой Рождества Богородицы, съ третьей -Преподобнаго Пафнутія, съ четвертой—Святителя Николая.

2-й. Большой колоколъ Полиелейный, на ономъ съ одной стороны изображеніе Богоматери, съ другой Николая Чудотворца, между ними надпись: „Лилъ мастеръ Михаилъ Астраханцевъ.“ Вѣсу въ немъ сто шестьдесятъ два пуда.

3-й. Колоколъ вседневный, на коемъ надпись: „1785 года вылитъ сей колоколъ въ Боровскій Пафнутіевъ Монастырь тщаніемъ Архимандрита Сильвестра Боявинскаго съ Братіею на свѣчныя деньги; вѣсу въ немъ

девяносто восемъ пудовъ. Литъ на заводѣ Никифора Калинина въ Москвѣ.“

4-й. Колоколъ вѣстовой, въ который повѣщаютъ къ Утрени, Обѣднѣ, Вечернѣ, и проч., на немъ надпись: „Лѣта 7193 (1685) году Февраля въ 5 д. Рождества Пресвятыя Богородицы Пафнутіева Монастыря Боровскаго при первомъ Архимандритѣ Феофанѣ и при Келаре Старце Пафнутіе збратіею перелитъ старой колоколъ весу 19 пудъ, а ктому колоколу прибавлено новой меди 11-ть пудъ, а во всемъ колоколѣ 30 пудъ.“

5-й. Колоколъ небольшой. На немъ надпись: „Лѣта 6996 (1488) мѣсяца Октября 10 д. здѣланъ бысть сей колоколъ Крожеству Святыя Богородица Фнафнотіевъ Монастырь при Благоверномъ Великомъ Князи Іване Васілевіче всея Руси і при его сыну Благоверномъ Великомъ Князи Іване Івановиче і при Священымъ Архіепискупѣ Геронтие всея Русиа повелѣнiемъ раба Божія Ігумена Арсения еже о Христе всея Братіи. А дѣлалъ Федько—Пушечникъ.“

Остальные четыре колокола малые безъ надписей и безъ означенія вѣса.

VIII. Къ сѣверу отъ Соборной Рождественской Церкви стоитъ Настоятельскій трехъэтажный каменный корпусъ, въ связи съ Церковію Святителя Митрофана. Корпусъ сей въ 1840 году за ветхостію передѣланъ по новому фасаду. Остались отъ древняго устройства въ одной половинѣ второго этажа и въ нижнемъ этажѣ одни каменные своды. Длиною оный корпусъ на 20 саж. 1 арш., а въ ширину на 5 саж. и 1 арш.

IX. На той же Сѣверной сторонѣ находится и братская трапеза каменная одноэтажная съ малыми больничными келліями, при Церкви Св. Пророка Иліи, описанныя подъ ст. IV.

X. На Юго-восточной сторонѣ Братскія келліи ка-

менныя, первоначально были о трехъ этажахъ, но съ 1812 года, послѣ нашествія Французовъ, верхній этажъ снятъ и оставлены двухъэтажными, и въ послѣдствіи за ветхостію передѣланы по новому фасаду, длиною на 46 саж. 1 арш., шириною на 3 саж. и 2 арш.

XI. На южной сторонѣ при теплой Христо-Рождественской Церкви такъ называемыя зимнія келліи настоятельскія, каменныя, съ подвалами въ нижнемъ этажѣ. Наружная сторона сихъ келлій измѣнена раздѣлкою оконъ.

XII. На Западной сторонѣ находится каменное двухъ этажное зданіе, имѣющее въ длину 14, а въ ширину 6 саженъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются жилыя келліи, а въ нижнемъ ледники и подвалъ. Въ 1850 году половина сего зданія за ветхостію разобрана, и на мѣсто оной построены новыя келліи по новому фасаду, съ подваломъ внизу и квасоварнею. Остальная часть зданія надъ ледниками остается въ первобытномъ своемъ видѣ. Зданіе сіе первоначально было трехъ этажное, но въ 1794 году третій этажъ за ветхостію разобранъ.

Всѣ оныя зданія находятся нынѣ подъ желѣзными крышами окрашенными, кромѣ остальной части надъ ледниками, на коей крыша деревянная. О первоначальномъ устроеніи оныхъ зданій записей не сохранилось, но по вкладнымъ книгамъ видно, что всѣ оныя послѣ раззоренія Монастыря были возобновляемы.

XIII. На той же Западной сторонѣ близь въѣзжихъ монастырскихъ воротъ стоитъ корпусъ каменный двухъэтажный, древній, подъ желѣзною крышею; въ немъ до 1867 года помѣщалось Боровское Духовное Уѣздное Училище, а съ 1868 года Приготовительное Духовное Училище. Корпусъ оный былъ о трехъ этажахъ, но въ 1794 году верхній этажъ за ветхостію снятъ.

Наружная сторона его измѣнена раздѣлкою окон, внутри онаго устройство келлій со сводами старинное.

XIV. Между училищнымъ корпусомъ и монастырскими ледниками колодезь; надъ нимъ строеніе недавняго времени въ родѣ часовни, деревянное, осьмигранное, съ пирамидальною деревянною крышею. На верху Крестъ въ яблокѣ деревянный, осьмиконечный.

XV. У въѣзжихъ воротъ по лѣвую руку малое одно-этажное каменное зданіе для сторожей, новаго устройства, подъ деревянною крышею.

XVI. Ограда вокругъ Монастыря каменная; стѣны ея расположены въ видѣ неправильнаго квадрата, имѣющаго сѣверо-западный и юго-восточный углы округленные. На юго-восточномъ углу башня круглая невысокая съ куполовиднымъ кровомъ; сѣверо-западный уголъ безъ башни. На остальныхъ углахъ и по срединѣ стѣнъ возвышаются пять четыреугольныхъ большихъ башенъ, каждая въ три яруса, съ крышами деревянными пирамидальными и съ каланчами надъ ними, имѣющими крыши тоже пирамидальнаго вида. Изъ нихъ 1-я башня среди южной стѣны, именуемая Георгіевская и Знаменская, увѣнчана вверху надъ каланчею осьмиконечнымъ крестомъ деревяннымъ, обитымъ желѣзомъ и окрашеннымъ, водруженнымъ въ особое яблоко, обитое тоже желѣзомъ. Подъ этою башнею Святыя ворота, съ особымъ каменнымъ всходомъ, устроеннымъ съ боковой восточной стороны; дверь въ воротахъ одностворчатая деревянная. Лицевая сторона воротъ обведена кирпичнымъ валикомъ дугообразнымъ. Надъ воротами вверху въ нарочитомъ углубленіи Образъ Печерской Божіей Матери, писанный на доскѣ. На южной лицевой сторонѣ башни написано на стѣнѣ изображеніе Св. Великомученика Георгія, а вверху надъ нимъ въ углубленіи поставлена Икона Знаменія Божіей Матери,

писанная на дскѣ. 2-я башня на сѣверо-восточномъ углу, именуемая Сторожевою, отличающаяся отъ прочихъ и обширностію, и высотою и возвышенностію самаго мѣстоположенія, и 3-я на юго-западномъ углу, именуемая Входною; выше каланчей онѣ увѣнчаны большими двуглавыми Орлами, утвержденными въ яблоко, съ знаками Царственной державы,—изображающими Государственный гербъ, кои напоминаютъ, что Обитель Преподобнаго Пафнутія была въ числѣ тѣхъ знаменитыхъ Монастырей, кои пользовались особенными Царскими милостями; 4-я башня Оружейная, на срединѣ восточной стѣны; 5-я башня, именуемая Тайницкая, среди западной стѣны ограды. Въѣзжія ворота въ Монастырь однѣ съ южной стороны и подлѣ нихъ малый входъ для пѣшеходовъ, двери въ нихъ деревянныя. Лицевая сторона воротъ никакихъ украшеній не имѣетъ. Надъ воротами Образъ Преподобнаго Пафнутія, въ углубленіи стѣны, писанный на декѣ. Поверхъ крыши надъ оградою, малая глава, обитая желѣзомъ, съ шеею деревянною подъ нею; на главѣ въ особое яблоко утвержденъ желѣзный Крестъ, съ малыми крестиками на концахъ и съ полулуніемъ въ подножіи. По оградѣ устроены вокругъ всего Монастыря ходы, съ деревянною крышею, поддерживаемою съ внутренней стороны Монастыря пилястрами или столбами, утвержденными въ аркахъ; на этихъ галлереяхъ устроены бойницы съ осадными стоками. Ограда въ окружности, съ башнями, имѣетъ 316 саженъ. О первоначальномъ построеніи ограды записей не сохранилось. По книгѣ вкладовъ, писанной послѣ раззоренія Монастыря, бывшаго около 1610 года, видны многія пожертвованія отъ вкладчиковъ на возобновленіе какъ сей ограды, такъ и прочихъ зданій монастырскихъ.

Внѣ Монастыря у Святыхъ воротъ имѣется неболь-

шая каменная Часовня подъ деревянною крышею, устройства не древняго, и Образа въ ней поновлены.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Монастыря, кромѣ двухъ мельницъ, описанныхъ въ своемъ мѣстѣ, на восточной сторонѣ находится монастырскій скотный и конюшенный дворъ, каменный съ деревянными сараями и избами подъ деревянными крышами. При немъ два огорода овощныхъ.

На сѣверо-западной сторонѣ Монастыря имѣются пруды монастырскіе, освѣжаемые проточною водою изъ рѣчки Истермы и отдѣляющіеся отъ той рѣчки насыпною плотиною, усаженною деревами—верхній на 105 саж. длины, а ширины на 17 саж; нижній –на 64 длины, а ширины на 38 саженяхъ.

На той же сѣверо-западной сторонѣ, за рѣчкою Истермою, по косогору монастырскій садъ. Изъ Описи 1764 года видно, что въ немъ было тогда 917 яблоней; между ними 36 грушевыхъ деревъ; по аллеямъ и по другимъ мѣстамъ находились сливы и другія плодовитыя дерева. Нынѣ по тѣмъ аллеямъ растутъ липовыя и сосновыя дерева.

Въ четырехъ верстахъ отъ Монастыря въ пустоши, именуемой „Суслово“, имѣется загородный деревянный домъ о двухъ связяхъ, одно-этажный, съ надворнымъ строеніемъ, для жительства сторожей, охраняющихъ тамъ малую лѣсную рощу и луговую землю, и на случай пріѣзжающихъ изъ Монастыря по дѣламъ хозяйственнымъ.

РИЗНИЦА И БИБЛІОТЕКА.

Изъ драгоцѣнностей, хранящихся въ ризницѣ въ настоящее время, достопримѣчательнѣйшія суть слѣдущія:

Евангелія:

1. Евангеліе, писанное уставомъ на Александрійской бумагѣ; слова въ немъ прописныя и Евангелисты расписаны золотомъ твореннымъ; обложено бархатомъ рытымъ, а верхняя дска серебромъ со сканью позолоченнымъ, и обнизано жемчугомъ съ разными каменьями, коихъ числомъ двадцать (два яхонта голубыхъ, а прочіе всѣ восточнаго хрусталя).

Въ ономъ на первомъ листѣ написано между прочимъ: „Съвръшися сіе Святое Евангеліе въ тетро Христолюбевое Царство руского Царя и Государя Великаго Князя Василія Ивановича всея Руси Самодержца въ тридесятное лѣто Царства Его. Писано бысть сіе Евангеліе въ Великомъ Новѣ-Градѣ повелѣніемъ Преосвященнаго Архіепископа Великаго Нова-Града и Пскова Владыки Макарія въ седмое лѣто Пастырства его. И съвръшено бысть въ конецъ лѣта 1533 мѣсяца Геноуарія въ 11 день.—Вдано же бысть сіе Святое Евангеліе къ Церкви Божія Матери Преосвященнымъ Архіепископомъ Нова-Града и Пскова Владыкою Макаріемъ, постриженникомъ Пафнутіева Монастыря на память своей души и своихъ родителѣхъ въ вѣчный помминокъ, въ лѣто 1534 въ первое лѣто Царства, а въ четвертое рождества Ивана Васильевича Само-

держца всея Русіи при Святѣйшемъ Даніилѣ Митрополитѣ Московскомъ. За написаніе кромѣ жемчуговъ, яхонтовъ и другихъ каменьевъ заплачено сто рублевъ и двападесять гривенъ Московскихъ."

На застежкахъ онаго писано золотомъ: на верхней Архіепископе, на нижней—Макаріе.

На загибѣ застежекъ на серебрѣ рѣзными вязными буквами писано: Святое Евангеліе свершено лѣта 1533.

По обрѣзу въ клеймахъ краскою написано: внизу—книга, посрединѣ—глаголемая, вверху—Евангеліе.

2. Евангеліе въ десть писано уставомъ въ 7110-мъ году (1602); въ немъ начальныя слова и Евангелисты писаны золотомъ твореннымъ; верхняя дска серебряная, чеканная, позлащенная, на оной Распятіе Господа съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, рѣзные съ чернью; около Распятія и между Евангелистами и по краямъ по дскѣ обнизано жемчугомъ среднимъ въ одну нить; на дскѣ же четыре камня въ гнѣздахъ серебряныхъ, золоченыхъ, изъ коихъ два виниса облые и двѣ корки изумрудныя, а вокругъ гнѣздъ обнизано жемчугомъ среднимъ.

Въ ономъ на первомъ листѣ въ пяти кругахъ золотыми вязными буквами написано: „Лѣта 1602 Сентября въ 25 день на память Преподобнаго Отца нашего Сергія, Игумена Радонежскаго Чудотворца. Сія книга, глаголемая Евангеліе, положила въ домъ Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Рождества и Преподобнаго Отца нашего Пафнотія Боровскаго на престолъ въ Монастырь, Ирина Андреевская жена Петровича—Клешнина, на напоминаніе души мужа своего Луппа по Инокѣ Схимнике Лѣвкее и по Его родителехъ и по своей души".

3. Евангеліе, печатанное при Патріархѣ Іоакимѣ въ 1681 году; обложено бархатомъ синимъ; на немъ

Распятіе Господне съ предстоящими: Богоматерію, Іоанномъ Богословомъ; Евангелисты и четыре Херувима серебряные, чеканные, позлащенные; на верхней декѣ серебряной около Распятія Господня въ поляхъ четыре камня, изъ коихъ, два сапфира облые, одинъ яхонтъ красный и одинъ червчатый.

4. Евангеліе, печатанное въ 1697 году Индикта 6; обложено полубархатомъ краснымъ, на верхней декѣ посрединѣ Іисусъ Христосъ, сѣдящій на престолѣ съ предстоящими: Богоматерью и Іоанномъ Предтечею, и Евангелисты серебряные, рѣзные; на исподней декѣ средина, наугольники и застежки мѣдныя. Вѣсу въ серебрѣ на верхней декѣ тридцать золотниковъ.

5. Евангеліе печатанное 1694 года Индикта 2-го; обложено полубархатомъ краснымъ, на немъ на верхней декѣ серебряный Образъ Христа Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Предтечею; Евангелисты серебряные, чеканные, вызлащенные; на исподней декѣ средина и наугольники серебряные, чеканные безъ позолоты прорѣзные, а застежки серебряныя позлащенныя. Изъ вкладной книги видно, что оное Евангеліе въ 1696 году строилъ Обители Пафнутіевой Казначей Старецъ Іосифъ Бурцовъ на поминовеніе Архимандрита Ѳеофана, на его келейныя деньги. Вѣсу въ серебрѣ одинъ фунтъ сорокъ пять золотниковъ.

6. Евангеліе выходу 7171 (1663) года, обложено полубархатомъ краснымъ; средина съ сіяніемъ, наугольники и поля обложены серебромъ гладкимъ позлащеннымъ, посрединѣ Распятіе Господне съ предстоящими лицами; четыре Евангелиста рѣзные, на нижней декѣ наугольники серебряные прорѣзные, застежки серебряныя гладкія, позлащенныя. Вѣсу въ серебрѣ семьдесятъ четыре золотника.

7. Апостолъ, печатанный 1684 года, покрытъ полубархатомъ краснымъ, обложенъ серебромъ; въ срединѣ на верхней дскѣ Іисусъ Христосъ, сѣдящій на престолѣ, съ предстоящими Апостолами Петромъ и Павломъ, на углахъ четыре плащика серебряные, въ коихъ Апостолы чеканные, а вокругъ тѣхъ плащиковъ обложено серебромъ прорѣзнымъ позлащеннымъ; на исподней дскѣ средина, наугольники и застежки серебряныя прорѣзныя. Вѣсу во всемъ серебрѣ семьдесятъ семь золотниковъ.

Кресты напрестольные:

1. Крестъ благословящій весь золотой, съ разными каменьями, изумрудами и запонами алмазными и съ мощами Святыхъ.

На нижней дскѣ онаго, въ верхнихъ двухъ перекрестіяхъ, въ клеймахъ вырѣзаны полууставомъ имена Святыхъ, коихъ части Мощей хранятся внутри Св. Креста.

Ниже того изображенъ рѣзьбою съ чернью въ мантіи, съ Крестомъ въ рукахъ и свиткомъ Преподобный Пафнутій.

На нижнемъ перекрестіи полууставомъ же высѣчена надпись: „О Крестоносче Божиі, Преподобне Отче Пафнутие Христоподражательне якоже вдовича два лентя сие малое со усердіемъ во твою Святую Обитель принесенное молю тя пріими и молися ко Господу да усопшаго Іоанна надъ страстьми побѣдителя явитъ здѣ и в небѣ Царствия сп сподобитъ и моя сродники въ раи водворитъ, мнѣ же грѣховъ оставленіе даруетъ“.

Ниже того: „Лѣта 1698 Сей Крестъ Господенъ весь золотой съ каменьемъ (изумрудами и алмазами) во

Обитель Рождества Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Пафнутия Боровскаго по приказу во блаженной памяти отца своего Боярина Князя Івана Борисовича Рѣпнина строили и отдали во Святую Обитель Сию Стольники Князь Никита и Князь Андрей Ивановичи Рѣпнины мѣсяца Апрѣля 3 дня“. Вѣсу въономъ Крестѣ съ мощами и камнями три фунта пятьдесятъ пять золотниковъ,

2. Крестъ серебряный, чеканный, вызлащенный; у подножія Распятія на лицевой сторонѣ изображенъ Преподобный Пафнутій; обнизанъ жемчугомъ крупнымъ по ручку въ одну нить.

На нижней дскѣ онаго: На первомъ перекрестіи вырѣзаны имена Святыхъ, коихъ части Мощей хранятся внутри Св. Креста, именно: Мощи Святаго Мученика Каллиника, Святаго Апостола Филиппа и Святаго Мученика Акепсима.

— На среднемъ перекрестіи рѣзьбою же вглубь изображены Преподобный Никита Мидикійскій, Преподобный Даніилъ Столпникъ и Преподобная Матрона въ маломъ видѣ въ поясъ.

Ниже третьяго перекрестія вырѣзана вглубь полууставомъ надпись: „Лѣта 1639 Сентября 8 день далъ сии Святый Крестъ Господень въ Пречестную Обитель Рождества Богородицы и Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца при Игуменѣ Іосифѣ и при Келарѣ Пафнутіе Ерапкинѣ Князь Никита Михаиловичь Мезецкой по Братѣ своемъ по Бояринѣ Князѣ Данилѣ Ивановичѣ Мезецкомъ во иноцѣхъ Давыдѣ Схимникѣ и по Княгинѣ Его Матронѣ“. Вѣсу въ серебрѣ съ Мощами одинъ фунтъ одинадцать золотниковъ.

3 Крестъ серебряный, чеканный, вызлащенный; у подножія Распятія Святитель Николай; обнизанъ кругомъ жемчугомъ мелкимъ.

—На нижней декѣ онаго ниже третьяго перекрестія вырѣзана вглубь полууставомъ надпись:

„1689 году Декабря въ 20 день построенъ сій Животворящи Крестъ Господень въ домъ Рождества Пречистыя Богородицы в Пафнутіевъ Монастырь при первомъ Архимандритѣ Ѳеофанѣ“. Вѣсу въ серебрѣ одинъ фунтъ двадцать два золотника.

1. Потиръ, Дискосъ, два блюдца, Лжица и рукоятка для копія всѣ золотые съ разными каменьями (изумрудами, яхонтами и алмазными искрами, въ числѣ коихъ вверху звѣзды красный яхонтъ величиною въ полвершка, на коемъ вырѣзанъ вглубь Крестъ) и финифтью; данные во вкладъ въ 1700 году мѣсяца Октомврія въ 17 день отъ вдовы Стольника Князя Андрея Ивановича жены Репнина, Княгини Татіаны Алексѣевны, по мужѣ своемъ Князѣ Андреѣ Іоанновичѣ Репнинѣ. Вѣсу въ золотѣ съ каменьями и финифтяными штуками семь фунтовъ семьдесятъ три золотника, вмѣстѣ съ деревяннымъ стволикомъ въ ручкѣ у Потира, снизу залитымъ воскомъ.

2. Потиръ серебряный старый, а при немъ Дискосъ и звѣзда новые, сдѣланы въ 776 году изъ ризничнаго выжженнаго серебра, лжица старая, Потиръ мѣстами вызлащенъ.

—На передней сторонѣ онаго Іисусъ Христосъ, по сторонамъ Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча и на задней Крестъ—вырѣзаны черневою прорѣзью.

—На поддонѣ онаго въ выпуклыхъ 4-хъ клеймахъ рѣзными вязаными буквами написано:

На 1-мъ клеймѣ: „Лѣта 1623 въ лѣта Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Михаила“.

На 2-мъ: „Ѳеодоровича всея Руси Самодержца и Отца Его Великаго Государя Святѣйшаго“.

На 3-мъ „Патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всея Русіи сдѣланы.“

На 4-мъ „бысть сіи сосуды Церковные въ Пречестную и великую Обитель.“

По обручу нижнему: в домъ Пресвятыя, Пречистыя Богородицы Ея рождества и Преподобнаго Чудотворца Пафнутія Боровскаго по обѣщанію и по повелѣнію Боярина Князя Бориса Михаиловича Лыкова-Оболенскаго за его здоровье и по ево родителевъ вкажды тѣхъ сосуды службы въ домѣ Пречистыя Богородицы и Чудотворца Пафнотія до скончанія вѣка служити, а изъ Монастыря не вынесть, а хто из Монастыря Чудотворца Пафнотія сіи Сосуды покусится изъ дому Божія отдать или украсть или продать и въ томъ судитца с нами на страшномъ пришествіи Христа Бога, Ему же Слава во веки вековъ Аминь“. Вѣсу въ нихъ серебра четыре фунта сорокъ два золотника.

3. Потиръ серебряный, позлащенный, обложенный сканью серебряною; при немъ Дискосъ, Звѣзда, Лжица и два блюдца—серебряныя, позлащенныя съ черныю, украшены каменьями—бирюзы.

На ономъ потирѣ внизу рѣзьбою вглубь написано: „Лѣта 1690 Декабря въ 20 день сіи Церковные сосуды далъ вкладу во Обитель Рождества Пресвятыя Богородицы Преподобнаго Отца Паѳнотія Боровскаго Чудотворца Бояринъ Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ.“ Вѣсу въ сихъ сосудахъ серебра съ камнями семь фунтовъ девяносто четыре золотника.

4. Потиръ серебряный, при немъ Дискосъ, звѣзда, два блюдца, лжица, копіе, серебряныя же, рѣзныя, мѣстами позлащенныя. На потирѣ рѣзьбою въ кругахъ изображены въ ростъ: Іисусъ Христосъ съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, по сторонамъ, въ особыхъ кругахъ, Божія Матерь, Іоаннъ Богословъ, Апостолъ Петръ и

Апостолъ Павелъ, на задней сторонѣ Распятіе Господне. Всѣ лица и круги на рѣзьбѣ позолочены. На поддонѣ въ 6-ти клеймахъ выпуклыхъ изображены Страсти Христовы рѣзьбою черневою. Вокругъ подножія надпись полу-уставомъ вырѣзана вглубь: „Лѣта 1697 Октября въ—д. Построила сіи сосуды Боярыня Князя Петра Александровича Репнина жена ево вдова Княгиня Ксенія Ивановна.“ Вѣсу въ нихъ четыре фунта сорокъ шесть золотниковъ.

Ковчеги:

Ковчегъ на Престолѣ серебряный, позолоченный, о трехъ ярусахъ. Въ нижнемъ ярусѣ глухой Ковчегъ или ящикъ съ двупольными дверцами, для храненія въ немъ Святыхъ Даровъ. Стѣнки его съ трехъ сторонъ обложены накладною рѣзьбою въ видѣ сѣтки. На стѣнкахъ посрединѣ въ круглыхъ клеймахъ чеканною работою изображены: на передней Тайная вечеря, на правой снятіе со Креста, а на лѣвой—Воскресеніе Христово. По угламъ колонны, обвитыя цвѣтами чеканными. Второй ярусъ состоитъ изъ 4-хъ колоннъ; надъ нимъ крыша въ видѣ сѣни восьмигранной съ подзоромъ вокругъ рѣзнымъ, серебрянымъ же; подъ сею сѣнію стоитъ гробница серебряная, обложенная вокругъ по стѣнкамъ такою же рѣзьбою. На стѣнкахъ сей гробницы въ круглыхъ клеймахъ чеканною работою изображены: на передней—Распятіе Христово, правой—Положеніе Его во Гробъ, а на лѣвой—Несеніе Креста. По угламъ у колоннъ стоятъ четыре Ангела, держащіе Орудія, относящіяся къ Страстямъ Христовымъ. Третій ярусъ, поверхъ сѣни или крыши, состоитъ изъ четырехъ угольнаго фонаря съ круглыми стеклами со всѣхъ

четырехъ сторонъ; въ фонарѣ семъ стоитъ серебряный Потиръ, надъ коимъ по угламъ у колоннъ стоящіе четыре Ангела держатъ рипиды; вверху фонаря водруженъ литой серебряный же Крестъ, съ литымъ Распятіемъ Іисуса Христа съ предстоящими по сторонамъ Его: Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ. Внизу поддерживаютъ оный Ковчегъ мѣдные позлащенные четыре Ангела, стоящіе при углахъ на колѣнахъ. Вѣсу въ немъ съ позолотою и нижними четырьмя Ангелами двадцать три фунта шестнадцать золотниковъ. Въ Описи 1756—1760 года сказано: построенъ, на жалованные въ 737 году Блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны Самодержицы Всероссійскія, изъ тысячи рублевъ.

Кадила и подсвѣчники:

Въ числѣ 5-ти серебряныхъ Кадилъ болѣе замѣчательны два:

1. Кадило серебряное, чеканное, на немъ Крестъ серебряный, четыре цѣпи серебряныя же, вверху тѣхъ цѣпей чашка и два кольца серебряныя, а нижнія три колечка мѣдныя. Вѣсу въ ономъ одинъ фунтъ тринадцать золотниковъ. Изъ вкладной книги видно, что оное кадило дано во вкладъ въ Пафнутіевъ Монастырь въ 1635 году Бояриномъ Θеодоромъ Леонтіевичемъ Бутурлинымъ.

2. Кадило серебряное, чеканное; на верхней чашкѣ выбиты травки, на верху Крестъ серебряный же, четыре цѣпи, да два кольца съ чашкою верхнею серебряныя. По обручамъ верхней и нижней чашъ мѣстами позлащенная надпись: „Построено сіе Кадило

во Святую Церковь 1701 Августа въ 24 день на память Петра Митрополита Московскаго Чудотворца по Думномъ Дворянинѣ Петрѣ Ивановичѣ Прончищевѣ.“ Вѣсу въ немъ одинъ фунтъ пятьдесятъ семь золотниковъ.

3. Два Подсвѣчника большіе серебряные, выносные, съ яблоками, съ трубкою и подножіемъ мѣднымъ, старинной, самой простой работы. Изъ вкладной книги видно, что оные въ 1669 году даны во вкладъ Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Репнинымъ.

4. Четыре Шандала рѣзные серебряные, мѣстами золоченные, съ фигурами. На поддонье въ трехъ клеймахъ вырѣзана вглубь надпись: „Сие водосвещенные шандалы далъ въ Пахнотьевъ Монастырь—Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ—по сынѣ своемъ Князе Андрее Ивановіче въ вѣчно поминокъ.“ А по вкладной книгѣ видно, что оные даны во вкладъ въ 1668 году. Вѣсу въ нихъ три фунта пятьдесятъ четыре золотника.

Чаши и ковши:

1. Чаша водосвятная серебряная большая, у оной Чаши кольца серебряныя; по обручу оной вырѣзана надпись: „в прошловомъ 1630 году сію Чашу въ домъ Рождества Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Отца Пафнутія Боровскаго Чудотворца Бояринъ Князь Борисъ Михаиловичъ Лыковъ-Оболенскій, а серебра въ ней было 7 фунтовъ, и та чаша во 1685 году передѣлана, а прибавлено въ нее серебра полтретья ѳунта да золотыхъ на позолоту пошло пол-6 золотыхъ.“ А передѣлалъ оную чашу съ прибавкою серебра и золота, какъ видно изъ вкладной книги, Князь Іоаннъ

Борисовичъ Репнинъ.“ Вѣсу въ ней девять фунтовъ тридцать золотниковъ.

2. Чаша меньшая серебряная водосвятная, гладкая съ двумя кольцами серебряными же. На ней надпись вязаными буквами рѣзная: „Чаша Боярина Князя Петра Александровича Репнина.“ Буквы позлащены. Изъ вкладной же книги видно, что оная пожертвована имъ, Репнинымъ, въ 1653 году. Вѣсу въ ней одинъ фунтъ пятнадцать золотниковъ.

3. Блюдо для благословенія хлѣбовъ со всѣмъ приборомъ серебряное; у сего блюда подсвѣчники привинчены мѣдными чайниками. Вверху по краямъ вырѣзана надпись: „Лѣта 1642 года далъ сіе подъ Крестъ блюдо въ домъ Пречистыя Богородицы и Чудотворцу Пафнутію Боровскому Окольничава Ѳедора Ивановича сынъ Степанъ Ѳедоровичь Стрешневъ, по жене своей по Овдотье Дмитрея дочери Юрьевича Пушешникова.“ Подъ симъ же блюдомъ внизу вырѣзана другая надпись; „Передѣланъ сей Сосудъ въ Обитель Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца подаяніемъ блюда Князей Репниныхъ, а прочей приборъ высокороднаго Господина Михаила Семеновича Калачникова, при Архимандрите Сілвестре 1784 года, вѣсу 5 фун. 28 золотниковъ.“

4. Чаша на подобіе Потира серебряная съ крышкою мѣстами золочена; на ней вырѣзаны черныю Образъ Христа Спасителя, Богоматери и Предтечи; на крышкѣ Крестикъ серебряный.

—Изъ надписи на оной, вырѣзанной мелкою рѣзьбою вглубь, видно, что дана вкладу „Отъ Мирона Иванова сына Собольяго ряду торговаго человѣка“. Вѣсу въ ней съ крышкою одинъ фунтъ двадцать золотниковъ.

5. Ковшъ для подаянія теплоты серебряный; у него ручка прорѣзная.

—На семъ ковшѣ надпись: „Чарка Аѳанасія Терентіева сына Малышева питийная“. Вѣсу въ немъ двадцать пять золотниковъ.

6. Ковшъ серебряный гладкій съ ручкою: на немъ изображенъ мелкою рѣзьбою вглубь осьмиконечный Крестъ. Изъ вкладной книги видно, что оный Ковшъ данъ вкладу отъ Князя Ѳеодора Іоанновича Мстиславскаго въ 1621 году. Вѣсу въ немъ двадцать восемь золотниковъ.

Лампады и Паникадила:

Въ числѣ 18-ти серебряныхъ лампадъ предъобразныхъ висячихъ, болѣе замѣчательны по древности слѣдующія:

а) Семь Лампадъ одинаковыхъ по формѣ, съ позолоченными вырѣзанными полууставомъ на верхнихъ обручахъ надписями, изъ коихъ видно, что 3 даны во вкладъ въ 1598 г. Княгинею Аксиньею Ивановною, по мужѣ своемъ Петрѣ Александровичѣ Князѣ Репнинѣ 2, и 1 по братѣ своемъ Алексѣе Ивановичѣ Буйносовѣ. Двѣ 7153 (1645) и 7154 (1646)—даны во вкладъ по Князѣ Борисѣ Михайловичѣ Лыковѣ; и двѣ же 7151 (1643) года даны во кладъ отъ Степана Матвѣева Прончищева.

б) Двѣ Лампады кубовастыя чеканныя, съ разводами позлащенными, изъ коихъ у одной вверху на накладномъ гладкомъ, позлащенномъ обручѣ вырѣзана надпись: „Лѣта 1640 года сие Паникадило въ домъ Рождества Пречистыя Богородицы на Гробъ Преподобнаго Чудотворца Пафнутія поставилъ Бояринъ Князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ. Вѣсу въ нихъ два фунта восемьдесять девять золотниковъ.

и в) Лампада спускная мѣдная позлащенная, на ней украшеніе накладное серебряное. Изъ вкладной книги объ оной извѣстно, что дана во кладъ въ 1691 году отъ Князя Константина Осиповича Щербатова. Вѣсу въ ней чистаго серебра два фунта четырнадцать золотниковъ. О времени же вкладовъ остальныхъ восьми Лампадъ въ Монастырскихъ Описяхъ не значится.

Замѣчательныхъ по древности Паникадилъ мѣдныхъ висячихъ въ Соборной Церкви четыре.

Изъ нихъ: 1) Среди Церкви противъ Царскихъ вратъ большое въ четыре яруса, вверху онаго большой мѣдный Крестъ съ кольцомъ кроколястымъ для цѣпи, внизу большое мѣдное прорѣзное яблоко. Въ древнихъ Описяхъ значилось подъ нимъ „Страхомилово (строфово) яйцо обложено серебромъ,“ котораго нынѣ не имѣется. Оное пожертвовано, какъ видно изъ вкладныхъ книгъ, Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ въ 1630 г., приходившимъ на Богомоліе. Вѣсу въ немъ по тѣмъ же книгамъ значилось 13 пудовъ.

2) Предъ правымъ Клиросомъ въ два яруса съ Крестомъ мѣднымъ вверху, кольцомъ для цѣпи, внизу съ яблокомъ гладкимъ безъ кисти.

3) Предъ лѣвымъ Клиросомъ въ три яруса съ двуглавымъ Орломъ на матицѣ и кольцомъ для цѣпи, внизу гладкое яблоко безъ кисти же. По давнимъ Описямъ значились подъ ними: „Страхомиловые яйца съ кистями бисерными, низанными по Шумихѣ“.

и 4) Паникадило въ Трапезѣ, въ три яруса, о 21 свѣщникѣ; вверху двуглавый Орелъ съ кольцомъ, внизу гладкое яблоко мѣдное же. У оныхъ Паникадилъ нынѣ нѣкоторыхъ вѣтвей и свѣщниковъ недостаетъ.

Шапки:

1. Шапка по малиновому бархату, передѣланная изъ прежнихъ шапокъ бывшимъ Архимандритомъ Адріаномъ въ 1769 году; на ней пять дробницъ серебряныхъ позлащенныхъ съ финифтью разныхъ цвѣтовъ, и съ Священными на нихъ изображеніями; обнизана жемчугомъ и разными каменьями—яхонтами и изумрудами.

2. Шапка по черному бархату; на ней четыре дробницы чеканныя, серебряныя, позлащенныя—Кіотцами, да восемь дробницъ круглыхъ серебряныхъ же золоченыхъ, съ изображеніемъ на нихъ Святыхъ, обнизана жемчугомъ и разными каменьями (яхонтами и изумрудами). Оная, какъ видно изъ вкладной книги, первоначально была пожертвована въ 1698 году отъ Княгини Евдокіи Ивановны Урусовой, по теткѣ ея родной Пелагіи Ивановнѣ Прончищевой; но въ 1755 году при Архимандритѣ Митрофанѣ Шеинниковѣ передѣлана.

Ризы:

1. Риза Преподобнаго Пафнутія Камчатая бѣлая, оплечье по синей шелковой матеріи низанное мелкимъ жемчугомъ и съ плащиками серебряными.

При ней: Епитрахиль бархата темнаго цвѣта, на ней семь дробницъ круглыхъ, серебряныхъ, чеканныхъ, позолоченныхъ, обнизанныхъ кругомъ жемчугомъ въ одну нить.

—Поясъ, тканный въ кресты; шелкъ красный, у четырехъ кистей шесть варворокъ большихъ, обнизанныхъ жемчугомъ по лазоревой тафтѣ.

2. Риза парчевая, оплечье жемчужное съ разными каменьями, данная во вкладъ въ 1596 году отъ Царя Θеодора Іоанновича и отъ супруги Его Царицы Ирины Θеодоровны. Около Іордани жемчугомъ мелкимъ вышита надпись: „влѣта 1596 Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Ивановича всея Руси и Его Христолюбивой Царицы и великой Княгини Ирины Θеодоровны даны ризы Преподобному Пафнутію Боровскому Чудотворцу“.

3. Риза парчевая, оплечье жемчужное съ разными каменьями и запонами алмазными, изумрудными, яхонтовыми и золотыми по вкладной книгѣ, данная во вкладъ въ 207 (1699) году февраля въ 24-й день отъ Княгини Татіаны Алексѣевны Репниной, по мужѣ своемъ по Князѣ Андреѣ Іоанновичѣ Репнинѣ.

4. Кромѣ сихъ хранятся въ ризницѣ еще 4 ризы древнихъ разной парчи и разнаго покроя, съ оплечьями, низанными жемчугомъ, а на иныхъ изъ нихъ и каменьями разными.

Храмовая шитая утварь:

1. Три воздуха: а) Краснаго цвѣтнаго атласа съ изображеніемъ на Дискосѣ, шитомъ золотомъ, Спасителя, прикровеннаго звѣздицею, шитою серебромъ, и надписью у подножія Дискоса: „Божіею милостію сдѣланъ бысть сій Святый Сударь вѣрою Болярина Князя Бориса Михайловича Лыкова и данъ въ домъ Рождества Пресвятыя Богородицы Преподобнаго Паѳнотія Боровскаго Чудотворца по своей душѣ и по своихъ родителяхъ. Лѣта 1632“, коймы онаго атласныя же, фіолетоваго цвѣта, по угламъ коихъ четыре Серафима, шитые золотомъ, съ надписью кругомъ, шитою сере-

бромъ: „Вечери твоея тайна днесь Сыне Божій причастника мя пріими, неповѣмбо врагомъ твоим таіны твоея".

б) Краснаго же цвѣтнаго атласа съ изображеніемъ въ кругѣ, шитомъ серебромъ, Знаменія Пресвятыя Богородицы и по угламъ четырехъ Серафимовъ, шитыхъ золотомъ. Коймы онаго атласныя фіолетоваго цвѣта съ надписью кругомъ: „*Пріидѣте* *) і ядите, се есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленне грѣховъ, *Пріидѣте* и піите отъ нея всі, се есть кровь моя, еже за вы за многи излива...".

в) Краснаго цвѣтнаго атласа съ изображеніями: Спасителя во гробѣ лежащаго, Матери Божіей, Св. женъ Муроносицъ, Іосифа, Никодима, Ангеловъ съ рипидами, на коихъ изображены Серафимы, также съ изображеніемъ и Духа Святаго въ видѣ голубя, сходящаго на Спасителя,—всѣ сіи изображенія шиты золотомъ и серебромъ, съ надписью кругомъ: „Ни от гроба твоего чадо мое востану, ни слезъ точныхъ престану раба своего дондеже и Азъ сниду во Адъ; Господи, не могу терпети разлученпя Твоего сыну мо и Господи, во гробе плотцки і во аде здушею Яко Богъ". Коймы онаго зеленаго атласа по угламъ съ шитыми золотомъ Серафимами и надписью на нижней коймѣ: „Божіею Милостію Сдѣланъ бысть Святый Сударь вѣрою Окольничево Князь Ондрѣи Федоровича Литвинова Мосальскова далъ въ домъ Рождеству Пресвятыя Богородицы и Похнотія... Лѣта 1676 года".

2. Двѣ Хоругви: а) По красному атласу въ кругѣ, шитомъ серебромъ, вышито золотомъ изображеніе Знаменія Пресвятыя Богородицы, по угламъ 4 Серафима шитые золотомъ же. Посреди по красному же атласу

*) Надлежало бы изобразить или вышить вмѣсто „*пріидѣте*" слово: „*пріимите.*"

вышито полууставомъ: „При Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣе Михаиловичѣ всея Руси и при Благовѣрной Царицѣ и великой Княгинѣ Марье Ильиншне і при ихъ Благородныхъ чадѣхъ при Благовѣрномъ Царевичѣ и великомъ Князѣ Алексѣе Алексѣевичѣ и при Благовѣрныхъ Царевнахъ положила въ домъ Пафнутія Чудотворца Борисова жена Семеновича Дворянинов успшихъ и по своей душе и по своихъ родителѣхъ“.

На оной же съ другой стороны:

По бѣлой тафтѣ нашито изображеніе Преподобнаго Пафнутія; Мантія его по черному шелку шита золотомъ, нижняя одежда тоже. Схіеромонашеская Епитрахиль тоже, вѣнецъ на головѣ шитъ золотомъ цвѣтами, подножіе шито по канвѣ желтымъ шелкомъ.

б) На второй Хоругви, по червчатой тафтѣ вышитъ чернымъ шелкомъ и золотомъ Образъ Рождества Пресвятыя Богородицы.

На оной же съ другой стороны:

Образъ Живоначальныя Троицы и 4 Лика Святыхъ, имена коихъ не означены, вышитъ по бѣлому атласу золотомъ и чернымъ шелкомъ. Оная Хоругвь, какъ видно изъ вкладной книги, пожертвована въ 1616 году отъ Князя Бориса Михайловича Лыкова.

Обѣ оныя Хоругви въ деревянныхъ позлащенныхъ рамахъ. Въ 1855 году шитые золотомъ Образа переложены на новую матерію, за обветшаніемъ прежней.

3. Образъ Великомученика Димитрія Солунскаго, шитъ по полотну серебряной ткани, ростомъ въ 1 арш. Ликъ бѣлымъ золоченымъ шелкомъ, верхняя одежда, воинскій плащъ—шелкомъ желтымъ, нижней одежды оплечье по поясъ—краснымъ, а прочая часть—бѣлымъ; въ правой рукѣ—Крестъ, шитый золотомъ витымъ, въ лѣвой—Знамя на змѣевидномъ бѣломъ платѣ

нашита золотомъ звѣзда съ хвостомъ. За плечами щитъ, средина коего красной шелковой матеріи съ шитыми золотомъ разводами; койма онаго шита синимъ шелкомъ золоченымъ съ золотыми же разводами. Вѣнецъ на главѣ въ 1 вершокъ, шитый золотомъ. По вкладной книгѣ значится, что оный пожертвованъ въ 1616 году отъ Князя Бориса Михайловича Лыкова.

4. Образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, 12 в. квадратный, шитъ по фіолетовому атласу золотомъ и серебромъ; на ономъ, по коймамъ, вышитъ серебромъ вязаными буквами въ $1^{1}/_{2}$ вершка, тропарь: Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй и пр. Находится въ деревянномъ, рѣзномъ, вызлащенномъ Кіотѣ съ вензелемъ рѣзнымъ же на верху, за стекломъ.

5. Образъ Владимірскія Божія Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ шитъ по шелковой темнозеленаго цвѣта матеріи разными шелками. По оплечьямъ шелками же вышиты: съ правой стороны –Архангелъ Михаилъ, съ лѣвой—Гавріилъ. Буквы въ надписяхъ, цвѣты въ вѣнцахъ у Богоматери и Архангеловъ, равно и оттѣнки на ихъ одеждахъ низаны мелкимъ жемчугомъ въ одну нить. По коймѣ черпымъ шелкомъ вязаными въ 1 вершокъ буквами вышита задостойная пѣснь: О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь и пр. Хранится за стекломъ въ Кіотѣ старинной работы, во всемъ подобномъ вышеозначенному. О времени вклада сихъ 2-хъ Образовъ неизвѣстно.

6. Покровы на раку Преподобнаго Пафнутія, а нынѣ Образа въ деревянныхъ рамахъ:

а) Въ соборной Церкви въ Алтарѣ по лѣвую сторону Престола на столпѣ:

По зеленому шелковому штофу нашито изображеніе Преподобнаго Пафнутія, отдѣланное живописью по

полотну, нынѣ полинявшее. У подножія надпись вязаными буквами въ полвершка: „Въ лѣто 7038 (1530) повелѣніемъ Василія Божіею Милостію Господаря всея Руси и Великаго Князя Володимерскаго и Московскаго и Новградскаго и Псковскаго и Смоленскаго и Тверскаго и Огорскаго и Пермскаго и Болгарскаго и иныхъ сдѣланъ бысть покровъ сій въ 24-е лѣто Государства Его и при Его великой Княгинѣ Еленѣ".

По каймѣ вышитъ Тропарь: О тебѣ, Отче Пафнутіе, извѣстенъ бысть Спасенія Образъ и пр.

б) Внутри же Алтаря надъ Царскими вратами:

По зеленому, нынѣ полинявшему, штофу нашито изображеніе Преподобнаго Пафнутія въ полный ростъ Его, на Главѣ его вѣнецъ, шитый золотомъ, у подножія вышита вязаными буквами въ полвершка надпись: „Въ лѣто 7083 (1575) Марта въ 5 день сдѣланъ покровъ сій при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси и при Его Царицѣ и великой Княгинѣ Аннѣ и при Его Благородныхъ чадѣхъ Иванѣ Ивановичѣ и при Его Царицѣ Княгинѣ Өедосьи и при благородномъ Царевичѣ Князѣ Өедорѣ и при Его Царицѣ Княгинѣ Иринѣ повелѣніемъ Царевича Ивана Ивановича и Его Царицы Княгини Федосьи". На коймахъ кругомъ вышитъ Тропарь: О тебѣ, Отче Пафнутіе, извѣстенъ бысть спасенія Образъ и пр.

в) Тамъ же: по розовому, нынѣ полинявшему, атласу вышито изображеніе Преподобнаго Пафнутія; Ликъ—бѣлою бумагою, Мантія—бумагою же вишневаго цвѣта; нижняя одежда бѣлою бумагою; на главѣ вѣнецъ, шитый золотомъ; у подножія надпись: „Лѣта 7141 (1633) Ноября въ 23 день по обѣщанію Боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова-Оболенскаго и жены его Настасіи, сдѣланъ сій покровъ въ Пречестную

и великую Обитель Пречистыя Богородицы и Преподобнаго Чудотворца Пафнутія Боровскаго, положенъ сій покровъ на его Чудотворный Честный гробъ 142 (1634) года Октября въ 10-й день".

— По каймѣ вышиты золотомъ: Тропарь: Житія свѣтлостію и пр. и Кондакъ: Божіимъ Свѣтолитіемъ и пр.

г) У Раки Преподобнаго Пафнутія:

По дикой Камкѣ нашито изображеніе Преподобнаго Пафнутія въ ростъ $1^1/_2$ аршина; Ликъ—бѣлаго атласа, власы на главѣ и брадѣ шиты чернымъ шелкомъ волоченымъ, кисти рукъ, правой благословляющей и лѣвой, держащей свитокъ, бѣлаго атласа; Мантія, нижняя одежда и Епитрахиль шиты золотомъ витымъ въ настилку, разозначены шелковымъ чернымъ шнуромъ; на воротѣ Мантіи полукругломъ, откладномъ, два по обѣ стороны четвероконечные креста, шитые витымъ серебромъ, подобные же шесть крестовъ на Епитрахили. Вѣнецъ въ $1^1/_2$ вершка ширины, шитъ золотомъ витымъ. На коймахъ вышиты витымъ серебромъ вязаными буквами въ $2^1/_2$ вершка, Тропарь: Житія Свѣтлостію и пр. и Кондакъ: Божіимъ Свѣтолитіемъ и пр. Во вкладной книгѣ значится, что оный пожертвованъ въ 1700 году отъ Стольника Ивана Ивановича Бутурлина.

д) Въ теплой Христо-Рождественской Церкви:

На красномъ атласѣ нашито изображеніе Преподобнаго Пафнутія. Ликъ его живописный; Мантія нашивная черной шелковой матеріи, Епитрахиль Схи-Іеромонашеская серебрянаго позумента съ нашивными золотыми Крестами и цвѣтами; подножіе нашивное же зеленой цвѣтами тафты. По каймамъ вышитъ серебромъ Тропарь: О тебѣ, Отче Пафнутіе, извѣстенъ бысть спасенія Образъ и пр.

7. Изъ Плащаницъ болѣе древнихъ двѣ.

1. По фіолетовой шелковой цвѣтной матеріи, длиною $1^1/_2$, а шириною 1 аршинъ. На ней изображенъ Христосъ Спаситель во Гробѣ лежащій, шитый волоченымъ шелкомъ тѣлеснаго цвѣта, власы таковымъ же шелкомъ темнаго цвѣта; Платъ, коимъ повито тѣло Его серебромъ. Гробъ шитъ снаружи по черному шелку золотомъ, а внутри однимъ золотомъ. Надъ Спасителемъ вверху посреди Херувимъ и по сторонамъ два Ангела въ рукахъ съ рипидами, шитыми золотомъ, одежды Ангеловъ шиты серебромъ. Округъ Плащаницы вмѣсто коймы буквами въ 4 вершка вышито серебромъ: „Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ и проч“.

2. Плащаница по красной шелковой матеріи мѣрою: безъ коемъ 2 арш, 8 вер. длины, а ширины 1 арш. 7 вер., съ каймами же, фіолетовой шелковой матеріи, длины 3 арш. 2 вер., ширины 2 арш. 1 верш. Среди Плащаницы возлежитъ Спаситель, шитый волоченымъ шелкомъ, мѣрою 2 арш. на полотнѣ, шитомъ золотомъ, поддерживаемый въ возглавіи Божіею Матерію и двумя Св. Мѵроносицами, у ногъ—Іосифомъ, Никодимомъ и Іоанномъ Богословомъ; по угламъ 4 Серафима съ золотыми крыльями; въ воздухѣ и надъ одеждою Спасителя по два Ангела съ рипидами въ рукахъ. На коймахъ: а) На верхней посреди Господь Саваоѳъ въ одеждѣ серебряной, на Престолѣ, шитомъ золотомъ; по сторонамъ Его 9 Пророковъ и 2 Евангелиста, подъ изображеніемъ Господа Саваоѳа на Плащаницѣ, шелками подъ тѣнь шито *Небо*, посреди коего серебромъ вышито изображеніе Святаго Духа въ видѣ голубя, отъ него простирается на Ликъ Христа Спасителя лучъ, шитый золотомъ и серебромъ. б) На нижней коймѣ посреди Образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, по сторонамъ его 8 Апостоловъ, 2 Еван-

гелиста и 1 Святитель. в) На поперечныхъ по пяти разныхъ Святыхъ. Всѣ Священные изображенія, какъ на коймахъ, такъ и на Плащаницѣ шиты разнообразно, примѣнительно къ иконнымъ ихъ изображеніямъ, золотомъ, серебромъ, шелками прочно, во вкусѣ древнемъ и притомъ хорошаго искусства. На Плащаницѣ у подножія Христа Спасителя сохранилась, хотя не вполнѣ, шитая вязанными буквами серебромъ надпись: „При Державѣ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Руси Самодержца и при Благовѣрной Христолюбивой Царицѣ и великой Княгине Иринѣ и пре Святѣйшемъ Іеве Патріархе....... Слуги и конюше.... Боярина Бориса Ѳеодоровича Годунова сдѣлалъ сіи воздухъ и приложилъ во Обитель Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Рождества и Великаго Чудотворца Пафнутія........ Василій Яковлевичъ Щелкановъ съ сыномъ своимъ Иваномъ Васильевичемъ лѣта 1598“.

БИБЛІОТЕКА.

Библіотека помѣщается во второмъ ярусѣ Колокольни. Въ ней хранятся книги печатныя и частію рукописныя [1]).

Изъ нихъ замѣчательны по древности слѣдующія:

Печатныя а) въ десть.

1. Евангеліе въ десть, печатанное въ Москвѣ 1677 года, въ кожѣ.

2. Евангеліе Учительное воскресное, Московской печати 1681 года, въ кожѣ.

3. Онаго же Евангелія часть вторая 1697 года.

4. Апостолъ Московской печати 1699 г., въ кожѣ.

5. Онаго другой экземпляръ Московской же печати 1679 года, въ кожѣ.

6. Уставъ Церковный Московской печати 1682 г., въ кожѣ.

Минеи мѣсячныя:

Мѣсяцъ Сентябрь 1608 года.
— Октябрь въ двухъ экземплярахъ 1610 года.
— Ноябрь—1611 года.
— Генварь въ двухъ экземплярахъ 1622 г.
— Февраль въ двухъ экземплярахъ 1623 г.
— Мартъ въ двухъ экземплярахъ 1624 года.

---

[1]) Обзоръ рукописей и старопечатныхъ книгъ Боровскаго Пафнутіева монастыря довольно обстоятельно изложенъ Архим. Леонидомъ (Кавелинымъ) въ его статьѣ: „Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи“, напеч. въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1865 г., кн. 4, стр. 1—115; и за 1892 г., кн. 2, стр. 13, въ статьѣ Г. А. Воскресенскаго: Памяти о. Архимандрита Леонида, Намѣстн. Св. Троице-Сергіевой Лавры († 22 Окт. 1891 г.).

— Апрѣль—1625 года.

— Маій въ двухъ экземплярахъ 1627 года.

Іюнь въ двухъ экземплярахъ 1628 года.

— Іюль въ двухъ экземплярахъ 1629 года.

Августъ въ трехъ экземплярахъ 1630 года.

— Сентябрь и Декабрь—1636 года.

— Сентябрь—1637 года.

Полный кругъ Миней же мѣсячныхъ, печатныхъ въ Москвѣ 1692 и 1693 годовъ.

— Оныхъ же не полный кругъ Московской печати 1692 и 1693 годовъ.

Сентябрь, рукописная, въ 1669 году дана отъ Стольника Василья Никитича Панина.

Минеи Праздничной два экземпляра 1674 года, Московской печати, въ кожѣ.

Тріодь постная Московской печати 1678 года, въ кожѣ.

— Оной же другой экземпляръ въ 7144 (1636) г., дана отъ Княгини Анастасіи Никитишны Лыковой.

— Оной же третій экземпляръ въ 7120 (1612) г. отъ Московскаго Священника Космы.

— Оной же четвертый экземпляръ 1696 года.

Тріодь цвѣтная Московской печати 1660 года.

— Оной же три экземпляра 1680 года.

— Оной же экземпляръ 1699 года.

Октоихъ Московской печати 1666 года.

— Онаго же другой экземпляръ 7192 (1594) года.

— Онаго же третій экземпляръ 7127 (1619) года.

— Онаго же два экземпляра 7139 (1631) года.

— Онаго же два экземпляра 1692 и 1699 годовъ.

Трефолой, или службы избраннымъ праздникамъ, въ кожѣ, Марта 2 экзем., Іюня 1 экзем. и Декабря 2 экземпляра; всего 5 экземпляровъ, Московской печати 1638 года.

— Онаго же Сентября мѣсяца 1 экземпляръ 1637 года.

Два пролога полугодичныхъ Московской печати: одинъ первой половины мартовской, другой половины сентябрьской, выходу 1685 года.

Прологъ трехмѣсячный, за Декабрь мѣсяцъ два экземпляра, въ кожѣ, 1661 года.

— За Іюнь, Іюль и Августъ два экземпляра въ кожѣ, 1667 года.

Житіе Іосафа Царевича, Московской печати, въ кожѣ, 1681 года.

Кормчая книга, въ кожѣ, безъ лѣтописи. Въ 7163 (1655) году, вкладъ Пафнутіева Монастыря Игумена Стефана.

Два Требника, Московской печати, 1658 и 1680 годовъ.

Православное Исповѣданіе Вѣры, въ кожѣ, 1696 года, Московской печати.

Два экземпляра Шестоднева Василія Великаго, въ кожѣ, Московской печати, 1678 года.

Два экземпляра бесѣдъ Св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе Св. Іоанна Богослова, въ кожѣ, Московской печати, 1665 года.

— Его же бесѣдъ на Евангеліе отъ Матѳея первая часть, въ кожѣ, 1664 года.

Слова Св. Григорія Богослова, Василія Великаго и пр. и бесѣды на Шестодневъ въ двухъ экземплярахъ, Московской печати, 1665 года, въ кожѣ.

Благовѣстникъ или книги Святаго Евангелія съ толкованіемъ Архіепископа Болгарскаго Ѳеофилакта, въ двухъ экземплярахъ, Московской печати 1698 года.

Душевная вечеря Симеона Полотскаго, Московской печати, 7184 (1676) года.

б) Въ четверть листа.

Минеи мѣсячныя:

— Октябрь въ двухъ экземплярахъ 7128 (1620) года. Одна изъ нихъ дана вкладу отъ Боярина Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго.

— Ноябрь въ двухъ экземплярахъ 7131 (1623) года.

— Декабрь 7129 (1621) года.

— Сентябрь 7128 (1620) года.

Служебникъ Московской печати, 1676 года.

Ирмологій, безъ лѣтописи, Московской печати. Въ 7182 (1674) году данъ отъ Дьяка Сергія Дятловскаго.

Служба Св. Николаю Чудотворцу, Московской печати, 1648 года.

Святцы съ лѣтописцемъ, въ кожѣ, Московской печати, 1647 года.

Скрижаль въ двухъ экземплярахъ, Московской печати, 7164 (1656) года, въ кожѣ

Увѣтъ Духовный, Московской печати, въ кожѣ, 1682 года.

Святаго Іоанна Златоустаго книга о Священствѣ въ двухъ экземплярахъ, Московской печати, въ кожѣ, 1664 г.

Слово благодарственное Іоакима Патріарха, Московской печати, 7190 (1682) года.

—Того же Патріарха поученіе на раскольниковъ.

Цвѣтникъ Духовный Іоанна Іеромонаха, въ кожѣ, въ Кіевѣ 1628 года.

Руно орошенное, въ кожѣ, 1683 года.

Синопсисъ о началѣ Славяно-Россійскаго народа и первоначальныхъ Князьяхъ Богоспасаемаго града Кіева, печатанный въ Кіевѣ 1680 г.

в) Въ осмую долю листа:

Псалтирь, Кіевской печати 1690 года. въ кожѣ.

Октоихъ, Московской печати, 1664 года, въ кожѣ.

Анθологіонъ, страданія Святыя Екатерины, Θеодора Стратилата, и Житіе Алексія Божія Человѣка, въ кожѣ, 1660 года. Московской печати.

Тестаментъ во Христѣ благоговѣйнаго Монарха Греческаго Василія, къ сыну своему воцарившемуся Льву Философу, писанный имъ 886 года.

Рукописныя:

Четь-Минея на Іюнь мѣсяцъ, въ десть. Вкладъ 7121 (1613) года Пафнутіева Монастыря Игумена Іоны.

Четь-Минея на Іюль мѣсяцъ въ десть. Въ 7121 (1613) году дана отъ Василья Елевферьева Попова.

Сборникъ, въ коемъ заключаются: Житіе Климента, Епископа Римскаго и другихъ Святыхъ мужей, слова и поученія на разные случаи Святыхъ Отцевъ Церкви, переписка Доминика, Архіепископа Венетійскаго, съ Патріархомъ Антіохійскимъ Петромъ, объ опрѣснокахъ, переписка же Германа Патріарха Константина -Града съ Папою Римскимъ Григоріемъ о вѣрѣ, и о прочемъ, въ десть, въ кожѣ, безъ лѣтописи; въ немъ же Василія Царя Греческаго 66 главъ правоученій, къ сыну своему Царю Льву Философу.

Сборникъ, въ коемъ заключаются: Житія нѣкоторыхъ Святыхъ и Слова Старческія. Данъ вкладомъ въ Боровскій Монастырь отъ Митрополита Новгородскаго Макарія; въ десть, въ кожѣ, безъ лѣтописи,

Сборникъ, въ коемъ заключаются: Старческія поученія на разные случаи монашеской болѣе жизни, подтверждаемыя выписками изъ словъ Святыхъ отецъ; Уставъ Церковный и правила монашеской жизни, въ осьмушку, въ кожѣ, безъ лѣтописи.

Сборникъ, въ коемъ заключаются: 39 главъ душеполезныхъ молитвъ Учителя Августина; Сказанія Историческія о Чудотворной Иконѣ Смоленскія Божія

Матери и о списанной съ оной, находящейся въ Москвѣ въ Дѣвичьемъ Монастырѣ—Іеродіакопа Иларіона Истомина 7195 (1687) года; Патріарха Московскаго Іоакима поученія къ воинамъ, при отправленіи на войну противъ Татаръ и Турокъ, и по одержаніи побѣды къ возвращающимся военачальникамъ: Василью Васильевичу Голицыну и Ивану Степановичу Мазепѣ и другія. Его же Духовное завѣщаніе, Грамота объ утвержденіи въ Межигорскомъ Кіевскомъ Монастырѣ Ставропигіи Патріаршей, Сѵнодальный списокъ объ употребленіи по Церквамъ Устава Церковнаго и книгъ, съ Его благословенія, печатанныхъ въ Москвѣ и Грамота Іереміи Патріарха Константинопольскаго объ утвержденіи Никифора Протосигелла Великія Церкви въ блюстители Патріаршаго Константинопольскаго престола 7101 (1593) года—въ кожѣ, въ 4-ку, безъ лѣтописи,

Сборникъ или Житія Россійскихъ Святителей и другихъ, годъ означенъ 7133 (1625), въ 4-ку, въ кожѣ.

Житіе Преподобнаго Іосифа Игумена, Волоцкаго Чудотворца; въ 4-ку, въ кожѣ безъ лѣтописи.

Поучительныя Слова Ефрема Сирина, въ 4-ку. Даны въ монастырь 1613 года.

Книга, глаголемая Ирмологій, твореніе Преподобнаго Отца Ивана Дамаскина, переложенный на Греческія ноты, въ 4-ку, безъ года, но древній.

Опись Грамотамъ, Выписямъ и Крѣпостямъ на Отчины Боровскаго Пафнутіева монастыря, учиненная по Указу 1764 года, Апрѣля 2 дня, въ десть, въ холщевомъ переплетѣ.

Книга о разныхъ въ пользу Боровскаго Пафнутіева монастыря вкладахъ, въ листъ, XVII вѣка.

Оной же вторый экземпляръ въ 8-ку.

О томъ положеніи, въ какомъ нынѣ находится Пафнутіевъ монастырь, подробно изложено въ бро-

шюрѣ Токмакова: „Пафнутіевъ монастырь (Боровскаго уѣзда, Калужской губ.) Путевыя наблюденія и краткій историко-археологическій очеркъ“, отпечатанный въ Калугѣ, въ 1893 г. 22 стр.

Въ „Памятникахъ древне-русскаго зодчества въ предѣлахъ Калужской губ“. Опытъ изслѣдованія древняго зодчества по губерніямъ. Академ. архитектуры М. Т. Преображенскаго, изд. Императорской Академіи художествъ, съ чертежами и рисунками на XV табл. С.-пб., 1891 г. in 4⁰ на стр. 44—51 у автора довольно подробно охарактеризованы архитектурныя детали монастырскихъ построекъ, а на листахъ: 3, 4, 5 и 6 представлены чертежи продольныхъ разрѣзовъ фасадовъ нѣкоторыхъ зданій Пафнутіевской обители, а равно и древностей, находящихся внутри зданій.

Болѣе же подробные снимки наружныхъ и внутреннихъ видовъ Пафнутіевской обители, а равно и принадлежащихъ ей зданій, также древней стѣнной живописи и археологическихъ предметовъ, хранящихся въ ризницѣ помянутаго монастыря, снятые въ 1892 г., помѣщаются въ особомъ фотографическомъ альбомѣ.

Крестные ходы и особые дни, въ кои преимущественно бываетъ стеченіе народа на Богомоліе, кромѣ иныхъ Праздниковъ.

1. Маія 1 числа, на память преставленія Угодника Божія Преподобнаго Пафнутія. Въ сей день бываетъ Крестный ходъ въ монастырь изъ Боровскихъ градскихъ и ближайшихъ сельскихъ Церквей. Крестный сей ходъ въ честь Преподобнаго Пафнутія установленъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода въ 1828 году, по ходатайству Настоятеля сего монастыря съ Братіею и по желанію Духовенства и Гражданъ города Боровска. Прежде же сего совершаемы были изстари Крестные ходы изъ монастыря и изъ градскихъ Церквей въ Кудиново, на мѣсто родины Преподобнаго Пафнутія, и тамъ въ малой часовнѣ отправлялись молебствія Угоднику Божію, въ седьмую Пятницу по Пасхѣ. Но съ 1828 года сіи Крестные ходы прекратились. Впрочемъ усердствующіе граждане, изъ уваженія къ старинымъ обычаямъ, и нынѣ продолжаютъ ходить туда на Богомолье въ 7-ю Пятницу по Пасхѣ, только безъ крестнаго хода; въ особыхъ же случаяхъ и съ Крестнымъ ходомъ изъ градскихъ Церквей, по общему желанію и просьбѣ гражданъ. По какому случаю и поводу учрежденъ былъ сей ежегодный Крестный ходъ въ Кудиново, и именно въ 7-ю Пятницу по Пасхѣ, изъ преданій не извѣстно.

2. Въ 9-ю Пятницу по Пасхѣ. Въ сей день Церковная служба отправляется въ честь Угодника Божія

Преподобнаго Пафнутія, и бываетъ при монастырѣ ярмарка, имѣющая началомъ и основаніемъ Богомолье, тоже съ давнихъ временъ.

3. Августа 6 числа, на Праздникъ Преображенія Господня. Въ сей день жители сосѣднихъ съ Монастыремъ уѣздовъ имѣютъ обыкновеніе: при снятіи съ полей первыхъ земледѣльческихъ плодовъ приносить въ Монастырь, по мѣрѣ возможности, часть ржи въ въ знакъ благодаренія Господу за благословеніе надъ ихъ трудами, и брать изъ оной же нѣкоторую часть обратно съ собою, для начатія ею новаго посѣва, по отслуженіи Угоднику Божію Преподобному Пафнутію молебствія, и по окропленіи оной ржи Святою водою. Если же до дня Преображенія время неблагопріятствовало начатію жатвы, въ такомъ случаѣ обыкновеніе сіе исполняютъ они въ день Успенія Божіей Матери.

4. Сентября 8 числа, на храмовый Праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы и по случаю ярмарки, бывающей въ сей день при Монастырѣ.

Кромѣ того, бываютъ малые Крестные ходы, по уставу Церковному совершаемые, послѣ Литургіи, вокругъ Монастыря:

а) Февраля 2 ч.—Въ день Срѣтенія Господня. б) Марта 25 ч.—Въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. в) Въ недѣлю Ваій. г) Въ Свѣтлую недѣлю Пасхи: въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу.

Въ сихъ Крестныхъ ходахъ, по заведенному обычаю съ давнихъ временъ, принимаютъ участіе и слободскія сосѣднія Церкви: Ребушинская и Рощинская, изъ усердія къ Преподобному Пафнутію, и по тому воспоминанію, что сіи Слободы, до отобранія ихъ въ Казну, принадлежали Пафнутіеву Монастырю.

Начальство въ Боровскомъ Пафнутіевѣ Монастырѣ съ самаго основанія его было Игуменское, а съ 1685 года до нынѣ Архимандричье.

Изъ Настоятелей Монастыря извѣстны:

Игумены:

Св. Пафнутій, основатель, бывшій Игуменъ Боровскаго Покровскаго Высокаго Монастыря съ 1444, † 1 Мая 1477 года. Въ ликѣ святыхъ съ 1547 г. [1])

[1]) Въ кн. Источники Русской Агіографіи. Состав. Н. П. Барсуковымъ. Изд. Императорскаго Общества Любит. Древней Письменности. С.-пб. 1882 г. in 8⁰ на стр. 422—428, читаемъ: Пафнутій Преподобный Боровскій † 1478 г. Память его 1 Мая. Мощи почиваютъ въ Пафнутьевомъ Боровскомъ монастырѣ (Сергій, II, 112). Святый Іосифъ Волоколамскій въ своемъ „Сказаніи о Святыхъ отцѣхъ, иже въ Рустей земли сущихъ“ свидѣтельствуетъ: „Мы убо невидихомъ прежнихъ Святыхъ отецъ, иже въ нашей земли просіявшихъ: но многихъ видѣхъ, иже бяху ученицы ихъ... Видѣхомъ Святаго отца нашего Пахнутія, иже бяше ученикъ ученика Сергіева, старца Никиты, архимандрита монастыря Высоцкаго, съ нимъ же и довольна лѣта пожихомъ, и видѣхомъ его труды и злостраданіе, подвиги и посты и худость ризную, твердую къ Богу вѣру и любовь, и иже къ Пречистой Богородицѣ извѣстную надежду сего ради и благодати Божія сподобися.... И бяше воистину далече отъ человѣкъ нынѣшняго вѣка всѣми обычаи: бяше же щедръ и милостивъ, егда подобаетъ, и жестокъ и напрасенъ, егда потреба“. („Лѣтоп. Занят. Археогр. Коммиссіи“, II. отд. 2, стр. 89—90). Въ челобитной (1584—1585) Царю Өеодору Іоановичу Рязанскаго епископа Леонида на архіепископа Ростовскаго Евѳимія, мы между прочимъ читаемъ: „архіепископъ Ростовскій насъ, богомольцовъ твоихъ, Осифовскихъ постриженниковъ, называетъ всѣхъ не Осифовляны, но жидовляны. Преподобнаго, Государь, Іосифа постригъ Пафнутій, чудотворецъ Боровскій, своими руками: а Пафнутія постригъ старецъ Никита, ученикъ Сергія чудотворца, Іосифу, Государь, Преподобному свидѣтель житію: Преподобнаго Пафнутія чудотворца, по прошенью его и по моленью, далъ Богъ дѣду твоему наслѣдника царствію нашему, отца твоего, нашего Государя Царя, а пріемникъ его былъ во святѣй купели Касьянъ Босой, ученикъ Пафнутія чудотворца и собесѣдникъ старцу Іосифу преподобному, да Даніилъ архимандритъ малой Переяславской, ученикъ Пафнутія чудо-

Св. Іосифъ Волоколамскій, постриженникъ и ученикъ Преподобнаго Пафнутія, по кончинѣ котораго былъ поставленъ во Игумена Пафнутіеву Монастырю и, пробывъ въ немъ два года, возвратился на свою родину Волоколамскъ и тамъ основалъ свою обитель.

творца. („Акт. Ист.", I, 410). О кончинѣ Преподобнаго Пафнутія въ нашихъ лѣтописяхъ, подъ 1477 годомъ, записано слѣдующее: „Маія въ 1 день, въ четвертокъ, послѣ вечерни, въ 15 часъ дне, преставися Преподобный игуменъ Пахнутій. На утри же въ пятокъ, въ 1 часъ дня, погребенъ бысть; а, не бѣ никтоже отъ града, ниже отъ весей на погребеніи его точію монастыря того священницы и ученицы его старци, постриженицы его: единъ только прилучися отъ мірскихъ священниковъ духовникъ Князя Андрѣя Васильовича меньшего, Никита именемъ. Той же Никита да иніи отъ братіи ученици его повѣдаша, яко ни пѣти, ниже канонархати никто же обрѣтеся надгробная, но единъ точію отъ ученикъ его, Инокентій именемъ, той съ многими же слезами надгробная проглагола, а прочія вси слезами обливаху себе, яко отъ многъ слезъ ихъ и на землю падати или проливатися; братіи же тогда бяше 85. Рожденіе же его глаголютъ отъ веси Кудиновскія, отца Ивана, учитель же былъ у него старецъ Никита; а постригъ его въ иноческій образъ архимандритъ Маркелъ, а онъ тогда былъ 20 лѣтъ; а въ черничествѣ и поповствѣ и игуменствѣ былъ 30 лѣтъ. А какъ сниде въ то мѣсто, идѣже обитель состави Пречистей Владычицѣ нашей Богородици Честнаго Рождества ея, и церковь воздвиже преже древяну, потомъ же и камену устрои, и подписа ея годно велми, и украси ея иконами и книгами и всякою утварію церковною, яко дивитися и самимъ тѣмъ самодержцемъ Русскія земли, и при животѣ его приходити къ нему благословенія ради и молитвы еже о нихъ, якоже и къ древнимъ преподобнымъ отцемъ земли нашея, такоже и прочіи Князи и бояре и прочее православное христианство отъ Литовскіе земли и отъ прочихъ странъ, благословенія и молитвы требующе отъ него". (VIII. 183. 184). Въ окружной грамотѣ 1547 года, Митрополита Макарія, читаемъ: „Пѣти и праздновати повсюду Маія въ 1 день великому чудотворцу игумену Пафнутію Боровскому" („Акт. Арх. Эксп.", I, 203). Въ „Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ" (около 1634 г.), подъ 1 Мая: „Пафнутію Боровскому благовѣстъ въ ревутъ, трезвонъ большой (Тимоѳеевъ, Русск. Ист. Библ." III, 77). Въ иконописномъ подлинникѣ, подъ 1 Мая: Преподобный отецъ нашъ Пафнутій, игуменъ монастыря Пречистыя Богородицы, иже въ Боровскѣ, подобіемъ старъ и сѣдъ, брода поменьше Богословли, разсохата, ризы преподобническія, и въ святую схиму облеченъ. Нѣцыи пишутъ свитокъ, а въ немъ написано: „Ты царица создала, ты и промыслила о полезномъ дому своемъ во имя собравшихся во святѣмъ мѣстѣ семъ подобно угодити Сыну твоему и Богу нашему чистою любовію и мирнымъ устроеніемъ". (Филимоновъ, стр. 333—334). О преподобномъ Пафнутіи вспоминалъ, въ 1578 году, Царь Іоаннъ въ своемъ посланіи въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь: „Слышахъ, нѣкогда пришедшему Преподобному Пафнутію чудотворцу къ Живоначальнѣй Троицѣ помолитися и къ Чудотворцу Сергіеву гробу, и ту къ сущей братіѣ бесѣды ради духовной, и бесѣдовавшимъ имъ, и оному отъити хотящу, они же ради духовныя любви и за врата провожаху преподобнаго

Герасимъ Смердковъ. Изъ Исторіи Россійской Іерархіи т. I., ч. 1., изд. 1827 г. 8⁰ видно, что онъ въ 1481 г., 29 іюля изъ Игуменовъ Боровскаго Пафнутіева Монастыря хиротонисанъ на Епархію Коломенскую во Епископа; скончался 1489 года Мая 16 въ Пафнутіевомъ Монастырѣ. Это же подтверждается на стр. 570 и 1030 списки Іерарховъ и Настоятелей Монастырей

и тако воспомянувша завѣтъ преподобнаго Сергія, яко за врата не исходити, вкупѣ и Преподобнаго Пафнотія подвигше на молитву, и о семъ молитвоваше, и тако разыдошася. Такова бысть крѣпость во святомъ томъ мѣстѣ древле! А нынѣ, грѣхъ ради нашихъ, хуже и нъспоши". (Акт. Ист. I, 382). Въ „Извѣстіи (1619 г.) о началѣ патріаршества въ Россіи, между прочимъ сказано: „Поелику убо въ Ветхомъ Римѣ и другихъ странахъ благочестіе уступаше, потолику и наипаче сіяше благодать въ преславномъ и царствующемъ градѣ Москвѣ и яже въ области Русскія Митрополія. Великіе и богоносные отцы, составльшіе честные и многочеловѣчныя монастыри и иноцы на пѣніе и хвалу Богу воздвигшихъ: Сергія глаголю, и Варлаама, и Кирилла, Никиту же и Макарія, и Пафнотія, и Димитрія; и Зосима и Саватія, и инѣхъ многихъ, ихъ же цѣлбоносныя мощи и донынѣ невредимы бываютъ, и безчисленная чудеса на исцѣленіе вѣрнымъ благодатію Божіею източаютъ; и яже бы рещи отовсюду благая и честная собирахуся, и тамо полагахуся, и благочестивая вѣра сіяше неподвиговенно и непредкновенно, якоже солнце." („Дополн. къ Акт Истор." II, 189-190).

Житіе Преподобнаго Пафнутія написано: 1) Вассіаномъ архіепископомъ Ростовскимъ. Нач: „Свѣтелъ и сладокъ есть зѣло иже добродѣтели прилежай".

Ант. Сійск. Мон. XVII в. (П. М. Строевъ полагаетъ, что Иннокентію принадлежитъ составленіе житія Пафнутія, приписываемое Вассіану". (Библ. Слов.", стр. 117).

Библіотека Моск. Гл. Архива М. И. Д. № $\frac{564}{1065}$ XVI—XVII в: № $\frac{367}{817}$ XVII в.

Барс. Е. В. № 114, 357, XVI в.

Большак., № 396 XVIII в.

Макар. м. Моск. и Колом. № 100.

Минеи Четіи:

Синод. подъ 1 Мая.

Софійск.

Чудов.

М. Дух. Ак. № 569, 572, XVI в.

М. Епарх. Б. № 33 (Вознес.) XVI в.

Новг. Софійск. № 1491, XVI в.; № 1357, 1424, XVII.

Оболенск. № 85, XVII.

Серг. Л. № 692, 791, XVI в. № 563, XVII в.

Россійскія Церкви, состав. изъ достовѣрныхъ источниковъ П. Строевъ, изд. Археографич. Коммиссіи. С.-Пб. 1877 г. in 8°.

Арсеній.—Имя этого Игумена значится въ надписи на небольшомъ колоколѣ, находящемся на колокольнѣ, сдѣланномъ при немъ въ 1488 году; у П. М. Строева Арсеній показанъ и въ 1486 г. (см. стр. 570).

Синод. М. № 818, XVI—XVIII в.; № 84, XVIII в.

Толст. Отд. II, № 225, 399, XVI в.

Ундол. № 353, XVI в.; № 581 XVII в.; № 355 1761 г.

Хлудов. стр. 446—447, XVI в.

Царск. № 135, XVII в.

Чудов. № 32/334, XVI в.

2) Записка Иннокентія, которая начинается молитвою: „Повѣдати хощу".

Библіотека Моск. Гл. Архива М. И. Д. № 564/1085, XVI—XVII в.

М. Дух. Ак. № 595 (Волокол.) XVI в.

Ундол. № 354 XVII в.

По отзыву Ключевскаго, записка Иннокентія принадлежитъ къ числу лучшихъ памятниковъ древне-русской агіобіографіи (стр. 294—295).

3) Краткая редакція.

Библіотека Моск. Гл. Архива Мид. № 367/817.

Большак. № 396, 422, XVIII в.

Минеи Четіи: Милютин. подъ 1 Мая Синод.

М. Дух. Акад. № 515, 635, (Волокол.) Царск. № 697, XVII в.

4) Воспоминанія Досифея Топоркова. Нач. „Понеже убо мнози изначала отъ отецъ начаша чинити повѣсти прежде бывшихъ отецъ, и отъ же ти сожительствоваша и отъ нихъ слышаша иная же сами видѣша и слышаша странствующе нимъ пастыремъ". Синод. М. № 927, XVI в.

Житіе Преподобнаго находится также въ слѣдующихъ библіотекахъ.

Акад. Н. № 23.

Румянц. № 160 нов.

Соловец. („Прав. Собес." 1859 г. Февраль, стр. 218).

Похвальное слово: Большак. № 396, XVIII в.

Новг. Софійск. № 1424, XVII в.

Толст. Отд. II, № 399 XVI в.

Ундол. № 353, XVI в.; № 354, XVIII в.

Царск. № 728, XVII в.

Чудов. № 32/334, XVI в.

Пафнутій.—Имя этого Игумена упоминается въ Лѣтописи, находящейся при древнемъ рукописномъ Евангеліи, пожертвованномъ Новгородскимъ Архіепископомъ Макаріемъ, въ коей написано: „Вдано бысть сіе Святое Евангеліе въ Церкви Божіей Матери Пресвященнымъ Архіепископомъ Великаго Ново-Града и Пскова Владыкою Макаріемъ, постриженникомъ того же честнаго Пафнутіева Монастыря на память своей души, и по своихъ родителехъ въ вѣчной поминокъ. Тогда же бысть у Пречистѣй Богородицы въ дому, и у Великаго Чудотворца Пафнутія въ обители духовный Настоятель и Пастырь словеснымъ овцамъ Христова стада смиренный Игуменъ Пафнутіе—въ лѣто 7042 (1534)“. Также въ минеи мѣсячной рукописной, въ

Служба: Библіотека Моск. Гл. Архива М. И. Д. 367/817, 443/911. XVII в.

М. Епарх. Б. № 391, (Волокол.) XVI в.

Вологекс. Б ка № 79, XVI в.; № 82, XVII в.; № 126, XVIII.

Кириллов. XVII в. (Тропарь и Кондакъ. Изъ Собр. К. М. Бороздина).

М. Дух. Акад. № 375, 382 (Волокол.) XVI в.

М Епарх. Б. № 391 (Волокол.) XVI в.

М. Публ. Муз. № 882 при Царѣ Борисѣ Годуновѣ.

Румянц. № 397, XVI в.

Серг. Л. № 611, 619, 622, 623, 649, 791, XVI в.; № 624, 627, XVI—XVII в. № 565, 1630 г. № 563, XVII в.

Синод. С.-Пб. № 155 л. 206 XVII в.

Толст. Отд. II, № 225, XVI в,; Отд. III № 76, XVII в.

Въ кн. Святая Русь или свѣдѣнія о всѣхъ святыхъ и подвижникахъ благочестія на Руси (до XVIII вѣка) обще и мѣстно чтимыхъ изложены въ таблицахъ, съ картою Россіи и планомъ Кіевскихъ пещеръ. Справочная книжка по русской агіографіи состав. Архим. Леонидъ. Изд. Графа С. Д. Шереметева. С.-Пб. 1891 г. in 8⁰ на стр. 154—157 читаемъ: Пафнутій, Преп. Боровскій чудотворецъ † 1473 г. Мая 1. Память 1 Мая. Празднованіе установлено на Соборѣ 1547 года „повсемѣстное“. Мощи почиваютъ *открыто* въ Боровскомъ Пафнутіевомъ Монастырѣ. Житіе написано, какъ полагаютъ, Вассіаномъ Санинымъ, (братомъ преп. Іосифа Волоколамскаго), Архіепископомъ Ростовскимъ, въ 1506 году. Кончина Преп. Пафнутія и канонъ ему написаны ученикомъ его Иннокентіемъ. Послѣдній написанъ до 1531 года, когда Митрополитъ Даніилъ благослови пѣть его. *Илія*, братъ Преп. Пафнутія † XV вѣкѣ. Неканонизованъ. Погребенъ въ Боровскомъ Пафнутіевомъ Монастырѣ.

службѣ на 1-е ч. Маія Преподобному Пафнутію написанной имѣется предъ канономъ надпись: „канонъ Преподобному Пафнутію. Твореніе ученика его Иннокентія, Инока тояжъ Обители. Въ державу Благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя Великаго Князя Василья Ивановича Государя всея Русіи. Господиномъ Пресвященнымъ Архіепископомъ Даніиломъ Митрополитомъ всея Русіи со всѣмъ священнымъ его Соборомъ. При Игуменѣ Пафнутіи, Благословилъ пѣти Канонъ и житіе чести въ лѣто 7039 (1531) мѣсяца Маія въ 1-й день“.

Веніаминъ, упом. 3 Февр. 1555 г.

Гурій въ 1567 г. въ Симоновѣ на покоѣ.

Кипріанъ, 1571 1572 г.

Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ изслѣдованіе Василія Васильева. Чтенія въ Императорск. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1893 г. кн. 3, стр, 159 и 170. Исторія Русск. Словесносности, Лекціи Степана Шевырева ч. IV содержгщая XV столѣтіе и начало XVI. М. 1860 г. in 8⁰ стр. 58, 62, 69, 136. Словарь Историч. о святыхъ православныхъ въ Россійской Церкви и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія мѣстно чтимыхъ С.-Пб. 1836 г. in 8⁰ стр. 225 и 226, Церковь и ея служители, т. I, состав. Е. А. Тихомировъ М.1 879 г. in 8⁰ стр. 296 и 297.– А А. Титовъ рукописи славянскія и русскія принадлежащія Дѣйств. Члену Императорскаго Русскаго Археологич Общества И. А. Вахрамѣеву, вып. II, М. 1892 г. in 8⁰ стр. 183, 245.—Хрисанфъ Лопаревъ. Описаніе Рукописей Императорскаго Общества Любит. Древн. Письмен. ч. I. С.-Пб. 1892 г. стр. 107, стр. 336. Древн. IV, 17, Ар. В. 250, 277. Чтенія 1892 г. кн. 2, въ статьѣ памяти Архимандр. Леонида (Кавелина) стр. 13.—Опытъ Русской Исторіографіи В. С. Иконникова, т. I, кн. I и II. Кіевъ 1891/92 г. in 8⁰ стр. 173, 596, 639, 681. 1014, LXVI, CLXVI, CCCLXII.

Въ ст. „Церковно-Историческое изслѣдованіе о древней области Вятичей, входившей съ начала XV и до конца XVIII столѣтія въ составъ Крутицкой и частію Суздальской Епархіи“, сост. I. Л., напеч. въ „Чтеніяхъ Императорскаго Общ. Ист. и древн. Росс.“, за 1896 г., кн. 2, стр. 46, 73, 74, 75, 121—124 напечатано: „Нифонтъ поставленъ въ Епископа Суздальскаго изъ Архим. Симонова монастыря Дек. 9 1485 г. Онъ управлялъ Суздальскою Епископіею болѣе 22 лѣтъ (до 1568 г. Марта 8 дня). Первые годы своей юности Нифонтъ провелъ, вѣроятно, въ Боровскомъ Пафнутіевомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ“. „Исторія Православн. Монашества въ Сѣв.-Вост. Россіи со временъ преп. Сергія Радонежскаго“, въ 2-хъ част., сост. Діаконъ Матѳій Кудрявцевъ, М. 1881 г., in 8⁰, стр. 203—214.

У П. М. Строева на стр. 570. Пафнутій показанъ въ 1531, 1534 и 1542 гг.

Тихонъ, 15 Янв. 1580 г.

Ѳеодосій, 1584 г.

Варлаамъ, 1588 и 1589 г.

Іосафъ. Отъ Царя Ѳеодора Іоанновича въ 1592 г. на имя этого Игумена прислана была грамота, которою предписано принять въ Пафнутіевъ монастырь возвращавшагося изъ Москвы Терновскаго Митрополита Діонисія со свитою его, и отпустить ихъ съ должными почестями. Грамота эта подлинникомъ напечатана въ Исторіи Россійской Іерархіи. Часть III. Изд. Архимандр. Амвросіемъ, 1811 г., подъ описаніемъ Пафнутіева монастыря [1]).

Никонъ, упоминается въ 1608 году; а у П. М. Строева, на стр. 571 читаемъ: Никонъ 1608—10 года убитъ.

Іона, упоминается съ 1613 по 1618 годъ. По ходатайству этого Игумена грамотами Царя Михаила Ѳеодоровича, жалованными въ 1615 и 1618 годахъ дозволено Пафнутіеву монастырю завѣдывать Боровскимъ Покровскимъ Высокимъ монастыремъ, разореннымъ до основанія Литовцами и Поляками, когда шли они на Москву съ Тушинскимъ, и владѣть всѣми къ оному принадлежавшими вотчинами и угодьями, такъ какъ монастырь оный изстари уже находился въ управленіи Пафнутіева монастыря, и велѣно было строить церкви, келліи и братію призывать. Изъ тѣхъ же грамотъ видно, что деревянный храмъ, во имя Входа во Іерусалимъ Господа Іисуса Христа построенъ въ тоже время, по востановленъ оный монастырь совершенно

[1]) У П. М. Строева на стр 571, читаемъ: *Іоасафъ,* 16 февр. 1592 г., съ 1605 г., Троицкой Сергіевой Лавры Архимандритъ, а на стр. 139 (у того же автора) показано: Іоасафъ, перев, изъ Пафнутіева Боровскаго 1805—9 (sic), удалился туда-же и убитъ 5 іюля 1610 г. (?! чему вѣрить?, въ опечаткахъ нѣтъ исправленій, слѣдовательно, то, что напеч. на стр. 139. должно быть вѣрно, потому что списки Іерарховъ составилъ изъ *достовѣрныхъ источниковъ* Строевъ, а изданіе Археографической Коммиссіи).

послѣ того не былъ, и находился въ зависимости Пафнутіева монастыря во всѣ послѣдующія времена, до приписки его къ Боровской Градской Воздвиженской Церкви и до обращенія его въ Градское кладбище [1]).

Іосифъ. (1620—1650).

При семъ Настоятелѣ много поступило въ Монастырь пожертвованій деньгами, утварью церковною, ризничными вещами и вотчинами. Много произведено каменныхъ построекъ. Въ книгѣ вкладовъ записано: „Въ 1636 году Февраля въ день Великій Государь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ, пожаловалъ въ домъ Рождества Пречистыя Богородицы и Чудотворца Пафнутія на городовую каменную подѣлку и на кровлю 600 рублей. Въ 1630 году Генваря 28-го дня приходилъ въ домъ Пречистыя Богородицы и Великому Чудотворцу Пафнутію Великій Государь Святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи молитися и приложилъ вѣнецъ серебряной, чеканной позолоченъ, да цату серебряную чеканную позолочену къ мѣстному Образу Чудотворца Пафнутія, а въ вѣнцѣ три камушка, яхонтъ лазоревъ, да двѣ бирюзы, а въ цатѣ виниса, да двѣ бирюзы. Да онъ же Великій Государь пожаловалъ въ домъ Рождества Пречистыя Богородицы и Великаго Чудотворца Пафнутія 100 рублевъ;—да въ Соборную Церковь Рождества Пречистыя Богородицы Паникадило мѣдное, вѣсу въ немъ 13 пудовъ въ цѣну 191 р. 10 алтынъ, всего далъ вкладу 391 р. 10 алтынъ. Да въ 1626 и 1628 годахъ пожертвовано отъ него по 50 рублей.“ Значительные вклады поступали и отъ другихъ именитыхъ особъ; а въ особенности много обла-

---

[1]) У II М. Строева на стр. 200 и 571 показано: *Іона* въ 1612 г. перев. изъ Серпуховскаго Высоцкаго монаст.; до 1619 г.

У него же на стр. 571 читаемъ: Іосифъ, съ 5 сент. 1619 г.; до 1649 г.

годѣтельствовані Монастырь пожертвованіями Князей Оболенскихъ-Лыковыхъ. Кромѣ богатыхъ облаченій Священническихъ и разной утвари Церковной, иждивеніемъ ихъ построена кругомъ Монастыря ограда каменная (полагать надобно большая часть ограды, поелику ограда строена, какъ видно по архитектурѣ, въ разные пріемы и въ разныя времена, равно и башни); —построена Церковь надъ Святыми воротами съ Папертію, и переходы каменные отъ сей Церкви къ теплой Рождественской. (Неизвѣстно впрочемъ, съ самаго ли основанія строена оная Церковь, или только возобновляема была послѣ разоренія Тушинскимъ Монастыря, равно какъ и самая ограда вышеозначенная). Ихъ же иждивеніемъ расписаны стѣнными иконнымъ письмомъ въ Византійскомъ стилѣ Соборная Церковь, теплая Рождественская Церковь, Святыя ворота и паперти,—на расписаніе коихъ употреблено 2000 руб. Отъ нихъ дана вкладу вотчина въ Осташковѣ, въ Ржевскомъ уѣздѣ со всѣми пустошами, рыбными ловлями въ Озерѣ Селигерѣ, и съ 300 крестьянъ; да дворъ Боярскій въ Москвѣ у Никольскихъ воротъ въ Кремлѣ, со всѣми житьи, за который дано въ Монастырь изъ Казны Великаго Государя 1000 рублей; да на Монастырскомъ подворьѣ въ Москвѣ построена Церковь каменная и съ Трапезою и погребами. (Церковь сія, равно какъ и Церковь въ Монастырѣ надъ Святыми воротами въ 1836 году за ветхостію разобраны и уничтожены).

При томъ же Настоятелѣ, Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ и Княземъ Никитою Михаиловичемъ Мезецкимъ, кромѣ разныхъ пожертвованій денежныхъ и ризничныхъ вещей, дана вкладу въ Боровскомъ уѣздѣ, въ Щитовскомъ Стану вотчина сельцо Пятницкое, Бутыщино-Дятлово-тожъ, да сельцо

Холмо, которая вотчина потомъ выкуплена изъ Монастыря Тимоѳеемъ Никифоровичемъ сыномъ Безобразовымъ. Отъ Князя Михаила Ѳеодоровича Кашина и дѣтей его данъ вкладу въ Оболенскомъ уѣздѣ вотчина, половина сельца Спасскаго, которая потомъ по Государеву Указу выкуплена Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ. Отъ Бояръ Щелкановыхъ, кромѣ иныхъ пожертвованій, даны вкладу въ Боровскомъ уѣздѣ село Котово, съ деревнями и пустошами, да село Отепцово, да сельцо Александровское-Башипотожъ, съ пустошами. Да въ Московскомъ уѣздѣ село Ловцово съ деревнями и пустошами.

По завѣщанію Аѳанасья Леонтьева, сына Яцкаго, даны Монастырю въ Малоярославскомъ уѣздѣ деревни Тимошево и Исакова. Да въ Кинешемскомъ уѣздѣ деревни Пандино и Ѳедяево съ пустошами. Въ грамотѣ отъ Царя Михаила Ѳеодоровича, жалованной на владѣніе сею послѣднею вотчиною, между прочимъ написано: „Въ нынѣшнемъ во 139 (1631) году Маія въ 19 день пожаловали мы для отца нашего и Богомольца Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Ѳиларета Никитича Московскаго и всеа Русіи здоровья, что онъ Государь Святѣйшій Патріархъ получилъ здоровье отъ своей болѣзни отъ Чудотворца Пафнутія, какъ ходилъ молиться въ Боровскъ въ Пафнутіевъ Монастырь, велѣлъ тое Аѳанасьеву вотчину Яцкаго въ Кинешемскомъ уѣздѣ, деревню Пандино, да деревню Ѳедяеву съ пустошьми, сто тридцать девять четвертей— отдать въ Пафнутіевъ Монастырь, —и на ту вотчину, Пафнутіева Монастыря Игумену Іосифу съ Братіею, дать нашу жалованную вотчинную Грамоту“.

Имя Игумена Іосифа упоминается во многихъ грамотахъ и выписяхъ съ писцовыхъ, межевыхъ и переписныхъ книгъ, даванныхъ монастырю на вла-

дѣніе вотчинами въ разныхъ мѣстахъ и уѣздахъ.

Симеонъ (1650—1651). По челобитной сего Игумена съ Братіею дана отъ Царя Алексѣя Михайловича Грамота въ 1650 году, Февраля 15 дня, чтобы во время ярмарки, бывающей при Пафнутіевомъ монастырѣ и имѣющей основаніемъ и цѣлію Богомолье, питейные дома ставились не ближе какъ въ тысячи саженяхъ мѣрныхъ отъ монастыря. Въ 1651 году Марта 9 дня Симеонъ хиротонисанъ во Архіепископа на Епархію Тобольскую, какъ видно изъ исторіи Россійской Іерархіи. [1])

Іосифъ. Въ Іюлѣ (sic) 1651 г. (такъ значится у П. М. Строева на стр. 571).

Павелъ (1652). Имя сего Игумена упоминается въ одной только Грамотѣ подъ означеннымъ 1652 годомъ. По сей Грамотѣ производилось размежеваніе усадебныхъ мѣстъ для градскихъ жителей и монастырскихъ крестьянъ, принадлежавшихъ Покровскому Высокому Монастырю.

Сильвестръ (1653.) Имя сего Игумена упоминается въ бумагахъ, писанныхъ на его имя въ 1653 году, и въ книгѣ о вкладахъ.

Доровей, въ 1656—1661 г. (см. стр. 571, у П. М. Строева).

Доровей (1755—1661). Имя сего Игумена упоминается въ Грамотахъ и въ книгѣ о вкладахъ.

Мисаилъ, въ 1662—1663 г. (у него же) таже стр.

Тихонъ, въ 1663 г. перев. изъ Угрѣшскаго Монастыря; въ Окт. 1665 г. уволенъ (см. стр. 206 и 571 у П. М. Строева).

Стефанъ,—въ Монастырской Библіотекѣ на книгѣ Кормчей подъ № 349, по листамъ надпись: „дана вкладу Пафнутіева Монастыря отъ Игумена Стефана въ 7163 (1665) году“.

---

[1]) Томъ I. Ч. I, изд. 1827 г.

Парфеній (1663—1667 [1]). Упоминается въ книгѣ о вкладахъ.

Игнатій, въ 1667—1672 (тамъ же на стр. 571).

Тихонъ. Упоминается въ книгѣ о вкладахъ, безъ означенія года.

Іовъ (1672—1676). Имя сего Игумена упоминается въ Грамотахъ и во многихъ Выписяхъ съ писцовыхъ межевыхъ и переписныхъ книгъ, даванныхъ Монастырю на владѣніе вотчинами въ разныхъ мѣстахъ и уѣздахъ [2]).

Леонтій (1676—1681).

Ефремъ (1681—1683).

Іоасафъ (1684).

Өеофанъ (1684—1685). По вкладной книгѣ видно, что при вышеименованныхъ Настоятеляхъ съ 1650 и при послѣдующихъ до 1700 г, много поступило пожертвованій деньгами на строеніе вновь больничной Церкви съ келліями больничными, на строеніе Настоятельскаго больщаго корпуса и братскихъ келлій, вѣроятно возобновляемыхъ послѣ бывшихъ опустошеній Монастыря, и на сооруженіе вновь колокольни; на украшеніе Святыхъ Иконъ Соборной Церкви и раки Преподобнаго Пафнутія серебряными окладами. Много пожертвовано дорогой утвари Церковной и Священническихъ облаченій и иныхъ вещей, шитыхъ золотомъ и низанныхъ жемчугомъ, драгоцѣнными камнями, которыми такъ много славилась ризница Пафнутіевой Обители, какъ о томъ замѣчено въ Исторіи Россійской Іерархіи подъ описаніемъ Монастыря Пафнутіева. Въ особенности усердствовали сими вкладами Князья Репнины, Щербатовы,

---

[1]) У П. М. Строева на стр. 571 показано: *Парөеній,* въ 1665 г. изъ Московскаго Данилова, до Іюля 1667 г. (тамъ же см. стр. 198).

У П. М. Строева на стр. 571 показано: *Іоасафъ* 1683 г.

[2]) У П. М. Строева на стр. 571 показано: *Іовъ.* 1672 -76 г. 6 Іюня перев. въ Новгородскій Юрьевъ монастырь (у него же см. на стр. 46), гдѣ пробылъ до 1701 г.

Волконскіе и Бояре Прончищевы. И нынѣ что есть лучшаго изъ утвари церковной, то это есть остатки отъ пожертвованій Князей Репниныхъ и Щербатовыхъ. Кромѣ церковныхъ вкладовъ, Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ, какъ сказано въ духовной его записи, предоставилъ Монастырю въ 1690 году *во вѣки неподвижно* владѣть и пользоваться желѣзной руды промыслами въ прародительской его Оболенской вотчинѣ на пустоши Лешкахъ и на полпустоши Игнатовой.

Архимандриты:

Ѳеофанъ (1685—1692). Имя Архимандрита Ѳеофана упоминается въ Грамотахъ, въ Выписяхъ съ писцовыхъ книгъ по дѣламъ Вотчиннымъ и вкладной книгѣ.

Даніилъ (1691—1692).

Корнилій (1693—1710). Имя сего Настоятеля упоминается въ Грамотахъ, въ Выписяхъ съ писцовыхъ книгъ по дѣламъ Вотчиннымъ, въ Указахъ и другихъ бумагахъ, писанныхъ на его имя. Съ 1704 по 1708 годъ всѣ бумаги писаны на имя Келаря Іеродіакона Іосифа Бурцова, а въ семъ 1708 и 1710 годахъ опять имя Архимандрита Корнилія значится въ бумагахъ.

Серапіонъ (1711—1714). Произведенъ въ Архимандрита Пафнутіева Монастыря изъ Настоятелей Калужской Епархіи Мещовскаго Георгіевскаго Монастыря 1711 года Марта въ 15 день.

Пахомій (1714). Имя сего Настоятеля упоминается въ бумагахъ, писанныхъ на его имя и отъ его имени въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ 1714 года.

Арсеній (1714—1723). Въ книгѣ Кормовой написано: „Мѣсяца Ноемрія въ 19 день преставися Свя-

щенно-Архимандритъ Схимникъ Арсеній 1723 года. былъ Архимандритомъ въ Пафнутіевомъ Монастырѣ 9 лѣтъ полтретья Мѣсяца".

Корнилій II. (1724—1727). Посвященъ въ Архимандриты Пафнутіева Монастыря изъ Іеромонаховъ Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры въ 1724 г. Генваря 29 дня. Въ 1725 году отъ 10 Февраля Указомъ вызванъ былъ въ Санктъ-Петербургъ къ погребенію тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Петра Великаго. Въ 1726 году Указомъ вызванъ былъ въ Санктпетербургъ на годъ для Священнослуженія, и тамъ въ 1727 году Ноября въ 23 день скончался. Оттуда тѣло его перевезено и погребено въ Пафнутіевомъ Монастырѣ.

Дороѳей (1727—1743). Произведенъ въ Архимандрита изъ Казначеевъ и Келарей Пафнутіева Монастыря [1]). Указомъ Духовной Консисторіи отъ 11 Маія 1739 года предписано было ему Дороѳею съ Келаремъ Іаковомъ въ Духовномъ Правленіи Боровскомъ завѣдывать духовными дѣлами. Въ 1742 году за старостію отъ должности Настоятеля былъ уволенъ.

Мельхиседекъ (1742). Переведенъ въ Пафнутіевъ Монастырь на мѣсто уволеннаго отъ должности за старостію Дороѳея изъ Архимандритовъ Воскресенскаго Монастыря, что на Нитрѣ отъ 2 ч. Августа 1742 года, и въ томъ же году отъ Настоятельской должности уволенъ; а представлено управлять Пафнутіевымъ Монастыремъ прежнему Настоятелю Архимандриту Дороѳею, который и управлялъ по 1745 годъ.

Варѳоломей Любарскій. (1745—1747). Переведенъ въ Пафнутіевъ Монастырь въ 1745 г. Іюля 29 дня, изъ Архимандритовъ Смоленской Епархіи Авраміева Монастыря. При немъ въ 1747 году устроена сѣнь

[1]) Архим. Дороѳей былъ на коронаціи Императора Петра II въ 1728 г.

надъ ракою Мощей Преподобнаго Пафнутія въ Соборной Церкви. Въ послѣдствіи хиротонисанъ въ Епископа Вятской Епархіи, гдѣ въ 1774 году Іюня 5 дня и скончался [1]).

Митрофанъ Шеинковъ (1747—1763). Переведенъ въ Пафнутіевъ Монастырь изъ Архимандритовъ Курскаго Знаменскаго Монастыря въ 1747 году Августа 31 дня. Иждивеніемъ его построена церковь во имя Св. Митрофана Патріарха Цареградскаго. Умеръ въ 1763 г. и погребенъ въ палаткѣ подъ Алтаремъ построенной имъ Церкви Митрофаніевской [2]).

Константинъ Борковскій (1763). Отъ имени сего Настоятеля и за его подписомъ есть въ архивѣ бумаги, и писанныя на его имя въ Іюнѣ, Іюлѣ, Августѣ и Сентябрѣ 1713 года.

Никонъ Красовскій (1763—1766). Умеръ въ 1766 г. и погребенъ въ палаткѣ подъ Алтаремъ Митрофаніевской Церкви.

Адріанъ (1766—1771). Переведенъ въ Пафнутіевъ Монастырь изъ Архимандритовъ Волоколамскаго Іосифова Монастыря въ 1766 году Декабря 5 дня. Умеръ въ Москвѣ въ 1772 г. Августа 3 дня отъ болѣзни, и тамъ погребенъ.

Сильвестръ Буявинскій (1772—1799). Посвященъ въ Архимандрита Пафнутіева Монастыря изъ ученыхъ Игуменовъ Московскаго Угрѣшскаго Монастыря Ноября 1 дня 1772 г. При немъ въ 1776 г. открыта въ Пафнутіевомъ Монастырѣ Семинарія для обученія Россійскому и Латинскому письму, первымъ Латинскаго языка основаніемъ и Катихизису Священнослужитель-

---

1) Смотр. Рос. Іерархіи Томъ I. Ч. I, стр. 362,—изд. въ 1827 г.

2) Былъ членомъ Московской Духовной Консисторіи. На лѣтнее время ежегодно возвращался изъ Москвы въ свой Пафнутіевъ Монастырь. Въ 1758 году Архимандритъ Митрофанъ, по прошенію, отъ присутствованія въ Консисторіи уволенъ.

скихъ дѣтей Боровскаго, Можайскаго, Малоярославецкаго, Тарусскаго и Медынскаго уѣздовъ, подъ особливымъ смотрѣніемъ его, Архимандрита Сильвестра. При семъ Настоятелѣ въ 1776 году устроенъ былъ въ теплой Рождества Христова церкви второй Престолъ во имя Преподобнаго Онуфрія; стѣнная живопись въ той же Рождественской Церкви и въ Алтарѣ возобновлена по старому чертежу, въ большой трапезѣ при сей церкви вновь росписаны восемь штукъ фресковою работою; также и въ паперти подъ Колокольнею живопись по старому чертежу возобновлена, которая и по нынѣ существуетъ, а въ самой церкви и трапезѣ послѣ 1812 г. живопись та, и Престолъ Преподобнаго Онуфрія уничтожены. Много при немъ и другихъ починокъ произведено какъ въ зданіяхъ церковныхъ, такъ и прочихъ монастырскихъ по 1798 г. Въ 1799 г. отъ 11 Октября, по прошенію его, за старостію и слабостію зрѣнія, уволенъ онъ, Сильвестръ, на покой въ Московскій Знаменскій Монастырь.

Мисаилъ (1800—1807). Переведенъ въ Пафнутіевъ Монастырь изъ Ставропигіальнаго Смоленской Епархіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова второкласснаго Монастыря [1]). Умеръ въ 1807 году, Декабря 26 дня, и погребенъ въ Палаткѣ подъ Алтаремъ Митрофаніевской Церкви.

Иннокентій (1808—1814). Ректоръ Калужской Духовной Семинаріи. Изъ Архимандритовъ Новгородскаго Антоніева второкласснаго Монастыря, и изъ Ректоровъ тамошней Новгородской Духовной Семинаріи. Въ 1814 г. отъ 22 Ноября перемѣщенъ въ Новгородскій-Сѣверскій Монастырь.

---

[1]) Въ 1808 г. М. Бизюковъ упраздненъ и переведенъ Екатеринославской Епархіи въ Григорьевскій Монастырь, что въ Бериславскомъ Округѣ. Смотр. въ Іерархіи—*Бизюковъ—Григорьевскій*.

Θеофилактъ (1814—1821). Ректоръ Калужской Духовной Семинаріи. Изъ Архимандритовъ второкласснаго Спасо-Прилуцкаго Монастыря Вологодской Епархіи, и изъ Ректоровъ тамошней Вологодской Семинаріи. Въ 1821 г. хиротонисанъ во Епископа Тамбовской Епархіи.

Венедиктъ. (1821—1833). Ректоръ Калужской Духовной Семинаріи, потомъ Московской Виѳанской Семинаріи и Санктпетербургской Духовной Академіи. Въ 1833 г. рукоположенъ во Епископа Ревельскаго, Викарія Санктпетербургской Митрополіи; а въ послѣдствіи переведенъ на Епархію Олонецкую, гдѣ и скончался въ санѣ Архіепископа.

Виталій Щепетовъ (1833—1837). Ректоръ Московской Заиконоспасской Духовной Семинаріи, потомъ Санктпетербургской Духовной Академіи. Въ 1837 г. рукоположенъ во Епископа Дмитровскаго, Викарія Московской Митрополіи. Въ 1842 г. переведенъ на Епархію въ Кострому, гдѣ и скончался [1].

Геннадій Горнетскій (1837—1867). Въ 1837 г. отъ 10 Августа, переведенъ въ Пафнутіевъ Монастырь изъ Архимандритовъ Рязанскаго Троицкаго трехкласснаго Монастыря; † 1867 г.

Владиміръ (1867—1882) (въ мірѣ Василій Ивановичъ Ушаковъ, сынъ причетника с. Грязнова, Лихвин. уѣз., Калужской губ.), воспитывался въ Калужской Духовной Семинаріи; въ 1838 г. 26 Сентября, Преосвященнымъ Николаемъ (Соколовымъ), Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, рукоположенъ во діакона къ Успенской Церкви губерн. гор. Калуги, гдѣ проходилъ еще должность учителя во 2-мъ приходскомъ

---

[1] Въ письмахъ Митрополита Московскаго Филарета къ А. Н. М 1832—1867 г. Кіевъ. 1869 г. in 8⁰, на стр. 46 помѣщены свѣдѣнія о безпорядкахъ въ Пафнутіевомъ Монастырѣ 1837 г. 25 Августа.

женскомъ училищѣ со 2 Авг. 1840 г. по 9 Іюля 1852 г., того же года 5 Августа опредѣленъ Экономомъ Калужской Духовной Семинаріи, а 10 Августа пострижен въ Монашество въ Калужскомъ Лаврентьевомъ Монастырѣ и того же числа Преосвященнымъ Григоріемъ (Миткевичъ), Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ рукоположенъ во Іеромонаха; 23 Декабря, за свыше 10 лѣтнюю службу въ приходскомъ училищѣ, по назначенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, получилъ единовременно годовой по этой должности окладъ жалованья 143 р. с. 1856 г., Мая 8 за тщательное прохожденіе Экономской должности и достохвальное поведеніе награжденъ набедренникомъ. Въ 1857 г. получилъ бронзовый на Владимірской лентѣ крестъ въ память войны 1853—1856 г., въ 1859 г. Мая 2, за ревностное прохожденіе должности Эконома, по представленію Епархіальнаго Начальства, Всемилостивѣйше награжденъ наперстнымъ крестомъ; въ томъ же году, 26 Іюля, Указомъ Консисторіи опредѣленъ Настоятелемъ Перемышльскаго Троицкаго Лютикова Монастыря. Въ 1862 г. 29 Іюля за раченіе и благоустроеніе обители возведенъ въ санъ Игумена. Опредѣленъ Настоятелемъ Боровскаго Пафнутіева Монастыря по Указу Св. Сѵнода 3 Мая 1867 г. и 25 Мая возведенъ въ санъ Архимандрита, въ 1871 г. Апрѣля 3, за отлично-усердную службу, вслѣдствіе представленія Епархіальнаго Начальства, Всемилостивѣйше пожалованъ по удостоенію Св. Сѵнода орденомъ Св. Анны 3-й степ. Съ 1868 г. въ приготовительномъ Боровскомъ Духовномъ училищѣ, устроенномъ на Монастырскую сумму, въ количествѣ 1500 р., по проэкту составленному имъ, Архимандритомъ Владиміромъ, и утвержденному Св. Сѵнодомъ, проходилъ должность Смотрителя. Въ 1871 г. Всемилостивѣйше

утвержденъ Директоромъ Калужскаго Общества о Тюрьмахъ. По засвидѣтельствованію Св. Сѵнода объ отлично-усердной службѣ, Всемилостивѣйше сопричисленъ 31 Марта 1874 г. къ ордену Св. Анны 2-й степ. Въ 1878 г. 29 Апрѣля, за отлично-усердную службу, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степ. Указомъ Св. Сѵнода отъ 18 Февраля 1882 г. перемѣщенъ на Настоятельскую вакансію въ Лихвинскій Покровскій Добрый Монастырь, съ сохраненіемъ лично степени Настоятеля I-го класснаго Монастыря. Во время болѣзни для излѣченія былъ перевезенъ въ Москву, гдѣ 1 Марта и умеръ и погребенъ на кладбищѣ Московскаго Покровскаго Монастыря.

Съ 1865 года въ Боровскомъ Пафнутіевомъ монастырѣ въ составѣ братіи находились слѣдующія лица:

Архимандритъ Никодимъ, изъ духовнаго званія, постриженъ въ монашество въ братскомъ мон. 10 Авг. 1828 г.; воспитанникъ Кіевской Духовной Академіи; изъ 3-класснаго Перемышльскаго Троицкаго Лютикова мон., гдѣ занималъ іеромонашескую вакансію, перемѣщенъ на ту же вакансію въ Боровскій Пафнутіевъ мон. 1865 года, 20 Мая.

Намѣстникъ іеромонахъ Макарій, изъ крестьянъ, постриженъ въ монашество въ Малоярославецкомъ Николаевскомъ мон. 20 Дек. 1853 г.

Исправляющій должность казначея іеромонахъ Поликарпъ, изъ духовнаго званія, постриженъ въ монашество въ Боровскомъ Пафнутіевомъ мон., 28 Февр. 1836 г.; должность казначея исправлялъ съ 17 Октяб. 1852 г. рукоположенъ въ іеромонаха 25 Марта 1853 г.

Іеромонахъ Власій, изъ духовнаго званія, постриженъ въ монашество въ Боровскомъ Пафнутіевомъ мон. 8 Февр. 1859 г., изъ воспитанниковъ Калужской Ду-

ховной Семинаріи; съ 10 Окт. 1862 г. исправляетъ должность ризничаго.

Іеромонахъ Іосифъ, изъ духовнаго званія, постриженъ въ монашество въ Боровскомъ Пафнутіевомъ мон. 20 Окт. 1857., изъ воспитанниковъ Калужской Духовной Семинаріи.

Іеромонахъ Митрофанъ, изъ духовнаго званія, постриженъ въ монашество въ Боровскомъ Пафнутіевомъ мон. 21 Ноября 1860 г., изъ воспитанниковъ Калужской Духовной Семинаріи, изъ Козельской Введенской Оптиной пустыни въ Боровскій Пафнутіевъ мон. перемѣщенъ 11 Сент. 1854 г.

Іеромонахъ Паѳсній, изъ духовнаго званія, постриженъ въ монашество въ Боровскомъ Пафнутіевомъ мон. 4 Дек. 1860 г., изъ воспитанниковъ Калужской Духовной Семинаріи. Умеръ 24 Марта 1866 г.

Іеромонахъ Маркеллъ, изъ казаковъ города Козельска, постриженъ въ монашество въ Введенской Оптиной пустыни 7 Февр. 1837 г.; изъ Тихоновой пустыни 9 Ноября 1862 г. перемѣщенъ въ Боровскій Пафнутіевъ монастырь.

Іеромонахъ Арсеній.

Іеромонахъ Флавіанъ, изъ духовнаго званія постриженъ въ монашество въ Воскресенскомъ Ново-Іерусалимскомъ мон., 2 Февр. 1832 г.; перемѣщенъ изъ Мещовскаго Георгіевскаго мон. въ Боровскій Пафнутіевъ мон. 29 Сент. 1865., † 15 Окт. 1865 г.

Іеродіаконъ Виталій, изъ духовнаго званія, изъ воспитанниковъ Калужской Духовной Семинаріи.

Іеродіаконъ Аѳанасій, изъ духовнаго званія.

Исправляющій должность казначея Іеродіаконъ Григорій, постриженъ въ монашество въ Боровскомъ Пафнутіевомъ мон, 24 Дек. 1860 г.

Іеродіаконъ Анатолій.

Бѣлый діаконъ Іоакимъ Азбукинъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ въ число братства указомъ отъ 4 Іюля 1845 года.

Бѣлый діаконъ Илія Обновленскій, изъ духовнаго званія, опредѣленъ въ число братства указомъ отъ 31 Авг. 1862 г.

Бѣлый діаконъ Никита Немѣшаевъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ въ число братства указомъ отъ 17 дек. 1862 г.

Бѣлый діаконъ Аѳанасій Сахаровъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ въ число братства отъ 11-го Іюня 1864 г., указомъ.

Монахъ Савва, изъ духовнаго званія, постриженъ въ Боровскомъ Пафнутіевомъ мон., опредѣленъ въ число братства 20 Марта 1833 г.

Послушникъ Андрей Гречаниновъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ въ число послушниковъ отъ 31 Авг. 1854 г., въ дѣйствительнаго послушника 31 Дек. 1857 г.

Послушникъ Ѳеодоръ Ростиславовъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ въ число послушниковъ 9-го Авг. 1857 г., изъ церковниковъ Мосальскаго у., с. Тараскова; состоитъ въ должности свѣчника по церковной продажѣ свѣчей.

Послушникъ Тимоѳей Голосовъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ указомъ 22 янв. 1859 г. въ число сверхштатныхъ.

Послушникъ Павелъ Кедровъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ въ число послушниковъ указомъ 10-го Окт. 1862 г. 1865 г. 24 Апр. уволенъ.

Послушникъ Николай Соколовъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ указомъ 31 Мая 1862 г. 1866 г. Іюня 30 уволенъ.

Послушникъ Андрей Никитинъ Смирновъ, изъ мѣ-

щанъ, опредѣленъ указомъ 29 Янв. 1862 г. При часовнѣ монастыря.

Послушникъ Алексѣй Рождественскій, изъ духовнаго званія, опредѣленъ 26 Мая 1860 г. 1865 г. 7 Іюля уволенъ

Послушникъ Егоръ Виноградовъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ 26 Мая 1860 г. 1866 г. Февр. 12 уволенъ.

Послушникъ Гавріилъ Исполатовъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ 14 Янв. 1864 г. 1865 г. 24 Апр. уволенъ.

Послушникъ Тимоѳей Поповъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ 22 Марта 1865 г.

Послушникъ Александръ Нечаевъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ 12 Апр. 1865 г, въ дѣйствительнаго послушника 20 Марта 1866 г. 20 Сент. того же года уволенъ.

Послушникъ Александръ Никольскій, изъ духовнаго званія, изъ Мещовскаго Георгіевскаго мон. въ Боровскій Пафнутіевъ 2 Авг. 1865 г. 1866 г. 24 Янв. уволенъ въ отпускъ и въ монастырь не возвращался.

Послушникъ Яковъ Бережковъ, изъ духовнаго званія, изъ воспитанниковъ Калужской Духовной Семинаріи.

Послушникъ Ѳеодотъ Чижовъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ 7 Сент, 1865 г.

Послушникъ Алексѣй Низяевъ, опредѣленъ 27 Сент. 1865 г.

Послушникъ Владиміръ Бѣляевъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ 30 Сент. 1865 г. Уволенъ 1865 г. 19 Ноября—по болѣзни.

Іеромонахъ Арсеній, изъ дворянъ, опредѣленъ на больничную вакансію 16 Марта 1857 г., изъ воспитанниковъ Московскаго Университета, изъ заштатныхъ

Малоярославецкаго монаст.; перемѣщенъ въ Боровскій Пафнутіевъ мон.

Іеродіаконъ Алексій, изъ духовнаго званія, постриженъ въ монашество въ Боровскомъ Пафнутіевомъ мон. 12 Мая 1857 г.

Рясофорный послушникъ Василій Островъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ 20 Янв. 1843 г.

Послушникъ Дмитрій Каменскій, изъ духовнаго званія, изъ воспитанниковъ Калужской Духовной Семинаріи.

Послушникъ Николай Ивановъ Соколовъ, изъ духовнаго званія, опредѣленъ 26 Марта 1864 г.

Сверхштатные.

Послушникъ Ѳеодоръ Елисѣевъ Викторовъ, изъ крестьянъ, опредѣленъ 14 Сент. 1865 г.

Послушникъ Іосифъ Городенскій, изъ духовнаго званія, опредѣленъ 13 Окт. 1865 года, 1866 г. 8 Апр. уволенъ.

Послушникъ Иванъ Преображенскій, изъ духовнаго званія, опредѣленъ 18 дек. 1865 г.

Послушникъ Алексѣй Соколовъ.

Архимандритъ Иринархъ (въ мірѣ Василій Лавровъ) изъ духовнаго званія, постриженъ 1834 г. 8 дек. при Кіевской Дух. Акад., гдѣ окончилъ курсъ; 6 мая 1855 г. изъ инспекторовъ Орловской семинаріи перемѣщенъ въ Боровскій Пафнутіевъ мон. на Іеромонашескую вакансію.

Намѣстникъ іеромонахъ Маркеллъ, изъ казаковъ г. Козельска, постриженъ 1837 г. 7 февр. въ Оптиной пустыни; изъ Тихоновой пустыни въ Боровскій Пафнутіевъ мон. 26 марта 1856 г., а 1881 г. опредѣленъ намѣстникомъ этой обители.

Іеромонахъ Азарій, изъ духовнаго званія, постриженъ 1866 г. 12 дек., изъ Троицкаго Лютикова мон. 1878 г. 20 янв. перемѣщенъ въ Боровскій Пафнутіевъ.

Іеромонахъ Анатолій, изъ казацкихъ дѣтей, постриженъ 1862 г. 28 февраля.

Іеромонахъ Даніилъ, изъ духовнаго званія, постриженъ 1866 г. 11 дек., изъ Троицкаго Лютикова мон. въ Боровскій Пафнутіевъ 1880 г. 15 сентября.

Іеромонахъ Виталій, изъ купеческаго званія, постриженъ 1872 г. 13 апр. изъ Бѣлопесоцкаго монас. Московск. епарх. 14 марта 1875 г. 1876 г. 13 мая рукоположенъ въ іеромонаха.

Іеромонахъ Пафнутій, изъ духовнаго званія, постриженъ 1872 г. 29 іюня, изъ воспитанниковъ Калужской Духовной Семинаріи. Въ Боровскомъ Пафнутіевомъ монастырѣ съ 1871 г. 4 марта.

Іеродіаконъ Амвросій, изъ духовнаго званія, постриженъ 1872 г. 22 іюня, а 8 іюля рукоположенъ во іеродіакона.

Іеродіаконъ Викторъ, изъ духовнаго званія, постриженъ 1866 г. 2 дек., изъ окончившихъ въ Виѳанской Дух. Семин., изъ Мещовскаго мон. въ Боровскій Пафнутіевъ 1880 г. 6 ноября.

Діаконъ Никита Немѣшаевъ, изъ духовнаго званія, 17 дек. 1862 г. опредѣленъ въ число братіи Боровскаго Пафнутіева монастыря.

Монахъ Антоній, изъ мѣщанъ, постриженъ 24 дек. 1867 г., принятъ въ число послушниковъ Боровскаго Пафнутіева мон. 1862 г. 29 янв.

Монахъ Нифонтъ, изъ мѣщанъ, постриженъ 1872 г. 22 іюня, опредѣленъ въ число послушниковъ 12 іюня 1870 г.

Монахъ Иліодоръ, изъ духовнаго званія, постриженъ 1858 г. іюля 20, изъ воспитанниковъ Калуж-

ской Дух. Сем., изъ Троицкаго Лютикова мон. перемѣщенъ въ Боровскій Пафнутіевъ 4 окт. 1874 г.

Монахъ Пантелеймонъ, изъ крестьянъ, постриженъ 1880 г. 16 іюля.

Монахъ Пафнутій, изъ солдатъ, постриженъ 1884 г. 2 ноября.

Послушникъ Николай Цыцынъ, изъ крестьянъ, поступилъ въ Боровскій Пафнутіевъ мон. 1877 г. 15 ноября. Просфорникъ.

Больничные.

Іеромонахъ Поликарпъ, изъ духовнаго званія, постриженъ 1836 г. 28 февраля.

Іеромонахъ Іосифъ, изъ духовнаго званія, постриженъ 1857 г. 20 окт., изъ воспитанниковъ Калужской Духовной Семинаріи.

Іеромонахъ Митрофанъ, изъ духовнаго званія, постриженъ 1860 г. 21 ноября, изъ воспитанниковъ Калужской Духовной Семинаріи.

Внѣ штата.

Игуменъ Маркъ, изъ духовнаго званія, постриженъ 1857 г., 7 сент., изъ воспитанниковъ Костромской Дух. Сем., проживаетъ въ Боровскомъ Пафнутіевомъ мон. съ 15 дек. 1879 г.

Сверхштатные послушники, проживающие въ этомъ монастырѣ.

Владиміръ Ростиславовъ, изъ дух. званія.
Дмитрій Зюковъ, изъ дух. званія.
Тихонъ Троицкій, изъ дух. званія; звонарь.
Алексѣй Покровскій, изъ дух. званія; пономарь.
Кодратъ Куркинъ, изъ мѣщанъ.
Иванъ Лазаревъ, изъ дух. званія.

Өедоръ Никольскій, изъ дух. званія, изъ воспитанниковъ Калужской Дух. Семинаріи.

Михаилъ Андреевъ, изъ купеч. званія.

Василій Ивановъ, изъ дух. званія.

Сергѣй Сергѣевъ, изъ мѣщанъ.

Петръ Ивановъ, изъ солдатъ.

О. Архимандритъ *Діонисій* (въ мірѣ Яковъ Прокофьевичъ Никольскій) въ 1882 г. 26 мая указомъ Св. Синода опредѣленъ намѣстникомъ Боровскаго Пафнутіева первокласснаго монастыря. Въ 1889 г. онъ утвержденъ настоятелемъ сего монастыря, въ каковой должности состоитъ по нынѣ.

Болѣе подробныя данныя о личности о. Архим. Діонисія сообщены въ ст. священника *М. И—ва*: „Торжество по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія служенія во священномъ санѣ настоятеля Боровскаго Пафнутіева первокласснаго монастыря о. Архимандрита Діонисія“.

Съ разрѣшенія Св. Правительствующаго Синода и Епархіальнаго Начальства 2-го ноября 1891 г. настоятель Боровскаго Пафнутіева монастыря, о. архимандритъ Діонисій праздновалъ свой пятидесятилѣтній юбилей со дня принятія священно-иноческаго чина. Наканунѣ празднованія торжественно совершено было всенощное бдѣніе рядовымъ святымъ и препод. Діонисію Глушицкому, имя котораго восприялъ юбиляръ въ монашествѣ. Въ день праздника въ 9 часовъ, начался благовѣстъ къ литургіи; къ этому времени прибыло въ обитель боровское градское духовенство, съ о. настоятелемъ собора во главѣ, для принятія участія въ совершеніи богослуженія. Предъ литургіей самимъ юбиляромъ, въ присутствіи монашествующей братіи,

градскаго духовенства, нѣкоторыхъ уѣздныхъ сельскихъ священниковъ и многихъ почитателей виновника торжества, отслужена была панихида по умершимъ родителямъ и родственникамъ его, а равно и благодѣтелямъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ знаменитый витія архіепископъ Херсонскій Иннокентій (Борисовъ). Видно было, что душа и сердце юбиляра въ это время всецѣло находились въ общеніи съ этими дорогими ему людьми. Обильныя слезы текли по старческому его лицу и вызывали въ присутствующихъ тоже слезы, но слезы умиленія при видѣ убѣленнаго сѣдинами глубокаго старца. „Всѣ они, говорилъ потомъ юбиляръ, поминаемыя мною лица, какъ живыя прошли предо мной: вотъ родитель, заботящійся о нашемъ воспитаніи, вотъ мать, всегда съ необыкновенною нѣжностію относившаяся ко мнѣ, а вотъ и величавый образъ архипастыря Иннокентія, замѣнившаго мнѣ вполнѣ плотскихъ родителей!“

Литургію совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи съ четырмя градскими священниками (настоятелемъ собора, Свящ. В. Казанскимъ, свящ. С. Смирновымъ, свящ. М. Извѣковымъ и свящ. І. Жаровымъ), двумя сельскими (свящ. Рощинской и Ребущинской Слободы) и двумя іеромонахами своей обители. По окончаніи литургіи, при участіи всего собравшагося духовенства и въ присутствіи должностныхъ градскхъ лицъ и достаточнаго количества простого народа, совершено было благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ молебствіе Господу Богу, сподобившему съ честію и славою для юбиляра достигнуть маститой старости. По окончаніи молебна провозглашено было многолѣтіе Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ домомъ, Преосвященнѣйшему Виталію, Епископу Калужскому и Боровскому, и наконецъ досточтимому юбиляру

священно-архимандриту Діонисію съ братіею, послѣ чего всѣми присутствующими было принесено ему усердное поздравленіе.

Въ келліи досточтимаго о. юбиляра для участниковъ въ его торжествѣ была потомъ предложена трапеза; но предварительно отъ имени православныхъ жителей г. Боровска и духовенства былъ прочитанъ юбиляру адресъ съ поднесеніемъ иконы Христа Спасителя. Содержаніе адреса таково:

Ваше Высокопреподобіе,

Отецъ Архимандритъ!

„Сегодня исполнилось пятидесятилѣтіе Вашего служенія св. Христовой церкви въ священномъ санѣ и въ иноческомъ житіи. Послѣднія девять лѣтъ Вашей полувѣковой дѣятельности, волею Провидѣнія, протекли во градѣ Боровскѣ, въ его искони родной святынѣ —обители преп. Пафнутія. Высокъ священный санъ, велики обѣты иноческіе: и то и другое Вы понесли въ трудахъ, бдѣніи и пощеніи и провели съ честью и достоинствомъ. Въ то время, когда и лѣта и заслуги и самыя сѣдины пріобрѣли Вамъ права на субботствованіе и покой, Вы не остаетесь безъ заботъ, не сидите безъ дѣла. Первый по службѣ въ обители, Вы первый и въ иноческихъ трудахъ: то воздѣлываете садъ земной, то заботитесь и помышляете о вертоградѣ небесномъ, и тѣмъ самымъ дѣя поучаете всѣхъ и каждаго той непреложной истинѣ, что бдѣніе, трудъ и заботы о благочестіи суть степени восхожденія до маститыхъ сѣдинъ и старости доброй. Благоговѣйно преклоняясь предъ всеблагими путями промысла Божія, судившаго Вамъ столь долголѣтнее и достохвальное служеніе, мы, православные жители г. Боровска, въ

сей многознаменательный для Васъ день, просимъ Васъ принять сію священную икону. Пастыреначальникъ Христосъ, Спаситель душъ и тѣлесъ нашихъ, да осѣнитъ Васъ Своимъ небеснымъ и божественнымъ благословеніемъ на многія и премногія лѣта".

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и приложившись къ преподнесенной ему иконѣ, юбиляръ въ глубоко-прочувствованныхъ словахъ благодаритъ всѣхъ за оказанное ему вниманіе и любовь.

Затѣмъ отъ имени Совѣта Боровскаго Братства, въ которомъ со времени его основанія онъ состоитъ председателемъ, были преподнесены отчеты Братства, роскошно переплетенные въ одну книгу. Преподнесеніе отчетовъ сопровождалось чтеніемъ слѣдующаго адреса:

Ваше Высокопреподобіе,

пречестный отецъ Архимандритъ!

Члены Совѣта Братства преп. Пафнутія, въ знаменательный день исполнившагося пятидесятилѣтія служенія Вашего въ священномъ санѣ, сердечно привѣтствуютъ Васъ, какъ члена Братства и въ особенности какъ председателя Совѣта, и въ знакъ глубочайшаго почтенія къ Вамъ, во всегдашнее воспоминаніе, имѣютъ честь преподнести Вашему Высокопреподобію отчеты о состояніи Братства за восемь лѣтъ его существованія. Слишкомъ восемь лѣтъ Вы достойно и великочестно проходите обязанности председателя Совѣта Братства, а исполненіе этой обязанности есть высокое служеніе Ваше св. церкви и отечеству. Да продлитъ Господь Вашу жизнь еще на многія и многія лѣта на пользу нашего Братства и на утѣшеніе членовъ его!

Въ это время подошли нѣсколько бѣдныхъ учениковъ Боровскаго уѣзднаго училища, получающихъ отъ Братства вспомоществованіе для своего обученія въ училищѣ, чтобы поблагодарить юбиляра, какъ представителя Братства, и одинъ изъ нихъ прочиталъ слѣдующее привѣтствіе:

Ваше Высокопреподобіе,

отецъ и благодѣтель нашъ!

Настоящій день праздникъ для насъ, бѣдныхъ сиротъ! Милосердный Господь длитъ Вашу жизнь для нашей радости и счастія. Мы видимъ въ Васъ отца и благодѣтеля. Вы даете намъ возможность чрезъ помощь Братства получать образованіе въ уѣздномъ училищѣ, а потому мы вмѣстѣ съ другими и явились въ настоящій священный день въ сію святую обитель — вознести и нашу дѣтскую молитву о здравіи и долголѣтіи Вашемъ и поблагодарить Васъ за Ваши благодѣянія. Примите же, отецъ нашъ, и нашъ дѣтскій лепетъ за самый искренній привѣтъ. Молимъ Господа, чтобы и впредь онъ, Всемогущій, хранилъ Васъ и Вамъ подобныхъ благодѣтелей еще на многія, многія лѣта!

Монастырскими пѣвчими при семъ было пропѣто юбиляру многолѣтіе.

Когда были прочитаны адреса и привѣтствіе, юбиляръ обратился ко всѣмъ присутствующимъ, благодарилъ ихъ за оказанное къ нему расположеніе и просилъ откушать хлѣба-соли. Во время трапезы юбиляромъ отъ разныхъ лицъ получено было множество телеграммъ и писемъ, свидѣтельствующихъ о томъ уваженіи и почтеніи, какое снискалъ себѣ достопочтимый отецъ архимандритъ. Нѣкоторые телеграммы наводили его на воспоминанія о прошедшихъ вре-

менахъ, и юбиляръ съ свойственною ему живостью передавалъ присутствующимъ свои впечатлѣнія. Несмотря на утомленіе, юбиляръ поражалъ всѣхъ своею бодростію и невольно приковывалъ на себѣ вниманіе всѣхъ. Всѣмъ желалось высказать свои благопожеланія старцу, и дѣйствительно со всѣхъ сторонъ слышались различныя привѣтствія и желаніе ему долгихъ и счастливыхъ лѣтъ.

Семьдесятъ восьмой годъ житія досточтимаго юбиляра и пятидесятилѣтнее служеніе его въ священноиноческомъ санѣ представляютъ его такою личностію, съ которою весьма интересно и поучительно всѣмъ и каждому ознакомиться.

Досточтимый о. архимандритъ Діонисій въ мірѣ назывался Іаковъ Прокофьевичъ Никольскій. Родитель его былъ священникъ Курской губерніи, Рыльскаго уѣзда, с. Званнаго. Обремененный большимъ семействомъ, онъ съ трудомъ содержалъ въ училищѣ и семинаріи своихъ семерыхъ сыновей (изъ нихъ пять были священниками) и, чтобы сколько нибудь увеличить свои средства, занимался садоводствомъ и пчеловодствомъ и любовь къ этимъ занятіямъ вселилъ и въ сына своего Іакова (о. архимандритъ Діонисій не только любитель садоводства и пчеловодства, но и спеціалистъ въ томъ и другомъ). До 9-ти лѣтняго возроста Іаковъ Никольскій прожилъ въ домѣ своего отца и пользовался за свою необыкновенную скромность любовью родителей. Мать не иначе называла его какъ монахомъ, и тѣмъ какъ бы пророчески предугадала его призваніе. 9 лѣтъ онъ былъ отданъ въ г. Рыльскъ, въ духовное училище, и поставленъ на квартиру къ священнику, любителю садоводства, который въ этомъ отношеніи сильно дѣйствовалъ на мальчика, такъ что въ каникулярное время, находясь въ домѣ родителей,

онъ пересаживалъ изъ лѣса дички грушъ и яблонь къ своему дому и имѣлъ за ними самый тщательный надзоръ. Изъ Рыльска Яковъ Никольскій переведенъ былъ въ Обоянское духовное училище, откуда, по окончаніи курса, поступилъ въ Бѣлградскую духовную семинарію. Всегда скромный и кроткій, Яковъ Никольскій отличался тѣмъ же и въ семинаріи. На первыхъ же курсахъ онъ близко сошелся съ однимъ изъ товарищей, который стремился къ монашеству, и вмѣстѣ съ нимъ занимался богомысліемъ, разсужденіемъ о монашескихъ подвигахъ и о спасеніи души. Будучи уже по тогдашнему на философскихъ курсахъ, они рѣшили съ товарищемъ, что для спасенія души никакого образованія не нужно, и согласились поступить въ монастырь. Товарищъ его дѣйствительно уволился изъ семинаріи и поступилъ въ самую строгую обитель Глинскую пустынь; Яковъ же Прокофьевичъ, зная что родитель его не позволитъ ему вступить въ монастырь, повелъ дѣло совершенно иначе. Онъ объявилъ себя больнымъ, проживалъ двѣ трети 2-го года на философ. курсѣ въ домѣ родителей, въ надеждѣ, что его уволятъ изъ семинаріи. Но Богу угодно было устроить путь раба Своего иначе. Прожили двѣ трети года домосѣдства, и Яковъ Никольскій на послѣднюю учебную треть опять явился въ семинарію, сталъ прилежно заниматься ученіемъ, успѣлъ отвѣтами на экзаменѣ и его перевели въ богословскій классъ. Видя въ этомъ особый промыслъ Божій, онъ по совѣту другихъ рѣшилъ окончить семинарское образованіе и тогда уже удалиться отъ міра.

По окончаніи курса молодой студентъ, чтобы отклонить отъ себя занятіе отцовскаго мѣста (отецъ желалъ передать свое мѣсто ему), вынужденъ былъ поступить на уроки къ одному помѣщику, недалеко отъ Глин-

ской пустыни, гдѣ уже спасался его товарищъ. Въ одно время въ Глинскую пустынь пріѣхалъ Курскій преосвященный Иліодоръ, и Яковъ Прок. отправился къ нему испросить благословенія и совѣта на принятіе монашества. Преосвященный отвѣтилъ ему, что подвиги иноческіе высоки и трудны и что совѣтывать и отсовѣтывать онъ ему не можетъ; но чтобы испытать свою волю, слѣдуетъ пожить въ какомъ-либо монастырѣ. Тотчасъ же Як. Пр. оставляетъ свои уроки, отправляется къ родителю и объявляетъ ему, что рѣшилъ поступить въ монастырь. Отецъ давно зналъ его намѣреніе идти въ монастырь и не сталъ препятствовать ему, благословивъ его исполнить свое желаніе. Одѣтый въ простой нанковый халатъ и имѣя полтора рубля ассигнац. денегъ, будущій монахъ отправился пѣшій въ Кіевъ, питаясь въ дорогѣ вмѣстѣ съ нищими подаяніемъ. По прибытіи въ Кіево-Печерскую лавру, онъ имѣлъ намѣреніе поступить въ нее послушникомъ, но всегдашнее многолюдство и суета въ лаврѣ не понравились ему, и онъ подалъ прошеніе о принятіи его въ Михайловскій монастырь, гдѣ въ это время былъ настоятелемъ знаменитый впослѣдствіи архіепископъ Иннокентій, въ то время еще викарій Кіевскій. Настоятель монастыря ласково принялъ молодаго странника, какъ окончившаго курсъ семинарскихъ наукъ, и велѣлъ отвести ему келлію, въ которой съ восторгомъ и поселился этотъ проситель. Чрезъ нѣсколько времени ему приказано ходить въ монастырское правленіе и помогать письмоводителю переписывать разныя бумаги. Это стало извѣстно преосвящ. Иннокентію, который началъ поручать молодому послушнику переписывать нѣкоторыя свои бумаги и въ одно время приказалъ ему переселиться въ архіерейскій домъ. Отсюда собственно и начинаются отеческія

отношенія преосвящ. Иннокентія къ нему. Въ мартѣ мѣс. 1841 г. молодой послушникъ дѣлается уже рясофорнымъ монахомъ, самъ Иннокентій при постригѣ даетъ ему имя Іеронимъ и отдаетъ ему, какъ бѣдному, свой подрясникъ, плисовую рясу и камилавку съ клобукомъ. Въ апрѣлѣ того же года преосвящ. Иннокентій получаетъ назначеніе быть епископомъ Вологодскимъ и между прочимъ приглашаетъ съ собою и Іеронима, но онъ, какъ мечтавшій жить въ обителяхъ града Кіева, отказался сначала сопутствовать преосвящ. Иннокентію. Но когда гробовой старецъ (стоящій въ Михайловскомъ монаст. при гробѣ великомуч. Варвары) преподалъ ему совѣтъ слѣдовать за Иннокентіемъ въ Вологду, онъ согласился и былъ взятъ Иннокентіемъ. Въ Вологдѣ о. Іеронимъ пользовался отеческою любовію Иннокентія. Но не взирая на это, онъ сильно тяготился большою перепискою бумагъ-сочиненій преосвящ. Иннокентія, который заваливалъ ими очень усердно слабаго здоровьемъ вообще и въ частности грудью о. Іеронима. Послѣдній вынужденъ былъ однажды въ минуту особой душевной скорби обратиться къ преосвящ. Иннокентію съ просьбой отпустить его обратно въ Кіевъ. На такое неожиданное предложеніе владыка Иннокентій далъ такой характерный отвѣтъ: „Ты монахъ“? Монахъ, отвѣтилъ Іеронимъ. „А положеніе монаха“, продолжалъ Иннокентій, „чѣмъ оно хуже,—то его положеніе. Ты знаешь какъ масло дѣлаютъ? Семена толкутъ, трутъ, мнутъ, давятъ и выходитъ масло. Также точно дѣлается и монахъ: его тѣснятъ, давятъ, оскорбляютъ, унижаютъ, лишаютъ его всякаго своеволія, и если онъ все это терпитъ, переноситъ благодушно, съ нелицемѣрнымъ послушаніемъ и смиреніемъ, то и получается монахъ; въ противномъ же случаѣ выходитъ не монахъ, а ханжа пустосвятъ!“

Послѣ такого поученія о. Іеронимъ остался въ Вологдѣ. Подъ 23 ч. октября онъ былъ пострижень въ монахи, съ нареченіемъ Діонисіемъ (въ честь препод. Діонисія Глушицкаго, мощи котораго почивають въ Вологод. Глушицкомъ монастырѣ); 28 октября посвященъ въ іеродіакона, а 2-го ноября 1841 г. (т. е. ровно пятьдесять лѣтъ тому назадъ) во іеромонаха и 25 декабря того же года былъ награжденъ набедренникомъ.

Въ 1842 году преосвящ. Иннокентій былъ переведенъ на Харьковскую каѳедру, куда съ нимъ отправился и о. Діонисій и былъ сдѣланъ казначеемъ архіерейскаго дома. Въ Харьковѣ 1844 г. ноября 26 дня за труды по должности ризничаго, награжденъ палицею, а въ 1846 г. августа 26 д., за отлично усердное и ревностное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, награжденъ отъ Св. Синода наперстнымъ крестомъ. Когда преосвящ. Иннокентій присутствовалъ, будучи Харьковскимъ епископомъ, въ Синодѣ, то въ 1848 г. вызывалъ о. Діонисія въ С. Петербургъ, гдѣ онъ и пробылъ четыре мѣсяца, а въ это время состоялось назначеніе преосвященнѣйшаго Иннокентія епископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ. По порученію Иннокентія онъ отправился въ Харьковъ для сдачи архіерейскаго дома, гдѣ и дождался вновь назначеннаго епископа Елпидифора, а затѣмъ уже отправился въ Одессу, гдѣ засталъ еще преосвящ. Гавріила, назначеннаго въ Тверь. Въ Одессѣ о. Діонисій опять занималъ должность казначея архіерейскаго дома и въ 1849 г. мая 22 дня, по указу Св. Синода, возведенъ въ санъ архимандрита и ему данъ въ управленіе монастырь. Во время бомбардированія англо-французскимъ флотомъ г. Одессы въ Крымскую кампанію, о архим. Діонисій, спасая церковно-экономическое имущество по архіерейскому дому, едва не поплатился жизнію.

Въ 1857 году преосвящ. Иннокентій на рукахъ о. архимандрита Діонисія умеръ, но и по его смерти, какъ казначей и экономъ архіерейскаго дома, о. Діонисій жилъ до пріѣзда новаго архіепископа Димитрія и въ 1858 г. отправился въ Бизюковъ свой монастырь на должность настоятеля, а въ 1864 г., по случаю назначенія настоятелемъ Бизюкова монастыря архіепископа Херсонскаго, о. Діонисій былъ намѣстникомъ этого монастыря и въ томъ же году назначенъ указомъ Св. Синода настоятелемъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита, гдѣ и былъ до 1869 года, когда вновь по указу Св. Синода ему послѣдовало назначеніе быть настоятелемъ Корсунскаго Богородицкаго монастыря. Въ 1877 году [1]) о. архимандритъ Діонисій вторично назначается настоятелемъ Бахчисарайскаго скита, а въ 1882 году мая 26 дня, указомъ Св. Синода, перемѣщенъ въ Калужскую епархію и опредѣленъ намѣстникомъ Боровскаго Пафнутіева первоклассннаго монастыря. Въ 1889 г. утвержденъ настоятелемъ сего монастыря въ немъ настоятельствуетъ до сего времени и въ немъ Господь судилъ ему отпраздновать свой пятидесятилѣтній юбилей въ священномъ санѣ. За свою полувѣковую дѣятельность о. архимандритъ Діонисій нѣсколько разъ получалъ одобренія отъ епархіальныхъ начальствъ и благословенія съ грамотами Св. Синода и кромѣ сего Всемилостивѣйше награжденъ орденами включительно до Владиміра 3-й степени.

Такова многотрудная и многоплодная жизнь и дѣятельность досточтимаго юбиляра о. архимандрита Діонисія! Да сохранитъ его Господь отъ всѣхъ бѣдъ и напастей еще на многія лѣта.

[1]) За поступленіемъ сего монастыря въ личное управленіе епархіальнаго преосвященнаго.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ историко-археологическому и статистическому описанію

БОРОВСКАГО ПАФНУТІЕВА МОНАСТЫРЯ.

Перечень владѣнныхъ монастырскихъ грамотъ и выписей съ писцовыхъ книгъ.

1. Грамота Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи Самодержца, жалованная Пафнутіеву монастырю въ 7130 (1622) году на владѣніе селами, деревнями и пустошами въ разныхъ уѣздахъ.

2. Грамота того же Царя, жалованная 7132 (1624) году на владѣніе селами, деревнями, пустошами, рыбными ловлями и иными угодьями въ разныхъ уѣздахъ и подворьями въ Москвѣ—въ городѣ Китаѣ, въ Серпуховѣ, въ Калугѣ и Боровскѣ.

3. Грамота того же Царя, вновь пожалованная въ 7135 (1627) году по случаю сожженія при разореніи Пафнутіева монастыря Тушинскимъ воромъ всѣхъ прежде жалованныхъ, тархашныхъ и данныхъ вотчинныхъ крѣпостей, на владѣніе въ Каширскомъ, Боровскомъ, Серпуховскомъ, Оболенскомъ, Медынскомъ, Дмитровскомъ, Старицкомъ Московскомъ, Тверскомъ, Звенигородскомъ, Ярославецкомъ и Калужскомъ уѣздахъ по прежнему монастырскими вотчинами -селами и деревнями съ пустошами, подворьями, рыбными ловлями и всякимъ угодьемъ, съ особенными отъ пошлинъ льготами, съ царственными на таможенный сборъ привилегіями и прочими по суднымъ дѣламъ Царственными милостями.

4. Грамота того же Царя, жалованная въ 7126 (1618) году Пафнутіеву монастырю на владѣніе по прежнему, какъ владѣли до монастырскаго разоренія, въ Боровскѣ, Покровскимъ Высокимъ монастыремъ съ

вотчинами, мельничнымъ мѣстомъ, пустошами: Кудиновскою, Ѳатѣевскою, Гороховскою, Михайловскою и Рудницы и прочими всякими угодьями, къ тому монастырю принадлежащими.

5. Грамота Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича, жалованная въ 7183 (1675) году Пафнутіеву монастырю на владѣніе лугомъ, что подлѣ Высокаго монастыря на рѣкѣ Протвѣ.

6. Грамота Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, въ 7194 (1686) г., жалованная на владѣніе въ Боровскомъ уѣздѣ, въ Суходольскомъ стану, пустошами: Носово и Рыболово съ лѣсомъ, сѣнными покосами и со всякимъ угодьемъ вмѣсто монастырской пустоши Ступино, въ Верейскомъ уѣздѣ, отъ монастырскихъ вотчинъ удаленной.

7. Грамота тѣхъ же Царей, въ 7194 (1686) году, пожалованная на оставленіе по прежнему во владѣніи Пафнутіева монастыря Высоцкой Слободки и въ Окологородномъ стану пустошей: Бирючево и Исарево и объ отмежеваніи для посадскихъ подгородныхъ жителей усадебной земли.

8. Грамота Царя Петра Алексѣевича Послушная, 7206 (1698) г., жалованная на владѣніе въ Окологородномъ стану деревнею или пустошью Лапшинкою, Оселкомъ Истоминскимъ, пустошами: малою и большою Хотѣнки, Чертково; на суходолѣ: Корчегинымъ оврагомъ и иными пустошами, промѣнянными Княземъ Константиномъ Осиповичемъ Щербатовымъ въ Пафнутьевъ монастырь.

9. Грамота Царя Петра Алексѣевича Послушная, въ Верейскомъ уѣздѣ, въ Вышегородскомъ стану, на пустошь Жуевку, а по мірскому прозванію: Денежевку; да въ Боровскомъ уѣздѣ въ Суходольскомъ стану на пустоши: Юрихино, иначе Ерюхино, Поливаново, Мо-

сѣево, Семеновскую, Борзое, Замошье,—оселки: Гусевъ, Омачковъ, Тропинъ, Баранчеево;—пустоши: Кочалово, иначе Кочаново, малые Сыренки, Тихоновку, иначе Ватиловку,—оселки: Родинъ Максимовъ, иначе Максимковъ, Баранчиковъ;—пустоши: Костино, Синицыно, Лопатинино, иначе Лопаткино,—оселокъ Хлызневъ;—пустоши: Мышенково, иначе Машенково, Коново, иначе Кононово, оселокъ Жадѣевъ,—пустошь Харино,—оселокъ Варакинъ;—пустоши: Черлепу, Кузнецово иначе Кузнецовка. Да въ Лужецкомъ стану пустошь Ястребово, иначе Кузнецовка, да въ Вепрейской волости пустоши: Дрожжино, Годѣево, Грабаново, иначе Грабановка, Желудеево, Прошино, Трубиченку, Болымотова, иначе Болымотовка, промѣнянныя на монастырь Стольникомъ Княземъ Иваномъ Осиповичемъ Щербатовымъ въ 1699 году. Дана изъ помѣстнаго Приказа монастырю въ 1703 году.

10. Выпись съ книгъ Верейскаго уѣзда, письма и мѣры 1628 и 1629 года, въ коей сказано, что по повелѣнію Государя Царя Ѳеодора Ивановича въ 1597 году записаны за Пафнутіевымъ монастыремъ, по данной Марьи Ивановны, жены Скрипина, въ 1562 году, изъ ея вотчины на поминовеніе, пустоши: что было село Синково Пущино, Ступино, Агафоново, Кашелево—Вешково тожъ, Юрьево—Иванчино тожъ, Васплево, Ощенково, Малахово, состоящія въ Верейскомъ уѣздѣ.—Да по Грамотѣ Царя Бориса Ѳеодоровича, жалованной въ 1600 году, пустоши: Семеновская—Санино тожъ, что было въ помѣстьѣ за Андреемъ Ординымъ, Енино—Щетинино тожъ, Резанцево, Трубина—Трубичево тожъ, что было въ помѣстьѣ за Семеномъ Петриковымъ; село Корачево, что было за Борисомъ Ельчинымъ.—Да по указу Царя Михаила Ѳеодоровича 1627 г., жалованная: въ Верейскомъ уѣздѣ, въ Вышегородс-

комъ стану половина села Ѳедотова при рѣчкѣ Оборинкѣ, и другая половина того же села, состоящая въ Боровскомъ уѣздѣ за рѣчкою Оборинкою, съ деревнями: что было сельцо Митяево, Лучины, Микитино —Семенково тожъ, Сырылево, Рышково, Микитино — Говорово тожъ, село Кузьмодемьянское на рѣчкѣ Черной Грязи. Дана сія выпись изъ Помѣстнаго Приказа монастырю въ 1672 году.

11. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича Послушная на деревни: Тимошево и Исакову и пустоши: Бовыкино и Михалево въ Малоярославецкомъ уѣздѣ, по смерти Афанасія Леонтьева, сына Яцкаго, по его завѣщанію, отданныя въ Пафнутьевъ монастырь 1631 года.

12. Запись мѣновная Григорья и Симеона Васильевыхъ, дѣтей Акчуриныхъ, въ 1694 году дана въ томъ, что промѣняли они въ Пафнутьевъ монастырь находящіяся въ Оболенскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Кечайкѣ ихъ пустоши: Алферьево, Кузьминскую и Соракаево со всѣми угодьями на вотчинную монастырскую землю Верейскаго уѣзда Вышегородскаго стана въ пустоши Рязанцево. Сія запись мѣновная въ помѣстномъ Приказѣ явлена въ 1700 году.

13. Духовная Запись Боярина Князя Константина Осиповича Щербатова въ 1694 г. Февраля въ 11 день, по которой предоставляетъ въ вѣчное и неподвижное владѣніе Пафнутіеву монастырю въ Оболенскомъ уѣздѣ въ прародительской вотчинѣ села Воскресенскаго на пустоши Лешкахъ, да на полупустоши Игнатово желѣзную руду, съ тѣмъ, чтобы пользоваться монастырю промыслами руды по смерти его или по постриженіи въ монашество, но пашни, лѣсовъ и прочихъ угодій не касаться.

14. Выпись съ книгъ Тарусскаго уѣзда письма мѣры 1628 и 1629 г. въ Селитскомъ станѣ село Василь-

евское Татьянское тожъ и на деревни: Залужье и Орѣхово; да въ Мышецкомъ стану на сельцо Семеновское на рѣчкѣ Головенкѣ, сельцо Ленинское на рѣчкѣ Мышегѣ, деревни: Подъелки, Голодна, Жалнчка на рѣчкѣ Жалнчкѣ; пустоши: Ивановская-Черкасово-тожъ, Заклевина и Тычинино на рѣчкѣ Головенкѣ;—писанныя за монастыремъ по Государевой жалованной Тарханной Грамотѣ въ 1622 году.—Дана сія выпись для вотчиннаго владѣнія въ 1672 году.

15. Запись мѣновная Стольника Тараса Акимова, сына Карпова, въ томъ, что промѣнялъ онъ въ Пафнутіевъ монастырь вотчинную свою пустошь Гребенково въ Тарусскомъ уѣздѣ, въ Мышецкомъ стану, съ пашнею, лѣсомъ и со всѣми угодьями на вотчинную монастырскую землю Верейскаго уѣзда Вышегородскаго стана, въ пустоши Рязанцовой 1686 г. Февраля 3 дня.

16. Грамота Царя Михаила Θеодоровича на владѣніе въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану, деревнею Бовыкино, Осеево-тожъ, какъ издавна монастырю пренадлежавшую 1635 года.

17. Грамота Царя Михаила Θеодоровича жалованная на владѣніе во Ржевскомъ уѣздѣ Володиміровѣ вотчиною —Погостомъ Кровотынею и Слободкою Зальцемъ съ деревнями, пустошами, съ лѣсами, болотами, островами, рыбными ловлями, бобровыми гонами и со всѣми угодьями, кои и по завѣщанію Боярина Князя Бориса Михаиловича Лыкова даны въ Пафнутіевъ монастырь въ вѣчное владѣніе, 1638 года.

18. Грамота Царя Θеодора Алексѣевича, жалованная въ 1681 г. на владѣніе въ Тверскомъ уѣздѣ, въ Микулинскомъ стану, селомъ Ульяновскимъ на р. Шошѣ, деревнями: Кобяковою, Офремовскою, Максимово тожъ, Чибиикиною, Нестеровскою—Обутково

тожъ, и пустошами: Горнея—Гора-тожъ, Веленевою, Жуково, Барчино, Черленино, Кобылино, Корятинскою, Третьяково, Церковною, Поповою, Клемятино, Чернево, Хвостово, Жаркое, Хвостовскою, Завражье-тожъ, Семеновскою, Куровскою, Селиваново, Головино, Бондино, Михеевская-Горлово-тожъ, такъ какъ оное село, деревни и пустоши значатся по писцовымъ и межевымъ книгамъ 1629 и 1630 г. за Пафнутіевымъ монастыремъ.

19. Грамота правая Царя Петра Алексѣевича на владѣніе въ Тверскомъ уѣздѣ въ Микулинскомъ стану пустошами: Харлановою, Горки, Харино, Дьяково, Дьяково же Тихоново, Запрудное; да въ Воскресенскомъ стану, отданы Пафнутіеву монастырю пустоши: Калитино, что было сельцо Никифоровское, Сергѣевка, Оболиха, Бѣлянкино, Даниловка, Никоновка, Журавлевка, Мотовилово, Ивановская, Сергѣевка, Бѣлкино, Ребникино, Мотовилово, Зашешье, Сосновки, Подрошье, Выдрецкая большая, Выдрецкая малая, Резани, Медвѣдковъ большихъ, Медвѣдковъ малыхъ, Калитино, Хвастовская, Матюгино, Хомяковка, Шишково, Озаровка, Кобылина, такъ какъ пустоши оныя изстари принадлежали Пафнутіеву монастырю, 1712 года.

20. Запись мѣновная Боярина Князя Константина Осиповича Щербатова 1695 года, данная монастырю въ томъ, что промѣнялъ онъ въ Пафнутіевъ монастырь вотчинную свою землю въ Тверскомъ уѣздѣ въ Харвачевской волости въ Воскресенскомъ и Никуловскомъ станахъ—половину Сельца Руркина, пустоши: Очино, Матулово, Бѣлково, Головино, Харланово, Помаскино, Кувшиново, Харланову, Горки, Харино, Дьякову, Тиханово, Запрудья, Клинино, пустошь село Никифоровское со всѣми угодьями, а вымѣнялъ изъ Монастырскихъ вотчинъ въ Верейскомъ уѣздѣ въ пустоши Резанцевой пашни четверть.

21. Выпись съ книгъ Зубцовскаго уѣзда письма и мѣры 1628 и 1629 года въ Лепковскомъ стану на пустоши, что были деревни: Михалки и Шишкина, кои даны вкладу Андреемъ Петровичемъ Клешнинымъ. Дана 1672 годъ.

22. Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича, жалованная въ 1631 году на владѣніе въ Кинешемскомъ уѣздѣ въ Вичужской волости деревнями Пандино и Ѳедяево съ пустошами, кои были въ вотчинѣ за Аѳанасьемъ Леонтьевичемъ Ятцкимъ и по завѣщанію его отданы въ Пафнутіевъ Монастырь, гдѣ и тѣло его погребено по смерти.

Всѣ оныя жалованныя грамоты и выписи съ переписныхъ и писцовыхъ книгъ представлены изъ Пафнутіева монастыря въ 1764 году Іюля „ „ дня въ Коллегію Экономіи, а Монастырю съ оныхъ оставлены копіи, кои и хранятся въ монастырской библіотекѣ, кромѣ двухъ копій съ жалованныхъ Грамотъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 130 и 132 годахъ, кои въ 1838 году отправлены въ Археологическое Общество[1]).

---

[1]) Въ „Сборникѣ Историческихъ матеріаловъ для составленія лѣтописей по Калужской епархіи“ Токмакова. Выпуски II и III, Калуга, 1893 г., in 8° помѣщены историческіе документы, относящіеся до Боровскаго Пафнутіева монастыря.

ПЕРЕЧЕНЬ
Вотчинныхъ владѣній Монастырскихъ, съ угодьями.

Имена селъ и пустошей, принадлежавшихъ Боровскому Пафнутіеву Монастырю.	Число душъ.	Разстояніе отъ Монастыря.	Когда поступили въ монастырь и по какимъ крѣпостнымъ актамъ.
I. Въ Боровскомъ уѣздѣ.		100 с., при рѣкѣ Протвѣ и рѣч. Истермѣ	
1. Служительская Ребушинская слобода, въ коей по ревизіи 1744 года душъ. .	343		
При оной слободѣ:			
Пустоши: Мастицы	—	—	по писц. 137 и 138 годовъ
Гороховская, . .	—	—	
Чижево.	—	—	
2. Рощинская слобода при рѣкѣ Протвѣ	460	100 с.	
3. Высоцкая слобода чрезъ рѣку Протву	167	въ 2 в.	
4. Село Русиново при рѣкѣ Протвѣ.	270	въ 1½ вер.	
5. Дер. Николаевка при рѣкѣ Протвѣ.			
Итого въ Боровскомъ уѣздѣ:			
Слободъ и селъ. . . 4 Деревня . . . . . 1 Пустошей. 3	1240		
II. Въ Окологородномъ стану:			
1. Деревни: Михайловская при рѣкѣ Протвѣ. . .	101	въ 5 в.	
2. Татаркино при р. Истье.		въ 8 в.	

При деревнѣ Михайловской:			
Пустоши: Рудицы.	—		по писц. 137 и 138 годовъ.
Кудиново	—	—	
Измайлово. . . .	—	—	
Акулово.. . . .	—	—	
При деревнѣ Татаркино:			
Пустоши: Служная	—	—	по писц. 137 и 138 годовъ.
Симоново	—	—	
Космодемьянская.	—	—	
3. Деревня Вашутино при рѣкѣ Протвѣ	37	въ 4 в.	
При оной деревнѣ:			
Пустоши: Ѳатѣевская . . .	--	—	по жалован. 137 и 138 годовъ.
Суслово или Соколій Холмъ . .	—	—	по писцов. 137 и 138 годовъ.
Саждапово . . .	—	—	
4. Деревня Лапшинка при рѣчкѣ Стародомнѣ	113	въ 5 в.	
При оной деревнѣ:			
Оселокъ Истоминскій . . .	-	—	по грамотѣ послушной въ 206 г.
Пустоши: Малыя Рудинки.	—		
Большія Хотѣнки.	—	—	
Малыя Хотѣнки.	-	—	
Итого въ Окологородномъ стану:			
Деревень. . . . . . 4 Пустошей. . . . . . 13 Оселокъ 1	251		
III. Въ Лужецкомъ уѣздѣ:			
1. Село Беницы при рѣкѣ Протвѣ.	178	въ 8 в.	по писцовымъ 137 и 138 г.
При ономъ селѣ:			Грам. 132 и 135 г.
Рыбная ловля въ рѣкѣ Протвѣ отъ пустоши Быстрой внизъ по правую сторону по село Сатино на три версты. . .	—	—	Грам. 133 год.

2. Пол село Өедотово, при рѣчкѣ Аборичнѣ.	96	въ 3 в.	Грам. 132 и 135 г. по писц. 137 и 138 год.
При ономъ полу-селѣ:			
Пустошь: Псарево . . . . Бирючево . . .	—	—	по жалован. Грам. 132 год.
3. Деревня Реткино, при рѣчкѣ Истермѣ.	146	въ 1 в.	по писц. 137 и 138 годовъ.
4. Деревня Куприно, при рѣчкѣ Истермѣ.	135	въ 2 в.	Грам. 132 г. по писцов. 137 и 138 год.
При оной деревнѣ:			
Пустошь Племянниково . .			
5. Деревня Отрепьево, при рѣчкѣ Истермѣ.	130	въ 3 в.	по писц. 137 и 138 годовъ.
6. Деревня Ильино, при рѣчкѣ Истермѣ.	130	въ 6 в.	Грам. 132 г. по писц. 137 и 138 г.
При оной деревнѣ:			
Пустоши: Кубенская . . . Чертково			
Итого въ Лужнецкомъ стану:			
Селъ 2			
Деревень 4			
Пустошей 5			
Рыбная ловля			
IV. Въ Вепрейской волости.			
1. Сельцо Ряпцово на рѣчкѣ Путынкѣ . . . . 2. Деревня Сущево на прудѣ.	319	въ 40 в. въ 38 в.	Грам. 132 и 135 г. по писц. 137 и 138 год.

При оныхъ.			
Пустоши: Любанъ	—		По Гра-
Малѣева	—	—	мотѣ
Никоново. . . .	—	—	данной
Лябино.	—	—	въ
Шапилово . . .	—	—	132 году.
Гридино	-	—	
Говорово	—	—	
Кубышкино. . .	—	—	
Борняково . . .	-	.	
Орѣхово	—	—	
Дрожжино . . .	—	—	
Въ Лужецкомъ стану Ястребово или Ярцово	—	—	по Грамотѣ
Гадѣево.	—	—	послушной,
Грибаново . . .	—	—	данной въ
Желудѣево . .	—	—	703 году.
Прошино	—	—	
Трубичинка. . .	—	—	
Воломытово. . .	.	—	
V. Въ Боровскомъ-же уѣздѣ.			
1. Села: Атепцово при рѣкѣ Нарѣ	1228 въ 15 в.		Грам. 132 и 135 г.
2. Катово на рѣчкѣ и прудѣ			
При селѣ Атепцовѣ:			
Пустоши: Онохино	—	—	по писцовымъ
Рагозино. . . .	—	—	книгамъ
Оселокъ Зюзинъ.	—	—	137 и 138
Кривая	—	—	годовъ.
Шестакова . . .	—	—	
Быково	—	—	Грам. 132
Дроздово . . .	—	—	и по пис-
Гребнкино . . .	—	—	цовымъ
Щукино. . . .	—	—	книгамъ
Теплая		—	137 и 138
Слабодка . . .	—	-	годовъ.
Гринева	—	—	
Сирина	-	—	

3. Деревни: Башкино . . .	—	—	Грам 132 и по писцовымъ книгамъ 137 и 138 годовъ.
Слизнева . . .	—	—	
Торчукино . . .	—	—	
Рождествено . .	—	—	
Покровское, нынѣ пустошь. .	—	—	
При селѣ Катовѣ			
Пустоши: Мордино. . . .	—	—	по писцовымъ книгамъ 137 и 138 годовъ.
Шмоилова . . .	—	—	
Сипцова	—	—	
Селище Харинское	—	—	
Селище Хлызнево	—	—	
Щелякова, была деревня. . . .	—	—	
Маслихина, была деревня . . .	—	—	
Карачево . . .	—	—	Грам. 132 г. и по писцовымъ книгамъ 137 и 138 годовъ.
Зубцова	—	—	
Дудино	—	—	
Щекутьево. . .	—	—	
Левино	—	—	
Дѣдово	—	—	
Шаблыкино . .	—	—	
Бѣлоглазово . .	—	—	
Картышево. . .	—	—	
Тагаево	—	—	
Горияя	—	—	
Павлово	—	—	
Деревни: Мальково . . .	—	—	по писцовымъ 137 и 188 г.
Елагина	—	—	
Въ томъ же Боровскомъ уѣздѣ въ Суходольскомъ Стану:			
Пустоши: Носово	—	—	по жалованной послушной грам. въ 7194 (1686) г.
Рыболова	—	—	
Оселокъ Берюлетка	—	—	
Пустоши: Мишино			по грамотѣ послушной данной въ 206 (1698) г.
Юрково			

Деревня	Ерюхино	—	—	по Грам. послушн. данной въ 703 году.
Пустоши:	Поливаново . .	—		
	Мосѣево		—	
	Замошье	—	—	
	Оселокъ Родинъ .	—	—	
Рыбная ловля въ рѣкѣ Нарѣ, отъ села Таширова внизъ по обоимъ берегамъ по деревню Ченковъ, въ 8 верстъ.				
Пустоши:	Камелье . . .	—	—	по грамотѣ послушной данной въ 206 (1698) году.
	Сальково . . .	—	—	
	Лаптено	—	—	
	Дымово	—	—	
	Семеновская . .		—	по Грамотѣ послушной, данной въ 703 году.
	Борзовья	—	—	
	Оселокъ Гусевъ .	—	—	
	Оселокъ Омачковъ	—	—	
	Оселокъ Тропинъ			
	Оселокъ Борапчеевъ	—	—	
	Качалово . . .		—	
	Малыя Сырнки	—	—	по Грамотѣ послушной, данной въ 703 году.
	Тихановка, Ватиловка тожъ . .	—	—	
	Оселокъ Максимковъ			
	Оселокъ Борапчиковъ	—		
	Костино . . .	—	—	
	Синицыно . . .		—	
	Лопаткино . . .	—	—	
	Хлызнево . . .	—		
	Машенково . . .			
Пустоши:	Кононова	—		по Грамотѣ послушной, данной въ 703 году.
	Оселокъ Жадѣевъ	—	—	
	Харино	—	—	
	Оселокъ Варакcинъ	—	—	
	Черлено	—	—	
При селѣ Атепцовѣ имѣется мельница о двухъ поставахъ, два пруда копаные				

VI. Въ Верейскомъ уѣздѣ, въ вышегородскомъ стану:				
1. Пол-село Ѳедотово, при рѣчкѣ Аборичнѣ		627	въ 3 в.	по писцовымъ 136 и 137 г.
При ономъ полу-селѣ:				
Деревни:	Митяево	—	—	по жалов. Грам. 130 и 132 г.
	Лучны	—	—	
	Башкордово	—	—	
	Тишинка	—	—	
Пустоши:	Мянкино-Семеново тожъ	—		по писцовымъ книгамъ 136 и 137 годовъ.
	Рышково	—		
	Семеновская-Савинно тожъ	—	—	
	Енино-Щетинино тожъ	—	—	
	Рязанцево	—	—	
	Кузмодемьян-Кузево тожъ	—	—	
	Трубино-Трубичево тожъ		—	
	Ступино		—	
	Пушинъ		—	
	Василево	—	—	
	Ацепково	—	—	
	Юрьево	—	—	
	Агафоново	—	—	
	Сырылево	—	—	
	Микитино-Говорово тожъ	—	—	
	Кошелево-Вешково тожъ	—	—	
	Малахово	—	—	
	Карчево	—	—	
	Жуевка-Денежевка тожъ	—	—	
Въ Окологородномъ Стану:				по Грам. 1703 г.
Пустоши:	Ячково		—	по жалов. Грамотѣ 132 года.
	Рамашково		—	
	Клепицыно	—	—	
	Ивакино	—	—	
	Кологривцово	—	—	

Пустоши: Серково	—	—	По Грамотѣ 132 года и по писцовымъ 135 136 и 137 годовъ.
Воропаево	—	—	
Гридянская-Грачева тожъ	—	—	
Березово	—	—	
Панфилово	—	—	
Петрово	—	—	
Лукинская	—	—	
Кузьмина	—	—	
Просторово	—	—	
Антиповская	—	—	
Ермолово	—		
Ряполово	—	—	
Быково	—	—	
Сизиково	—	—	
Под-Елочная	—	—	
Лутовинина	—	—	
Акиншина	—	—	
Головинская	—	—	
Старая Сухарева	—	—	
Ванинская-Ванино тожъ	—	—	
Песочная	—	—	
Пустоши: Юрково, Гнѣздилово, Брыкино, Матюхино, Щекотовская, Косморева, Семенчинская,Ситково, Щупкино, Прудища, Передѣльна, Наперстково, Григорово, Катюково, Зеленово, Ханина.			
Пустоши: Авѳерьево, на рѣчкѣ Нечайнѣ	—	—	по записи, данной отъ Григор. да Семен. Васильевыхъ Авчуриныхъ въ 202 (1664) г.
Кузьминка	—	—	
Соракаево	—	—	
IX. Въ Тарусскомъ уѣздѣ.			
Въ Селицкомъ стану:			
Село Татіанинское, на р. Тарусѣ.	502	въ 50 в.	по писцов. 136 и 137 годовъ.
Въ Мышецкомъ стану:			
Сельцо Семеновское, на р. Головенкѣ	—		
Деревни: Арѣхово	—	—	по писц. 136 и 137 годовъ.
Залужье	—	—	
Голодня	—	—	
Под-Елки	—	—	
Тычинино	—	—	

Пустоши: Тарасово	—	—	по жалов. Грамотѣ 132 года
Кожаново . . .	—	—	
Захарово	—	—	
Нѣшково	—	—	
Иванчинка . . .	—	—	
Завыбонка . . .	—	—	
Башкордово . .	—	—	
VII. Въ Малоярославецкомъ уѣздѣ:			
Въ Заечковскомъ Стану.			
1. Сельцо Киселево при рѣчкѣ Итьѣ	254	въ 8 в.	по писцовымъ 135 года
2. Деревня Олопово на рѣчкѣ Прошанкѣ	130	въ 10 в.	
3. Деревня Болобоково при рѣчкѣ Итьѣ	83	въ 5 в.	
При оной деревнѣ:			
Пустошь: Бѣднево-Обнево тожъ	—	—	
3. Деревня Бовыкино на рѣкѣ Суходолѣ.	86	въ 6 в.	
При оной деревнѣ:			
Пустоши: Михалевская. . .		—	
Старейково . . .	—	—	
¼ деревни Тимошевы . . .	—	—	
Пол дерев. Исаково-Мелехово тожъ.	—	—	
VIII. Въ Оболенскомъ уѣздѣ:			
4. Село Тресвятское на потокѣ Ключѣ.	476	въ 15 в.	По Грам. 132 года. и по писцовым. 135, 136 и 137 год.
При ономъ селѣ:			
Деревни: Карпова гора, Меньшовская — на рѣчкѣ Нечайнѣ	—	—	
Ильинская . . .	—	—	
Клины на рѣчкѣ Мерепкѣ	—	—	
Пустоши: Бородатая . . .	—	—	
Сумарокова . . .	—	—	
Верховая	—	—	

Сельцо: Липина, на рѣчкѣ Мышегѣ . . .	118	въ 70 в.	по запис. данной отъ стольника Тараса Акимов. Карпова въ 194 г.
Пустошь: Грибинкино . . .	—	—	
Деревня: Жалична на рѣчкѣ Жаличнѣ . . .	131	въ 70 в.	по писцовымъ 136 и 137 г.
Черкасова, что было с-цо Звоновское	144	въ 70 в.	по писц. 136 и 137 г.

X. Въ Медынскомъ уѣздѣ.

Въ Городскомъ стану:

Село Адамовское на рѣчкахъ Летебяжкѣ и Мядынкѣ.	441	въ 50 в.	по писцовымъ 136 и 137 г.

При ономъ селѣ:

Пустоши: Повково.	—	—	Грам. 132 года и по писц. 136 и 137 годовъ.
Выходово	—	—	
Коркино. . . .	—	—	
Куприно.	—	—	
Михалево	—	—	
Быкошево. . . .	—	—	
Острогъ.	—	—	

XI. Въ Московскомъ уѣздѣ.

Въ Горетовскомъ стану:

1. Сельцо Ивановское при рѣчкѣ Истрѣ	109	въ 60 в.	по писц. 131 и 132 г.

При ономъ сельцѣ:

Пустоши: Асѣево	—	—	по писц. 131 и 132 годовъ.
Лучкино	—	—	
Болобоново . . .	—	—	
Клетки.	—	—	
Власово	—	—	по жалован. грамотамъ 130 и 132 г.
Деревня Асѣево Бовыкино тожъ	—	—	по Грам. данной 7143 (1635) г.
Рыбная ловля по р. Истрѣ отъ Пустоши Мухиной до Пустоши Гробои внизъ по обѣ стороны.			

2. Деревня Петровская на Сухололѣ	125	въ 60 в.	по писцовымъ Звенигородскимъ книгамъ 132 и 133 годовъ.
При оной деревнѣ:			
Пустоши: Лаврово . . . . (бывшія деревни)	—	—	
Осаково	—	—	
Кувшино-Сысоево	—	—	
Першуково		—	
Вятилово	—	—	
Микулкино . . .	—		
Маринино . . .	—	—	
Лаптево	—	—	
Ширкино	—	—	
Власково	—	—	
Богданово . . .	—	—	
Колодино	—	—	
Скоково	—	—	
Татурово	—	—	
Гришино	—	—	
Тырлыково . . .	—	—	
Ромашково . . .	—	—	
Лучкино			
Лавровское, было село			
Лаврово			
Нововинково . .			
Макарчиково . .			

XII. Въ Сѣтунскомъ стану:

1. Сельцо Терешково	52	въ 75 в.	по писцовымъ 131 и 132 г.
Приономъ:			
Оселокъ Осокинъ	—	—	

XIII. Въ Медвенскомъ стану:

1. Деревня Ликино при рѣкѣ Жаровенкѣ	34	въ 55 в.	по писцовымъ 131 и 132 г.
При оной:			
Пустоши: Ликино меньшое . .	—	—	
Куприно	—	—	
Шенюхино . . .	—	—	

2. Деревня: Мятково при рѣкѣ Незнани . . .	24	въ 55 в.	по писцовымъ книгамъ 131 и 132 г.
При оной:			
Пустоши: Аѳонино.	-		
Лаврово.	—	—	
XIV. Въ Тухочкевской волости.			
1. Сельцо Лавцово на прудѣ. . и 2. Деревня Тупицыно	103	въ 120 в.	
При оной:			
Пустоши: Дербелино . . .	—	—	
Томилиха. . . .		—	
Логуково. . . .	—		
Подсакорь . . .	—	--	
Кузнечиха . . .	—	--	
XV. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ.			
1. Село Корюково при р. Тарусѣ и рѣчкѣ Мансуровкѣ. .	257	въ 25 в.	по писцовымъ книгамъ 132 и 133 годовъ.
При ономъ:			
Пустоши: Осѣево-Мусино тожъ Мимино, была дер. .	—	–	
Копнаново, Кузьмино, Савино тожъ была деревня	—	-	
Безбородово, была д.	-	--	
Дубровка, была дер.		- -	
Козлово, была дерев.			
Хрековая, была дер.			
Городище, было село		.	
Грибаново, была дер.	-		

Пустоши:	Сачково, была дер.	—	—	по писцовымъ книгамъ 132 и 133 годовъ.
	Попово - Окуловское тожъ	—	—	
	Потаповское - Озаровское.	—	—	
	Кулигино	—	—	
	Ратчино	—	—	
Пустоши	Очкасово . . .	—	—	По грам. 132 г.
	Врашкино	—	—	
	Митрохино	—	—	
2.	Слободка Татарка на рѣкѣ Суходолѣ, близъ большой изъ Можайска въ Москву дороги	81	въ 60 в.	
	При оной:			
Пустоши;	Филино. . . . (были деревни)	—	—	по писцовымъ книгамъ 132 и 133 годовъ.
	Стряпкова . . . (были деревни)	—	—	
	Рылово . . . . . (были деревни)	—	—	
	Логвиново. . . . (были деревни)	—	—	
	Царево . . . . . (были деревни)	—	—	
	Кудрявцово . . . (были деревни)	—	—	
	Филино . . . . . (были деревни)	—	—	
	Сафроново. . . . (были деревни)	—	—	
	Гладышево . . . (были деревни)	—	—	
	Петрушино . . . (были деревни)	—	—	
	Маноково-Костромино б. д.	—	—	по писц. 132 и 133 годовъ.
	Поподьино, была дер.	—	—	
	Климово " "	—	—	
	Самсоново, было с-цо	—	—	
	Прибытчиково. . . .	—	—	
	Баранчиково	—	—	
	Под-липки.	—	—	
	Рогвицыно.	—	—	
	Савкино.	—	—	по Грам. 132 года.
	Под-липкино. . . .	—	—	
	Пододейкино	—	—	
	Пелепелицыно . . .	—	—	
	Рылково.	—	—	
	Под-Елье	—	—	
	Колесниково. . . .	—	—	

3. Деревня Сурмино на Суходолѣ	143	въ 60 в.	по писцовымъ книгамъ 137 и 138 годовъ.
При оной:			
Пустоши: Дубровка . . . . (что были деревни)	—	—	
Скрябино	—	—	
Лобышево	—	—	
Ельникъ	—	—	
Варнавино	—	—	
Глинково	—	—	
Костино	—	—	
Микулино	—	—	
Поршуково	—	—	
Крюково	—	—	
Мышкино	—	—	
Шишляево	—	—	
Родіоново	—	—	
Юркино	—	—	
Бирюхино	—	—	
Мальцово	—	—	
Бѣлая	—	—	
Ѳоѳонково	—	—	
Гридино	—	—	
Лукьяново	—	—	
Мигуново	—	—	по Грамотѣ 132 года.
Скогорево	—	—	
Плитино	—	—	
Громоздово	—	—	
Голѣнино	—	—	
Кокрево	—	—	
Панкино	—	—	
5. Деревня: Лукино	71	въ 60 в.	по писц. книгамъ 132 и 133 годовъ.
При оной:			
Пустоши: Суслово, была дер.	—	—	
Толстоухово, была д.	—	—	
Каплино.	—	—	Грамота 132 года.
XVI. Въ Серпуховскомъ уѣздѣ.			
Въ Окологородномъ стану.			
1. Село Енино } на рѣчкѣ	198	въ 90 в.	по писцов. книгамъ 135, 136 и 137 годовъ.
2. Дер. Никифорово } Городенкѣ			

При оныхъ:			по писц. книгамъ 135, 136 и 137 годовъ.
Пустошь Гречихино . . .	—	—	
Для рыбной ловли, два озера близъ р. Оки: Борисовское	—	—	
Долгое . . .	—	—	
XVII. Въ Каширскомъ уѣздѣ.			
1. Село Тульчино на рѣкѣ Окѣ 2. С-цо Бальково. на рѣчкѣ Бледейкѣ 3. Дер. Алѳерчищево	320	въ 100 в.	по Грам. 132 г.
При оныхъ:			
Деревня Безника	—	—	по Грам. 132 г.
Слободка Тешилова . . .	—	—	
Рыбная ловля подъ селомъ Тульчинымъ на Окѣ рѣкѣ по обѣ стороны на тринадцать вер.	—	—	По жалов. грам. Царя Михаила Ѳеодоровича 7135 года Іюля 28 дня.
XVIII. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ.			
Въ Лутосенскомъ стану.			
1. Деревня: Мелинки	76	въ 120 в.	по писцовымъ 135 и 136 годовъ.
При оной:			
Сельцо Соколово	—	—	
Пустоши: Буславка	—	—	
Алешково . . .	—	—	
Кандаково . . .	—	—	
Рубцово	—	—	
Гусельниково . .	—	—	
Осиновецъ . . .	—	—	
XIX. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ.			
Въ Вичужгской волости.			
1. Деревня Ѳедяево	63	въ 400 в.	по Грам. 1631 г. и по писц. кн. 137 и 138 г.

Приономъ:			
Деревня Пандино, Тихоново тожъ	—	—	по Грам. 1631 г. и по писцов. книгамъ 137 и 138 годовъ.
Починокъ Токовъ	—	—	
Пустоши: Худячиха . . .	—	—	
Останиха	—		
Рудачиха . . .		—	
XX. Въ Тверскомъ уѣздѣ.			
Въ Микулинскомъ стану.			
1. Село Ульяновское при рѣкѣ Шошѣ	753	въ 180 в.	по жалован. грамотамъ 7189 и 1712 годовъ.
XXI. Въ Зубцовскомъ уѣздѣ.			
Въ Лепковскомъ стану.			
1. Деревня Шишкина, на рѣкѣ Волгѣ	11	въ 170 в.	по писц. 136 и 137 годовъ.
При оной:			
Пустошь: Михалки, была дер.	—	—	
XXII. Въ Старицкомъ уѣздѣ.			
Въ Болгарской волости.			
1. Деревня Нащокино	91	въ 170 в.	по писцовымъ книгамъ 132 133 и 134 годовъ.
При оной:			
Были деревни.			
Пустоши: Алексѣйково . .			
Ларюшино, Варюшино тожъ . . .	—	—	
Порчихино, Крочихино тожъ .	—	—	
Кислякова . . .	—	—	
Пахомово	—	—	
Григорово. . . .	—	—	
Демьяново. . . .	—	—	

Пустоши: Бякановъ починокъ	—	—	по писцовымъ книгамъ 132, 133 и 134 годовъ.
Өедорково, Янино тожъ	—	—	
Дербилево. . . .	—	—	
Гринево Селище.	—	—	
Полочепиково Селище	—	—	
Ельчино, было село	—	—	
Хотомино. . . .	—	—	
Коровкино. . . .	—	—	
XXIII. Въ Ржевскомъ уѣздѣ.			
Въ Лещинской волости.			
1. Село Кравотымъ при озерѣ Селигерѣ	1723	въ 400 в.	по грамотѣ 1638 г.
Въ Клинчаской волости.			
2. Сельцо Емша, Замостье, Ельникъ тожъ, при озерѣ Селигерѣ.	—	—	по писцовымъ книгамъ 132 и 133 годовъ.
При оной:			
Деревни: Рудино 1-е. . . .	—	—	
Рудино 2-е . . .	—	—	
Рудино 3-е. . . .	—	—	
Починокъ Лызловъ-жучковъ, Замошье тожъ . . .	—	—	
Пустоши: Березовое 1 Гославъ-Горки тожъ.	—	—	
Березовое, 3-е Микитино тожъ . . .	—	—	
Батунинская. . .	—	—	
Климовская . . .	—	—	
Каменка	—	—	
Самаринская . .	—	—	
Ботово	—	—	

При селѣ Кравотыни:			
Деревни: Березуки (Береза, Горня и Гора тожъ) . .	—	—	по грамотѣ 1638 года и по писцовымъ книгамъ 132 и 133 годовъ.
Береза Семиверховская (Логовая тожъ) . . .	—	—	
Замостье 1 (котчище т)	—	—	
Замостье 2 (котчище т)	—		
Сгатое (Асехново тожъ)	—	—	
Хретень	—	—	
Темяшица (Волоховшина тожъ)	—	—	
Гаврилова (Сальково тожъ)	—	—	
Петровичи (Степановшина)	—	—	
Ласкоревшина	—	—	
Пахомово (Бурыкино тожъ)	—	—	
Переѣздъ	—	—	
Конева	—	—	
Пустоши: Хомягино	—	—	
Святое	—	—	
Срубленое	—	—	
Раково.	—	—	
Островъ Городомля. . .	—	—	
Горковатица	—	—	
Слободка: Зальцо	—	—	
Деревни: Твердякино . . .	—	—	
Семирихинъ починокъ (Острицы тожъ) . . .	—	—	
Острицы (Амартюшк. тожъ)	—	—	
Качково	—	—	
Ляпина	—	—	
Жаръ-Пески (Песч. т.)	—	—	
Пески (Микулино, Обросимово тожъ)	—	—	
Глубочицы.	—	—	
При селѣ Кравотыни:			
Рыбная ловля въ озерахъ: Селигерѣ, Хреское, Владычнѣ, Березовое, Глубокое, Серемо, Зальцо, Озерцѣ глубокое, въ рѣчкѣ Серемха	—	—	

	Число душъ.
Всего за онымъ Пафнутіевымъ монастыремъ въ выпеписанныхъ вотчинахъ по бывшей 744 года ревизіи имѣется: *Одиннадцать тысячъ девяносто четыре души*	11094
Земли десять тысячъ пять сотъ девяносто одна четверть съ полуосьмухою въ полѣ, а въ дву потому жъ.	
Сѣна одиннадцать тысячъ восемь сотъ сорокъ двѣ копны съ половиною.	
Сѣнныхъ покосовъ, сто тридцать четыре десятины съ половиною.	
Лѣсомъ поросло, тридцать пять десятинъ.	
Лѣсу, пашеннаго и непашеннаго восемьсотъ восемьдесятъ девять десятинъ съ половиною.	
Лѣсу рощей, сто семьдесятъ одна десятина.	
Лѣсу поверстнаго въ длину восемьдесятъ шесть верстъ съ половиною, поперекъ тридцать девять верстъ съ половиною.	
Приономъ Пафнутіевѣ монастырѣ состоятъ въ близости того монастыря двѣ мельницы на монастырскомъ содержаніи: одна на рѣкѣ Протвѣ, о четырехъ поставахъ пошевныхъ, другая на рѣчкѣ Истермѣ о двухъ поставахъ паливныхъ.	

	Руб.	Коп.
Рыбныхъ ловель въ помянутой рѣкѣ Протвѣ отъ мельничной слободки внизъ по сельцо Кривское на пять верстъ, да въ озерѣ подъ-гонною слободою.		
Въ 1761 году въ приходѣ было денежной суммы	2889	$2^{3}/_{4}$
Изъ оныхъ собираемыхъ денежныхъ доходовъ платилось въ Коллегію экономіи каждый годъ по 1064 руб. $68^{1}/_{2}$ к.		
Да Камеръ-Коллежскихъ доходовъ платилось въ Боровскую Воеводскую Канцелярію за имѣющіяся при томъ Монастырѣ мельницы. . . . 145 р. За рыбныя ловли. . . 4 р. $30^{1}/_{4}$ к.		
Всего расхода было . . .	1213	$98^{3}/_{4}$
А затѣмъ на употребленіе и содержаніе онаго Пафнутіева монастыря остается въ остаткѣ 1675 р. 4 к.		

Въ книгѣ: Боровскъ. Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII столѣтій. М. 1888 г. in 4⁰ напеч. документы для исторіи Боровскаго Пафнутіева Монастыря и его подворья въ Москвѣ И. Ток.

Списокъ надгробныхъ надписей, находящихся въ Пафнутіевомъ монастырѣ, въ церквахъ и внѣ оныхъ *).

I. Подъ церковію Архистратига Михаила.

ВЪ 1-й ПАЛАТКѢ.

Надъ 1-мъ гробомъ.

1. Лѣта 7120 году Генваря въ 3 день преставися рабъ Божій Князь Александръ Андреевичъ Репнинъ на память Святаго Пророка Малахія.

Надъ 2-мъ.

2. Лѣта 7140 г. Маія въ 10 день на память Св. Апостола Симона Зилота преставися раба Божія Бояриня Князя Петра Александровича Репнина, Княгиня Өеодора Захарьевна.

Надъ 3-мъ.

3. Лѣта 7151 г. Генваря 27 дня на память Преподобнаго Отца нашего Ефрема Сирина преставися рабъ Божій Бояринъ Князь Петръ Александровичъ Репнинъ.

Надъ 4-мъ.

4. Лѣта 7159 г. Марта въ 3 день на память Св. Мученикъ Евтропія и дружины его преставися раба Божія Стольника Князя Василія Петровича Урусова жена его, а Боярина Князя Ивана Борисовича Репин-

*) Въ Древней Россійской Вивліоөикѣ, изд. Н. Новиковымъ, изд. 2-е, ч. XIX, М, 1791 г., in 8°, на стр. 348—358 напечатаны надписи, находящіяся въ Пафнутьевомъ Боровскомъ монаст.

на дочь вдова Княгиня Степанида Ивановна и погребена на семъ мѣстѣ во Обители Преподобнаго Отца Пафнутія Боровскаго Чудотворца.

Надъ 5-мъ.

5. Лѣта 7162 году Ноября въ 25 день преставися рабъ Божій Князь Аөанасій Борисовичъ Репнинъ на память иже во Святыхъ Отца нашего Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго.

Надъ 6-мъ.

6. Лѣта 7174 году Маія въ 26 день на память Св. Апостола Карпа Единаго отъ 70-ти преставися рабъ Божій Бояринъ Князь Ивана Борисовича сынъ Репнина Князь Андрей Ивановичъ.

Надъ 7-мъ.

7. Лѣта 7178 г. Маія въ 17 день на память Св. Апостола Андроника преставися рабъ Божій Бояринъ Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ-Оболенскій.

Надъ 8-мъ.

8. Лѣта 7189 г. Октября во 2 день на память Св. Мученика Кипріана преставися раба Божія Бояриня Князь Бориса Александровича Репнина жена ево Боярыня Княгиня.....(а имени и отчества и прочей надписи за поврежденіемъ словъ признать не можно).

Надъ 9-мъ.

9. Лѣта 7203 г. Апрѣля 8 день на память Св. Апостола Агафа и Руфа и иже съ нимъ преставися раба Божія Боярыня Князя Ивана Борисовича Репнина жена ево Княгиня Евдокея Никифоровна дочь Юрьевича Плещеева погребена въ Обители Преподобнаго Пафнутія Боровскаго Чудотворца.

Надъ 10-мъ.

10. Лѣта 7205 г. Іюня 5 день на память Св. Священно-мученика Дороѳея Епископа Тирскаго въ 3-мъ часу дня преставися рабъ Божій Бояринъ Князь Іоаннъ Борисовичъ Репнинъ; погребенъ здѣ во Обители Рождества Пресвятыя Богородицы Преподобнаго Отца Пафнутія Боровскаго того же мѣсяца въ 10 день на память Св. Священномученика Тимофея Епископа Прусскаго.

Надъ 11-мъ.

11. Лѣта 7205 году Декемврія 18 д. на память Св. Мученика Севастіана и дружины его преставися раба Божія Боярина Князя Петра Александровича Репнина Боярыня Княгиня Ксенія Ивановна и погребена здѣ во Обители Рождества Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Отца Пафнутія Боровскаго тогожъ мѣсяца въ 22 день на память Св. Великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы.

Надъ 12-мъ.

12. Лѣта 7207 г. Генваря 21 дня на память во Святыхъ Отца нашего Іоанна Златоустаго преставися рабъ Божій Стольникъ Князь Андрей Ивановичъ Репнинъ, а погребено тѣло его здѣ во Обители Рождества Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Пафнутія Игумена Боровскаго Чудотворца тогожъ году Февраля 23 дня на память Святаго Священномученика Поликарпа Епископа Смирнскаго.

Надъ 13-мъ.

13. Лѣта 1703 году Генваря 4 дня за два часа до дни на Соборъ Седмидесяти Апостолъ преставися раба Божія Князя Никиты Ивановича Репнина жена его Княгиня Параскева Дмитріевна.

Надъ 14-мъ.

14. Лѣта 1715 Декабря противъ 25 числа преставися раба Божія Стольника Князя Андрея Ивановича Репнина жена ево вдова Княгиня Татіана..... (а болѣе того за поврежденіемъ разобрать не можно).

Надъ 15-мъ.

15. На семъ мѣстѣ погребено тѣло раба Божія Князя Іоанна Аникитича Репнина,- -учрежденный Полковникомъ; рожденіе ево отъ Адама 7194 году Генваря 20 дня; отъ сего Свѣта отъиде 1727 года мѣсяца Ноября 17 дня по полунощи въ 8 часу въ 30-й минутѣ; а житія ево было отъ рожденія 41 годъ 9 мѣсяцевъ 26 дней; а по преставленіи ево супруга и дѣти съ великимъ и неутѣшнымъ плачемъ тѣло погребоша.

Надъ 16-мъ.

16. 1734 года Марта 2 дня преставися раба Божія Княгиня Клеопатра Ивановна Репнина Князь Юрья Никитича жена; рожденія ея Генваря 1 дня, а тезоименитства ея Октября 19 дня.

Надъ 17-мъ.

17. 1744 году Октября 14 числа преставися Генералъ-Лейтенантъ и Выборской губерніи Губернаторъ и Кавалеръ Князь Георгій Аникитичъ Репнинъ. Рожденіе ево въ 701 году 17 Апрѣля дня, а тезоименитство тогожъ Апрѣля 23 числа; а погребенъ Февраля 2 дня 1745 года.

Надъ 18-мъ.

18. Въ надежде живота вѣчнаго, православно скончавшейся на семъ почиваетъ мѣстѣ Его Сіятельство Князь Сергій Княжъ Ивановичъ Репнинъ сынъ Князя Ивана Аникитича и Княгини Мареы Яковлевны, рожденъ въ 1718 году Сентября въ 11 день, а тезоименит-

ствоего Сентября 25 числа: въ теченіи жизни своей при Августѣйшихъ Монархиняхъ Государыни Императрицы Анны Іоанновны и Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны находился въ разныхъ пожалованныхъ изъ малолѣтства рангахъ и былъ во многихъ походахъ и на баталіяхъ и со удовольствіемъ Всемилостивѣйшихъ Государынь своихъ и похвалою за острой разумъ и многія науки чрезъ прошенія годы пожалованъ статскимъ совѣтникомъ и служилъ вездѣ со всякою ревностію, и сего 761 году Генваря въ 1 день по полудни въ пол-сема часа со всѣми христіанскими таинствы чрезъ седмидневную колику ѣдучи изъ Москвы въ дорогѣ душу возвратилъ Всевышнему Создателю Христу Богу, имѣя отъ рожденія 42 года и 4 мѣсяца со днемъ, мужъ бѣ безбраченъ, стоящи при семъ камнѣ, значитъ что ревную остроту разума, нелицемѣрную добродѣтель, горящую Богу и ближнему, любовь и ревность закона, и самое добро равнѣ покрываетъ, разсуждая суету и краткое число человѣческой жизни и воспоминая свое и изшествіе преставленнаго душу вознесли ко Господу Молитву.

Надъ 19-мъ.

19. 1770 году Декабря въ 17 день преставися раба Божія Его Сіятельства Оберъ-Шталмейстера Генералъ Аншефа Дѣйствительнаго Камеръ-Гера и разныхъ Орденовъ Кавалера Князь Петра Ивановича Репнина супруга его Княгиня Марія дочь покойнаго Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника Сенатора Лейбъ-Гвардіи коннаго полку подполковника Римскаго и Россійскаго Графа Ивана Гавриловича Головина, въ мірѣ семъ поживѣ 64 года: рожденіе ее въ 707 году „ „ дня тезоименитство Апрѣля 1 число, и тѣло ее погребено подъ симъ камнемъ.

Въ другой придѣланной къ означенной Архангельской церкви каменной палаткѣ.

Надъ 1-мъ гробомъ.

20. Лѣта 7112 году Іюня въ 9 день на память Святаго Пророка Осіи преставися раба Божія Княгиня Ефимія Князя Михаила Георгіевича Лыкова, а во иноцѣхъ Княгиня Ефросинія Схимница.

Надъ 2-мъ.

21. Лѣта 7123 г. Апрѣля въ 9 день на память Святаго мученика Евтихія преставися раба Божія Княжна младенецъ дочь Боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова-Оболенскаго.

Надъ 3-мъ.

22. Лѣта 7126 году Декабря въ 10 день на память Святыхъ мученикъ Мины и Ермогена и Евграфа преставися раба Божія Княжна Ульянея дочь Боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова-Оболенскаго.

Надъ 4-мъ.

23. Лѣта 7123 году Декабря въ 23 день на память Святыхъ мученикъ десяти иже въ Критѣ преставися рабъ Божій младенецъ Князь Иванъ Борисовичъ Лыковъ-Оболенскій.

Надъ 5-мъ.

24. Лѣта 7154 г. Іюня въ 8 день на память Святаго Великомученика Ѳеодора Стратилата преставися рабъ Божій благовѣрный Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ.

Надъ 6-мъ.

25. Лѣта 7164 году Октября въ 9 день на память Святаго Апостола Іакова Алфеова преставися раба Бо-

Божія Боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова жена Боярыня вдова Княгиня Анастасія Никитична во Иноцѣхъ Схимница Анисья.

Надъ 7-мъ.

26. Лѣта 7180 г. Октября въ 20 день на память мученика Артемія преставися раба Божія Князь Михаилова дщерь Ивановича Лыкова Княжна Ѳеодосія Михаиловна.

Надъ 8-мъ.

27. Лѣта 7186 г. Іюня въ 1 день на память Святаго мученика Іустина Философа преставися раба Божія Князь Михаилова Княгиня Анна Григорьева дочь Ивановича Вердеревскава; да тутъ же лежитъ сынъ ихъ младенецъ Князь Иванъ Михайловичъ Лыковъ.

Надъ 9-мъ.

28. Лѣта 7194 г. Октября въ 7 день на память Святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха преставися раба Божія Боярина Князя Михаила Ивановича Лыкова дочь его Княгиня Парасковія Михайловна; а въ супружествѣ была за мужемъ за Стольникомъ за Княземъ Никитою Ивановичемъ Репнинымъ.

Надъ 10-мъ.

29. Лѣта отъ Рождества Христова 1701 г. Февраля въ 14 день на память Преподобнаго Отца нашего Авксентія преставися рабъ Божій Бояринъ Князь Михайла Ивановичъ Лыковъ, а тезоименитство ево Іюля въ 12 день на память Преподобнаго Отца нашего Михаила Малеина, а житія ево отъ рожденія 60 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и день.

Надъ 11-мъ.

30. 1703 году Декабря противъ 9-го числа въ четвертомъ часу нощи на Зачатіе Святыя Бого-Прома-

тере Анны преставися раба Божія Боярина Князь Михаилова жена Ивановича Лыкова Боярыня вдова Княгиня Афимія Михаиловна, а тезоименитство ее Іюля въ 11 день Святыя мученицы Ефиміи Прехвальныя.

Въ третьей придѣланной же къ вышеписанной Архангельской церкви каменной палаткѣ.

Надъ 1-мъ гробомъ.

31. Лѣта 7206 году Сентября въ 23 день на зачатіе Святаго Славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна преставися рабъ Божій Бояринъ Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ.

Снаружи той-же палатки, въ стѣнѣ въ дѣланныхъ камняхъ были надписи слѣдующія.

Надъ 1-мъ гробомъ.

32. Лѣта 7200 г. Марта въ 26 день подъ сею гробницею положено тѣло дѣвицы Анны Іоанновны дщери Окольничаго Ивана Афанасьевича Прончищева привезено съ Москвы по преставленіи ея спустя годъ и пять мѣсяцовъ и четырнадцать дней.

Надъ 2-мъ

33. Лѣта отъ Рождества Христова 1702 г. Февраля въ 27 день на память Преподобнаго Отца нашего Исповѣдника Прокопія Декаполита преставися рабъ Божій Стольникъ Михаило Ивановичъ Прончищевъ, а тезоименитство его Соборъ Архистратига Михаила, а житія Его отъ рожденія 47 лѣтъ 4 мѣсяца безъ девяти дней.

Примѣчаніе. Въ 1835 году вышеозначенная Архангельская церковь и при ней палатки за ветхостію разобраны и уничтожены, а съ тѣмъ вмѣстѣ и надгробныя оныя надписи уничтожились.

II. На кладбищѣ предъ алтаремъ соборной церкви.

Надъ 1-мъ гробомъ.

34. На семъ мѣстѣ погребенъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Адъютантъ Павелъ Ивановичъ Киселевъ. Родился въ 1747 году Августа 23 дня въ царствующемъ градѣ Москвѣ, преставился въ Москвѣ же въ 1773 году мѣсяца Маія 13 дня (сей камень весь углубился (вросъ) въ землю; теперь видно одно лишь возглавіе камня съ надписью).

Надъ 2-мъ.

35. На камнѣ въ видѣ гробницы надпись въ возглавіи: „На семъ мѣстѣ погребенъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Секундъ Ротмистръ Варфоломей Ивановичъ Киселевъ. Родился въ 1742 году Августа 18 дня, преставился въ 1773 году Октября 26 дня по полудни въ 9 часовъ“ (сей камень также вросъ въ землю, и видна только верхняя часть онаго съ надписью въ возглавіи).

Надъ 3-мъ.

36. На камнѣ въ видѣ гробницы надпись въ возглавіи: „На семъ мѣстѣ погребенъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Адъютантъ Гаврила Ивановичъ Киселевъ, родился въ 746 году Іюля 13 дня въ царствующемъ градѣ Москвѣ; преставися въ Москвѣ жъ въ 1774 году Февраля 25 дня; житія его было 27 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ.

Надъ 4-мъ.

37. На камнѣ въ видѣ гробницы надпись по сторонамъ: „Подъ симъ камнемъ погребена въ Бозѣ усопшая раба Божія Аграфена Ѳедоровна, жена покойнаго

статскаго совѣтника Ивана Алексѣевича Киселева, урожденнаго отъ Бригадира Ѳедора Артемьевича Полибина. Родилась въ 1723 г. Ноября 23 дня. Тезоименитство Іюня 23 дня, въ супружество вступила Генваря 20 дня . . . года (цифры изгладились). Овдовѣла 1766 года Декабря 24 дня. Преставилась 1781 года Февраля 8 дня въ 8 часовъ по полудни. Всего житія ея было. . . .

Надъ 5-мъ.

38. Каменный въ видѣ гробницы съ мраморною наверху доскою, на коей надпись: „Здѣсь положено тѣло Его Превосходительства господина Генералъ-Лейтенанта орденовъ Святаго Равно-Апостольнаго Князя Владиміра 2-й степени и Великомученика Георгія Побѣдоносца 4-го класса и за храбрость золотой шпагѣ кавалера Ѳеодора Ивановича Киселева. Родился въ 1758 году Февраля 13 дня, скончался 1809 году Генваря 9 дня по полудни въ 12 часовъ.

Надъ 6-мъ.

39. Мраморный въ видѣ гробницы съ надписью на сторонѣ: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло дѣвицы Татьяны Ивановны Киселевой, родившейся въ 1761 г. Сентября 1-го дня, скончавшейся 1824 года Февраля 6 дня.

Въ бумагахъ архива значится.

40. Въ 1773 году Лейбъ-Гвардіи коннаго полка Секундъ Ротмистръ Петръ Ивановичъ Киселевъ привезенъ изъ Москвы и погребенъ въ Пафнутіевѣ монастырѣ.

41. Въ 1788 году Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка поручика Дмитрія Киселева сынъ Петръ Дмитріевъ привезенъ изъ Москвы и погребенъ въ Пафнутіевѣ монастырѣ.

Надъ 7-мъ.

42. Лѣта 7148 года Сентября во 2 день преставися рабъ Божій Филиппъ Ивановичъ Жемчужниковъ. (Каменная плита оная вся вросла въ землю; теперь видна только верхняя сторона, на коей выбита означенная надпись).

Надъ 8-мъ.

43. На камнѣ въ видѣ гробницы въ возглавіи надпись: „1733 года Августа 17 дня родился подполковникъ Петръ Ильинъ сынъ Полибинъ, а тезоименитство его было тогожъ Августа 24 дня; скончался въ 1778 году Декабря 7 дня, житія его было 45 лѣтъ 3 мѣсяца. Но днесь погребенъ подъ симъ камнемъ".

Надъ 9-мъ.

44. На камнѣ въ видѣ гробницы въ возглавіи надпись: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло раба Божія Секундъ Маіора Петра Өедоровича Полибина; преставился 1784 года Ноября 28 дня по полудни въ 6 часовъ; родился 1741 года Декабря 8 дня; житія его было 43 года...

Надъ 10-мъ.

45. Подъ камнемъ симъ погребено тѣло покойнаго Секундъ Маіора Андрея Ивановича Кикина, который служилъ въ конной гвардіи; родился въ 1747 году Іюля 30 дня по полуночи 6 часу . . . , скончался 1790 году Февраля 28 дня. Всего житія его 42 года, семь мѣсяцевъ.

Здѣсь тѣло Кикина, прохожій, погребено,
Ко разрушенію оно опредѣлено;
Но невредимо то останется на вѣкъ,
Что былъ правдивый онъ и честный человѣкъ.
Блистаніемъ суетъ мірскихъ онъ не прельщался,
И въ жизни только онъ единымъ утѣшался,
Что отъ друзей и ближнихъ своихъ благословимъ
За правду и . . . былъ весьма чтимъ.

А. К.

Надъ 11-мъ.

46. На камнѣ въ видѣ гробницы по сторонамъ надпись: „Всякъ стани и виждь на семъ месте положено тѣло отъ арміи полковника Андрея Богдановича Синявина. Оной родился въ 1711 году Ноября 27 дня, преставился въ 1786 году Іюня 29 дня по полуночи 3 часа, а всего житія его было 74 года и семь мѣсяцевъ.“ по угламъ: „Помни послѣдняя твоя и вовѣки не согрѣшиши.“

Надъ 12-мъ.

47. Мраморный памятникъ съ надписями по сторонамъ: „подъ симъ камнемъ погребено тѣло Маіорши Катерины Андреевны Новосильцовой, урожденная Синявина, родилась 1774 года Іюня 28 дня, скончалась 1816 года Апрѣля 25 дня, а всего житія ея было 41 годъ 10 мѣсяцевъ и 3 дня. Сей памятникъ воздвигнутъ въ знакъ сыновей любви надворный совѣтникъ и кавалеръ Афанасій Николаевичъ Гончаровъ 1816 года.“

Надъ 13-мъ.

48. На каменномъ возвышенномъ памятникѣ надпись: „Подъ симъ камнемъ погребенъ отъ арміи Прапорщикъ Иванъ Алексѣевичъ Карякинъ; скончался 1796 года Октября 7 дня по полуночи восемь часовъ, отъ рожденія своего на пятьдесятомъ году. (IAK).“

Надъ 14-мъ.

49. На камнѣ въ видѣ гробницы, изъ надписи, уже поврежденной, видно, что подъ онымъ погребено тѣло Анны Михайловны Карякиной скончавшейся 1812 года Маія 23 дня.

Надъ 15-мъ.

50. 1798 года сентября 30 дня преставилась раба Божія Анна Андреевна дочь Татищева, урожденная Синявина, отъ рожденія въ 64 годъ. . .

Надъ 16-мъ.

51. На мраморномъ возвышенномъ памятникѣ надпись: „Здѣсь положено тѣло Надежды Андреевны Енькодоровской, урожденная Боброва; скончалась 1805 года Ноября 5 дня.“

Надъ 17-мъ.

52. На камнѣ въ видѣ гробницы надпись по сторонамъ: „Подъ симъ камнемъ положено тѣло корнета Николая Михайловича Карабьина, скончавшагося 1810 года Декабря 19 дня отъ рожденія своего на 33 году. Господи! Пріими духъ мой съ миромъ.“

Надъ 18-мъ.

53. Подъ колонною бѣлаго мрамора на жерновой плитѣ: „Прасковья Васильевна Нарышкина родилась 1783 г. Декабря 24, скончалась 1812 Августа 5 д.

Надъ 19-мъ.

54. На каменномъ въ видѣ столпа памятникѣ: „Въ ожиданіи общаго воскресенія здѣсь лежитъ младенецъ-графиня Софія Дмитріевна Бутурлина, родилась 1809 года Февраля 29, а скончалася 1813 года Іюля 10 дня, Господи! да будетъ воля Твоя.“

Надъ 20-мъ.

55. На каменномъ простомъ памятникѣ: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло въ Бозѣ почивающей Мавры Александровны Челищевой, урожденной Ермолиной, дѣти матери. Господи! пріими духъ ея, родилась 1744 года Апрѣля 20, скончалась 1818 года Марта 20. Покойся почтенный прахъ до радостнаго утра.“

Надъ 21-мъ.

56. На мраморномъ возвышенномъ: „Здѣсь погребено тѣло Князя Петра Ивановича Вадбольскаго, родив-

вшагося въ 1774 году Генваря 29 дня, скончавшагося въ 1820 году Іюля 18 дня въ 12 час. 20 минутъ по полуночи на 46 году отъ рожденія. Вѣчно незабвенному другу."

Надъ 22-мъ.

57. На таковомъ же: „Княгиня Александра Ивановна Вадбольская 1820 года Августа 16 дня скончалась. Господи! пріими духъ мой съ миромъ."

Надъ 23-мъ.

58. На мраморномъ небольшомъ въ видѣ гробницы: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло рабы Божіей Елисаветы Петровны Кузнецовой, скончавшейся 1823 года Февраля 16 дня."

„Ума и сердца чистотою,
„Душей ты всѣхъ была связей
„Знакомство предварявъ друзей
„Мать щедра была дѣтямъ добротою."

Надъ 24-мъ.

59. На мраморномъ возвышенномъ: „Здѣсь лежитъ тѣло дѣвицы Натальи Ивановны Зенбулатовой, скончавшейся 1831 года Сентября 12 дня. Дѣвица Аграфена Ивановна Зенбулатовой скончалась 1837 году Декабря 29 д. въ 9 часовъ утра. Боже въ руцѣ твои пріими духъ мой съ миромъ. Подполковница Варвара Ивановна Казакова урожденная Зембулатова скончалась 1849 года Ноября 8 дня."

Надъ 25-мъ.

60. На камнѣ небольшомъ мраморномъ: „Младенецъ Анастасія Щукина, родилась 1835 года Іюля 21. Оставила свѣтъ и родителей въ скорбе 1837 года Октября 26 дня. Господи! сподоби Ангельскую душу Царствія Твоего небеснаго." Тутъ же; на мѣдной дщицѣ, при-

крѣпленной къ чугунной решеткѣ: „Въ одной могилѣ съ сестрой покоится младенецъ Дмитрій Щукинъ, родился 1842 года Февраля 24 дня, кончилъ страдальническую жизнь Іюня 17 дня 1844 года, одержимъ будучи годъ и четыре мѣсяца лютѣйшею болѣзнію.“ И младенецъ Любовь погребенная Апрѣля въ 6 день 1856 года.

Надъ 26-мъ.

61. На мраморномъ возвышенномъ: „Здѣсь покоится прахъ коллежской совѣтницы Екатерины Григорьевны Болтиной, покровительницы сирыхъ и убогихъ, родилась 24 Ноября 1759 года, преставилась Октября 7 дня 1836 года“.

Надъ 27-мъ.

62. На мраморномъ возвышенномъ: „Здѣсь покоится прахъ дѣвицы Александры Петровны Беклемишевой, скончавшейся 1 Октября 1854 г. на 19 году отъ рожденія. Да будетъ воля Твоя! Со святыми упокой. Господи! пріими духъ мой съ миромъ“.

Надъ 28-мъ.

63. Деревянный крестъ, на коемъ написано: „Здѣсь погребены тѣла рабовъ Божіихъ Александра Николаевича Лешанъ, скончавшагося 1856 года Февраля 3 дня на 21 году своей жизни и племянника его младенца Александра, скончавшагося Февраля 1856 года. Вѣчная память“.

III. Около церкви Ильинской.

Надъ 1-мъ гробомъ.

64. „Лѣта 7100. Декабря 9 дня преставися рабъ Божій старецъ Ларіонъ“.

Надъ 2-мъ.

65. Часовня каменная, посреди въ оной камень простой бѣлый, на коемъ надпись: 1755 году Маія 1

дня преставпся рабъ Божій блаженный Епифаній и погребенъ на семъ мѣстѣ“.

Надъ 3-мъ.

66. Мраморный; на немъ надпись: „Подъ симъ камнемъ положено тѣло Михаила Михайловича Ермолаева, дѣти отцу. Родился 1755 году Августа 30 дня, скончался 1810 года Сентября 27 дня.

Надъ 4-мъ.

67. На таковомъ же: „Подъ симъ камнемъ положено тѣло 14-й артиллерійской бригады легкой 2-й роты подпоручика Александра Ивановича Лодыженскаго, родившагося въ 1799 году Апрѣля 15 дня, а преставился 1823 году Апрѣля 14 дня въ 5 часовъ утра, а житія его было 23 года и 11 мѣсяцевъ и 11 дней“.

Надъ 5-мъ.

68. На подобномъ же камнѣ: „Здѣсь похоронена подполковника Ѳедора Григорьевича Залоги благочестивая супруга Екатерина Романовна изъ фамиліи Марченкова; ко Господу преставилась 1825 года Маія 5 числа въ среду по полудни въ 4 часа, отъ роду ей было 34 года. Сей памятникъ сооруженъ отъ усердной любви оставшихся послѣ смерти ея шестерыхъ маленькихъ дѣтей и незабвенно любящаго ея супруга. Кто будетъ читать надпись сего памятника, покорнѣйше прошу не оставить принесть молитву Господу Богу о принятіи сей добродѣтельной рабы Божіей Екатерины въ царствіе небесное. Оставшіеся маленькія сироты дѣти и супругъ, слезно умоляютъ Творца Всевышняго, упокой Господи душу усопшей рабы Божіей Екатерины и по непремѣняемому обѣщанію Твоему изреченному къ вѣрнымъ во Евангеліи: Прими сей вѣрный рабы Твоей душу въ вѣчное упокоеніе въ царство небесное.“

IV. При входѣ въ церковь Ирининскую на камнѣ въ стѣнѣ.

69. „Лѣта 1706 году Апрѣля въ 6 день преставися рабъ Божiй Великаго Государя и Великаго князя Θеодора Ивановича всея Россiи дядька Окольничiй Луппъ Зовомый Андрей Петровичъ Клешнинъ во иноцѣхъ Левкiй схимникъ“.

V. Подъ Митрофановскою церковiю въ палаткѣ.

70. На каменномъ возвышенномъ: „Подъ симъ памятникомъ погребено тѣло Отца Архимандрита Михаила. Погребено тѣло Отца Архимандрита Митрофана. Погребено тѣло Отца Архимандрита Никона. Сей памятникъ устроенъ 1819 года Ноября 4 дня при Архимандритѣ Θеофилактѣ“.

VI. Въ церкви Всѣхъ Святыхъ, построенной князьями Волконскими.

Надъ 1-мъ гробомъ.

Въ алтарѣ на правой сторонѣ въ стѣнѣ.

71. На мѣдной дщицѣ: „Здѣсь погребено тѣло бригадира Князя Петра Алексѣевича Волконскаго; родился 1759 г. Iюля 4, скончался 1827 г. Марта 4“.

72. За правымъ клиросомъ въ стѣнѣ на мраморной дскѣ: „Противъ сей доски положено тѣло Князя Льва Михайловича Волконскаго, бывшаго господина дѣйствительнаго Камер-Гера родившагося въ 1756 г. Iюля 29 дня, а скончавшагося въ 1792 г. Генваря 19 дня“.

При входѣ въ церковь въ правой стѣнѣ:

73. На мѣдной дщицѣ: „Здѣсь погребено тѣло

Княжны Анны Алексѣевны Волконской, родилась 1762 г. Генваря 22, скончалась 1828 г. Маія 18".

Надъ 4-мъ

въ алтарѣ на лѣвой сторонѣ въ стѣнѣ:

74. На мраморной дскѣ: „Противъ сей доски положено тѣло Князя Павла Михайловича Волконскаго, бывшаго господина дѣйствительнаго Камеръ-Гера, родившагося въ 1763 году Марта 12 дня, а скончавшагося 1808 году Декабря 14 дня".

Надъ 5-мъ.

75. За лѣвымъ клиросомъ въ стѣнѣ, мраморной дскѣ: „Противъ сей доски положено тѣло Князя Михаила Никитича Волконскаго, бывшаго господина Генералъ Аншефа, Сенатора, Генералъ-Адъютанта Лейбъ-Гвардіи Коннаго полку Подполковника, Главнокомандующаго въ Москвѣ, и всѣхъ Орденовъ Россійскихъ и Польскихъ Кавалеру, родившагося въ 1713 году Октября 9 дня, а скончавшагося въ 1787 г. Декабря 8 дня".

При входѣ въ церковь въ полу:

Надъ 6-мъ.

76. На чугунной дскѣ: „Здѣсь погребено тѣло создателя храма сего Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Николая Алексѣевича Волконскаго: родился 1757 г. Ноября 19, скончался 1834 года Сентября 27".

Надъ 7-мъ.

77. На чугунной дскѣ: „Здѣсь погребено тѣло Генералъ-Лейтенантши Княгини Ѳедосьи Петровны Волконской, урожденной Нащекиной; родилась 1760 года Іюля 12. Скончалась 1824 года Декабря 14".

Да въ памятникѣ, хранящемся при оной церкви, значатся погребенными въ Пафнутіевомъ Монастырѣ и подъ тою же Церковію изъ рода Волконскихъ.

8. Князь Михаилъ Константиновичъ. 1600 года Іюля 5 дня защищая Вѣру и Отечество, убитъ въ Соборной Церкви Боровскаго Пафнутіева Монастыря, и погребенъ въ ономъ.

9. Сынъ его Князь Левъ Михайловичъ.

10. Князь Савелій Львовичъ.

11. Окольничій Князь Ѳедоръ Львовичъ.

12. Князь Петръ Ѳедоровичъ, Капитанъ, убитъ на войнѣ въ 1708 году, а погребенъ въ ономъ Монастырѣ въ 1709 году.

13. Князь Никита Ѳеодоровичъ.

14. Княгиня Елисавета Алексѣевна супруга вышеписаннаго Генералъ Аншефа и Главнокомандующаго въ Москвѣ Михаила Никитича.

15. Князь Алексѣй Никитичъ, Генералъ-Маіоръ.

16. Супруга его Княгиня Маргарита Родіоновна. День тезоименитства ея Сентября 1 дня.

17. Князь Михаилъ Алексѣевичъ, Полковникъ.

18. Дѣти малолѣтніе вышесказаннаго храмоздателя Николая Алексѣевича Князь Михаила Николаевича.

19. Княжна Маргарита Николаевна.

20. Супруга вышесказаннаго Князя Петра Алексѣевича Бригадира Княгиня Софья Ивановна. День тезоименитства Сентября 17 дня.

21. Дѣти ихъ: Князь Иванъ Петровичъ.

22. Князь Алексѣй Петровичъ.

Въ бумагахъ архива значится.

Въ 1783 г. тѣло умершаго Коллежскаго Совѣтника Сергѣя Ивановича Давыдова, по прошенію Племянника его Бригадира Ивана Полибина, изъ села Алабина привезено въ Пафнутіевъ монастырь и погребено въ ономъ.

Въ 1794 г. тѣло дѣвицы Маріи Сергѣевой г. Давыдовой, по просьбѣ дяди ея Бригадира Ивана Полибина, изъ Москвы привезено въ Пафнутіевъ монастырь и погребено въ ономъ.

Въ 1798 г. Тѣло дѣвицы Елисаветы Сергѣевой, по просьбѣ братца ея родного Дмитрія Сергѣевича г. Давыдова, привезено въ Пафнутіевъ монастырь изъ Москвы и погребено въ ономъ.

Въ 1857 г. Апрѣля 21 дня тѣло Титулярнаго Совѣтника Ивана Петровича Бесчастнаго, по просьбѣ родственника его отставного Маіора и Кавалера Константина Матвѣевича г. Языкова, привезено въ Пафнутіевъ монастырь изъ Москвы, и погребено въ ономъ близъ Алтарей Соборной Церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, и Церкви Всѣхъ Святыхъ.

.

У. Н. П. Барсукова: жизнь и труды П. М. Строева, С.-пб., 1878 г. на стр. 39—41 читаемъ. „Въ 1820 г. Канцлеръ предпринялъ путешествіе по Калужской, Рязанской и Тамбовской губерніямъ для обзора находящихся въ нихъ деревень своихъ, и просилъ Малиновскаго дозволить Строеву выѣхать къ нему на встрѣчу въ Тверь. (Переписка Митр. Кіевскаго Евгенія съ Госуд. Канцлеромъ. Воронежъ. 1868 г. Вып. I. стр. 33 и не изд. переп. Госуд. Канцл.). Вотъ въ это то время и возобновилась археологическая дѣятельность Строева. Іюня 9-го онъ получилъ отъ Малиновскаго предписаніе: „По волѣ Государственнаго Канцлера имѣете вы отправиться въ Боровскій Пафнутіевъ монастырь и по пріѣздѣ въ оный немедленно приступить къ составленію подробной росписи тамошняго хранилища манускриптовъ и разбору старинаго монастырскаго Архива. Изъ Боровскаго отправитесь вы въ Серпуховъ и рав-

нымъ образомъ займетесь разборомъ и подробною описью библіотекъ и архивовъ тамошнихъ монастырей Высоцкаго и Владычнаго. Въ проѣздъ вашъ до означенныхъ городовъ и во время нахожденія въ оныхъ должны вы навѣдываться: не имѣется ли у кого *въ частныхъ рукахъ* какихъ либо рукописей или древностей (Арх. Ком. III. 360). Получивъ это предписаніе, Строевъ вмѣстѣ съ Государственнымъ Канцлеромъ отправился въ Боровскъ и тамъ подъ кровомъ Св. Пафнутія прожилъ около трехъ недѣль." (Вх. и исх. IV л. 117 об.) 24 Іюня 1820 г. онъ подалъ Графу слѣдующую записку: По приказанію вашего Сіятельства я составилъ подробную роспись манускриптовъ библіотеки Пафнутіева монастыря, которая теперь переписывается на бѣло. Оные манускрипты состоятъ изъ книгъ церковнаго обихода и сборниковъ духовнаго содержанія; къ сожалѣнію, нѣтъ ни лѣтописцевъ, ни хронографовъ.

Монастырскій Архивъ содержитъ въ себѣ вотчинныя дѣла конца XVII и первой половины XVIII столѣтія и находятся въ величайшемъ безпорядкѣ. Я рылся въ немъ цѣлый день, но тщетно. . . . .

. . . .

На стѣнѣ Церкви Ирины Мученицы въ Пафнутіевѣ монастырѣ, построенной, какъ сказываютъ, Царицею Ириною Θеодоровною, нашелъ я слѣдующую надпись.

„Лѣта (1599) г. Апрѣля въ день преставися рабъ Божій, великаго Государя Царя и великаго Князя Θеодора Ивановича всея Росіи дятка окольничей Лупнгъ зовомый Андрей Петровичъ Клешнигъ во иноцѣхъ Левкей схимникъ."

Сей окольничій Клешнинъ вмѣстѣ съ бояриномъ Шуйскимъ, посыланъ былъ въ Угличъ для слѣдствія объ убіеніи Царевича Димитрія.

Монастырской ризницы я не могъ видѣть, потому что она запечатана архимандритомъ, котораго я уже не засталъ въ Боровскѣ [1]).

Письмо 1681 г. отъ игумена Ефрема къ князю Ивану Борисовичу о полученіи отъ него денегъ на поминовеніе родителей.

Государю боярину князю Іоанну Борисовичу Рождества Пречистые Богородицы Пафнотіева монастыря Боровскаго игуменъ Ефремъ да келарь старецъ Іоасафъ Артемьевъ да казначѣй старецъ Ефремъ з братіею Бога моля челомъ бьютъ. Изволишь, государь, вѣдать про домъ Рождества Пречистыя Богородицы, и великаго чюдотворца Пафнотія и Святая обитель Маія по 18 число стоитъ Богомъ хранима и мы убозіи по тожъ число з живыми обрѣтаемся. В нынѣшнемъ, государь, во 189 году маія въ 16 день изволилъ ты, государь, прислать кнамъ в обител вномяновеніе блаженные памяти по отцѣ своемъ по боляринѣ по князѣ Борисѣ Александровичѣ счеловѣкомъ своимъ с Васильемъ Росляковымъ братіи на столъ 5 рублевъ, на поручную милостыню 5 рублевъ, на панахиду рубль, на молебенъ полтину и мы у человѣка твоего денги приняли и того жъ, государь, числа по отцѣ твоемъ по болярипѣ князѣ Борисѣ Александровичѣ помяновеніе учи-

[1]) Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы П. М. Строева. Приведены въ порядокъ и изданы подъ редакціею академика А. Ѳ. Бычкова. С.-пб. 1882 г. in 8⁰, стр. 121, 130, 163 и 286 о рукописяхъ, хранящ. въ Боровскомъ Пафнутьевѣ мон., а на стр. 116 о его монашествующихъ на стр. 44, 116—116 о Пафнутіи игуменѣ Боровскаго мон. преп.—Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ Царствованіе Петра Великаго, изд. Императорскою Академіею Наукъ, подъ ред. Н. Ѳ. Дубровина т. III (1713 г.) кн. I. и II. С.-пб., 1888 гг. in 8⁰. Монастырь Пафнутіевъ Боровскій I. 1046, 1051—1052. Доношеніе Іеромонаха До-

пили, понахиду в соборнѣй служили и на гробъ с кутіею ходили, и маія жъ въ 18 день литоргію Божію служили и молебны пѣли и о вашемъ многолѣтнемъ здравіи Бога молили и братію кормили и поручную милостыню роздали и сего жъ числа изъ обители человѣка твоего Василья Рослякова отпустили.

Такова отписка послана къ Москвѣ к болярину князю Іоанну Борисовичу маія въ 18 день.

Письмо отъ Ивана Борисовича Репнина съ присылкою денегъ на поминовеніе.

Пречестныя и великія обители Рождества Пречистыя Богородицы и Преподобнаго отца Пафнотія Боровскаго чюдотворца казначѣю старцу Іосафу Ивашко Репнинъ челомъ бьетъ. Пиши ко мнѣ про домъ Пресвятые Богородицы и чюдотворца Пафнутія и о своемъ душевномъ спасеніи какъ тебя Богъ милуетъ; а про меня похочешь вѣдать, и моему окоянству Господь Богъ милосердія ради своего терпитъ на Москвѣ. Маія по 2 день волею его святою ставленъ з живыми. Сего жъ числа послалъ я въ домъ чюдотворца Пафнутія на поминовеніе по отцѣ своемъ бояринѣ князѣ Борисѣ Александровичѣ да по братѣ по князѣ Оѳонасьѣ Борисовичѣ на столъ 5 руб., на милостыню братьѣ 5 руб., на понахиду рубль, на молебенъ полтина с человѣкомъ своимъ з Данилкою Алабышевымъ, и тебѣ бъ пожаловать, у него деньги припять и поминовеніе по

роѳея на келаря Логинова въ отдачѣ въ матросы бѣглаго солдата. II. 888, 931. 932, сложеніе съ умершихъ подьячихъ окладныхъ денегъ, II, 999; перенос дѣла съ оберъ-секретаремъ Щукинымъ о разломанныхъ сараяхъ изъ монастырскаго приказа Канцелярію Прав. Сената—II. 1135 -1137. томъ IV (1714 г.) кн. 1 и II. С.-пб.,18⁸⁸/₉₁ гг. .in 8⁰ [; стр. 138. 401- -407. 465—467 упом. о Пафнутьевѣ Боровскомъ мон.

отцѣ моемъ и по братѣ учинити и молебенъ чюдотворцу отпѣти и соверша поминовеніе и отпѣвъ молебенъ, человѣка моего отпустить и о томъ сипмъ ко мнѣ отписать, а игумну и келарю для того имъ и не писалъ, потому что они живутъ на Москвѣ. За сѣмъ тебѣ челомъ бью.

(На оборотѣ).

Пречестные и великія обители Рождества Пречистые Богородицы и преподобнаго отца Пафнотія Боровскаго чюдотворца казначею старцу Іосафу.

188-го Мая въ 9 день подалъ боярскую отписку князь Іоанна Борисовича Рѣпнина человѣкъ его Донило Алабышевъ.

Письмо отъ игумена Өеофана Княгинѣ Еленѣ Борисовнѣ Лыковой, чтобы защитила Пафнутіева монастыря крестьянъ отъ притѣсненій властей Ниловской Столобенской пустыни и дала бы знать въ Пафнутіевъ монастырь, за кѣмъ за нею ли или за монастыремъ писать поселенныхъ ею московскаго уѣзда на монастырской пустоши Митьково 3 двора крестьянъ, по случаю наступившей валовой переписи.

Государыни болярыни княгинѣ Еленѣ Борисовнѣ Рождества Пречистые Богородицы Пафнотіева монастыря Боровскаго игуменъ Өеоөанъ, келарь старецъ Пафнотей, казначей старецъ Өеодулъ з братьею, Бога моля, челомъ бьемъ. Изволишь, государыня, про домъ Рождества Пречистые Богородицы великаго чюдотворца Пафнотія святая обитель Октября по 25 день стоитъ Божиимъ храниима, и мы многогрѣшные по то-жъ число з живущими обрѣтаемся. И опосле того в прошломъ, государыня, во 146 году блаженныя памяти отецъ твой

бояринъ князь Борисъ Михайловичъ по вѣрѣ своей и для поминовенія своей и своихъ родителей далъ вкладу в домъ Рождества Пречистыя Богородицы и великаго чюдотворца Пафнотія тое Ржевскіе вотчины село Кроватынь и слободку Заицо и Емшуй з деревнями и со крестьяны и с рыбными ловли и всякіе угодьи и власти бывшей строитель Нехтарій з братьею по той данной памяти ружного хлѣба изъ денегъ послѣ смерти отца твоего со 150 году по 176 годъ и видѣчи оскудѣніе тѣхъ крестьянъ не брали. а со 176 году берутъ хлѣбъ и деньги сполна. тѣмъ хлѣбомъ поступился и брать не велѣлъ и видѣчи крестьянъ оскудѣніе строитель старецъ Нехтарей тѣмъ хлѣбомъ и деньгами монастырскими нашимъ крестьянамъ поступился и брать с нихъ не велѣлъ и послѣ его Нехтарія. и в прошломъ во 147 году блаженные жъ памяти отецъ твой бояринъ князь Борисъ Михайловичъ далъ свою боярскую данную память Ржевскаго уѣзда Ниловѣ пустыни Столобенскаго монастыря властемъ указалъ брать Ржевскіе вотчины села Кроватыни и слободки Зоица со крестьянъ в монастырь ржи и овса и пшеницы и гороху и ячьменя и гречи по 21 чети с осминою и с четверикомъ. да за воскъ и за ладанъ и за вино церковное и за медъ и молебенныхъ и панихидныхъ денегъ имать по 6 руб. на годъ, да имъ же в рыбныхъ ловляхъ в озерѣ Селигерѣ опричь заповѣдныхъ тоней и иныхъ озеръ указалъ рыбу ловить про ихъ монастырской обиходъ, а не на продажу и островомъ. городомъ. лѣсомъ озерцомъ владѣть двемя челнами и Ниловѣ пустыни по 192 годъ рыбу ловили и заповѣдныхъ нашихъ озерахъ и тоняхъ насильно и чинили монастырскимъ нашимъ крестьянишкомъ большую обиду и напрасные многіе убытки и в рыбной ловли была остановка и во обители у насъ в Пафнотьевѣ монастырѣ и у мо-

настырскихъ нашихъ крестьянишекъ рыбою учинилось оскудѣніе, а монастырскіе наши крестьянишки толко кормятца рыбными ловлями, потому что нашенной землѣ скудно, мѣста подошли боровые, не хлѣбородные и отъ той ихъ рыбной остановки и обиды многіе наши монастырскіе крестьянишки розбрелись врознь болши 50 дворовъ, а иные изъ нашихъ же монастырскихъ крестьянъ постриглись в старцы и нынѣ мѣста впустѣ и платимъ мы государевы подати непуста, и в нынѣшнемъ во 193 г. бьютъ челомъ великимъ государемъ на насъ изъ Ржевскіе вотчины на монастырскихъ нашихъ крестьянишекъ той же Ниловы пустыни Столобенскаго монастыря игуменъ Пахомей да строитель старецъ Андреянъ з братьею о ружномъ хлѣбѣ и о денгахъ за прошлые годы, что де имъ не плачено по 176 г., ржи и овса, пшеницы, ячмени, гороху и гречи небрали всего 476 чети да денегъ 132 р. И в прошлыхъ годѣхъ бывшей строитель той Ниловѣ пустыни старецъ Нехтарей тѣмъ ружнымъ хлѣбомъ и денгами монастырскимъ нашимъ крестьянишкамъ, видячи ихъ оскуденіе, во всемъ поступился и брать с нихъ за тѣ прошлые годы не велѣлъ, а со 176 году и по се число ружной хлѣбъ и денги по данной отца твоего платятъ имъ монастырскіе наши крестьянишки сполна. Милости у тебя государыня боярыня княгиня Елена Борисовна, просимъ, пожалуй, для дома Рождества Пречистые Богородицы и великаго чюдотворца Пафнотія, заступи своею милостію, чтобъ Ниловѣ пустыни игуменъ и строитель бывшего строителя старца Нехтарія слова не переменили и занапрасно хлѣба и денегъ на монастырскихъ нашихъ крестьянишкахъ за прошлые годы не брали и в заповѣдныхъ нашихъ озерахъ насилно рыбы не словили. Да в прошломъ, государыня, во 173 году озерѣ Селигерѣ, да въ прошломъ, государыня во

173 году изволила ты договоръ учинить с прежними властми с казначеемъ старцомъ Никодимомъ з братьею в Московскомъ уѣздѣ в Медвенскомъ стану на рѣчкѣ на Незнани объ монастырской нашей пустоши Митковой поселила 3 двора крестьянскихъ, а в договорной твоей записи написано: изволила ты, государыня, по своей праведной вѣрѣ, какъ Господь Богъ по душу твою сошлетъ, тѣ 3 двора крестьянъ отдать в домъ Пресвятыя Богородицы и великого чюдотворца Пафнотія Боровскаго; а нынѣ по указу великихъ государей отпущены воловые писцы и тѣхъ своихъ крестьянъ какъ ты пожалуешь изволишь написать, за собою ль или к дому Рождества Пречистые Богородицы, о томъ пожалуй, государыня, прикажи к намъ отписать.

1767 года Іюня 25 дня, по Указу Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской и проч. и проч. и прочая. Учинена межа въ Боровскомъ уѣздѣ въ Суходольскомъ Стану Пафнутіеву монастырю Боровскаго и положенной по штату отъ Государственной Коллегіи Экономіи для удовольствія къ оному монастырю земли, состоящей внутри дачи бывшихъ вотчинъ онаго Пафнутіева монастыря слободъ Ребушинской и Рощинской отъ рѣки Протвы разстояніемъ въ восьмидесяти саженяхъ близъ Гостиннаго двора взятъ почипной пунктъ, какъ то и на спеціальномъ планѣ видно и на починномъ пунктѣ выкопаны починныя двѣ межевыя ямы въ разстояніи между собою въ дву саженяхъ, тѣ ямы ширпною во всѣ сороны полторы сажени, а въ глубину по одной сажени, и въ тѣ ямы положено уголье и межевыхъ такъ какъ въ починныя по пяти камней, отъ помянутаго

пункта по межѣ продолжена линія до повороту, а между ямами поставлена астрелябія и та линія склоненіе свое имѣетъ на ромбъ отъ Норда къ Весту шестьдесятъ семь градусовъ сорокъ пять минутъ, а гдѣ стояла астрелябія и въ томъ мѣстѣ между ямами на почпнѣ продолжающейся линіи поставленъ межевой столбъ съ признаками отъ котораго взятъ перпендикуляръ въ право къ Гостиному двору до строенія одна сажень и отъ того столба идучи прямо линіею по межѣ перешедъ дорогу коя идетъ изъ разныхъ деревень въ городъ Боровскъ на правѣ земля и Гостинный дворъ Пафнутіева монастыря положенныя по штату Государственной Коллегіи Экономіи, а на лѣвѣ пашня и казенныя лавки вѣдомства оной Коллегіи длина той линіи сорокъ сажень, откуда линія поворотилась по межѣ въ лѣво въ крутѣ на ромбъ отъ Зюйда къ Весту двѣнадцать градусовъ тридцать минутъ, астрелябическій уголъ восемьдесятъ градусовъ пятнадцать минутъ и въ самомъ томъ углу гдѣ стояла астрелябія поставленъ межевой столбъ съ признаками и предъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма въ ней положено яко не въ почииные, но въ послѣдующія только три камня и уголья—идучи тою линіею по межѣ до поворота на правѣ садъ и строеніе вышеписаннаго Пафнутіева монастыря, положенной къ оному монастырю въ штатное число, а на лѣвѣ казенныя лавки Государственной Коллегіи Экономіи, длина той линіи шестьдесятъ пять сажень,—съ того мѣста линія поворотилась въ право въ крутѣ на ромбъ отъ Норда къ Весту семьдесятъ шесть градусовъ тридцать минутъ, астрелябическій уголъ восемьдесятъ девять градусовъ и въ томъ углу гдѣ стояла астрелябія возлѣ вышеписанной проѣзжающей дороги поставленъ межевой столбъ, съ принадлежащими признаками, и передъ столбомъ въ сажени

вырыта вышеписанной мѣры яма въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею по межѣ до поворота на правѣ селеніе онаго монастыря штатныхъ служителей, а на лѣвѣ кузнечной рядъ помянутой Рощинской слободы коллежскаго вѣдомства —длина оной линіи трпдцать семь сажень,—съ того мѣста линія поворотилась въ право въ крутѣ отъ Норда къ Осту тринадцать градусовъ, астрелябическій уголъ девяносто градусовъ тридцать минутъ, и въ томъ углу гдѣ стояла астрелябія поставленъ съ правой стороны отъ строенія въ сажени межевой столбъ съ принадлежащими признаками и предъ столбомъ въ сажени вырыта вышеписанной мѣры яма, въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею по межѣ до поворота на правѣ строеніе и садъ онаго-жъ монастыря, а на лѣвѣ казенная околишная земля коллежскаго вѣдомства, и дошедъ до земли онаго же вѣдомства вышеписанной Рощинской слободы—длина оной линіи сорокъ сажень,—съ того мѣста линія поворотилась по межѣ въ лѣво отлого на ромбъ отъ Норда къ Весту сорокъ четыре градуса сорокъ пять минутъ,—астрелябическій уголъ сто двадцать два градуса пятнадцать минутъ, и въ томъ углу гдѣ стояла астрелябія поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и передъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею перешедъ ручей, который истекаетъ изъ пруда въ рѣчку Истерму на правѣ сѣнокосъ, а за сѣнокосомъ прудъ вышеписаннаго Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ сѣнокосъ помянутой Рощинской слободы коллежскаго вѣдомства, длина той линіи пятьдесятъ семь сажень съ половиною, съ того мѣста линія по межѣ поворотилась въ право отлого на ромбъ отъ Норда къ Весту двадцать девять градусовъ тридцать минутъ.

астрелябическій уголъ сто шестьдесятъ четыре градуса сорокъ пять минутъ и въ томъ углу гдѣ стояла астрелябія поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и предъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма, въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею чрезъ рѣчку Истерму сѣннымъ покосомъ на косогорѣ на правѣ сѣнной покосъ Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ сѣнной же покосъ помянутой Рощинской слободы коллежскаго вѣдомства—длина той линіи восемьдесять пять саженъ съ половиною, — съ того мѣста линія поворотилась въ право отлого на ромбъ отъ Норда къ Осту двадцать два градуса пятнадцать минутъ, астрелябическій уголъ сто двадцать восемь градусовъ пятнадцать минутъ и въ томъ углу гдѣ стояла астрелябія на косогорѣ поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и передъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею по межѣ на правѣ садъ Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ сѣнной покосъ помянутой Рощинской слободы коллежскаго вѣдомства длина той линіи сто двадцать восемь саженъ,—съ того мѣста линія поворотилась въ лѣво въ крутѣ на ромбъ отъ Норда къ Весту пятьдесятъ восемь градусовъ, астрелябическій уголъ девяносто девять градусовъ сорокъ пять минутъ, и въ томъ углу гдѣ стояла астрелябія поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и передъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма, въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею по межѣ до поворота на правѣ садъ вышеписаннаго Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ сѣнной покосъ помянутой Рощинской слободы коллежскаго вѣдомства—длина той линіи тридцать восемь саженъ—съ того мѣста линія поворотилась въ право въ крутѣ на ромбъ отъ

Норда къ Осту сорокъ два градуса тридцать минутъ, астрелябический уголъ семьдесятъ девять градусовъ тридцать минутъ, и въ самомъ томъ углу гдѣ стояла астрелябія поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и передъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма, въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею до косогору рѣчки Истермы и до повороту по межѣ на правѣ садъ вышеписаннаго Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ пашенная земля помянутой Рощинской слободы коллежскаго вѣдомства и дошедъ до земли предписанной Ребушинской слободы коллежскаго вѣдомства длина оной линіи девяносто девять саженъ, съ того мѣста линія поворотилась въ право въ крутѣ на ромбъ отъ Зюнда къ Осту пятьдесятъ три градуса тридцать минутъ, астрелябическій уголъ девяносто шесть градусовъ, и въ самомъ томъ углу на косогорѣ гдѣ стояла астрелябія поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и передъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма, въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею косогоромъ въ низъ рѣчки Истермы, которой въ семъ мѣстѣ между владѣніевъ Пафнутіева монастыря и Ребушинской слободы составляетъ непремѣнную межу на правѣ за косогоромъ садъ вышеписаннаго Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ косогоръ помянутой Ребушинской слободы коллежскаго вѣдомства длина той линіи сто семнадцать саженъ, —съ того мѣста линія поворотилась въ право отлого на ромбъ отъ Зюнда къ Осту двѣнадцать градусовъ, астрелябическій уголъ сто тридцать восемь градусовъ тридцать минутъ, и въ томъ углу на косогорѣ-жъ гдѣ стояла астрелябія поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и передъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма, въ ней положено

три камня и уголья, идучи тою линіею въ низъ подъ гору къ оной же рѣчкѣ Истермѣ на правѣ садъ вышеписаннаго Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ косогоръ помянутой Ребушинской слободы коллежскаго вѣдомства,—длина той линіи тридцать одна сажень, а настоящая межа между онаго владѣнія Пафнутіева монастыря и Ребушинской слободы вышеписанный косогоръ, который остается со всемъ назади. съ того мѣста линія поворотилась въ право отлого на ромбъ отъ Зюнда къ Осту одинъ градусъ, астрелябической уголъ сто шестьдесять девять градусовъ, и въ томъ углу гдѣ стояла астрелябія у рѣчки Истермы поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и предъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма, въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею по межѣ чрезъ показанную рѣчку Истерму до повороту на правѣ рѣчка Истерма и сѣнной покосъ вышеписаннаго Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ рѣчка Истерма и сѣнной покосъ помянутой Ребушинской слободы коллежскаго вѣдомства, длина той линіи семьдесять сажень, —съ того мѣста линія поворотилась въ право отлого отъ Зюнда къ Весту семь градусовъ, астрелябической уголъ сто семьдесять два градуса и въ томъ углу гдѣ стояла астрелябія поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и передъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма, въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею по межѣ вверхъ на гору на правѣ гора вышеписаннаго Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ гора помянутой Ребушинской слободы коллежскаго вѣдомства, длина той линіи пятьдесять сажень,—съ того мѣста линія поворотилась въ лѣво отлого на ромбъ отъ Зюнда къ Осту шестьдесять четырѣ градуса, астрелябической уголъ сто девять градусовъ и въ томъ углу гдѣ

стояла астрелябія поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и передъ столбомъ въ сажени вырыта яма той же мѣры въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею по межѣ перешедъ чрезъ улицу на правѣ улица вышеписаннаго Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ улица жъ помянутой Ребушинской слободы коллежскаго вѣдомства, длина той линіи семнадцать сажень,—съ того мѣста линія поворотилась въ лѣво въ крутѣ на ромбъ отъ Норда къ Осту сорокъ два градуса пятнадцать минутъ, астрелябическій уголъ сто шесть градусовъ пятнадцать минутъ и въ самомъ томъ углу гдѣ стояла астрелябія поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и передъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма, въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею по межѣ на правѣ садъ вышеписаннаго Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ улица а за оною селеніе помянутой Ребушинской слободы коллежскаго вѣдомства, длина той линіи тридцать двѣ сажени,—съ того мѣста линія поворотилась вправо отлого на ромбъ отъ Норда къ Осту шестьдесятъ градусовъ, астрелябическій уголъ сто шестьдесятъ два градуса пятнадцать минутъ, и въ томъ углу гдѣ стояла астрелябія поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и предъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма въ ней положено три камня и уголья, идучи тою линіею по межѣ на правѣ садъ вышеписаннаго Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ улица и за тою улицею селеніе помянутой Ребушинской слободы коллежскаго вѣдомства, длина той линіи шестьдесятъ двѣ сажени, съ того мѣста линія поворотилась въ правѣ въ крутѣ на ромбъ отъ Норда къ Осту тридцать семь градусовъ тридцать минутъ, астрелябическій уголъ девяносто семь градусовъ тридцать

минутъ и въ самомъ томъ углу гдѣ стояла астрелябія поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и передъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма въ ней положено три камня и уголья. идучи тою линіею по межѣ до поворота на правѣ садъ вышеписаннаго Пафнутіева монастыря. а на лѣвѣ селеніе и огородная земля помянутой Ребушинской слободы коллежскаго вѣдомства и дошедъ до оврага именуемаго Саблинскаго- длина той линіи сорокъ пять сажень.—съ того мѣста линія поворотилась въ право отлого на ромбъ отъ Зюйда къ Весту двадцать одинъ градусъ пятнадцать минутъ астрелябическій уголъ сто двадцать одинъ градусъ 15 минутъ и въ томъ углу гдѣ стояла астрелябія у вышеписаннаго Саблинскаго овра. а поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками и передъ столбомъ въ сажени вырыта той же мѣры яма въ ней положено три камня и уголья. идучи тою линіею по межѣ возлѣ Саблинскаго оврага на правѣ садъ вышеписаннаго Пафнутіева монастыря. а на лѣвѣ оврагъ и за оврагомъ огородная земля помянутой Ребушинской слободы коллежскаго вѣдомства. длина той линіи шестьдесятъ сажень. съ того мѣста линія пошла прямо на поставленный при починной межѣ между владѣніемъ Пафнутіева монастыря и коллежскаго вѣдомства Ребушинской и Рощинской слободъ у гостиннаго двора безпорный столбъ на ромбъ отъ Зюйда къ Весту шестьдесятъ одинъ градусъ тридцать минутъ, астрелябическій уголъ сто тридцать девять градусовъ сорокъ пять минутъ и въ томъ углу гдѣ стояла астрелябія подлѣ устья упоминаемаго Саблинскаго оврага. кой впалъ въ рѣку Протву поставленъ межевой столбъ съ принадлежащими признаками. отъ того столба взять въ лѣво перпендикуляръ къ рѣкѣ Протвѣ сорокъ четыре сажени и передъ столбомъ

въ сажени вырыта той же мѣры яма, въ ней положено три камня и уголья,—съ того мѣста означенный Саблинской оврагъ остается со всѣмъ назади идучи тою линіею по межѣ подлѣ косогора вверхъ рѣки Противы на правѣ садъ, конюшенный и гостинной дворъ вышеписаннаго Пафнутіева монастыря, а на лѣвѣ косогоръ и рѣка Протва помянутой Ребушинской слободы коллежскаго вѣдомства и дошедъ до початаго пункта гдѣ первой межевой столбъ уже поставленъ длина той линіи сто тридцать одна сажень, въ семъ углу по снятію тригонометрическимъ правиломъ безъ поврежденія онаго столба нашлось сто двадцать девять градусовъ пятнадцать минутъ и такимъ образомъ межа онаго Пафнутіева монастыря положенной по штату земли кончалась, а внутри того владѣнія, обмежеваннаго одною окружною межею земли по нынѣшней мѣрѣ состоитъ: *подъ садами одиннадцать десятинъ девятьсотъ восемьдесятъ квадратныхъ саженъ,* подъ монастыремъ *одна десятина тысяча девятьсотъ двадцать квадратныхъ саженъ,* подъ конюшеннымъ и скотными дворами *тысяча сто пятьдесятъ двѣ квадратныхъ сажени,* подъ гостиннымъ дворомъ *девять сотъ квадратныхъ саженъ,* сѣннаго покосу *четыре десятины тысяча четыреста девяносто пять квадратныхъ саженъ,* подъ рѣчкою Истермою и прудами *двѣ десятины тысяча шестьсотъ семьдесятъ квадратныхъ саженъ,* подъ улицами *одна десятина девятьсотъ квадратныхъ саженъ. Всего двадцать двѣ десятины тысяча восемьсотъ семнадцать квадратныхъ саженъ,* а за исключеніемъ рѣчки, прудовъ и улицъ *осмнадцать десятинъ тысяча шестьсотъ сорокъ семь саженъ квадратныхъ.* На семъ мѣстѣ во время межеванія земли внутри окружной межи коя описана выше, состоялъ Пафнутьевъ монастырь за нимъ штатныхъ служите-

лей двадцать пять душъ. При семъ межеваніи были Боровскаго Пафнутіева монастыря повѣреной Іеродіаконъ Гаврилъ, слободъ: Ребушинской повѣреной Афанасій Ивановъ, Рощинской повѣреной Костентинъ Ивановъ сынъ Тяпкинъ, за понятыя стороннія люди Боровскіе купцы: Козма Дмитріевъ сынъ Позняковъ, Иванъ Павловъ сынъ Морозовъ, Михаила Семеновъ сынъ Строкопытовъ, Козма Даниловъ сынъ Капыринъ, Аганъ Өедоровъ, города Боровска прежнихъ служебъ слободъ козачей: Родіонъ Наумовъ, Лука Матвѣевъ, Иванъ Трифоновъ, Михаила Петровъ, Пушкарской: Евсигней Титовъ, Иванъ Мартыновъ, Григорій Семеновъ. У подлинной межевой книгѣ въ рукоприкладствѣ пишутъ тако: къ сей межевой книгѣ Пафнутіева монастыря Боровскаго повѣреной Іеродіаконъ Гаврилъ руку приложилъ, къ сей межевой книгѣ вѣдомства Государственной Коллегіи Экономіи бывшей Пафнутіева монастыря Ребушинской слободы повѣреной Афанасій Ивановъ руку приложилъ, къ сей межевой книгѣ Рощинской слободы повѣреной Костентинъ Ивановъ сынъ Тяпкинъ руку приложилъ къ сей межевой книгѣ понятой Боровской купецъ Козма Дмитріевъ сынъ Позняковъ руку приложилъ, къ сей межевой книгѣ понятой Боровской купецъ Иванъ Павловъ сынъ Морозовъ руку приложилъ, къ сей межевой книгѣ города Боровска церкви Успенія Пресвятыя Богородицы дьячекъ Семенъ Петровъ вмѣсто понятыхъ стороннихъ людей Боровскихъ купцовъ: Михайлы Семенова сына Строкопытова, Козмы Данилова сына Капырина, Агапа Өедорова, тогожъ города прежнихъ службъ слободъ казачей: Родіона Наумова, Луки Матвѣева, Ивана Трифанова, Михаилы Петрова, Пушкарской: Евсигнея Титова, Ивана Мартынова, Григорья Семенова, по ихъ прошенію руку приложилъ. Подлинная межевая книга полистамъ и

во окончаніи подписана межевалъ землемѣръ флота Лейтенантъ Григорей Колпенскій, а подписалъ перваго класса Землемѣръ Инженеръ Поручикъ Иванъ Перовъ.

Дана въ Серпуховской Провинціальной межевой конторѣ Марта 3 дня 1771 года.

Коллежскій Совѣтникъ		Александръ В. Брянчениновъ.
Маэоръ	М. П.	Егоръ Сафиловъ.
Секундъ-Маіоръ		Сергей Чаплинъ.

Скрѣпилъ: Поручикъ Иванъ Афанасьевъ.

Съ подлинною межевою книгою читалъ канцеляристъ Иванъ Ремизовъ.

Послѣдніе дни жизни

Преподобнаго Пафнутія, Боровскаго Чудотворца,

ЗАПИСАННЫЕ УЧЕНИКОМЪ ЕГО

Иннокентіемъ.

Отъ Московскаго Духовнаго Цензурнаго комитета печатать дозволяется. Москва, Августа 18 дня 1907 года. Цензоръ Протоіерей *Александръ Гиляревскій.*

О, Господи, спаси же!

О, Господи, поспѣши же!

Владыко мой, Господи Вседержителю, благихъ подателю, Отче Господа нашего Іисуса Христа! пріиди на помощь мнѣ и просвѣти сердце мое на разумѣніе заповѣдей Твоихъ и отверзи устнѣ мои на исповѣданіе чудесъ Твоихъ и на похваленіе угодника Твоего, да прославится имя Твое святое, яко Ты еси помощникъ всѣмъ уповающимъ на Тя въ вѣки. Аминь!

Исповѣдати хощу о тацѣмъ свѣтилѣ святѣмъ и велицѣмъ отцѣ нашемъ Пафнутіи, аще и недостоинъ есмь отъ начала житія его исповѣдати, иже паки онъ требоваше сія отъ мене, понеже Божій человѣкъ выше нашея похвалы; но души своей на воспоминаніе, паче же на обличеніе: не вѣмь, како получивши сожительство такова мужа и многимъ лѣтомъ единокровенъ быти и толика ученія его насладитися и любви его со многимъ изобильствомъ воспріяти, аще и дерзновенно ми есть рещи, якоже инъ никтоже.

Въ лѣто 6985 (1477), индикта 10, по святомъ же и честнѣмъ праздницѣ Пасхи, въ четвергъ 3 недѣли, назавтре Георгіева дня, въ 3 часа дни позва мя старецъ походити за монастырь. Егда же изыдохомъ, тогда начатъ шествовати къ пруду, егоже созда многимъ трудомъ своимъ. Егда пріидохомъ на заплотъ, узрѣ потокъ водный, явльшійся подъ мостъ, и начатъ мя учити, како заградити путь водѣ. Мнѣ же о семъ рекшу: „азъ иду съ братьями, а ты намъ указывай." Ему же рекшу: „нѣсть

ми на се упражненія, понеже ино дѣло имамъ неотложно, по обѣдѣ имамъ нужнѣе дѣло.“—Пока старецъ возвратися въ монастырь, уже время литургіи. Егда же свершися божественная литургія, тогда съ братіею по обычаю въ трапезу шествоваше и пищи причастися.

Егдаже 6-му часу скончавшуся, тогда пріиде ко мнѣ ученикъ старцевъ юный Варсануфій и рече ми: „старецъ Пафнутій посла къ тебѣ, пойди, идѣже ти самъ повелѣхъ.“ Мнѣ же смутившуся о семъ, скоро востахъ и идохъ къ старцу, и отворивъ дверь, и видѣхъ старца сѣдяща въ сѣняхъ у дверей на одрѣ въ велицѣ устроеніи, ничтоже глаголюща ко мнѣ. Азъ же рѣхъ ему: „чесо ради не изыдеши самъ, нужи не имаши?“ Блаженный же рече мнѣ: „нужу имамъ, ты не вѣси, понеже со узъ хощетъ разрѣшитися.“ Мнѣ же недоумѣющуся и понеже страхомъ объятъ быхъ о необычныхъ его глаголахъ, не смѣяхъ ничтоже рещи и изыдохъ на неже мя дѣло посла. Пояхъ съ собою братію, ихъ же ми повелѣ, и преже со старцемъ бывшая ученики его Варсануфія, Зосиму и Малха, и мало трузшимся, возвратихомся въ монастырь, ничтоже успѣвше, понеже многъ мятежъ въ душахъ имѣюще. И обрѣтохъ старца въ кельи сѣдяща. Тогда глагола ми: „скоро пошли ко князю Михаилу, чтобы ко мнѣ самъ не ѣхалъ, ни присылалъ никого, ни о чемъ, понеже ино ми дѣло пріиде.“ Егда же приспѣ вечерни время, тогда не возможе ити съ братіями на вечернее правило. По отпущеніи же вечерни братія пріидоша къ келіи старца увѣдѣти, что ради не пріиде въ соборъ. Старецъ ни единому не повелѣ внити къ себѣ рекъ: „въ утренній день да сберутся вся братія.“ Такоже и на повечернее правило не возможе изыти, мнѣ же не отступающу его, рече ми: „въ сей же день четвертокъ имамъ премѣнитися немощи моея.“ Мнѣ же дивящеся о необыч-

ныхъ глаголахъ, повелѣ ми повечерницу проглаголати, таже мя отпусти ити въ келію мою. Мнѣ же не хотящу, едва изыдохъ. Тогда не обрѣтохъ покоя всю нощь, но безъ сна пребывахъ. Множицею и къ келіи старца прихождахъ въ нощи и не смѣяхъ внити, понеже слышахъ его не спяща, но молящася, ученику же его юну сущу, ничтоже отъ сихъ вѣдящу, точію сну прилежащу. Егда же бысть часъ утрени, тогда вжегъ свѣщу, поидохъ, понеже заповѣдь имамъ отъ старца прежде многихъ лѣтъ во время пѣнія приходити и часомъ времена являти. Повелѣ братіи поити на утреннее славословіе, мнѣ же повелѣ у себе полунощницу и заутреню проговорити, самъ же вставъ сѣдяше, доидеже скончахъ. Егда же бысть день, пятку сущу, тогда по молебномъ правилѣ священницы и вся братія пріидоша благословитися и видѣти старца, старецъ же повелѣ всѣмъ безъ возбраненія входити и начатъ съ братіею прощатися. Старецъ вставъ сѣдяше. Прилучився въ то время старецъ Кирилова монастыря, ему же имя Діонисій, художествомъ часовникъ; тогда и тотъ хотяше съ братіею прощеніе пріяти. Діонисію же много молящуся, дабы его благословилъ рукою старецъ, ему же и слышати не хотящу, много же стужаше о семъ. Тогда оскорбися старецъ рече: „что отъ мене, господине старецъ, отъ грѣшнаго человѣка ищеши благословенія и помощи? я самъ въ часъ сей требую многи молитвы и помощи.“ Ему же изшедшу, старецъ же паки воспомяну и глагола: „что сему старцу на мысли? Я сѣжу, самъ себѣ не могу помощи, а онъ отъ мене руки требуяше.“

Братіи же всей собравшимся и немощнымъ и слѣпотою страждущимъ и по прощеніи не хотящимъ отъити, старецъ понуди отъити коегождо въ келью свою. Бѣ же тогда братіи числомъ 95. Мнѣ же не отступающу

отъ старца ни на малъ часъ, старецъ о всемъ молчаше, развѣ точію молитву Іисусову непрестанно глаголаше.

Егда же приспѣ часъ литургіи, пріиде священникъ благословитися по обычаю, понеже обычай имѣють священницы на всякъ день благословитися у старца, въ келью приходяще. Священникъ пойде на божественную службу. Самъ начать облачатися въ ризы своя, понеже хотяще ити въ церковь къ божественнѣй службѣ, мнѣ же ему съ братіею во всемъ помогающу. Егда же свершися святая литургія, въемъ Св. Дары, изыде изъ церкви, братіямъ его провождающимъ, шествуя съ посохомъ, опочивая мало, не дадяше себѣ прикоснутися братіи, или водити, но со многимъ опасеніемъ приближахомся ему. Егда же бысть въ келіи, отпусти братію, самъ же взлеже немощи ради. Мнѣ же оставшу у старца, аще о чемъ помянетъ, ничтоже о пищи рече, точію повелѣ ми сыты мало воды сладчае дати себѣ жажды ради. Отнележе разболѣся, ничтоже вкуси. По малѣ часѣ присла кн. Михайло Андреевичъ діакона своего увѣдѣти, что ради не повелѣ ему старецъ у себѣ быти, якоже рѣхъ преже и что прилучися старцу. Мнѣ же сказавшу что князь присла, ему же ничтоже отвѣщавшу, точію отпустити повелѣ. Въ тоже время привезоша грамоты отъ предѣла Тверскаго, да деньги золотыя, онъ же не повелѣ къ себѣ внити пришедшимъ. Азъ въемъ грамоты и деньги, принесохъ въ келью къ старцу, таже явихъ ему: „азъ прочту грамоты предъ тобою." Старецъ же не повелѣ прочести, повелѣ отдати принесшимъ. Мнѣ же глаголющу: „повели мнѣ взяти деньги, намъ то надобе", старецъ оскорбися на мя и запрети. Обычай имѣяши старецъ всегда имя Пречистые нарицати и надежду имѣти и рече: „Еще, брате, у Пречистой есть

братіи что пити и ясти; они прислали не моея ради пользы, но отъ мене грѣшнаго требуютъ молитвы и прощенія, а я, видите, самъ паипаче во время се требую молитвы и прощенія.“ Азъ же ничтоже ино рѣхъ, точію прощенія прося о всемъ и отпустихъ я отъ монастыря и испытахъ ихъ, о коей вещи пріидоша, и вся тако суть, якоже ми старецъ рече.

Обычай же бѣ старцу, егда кто отъ братіи въ немощь впадаше, тогда старецъ прихождаше къ брату и воспоминаше ему послѣднее покаяніе и Святыхъ Даровъ причащеніе; о себѣ же ничтоже о сихъ глаголаше, намъ же дивящимся, еда како въ забвеніе пріиде о сихъ старецъ. По малѣ часѣ прииде церковный служитель глаголя: „время вечерни приближися“. Старецъ начатъ осязати ризы своя. Мнѣ же вопросившу: „камо хощешь изыти?“ Ему же рекшу: „имамъ идти къ вечерни“. Начахомъ старца облачати въ ризы его; таже взятъ посохъ свой, намъ же спомогающимъ ему со обою страну, не дадяше старецъ пріимати за ручѣ, развѣ за ризы помогахомъ ему. Егда же пріиде въ церковь, тогда ставъ на своемъ мѣстѣ, азъ же ему уготовахъ сѣдалище. Старецъ же на посохъ ручѣ положи, таже главу преклонивъ, стояше.

Егда же братія начаша стихиры пѣти, тогда старецъ начатъ пѣти съ братіею по обычаю. Обычай же имѣша старецъ ни единаго стиха мимоити съ молчаніемъ, но всегда пояше съ братіею. Егда же случашеся не услышати ему стиха или коего слова въ стихѣ, тогда повелѣваше конопарху паки возвращатися множицею и повторяше стихи, дабы извѣстно разумѣлъ.

По скончаніи же вечерни начатъ священникъ панахиду, понеже по преданію святыхъ отецъ и по обычаю церковному въ пятокъ вечеръ всегда помяновеніе о усоп-

іныхъ бываетъ; братія хотяще старца въ келью вести, ему же не хотящу рече бо: „Азъ требую паче слышати, понеже мнѣ нужнѣйше, къ тому не возмогу слышати.“ Братія же начаша пѣти „Блажени непорочніи“. Старецъ же усердно припѣваяше, яко же братіямъ пѣти, еда како легчае ему бысть.

По окончаніи правила иде старецъ изъ церкви въ келью; священницы и прочая братья шествуютъ по старцѣ провожающе.

Егда же пріиде въ келью, тогда отпусти всѣхъ съ благословеніемъ и прощеніемъ и самъ у всѣхъ простися. Мнѣ же и иному брату, именемъ Варсануфій, не отлучающуся ни единаго часа, старцу же возлегшу изнеможенія ради тѣлеснаго, намъ же безмолствующимъ, помалѣ часѣ приде пономарь, прося благословенія на повечернее правило.

Старецъ братіямъ повелѣ пѣти, самъ же не возможе поити, мнѣ повелѣ проглаголати повечерницу. По соборномъ отпѣтіи паки приде Арсеній, азъ же рѣхъ ему: „Азъ иду въ келью, ты же возми свѣтильникъ, возжи да посѣди у старца, дондеже пріиду“. Обычай же бѣ старцу никогдаже по вечернемъ правилѣ свѣщѣ или свѣтильнику горѣти, но всегда въ нощи молитву творяше; множицею сѣдя усыпаше, верницу въ рукахъ держаше, Іисусову молитву глаголаше.

Егда же вожженъ бысть свѣтильникъ, старецъ во изнеможеніи лежаше, азъ же пріемъ благословеніе, изыдохъ въ келью мою малаго ради покоя. Едва уснухъ отъ многихъ помыслъ о старцѣ, паки скоро убудився, встахъ и идохъ въ келью старца. Старецъ лежаше, молитву творяше. Азъ же, сотворь молитву, возвѣстихъ ему утрени часъ. Старецъ не возможе поити, азъ же глаголахъ ему полунощницу и прочее правило, онъ же вставъ, сѣдяше моляшеся. Обычай же многолѣт-

ный старцу на всякъ день молебны пѣти, или праздникъ, или простъ день, иногда дващи и три случашеся. Егда же бысть день, братія начаша пѣти соборѣ, мнѣ же повелѣ у себе проговорити канонъ Іисусовъ, таже Пречистой похвальный.

Егда же изглаголахъ, тогда мало умолчахъ, таже съ тихостію ста начахъ себѣ часы глаголати. Старецъ же ставъ, сѣдяша. Азъ вопросихъ его, что ради сѣдиши? Ему же рекшу: „сего ради сѣжу, ты часы глаголеши, а мнѣ лежать?“ Мнѣ же дивлятися трезвѣнію блаженнаго. Помалѣ начатъ понуждати на божественную службу; азъ возвѣстихъ служителю церковному, старецъ же начатъ облачатися въ ризы своя, намъ спомогающимъ ему. Старецъ же, пришедши въ церковь, стояше на своемъ мѣстѣ. Егда свершися божественная служба, старецъ по обычаю, вземши Св. Дары, изыде изъ церкви. Егда же бысть въ келіи, азъ уготовахъ ему малы потребы, еда како вкусити восхощетъ. Отнележе бо разболѣся, ничтоже вкуси, развѣ воды, мало медомъ услажены, едва познаватися сытѣ; меду же кислаго и квасу никакоже вкуси. Мнѣ же понуждающу вкусити немощи ради, старецъ рече ми: „не токмо не полезно есть, но и пагубно піяному умрети.“

Мартирію діакону сущу, тогда по старцеву благословенію имущу службу на трапезѣ представляти медъ и пиво братіямъ; тогда ему пришедшу благословитися у старца, что повелитъ братіи взяти на трапезу пити, старе[illegible], таже [illegible] [illegible]едъ лучшій всегда взимати на [illegible] пити, рекъ спце: „братія да піютъ, послѣ мене [illegible]ряне то попіютъ.“ Азъ же рѣхъ ему: „днесь и самъ вкуси, понеже суббота есть, еще же пятдесятница“. Старецъ же ми рече: „и азъ вѣмъ, что суббота и пятдесятница, написано въ правилахъ: аще и велика нужа будетъ, три дни попоститися болящему причащенія

ради Св. Таинъ; мене же видити немощна суща. аще Господь сподобитъ и Пречистая Богомати. заутра хощу причаститися Св. Таинъ.“ Мы же почудихомся великому его опасенію. прежде помышляхомъ. якоже напреди рѣкохъ: егда како въ забвеніе прийде о сихъ старецъ. а онъ отнележе разболѣся, отъ того часа посту прилежаше. а намъ ничтоже о сихъ яви. Таже братію отпусти въ трапезу ити на обѣдъ, самъ же мало упокоися немощи ради, братіи же заповѣда. да не стужаютъ ему ни о чемъ, дондеже сподобится божественнаго причащенія Св. Даровъ. Се же ему обычай бяше многолѣтный. егда хотяше причаститися Св. Таинъ. тогда всю недѣлю пребываше молча. не токмо отъ міранъ. но и съ братьею не глаголаше и о нужныхъ вещехъ. ни живущему съ нимъ въ кельи что глаголаше. Постъ же ему всегда обыченъ бяше. Намъ же отшедшимъ коемуждо въ келью свою; помалѣ времени посылаетъ ученика своего и призываетъ священника. именемъ Исаію. Прежде не бѣ ему обычай его призывати. Священнику пришедшу въ келью старца и стоящу. старецъ со смиреніемъ начатъ ему глаголати о духовныхъ дѣлѣхъ. Священнику же о семъ недоумѣющуся. паче же страхомъ одержиму о старцевыхъ глаголѣхъ. якоже самъ повѣствоваше мнѣ. Таже повелѣваетъ ему покаяніе прочести и прочая по ряду и благословеніе пріемлетъ и прощенію сподобляется, прежде отъ Бога прощенный. Въ тоже время присылаетъ князь Михайло Андреевичь духовника своего попа Ивана старца прокоя. Едва самъ князь много желаше ѣхати къ старцу. но не смѣяу- безъ повелѣнія: аще ли не повелитъ ему быти у себе старецъ, да благословитъ и проститъ его старецъ и сына его кн. Ивана. Старецъ же не повелѣ попу Ивану къ себѣ внити, ниже бесѣды сподобитися. Онъ же много братію моляше, но ни единаго обрѣте довести

до старца. Послѣжде и ко мнѣ приходитъ со княжимъ словомъ, чтобы видѣти старца и княземъ повелѣнная глаголати. Мнѣ же вѣдящу старцевъ разумъ и твердость нрава, не смѣющу о томъ и глаголати. Ему же много на се мя нудящу, азъ единъ идохъ къ старцу и сказахъ ему, что князь Михайло прислалъ попа Ивана тебѣ видѣти и что бы ты его благословилъ и простилъ князя Михайла и сына его князя Ивана. Ему же молчащу, азъ не обрѣтъ дерзновенія къ старцу. По малѣ часѣ восхотѣхъ изыти, сотворивъ метаніе. Преподобная же она глава ни тогда мя скорбяща отпусти, рече бо ми: „дивлюся князю, съ чѣмъ присылаетъ, сына моего благослови князя Ивана, а князь Василій не сынъ ли ему? самъ на ся раздѣлися, Богъ вѣсть, гдѣ имать обрѣсти миръ и благословеніе“. Таже рече ми: „ни о чемъ ему у мене дѣла нѣтъ, аще и самъ князь бы былъ.“ Азъ же аще и нехотя сія вся извѣстихъ попу Ивану. Онъ же не увѣрися моими словесы, на ину мысль преложися, восхотѣ вечерни ждати, да сподобится бесѣды и благословенія отъ старца. Егда же бысть время вечерни, тогда съ старцемъ идохъ въ церковь. Попъ же предваривъ, южными враты скоро вниде въ церковь, хотя получити желаемое. Старецъ ощутивъ пришествіе попа, скоро вниде въ святый олтарь.

Егда же попъ изыде изъ церкви, таже и отъ монастыря, тогда и старецъ иде изъ церкви въ келью свою; таже отпустивъ братію, ктому ничтоже бесѣдуя, понеже во всенощное пѣніе съ братіею готовящеся, рече бо: „ктому прочее не мощно ми будетъ напредъ свершити“. Мы же мнѣхомъ: изнеможенія ради тѣлеснаго сія глаголетъ, послѣжде разумѣхомъ, яко отшествіе свое назнаменаше намъ не явѣ, но яко да не оскорбитъ насъ. Таже повелѣ мнѣ у себя Пресвятыя

Троицѣ канонъ проговорити, самъ же бѣ во множѣ подвизѣ. Мало по захожденіи солнца, самъ воздвиже братію на всенощное бдѣніе, понеже на се много усерденъ бѣ, братіямъ же дивящимся многому его тщанію, никакоже ослабѣ, дондеже свершися всенощное правило, уже дни освитающу, умаленія ради нощнаго. Тогда повелѣ Іосифу крилошанину *) правило ему обычное свершати, таже и къ Св. причащенію молитвы изглаголавъ, старецъ начать поспѣшати со многимъ тщаніемъ шествуя во св. церковь, священнику повелѣ свершати св. литургію, самъ же пребысть въ святѣмъ жертвенницѣ до причащенія божественныхъ Тѣла и Крове Христа Бога нашего. Егда же свершися божественная служба, старецъ пріиде въ свою келью, братіи провожающимъ его; мнѣ же мало нѣчто уготовившу, аще пищи причаститися восхощетъ, отнележе разболѣся, ничтоже вкуси,—братіямъ понудившимъ на се. Старецъ же не восхотѣ насъ оскорбити, не естеству желающу, мало нѣчто вкуси, паче же братію понуди ясти отъ уготованныхъ ему; онъ же отъ многаго труда упокоися мало.

Въ то же время отъ великаго князя Ивана Васильевича скоро достигоша посланія, понеже нѣкоимъ мановеніемъ, или отъ Бога, или отъ скоропришедшихъ человѣкъ возвѣщено быстъ ему. Посланный же Ѳедя Викентіевъ приходитъ ко мнѣ и рече ми слово великаго князя: „доведи мя до старца до Пафнутія, князь великій послалъ къ нему грамоту свою“. Азъ же рѣхъ ему: „никтоже отъ мірянъ входитъ къ старцу, ниже самый князь, аще ли же истинну ти реку, ни пославый тя внидетъ“. Онъ же рече ми: „донеси ты посланіе и извѣсти ему“. Азъ въемъ запечатано посланіе,

[1]) Преподобный Іосифъ Волоколамскій.

принесохъ къ старцу и сказахъ ему вся подробну реченная посланнымъ. Старецъ ми рече: „отдай то посланіе паки принесшему, да отнесетъ пославшему: уже ктому ничтоже требую отъ міра сего, ниже чести желаю, ниже страха отъ міра сего боюся.“ Азъ же рѣхъ ему: „и азъ вѣмъ о тебѣ, сія тако суть, но Бога ради намъ полезное сотвори, понеже хощетъ князь великій о семъ оскорбитися, не разгнѣви его.“ Старецъ же рече ми: „Истину вамъ глаголю, не разгнѣвите Единаго, ничтоже вамъ успѣетъ гнѣвъ человѣческій; аще ли же Единаго разгнѣвите, еже есть Христосъ,— никтоже вамъ помощи можетъ; а человѣкъ, аще и разгнѣвается, паки смирится.“ Азъ не смѣяхъ ничтоже рещи, точію изшедъ рѣхъ ему вся предреченная и посланіе отдахъ, онъ же и не хотя скоро изыде изъ монастыря и съ посланіемъ. Въ тоже время прииде посланный отъ матери великаго князя, христолюбивыя и благочестивыя великія княгини Маріи, понеже велику вѣру имѣяше къ Пречистыя монастырю и любовь къ своему богомольцу старцу Пафнутію, якоже инъ никтоже и не бѣ прежде такова; но добродѣтелью старцевою усугуби сторицею преложеніе свое на благое къ старцу съ истиннымъ покаяніемъ.

Таже и отъ великія княгини Софьи Грекини прииде посланный съ посланіемъ, еще же и деньги златые приноситъ. Мнѣ же старцу возвѣстившу. Старецъ никако отъ принесенныхъ взяти повелѣ, паче же оскорбися многаго ради стуженія. Множае же азъ оскорбихся, молву творя старцу, принедшимъ на се нудящимъ мя по слову посылающихъ. Азъ же изшедъ отъ старца, отпустихъ ихъ и со златомъ. Не токмо же отъ князь и отъ княгинь, но и отъ прочаго народа, отъ бояръ же и отъ простыхъ со всѣхъ странъ приходящихъ. Мы же о сихъ ничтоже старцу рещи смѣяхомъ, по-

неже искусихомся отъ преждереченныхъ. Паки пріидохъ къ старцу, тогда рѣхъ ему: „добрѣ не можешь, государь Пафнутій?“ Старецъ же рече ми: „Ни такъ, ни сякъ, видиши, брате, самъ болѣе не могу, понеже изнеможеніе тѣлесное прііде, и выше силы ничтоже ощущаю отъ болѣзни.“ Отъ пищи же ничтоже вкушаше, питаемъ бо бѣ Божіею благодатію; аще и повелитъ что устроити на вкушеніе, егда же принесена будутъ, тогда сладцѣ похваляше и глаголаше братіи: „Ядите, а я съ вами, понеже добра суть,“ видящимъ, якобы рещи по Лѣствичнику, чревообьястна себе показоваше.

Пища же его бѣ всегда братнее угожение, самъ же всегда худѣйшая избираше, не токмо о пищи, но и келейное устроеніе вся не потребна. Еще же и ризы его, мантія, ряска, овчая кожа, сандалія ни единому отъ просящихъ потребна быша. Бесѣда же его вся проста, сладцѣ бесѣдоваше, не токмо братіямъ, но и мірскимъ и страннымъ, не по человѣкоугодію, но по Божію закону вся глаголаше, наче же дѣлы творяше, не устыдѣся никогдаже лица княжеска или болярска, ни приносомъ богатыхъ умягчися когда, но сильнымъ крѣпко закону соблюденіе глаголаше и заповѣдемъ Божіимъ; простымъ же такоже бесѣдоваше, братіею нарицаше, никтоже отъ бесѣды его изыде скорбенъ когда; многимъ же и сердечныя тайны бесѣдою отверзаше, они же отходяще чудящеся славяху Бога, прославляющаго своя угодники. Аще сія вся по единому начну изчитати, не довлѣетъ ми все время живота моего, но сія вся совокупихъ, вкратцѣ реку: ничимже скуденъ бѣ въ добродѣтелехъ дивный сей древнихъ святыхъ, глаголю же: Ѳеодосія, Саввы и прочихъ святыхъ. Паки же нощи наставши братъ Варсонуфій вжизаетъ по обычаю свѣтильникъ, старцу же сего не требующу, якоже прежде

рѣхъ, но намъ не терпящимъ свѣтило душъ нашихъ во тмѣ оставити. Мнѣ малаго ради покоя отшедшу въ келью, паки помалѣ возвратихся къ старцу, обрѣтохъ его не спяща, Іисусову молитву глаголюща, брата же сѣдяща и дремлюща. Азъ возвѣстихъ старцу часъ утрени,—онъ же братіи въ соборѣ по обычаю вся повелѣ свершити, мнѣ же повелѣ у себѣ обычная правити, якоже всегда обычай ему бѣше.

Понедѣльнику наставшу во время божественныя службы, паки старецъ въ св. Божію церковь шествуя со многимъ трудомъ, братіимъ помогающимъ. По совершеніи божественныя службы, братьямъ вопрошающимъ, аще что похощетъ вкусити, старцу же не хотящу, токмо мало испиваше сыты, якоже преже рѣхъ. Егда же упокоися мало старецъ, азъ же отъ многихъ помыслъ боримъ, како хощетъ послѣ старца быти строеніе монастырское, понеже старецъ ничтоже о сихъ глаголетъ, аще вопрошу его о семъ или ни. Таже сотворихъ молитву, ему же отвѣщавшу: аминь. Тогда начахъ со умиленіемъ глаголати.

Вопросъ Иннокентіевъ: „Государь Пафнутій! повели при своемъ животѣ написати завѣщаніе о монастырскомъ строеніи, како братіи по тебѣ жити, и кому игумену быти повелиши?“ Старцу же молчащу.

Помалѣ часѣ начатъ глаголати старецъ, слезамъ изъ очію текущимъ: „Блюдите убо сами себе, братіе, какъ чинъ церковный и строеніе монастырю хощете имѣти; пѣснонаго правила никогдаже преставляйте, свѣщамъ вжизанія просвѣщайте, священницы держите честно, якоже и азъ, оброка ихъ не лишайте, божественныя службы да не оскудѣваютъ, тѣми бо вся посмѣются, трапезы отъ любостранна не затворите, о милостыни понецытеся, просяща потребная, тща не отпустите, отъ міра приходящихъ бесѣдъ удаляйтеся, въ ручномъ

дѣлѣ труждающеся. Сердце свое храните всяцѣмъ трезвѣніемъ отъ помыслъ лукавыхъ; по повечерпѣмъ правилѣ бесѣдъ не творпте другъ съ другомъ, кождо въ своей кельи да безмолвствуетъ, соборныя молитвы не отлучайтеся никакою нужею, развѣ немощи ради; весь уставъ и правило церковное кротко, и немятежно, и молчаливо, и просто рещи, якоже мене видити творяща, и вы творите. Аще бо тѣхъ заповѣданнаго мною не презрите, вѣрую Богови Вседержителю и Того Всенепорочнѣй Матере Свѣту, не лишитъ Господь всѣхъ благихъ мѣста сего. Но вѣмъ, яко по отшествіи моемъ Пречистыя монастыря будетъ мятежникъ, много мню душу мою смути и въ братіи мятежъ сотвори; но Пречистая Царица мятежники утолитъ и бурю мимо ведетъ и своему дому и въ немъ живущей братіи тишину подастъ."

Аще ли же реченная вамъ, братіе, не вѣрна мнятся, не буди мнѣ лгати на преподобнаго, понеже свидѣтеліе суть неложніи; пріидоша тогда братія на посѣщеніе старца, Іосифъ, Арсеній и Варсануфій и келейникъ старцевъ, сія слышавше, дивляхуся, что хотятъ сія быти. Отцы и братіе! Господа ради, простите ми сіе, понеже написахъ сія, не судя братіи своей; не буди то, но почудихся старцеву пророченію, понеже сія вскорѣ въ дѣло произыдоша; единъ день пятокъ безмолвствова, въ онъ же день старца во гробѣ положихомъ; прочая же напреди явлена будетъ. Егда же старецъ сія изглагола, таже умолче изнеможенія ради тѣлеснаго, дни уже скончавающуся. Таже нощь препроводи въ обычныхъ правилѣхъ.

Третьему дни седмицы наставшу вторнику, таже паки отъ утра начинаетъ безмолвіе, не повелѣ себѣ служати ни-единому отъ братіи, желаше паки причастникъ быти тѣлу и крови Христовѣ, понеже празднику

наставшу преполовеніе Пятьдесятницы. Мнѣ же съ молчаніемъ сѣдящу у старца со ученикомъ его. Старецъ же глаголаше псалмы Давидовы со гласомъ не отъ единаго, ни отъ двою, но отъ многихъ избраніе творя, таже премѣняя пояше молебны, Пречистый похвальный канонъ, таже и Одигитріѣ, еще же и „Многими съ держимъ напастьми“, таже и по евангеліи стихъ Богородицы: „Не остави мене въ человѣческое предстательство“. Се же безпрестани творяше не единою, ни дващи, но и множицею паки тоже начинаше, намъ же дивящимся необычному его гранесословію, но понеже не смѣяхомъ ни очемъ же подвигнути слова, токмо ужасохомся что хощеть сіе быти. Еще же и якоже прежде рѣхъ, заповѣда не служати ему. Дни же прешедшу, ничтоже ино не глаголаше, точію псалмы и прочая. Нощи же наставшей, мнѣ ему обычное правило изглаголавшу, всю же ону нощь безъ сна препроводи въ велицѣ трудѣ, мало сѣдяше, а множае стояше. Егда же бысть день, паки Іосифъ сверши ему причастное. Старцу же спѣшно готовящуся, таже понуждаше насъ къ церкви, мы же съ нимъ шествующе спомогахомъ ему мало, таже въ св. жертвенницѣ сѣдалище уготовихомъ ему. Божественнѣй службѣ свершившися, паки причастникъ бываетъ тѣлу и крови Христовѣ. По отпущеніи же службы изыде изъ церкви. Се же бѣ ему обычай многолѣтный: не прежде священникъ служивый изыде отъ олтаря, никогдаже изыде изъ церкве, не пріемъ благословенія отъ служащаго священника. Егда же бысть въ кельи, таже ставъ въ сѣнехъ, братіи съ обою страну стоящимъ, воззрѣ душевнымъ окомъ на братію, а чувственнымъ на образъ Владычень и Пречистыя Его Богоматере, двѣ святыя иконы имѣя, таже исполни очи слезъ, вздохнувъ глаголаше: „Господи Вседержителю! Ты вѣси вся, испытаяй сердца

и помыслы, аще кто поскорбитъ мене ради грѣшнаго, воздаждь ему, Господи сторицею въ се время и въ будущій вѣкъ животъ вѣчный; аще ли кто порадуется о моей смерти, грѣшна человѣка, не постави ему Господи грѣха (зритъ бо сія обоя въ братіи). Мы же слышаще сія, ужасохомся, кождо свою совѣсть въ себѣ судію имать, паче же азъ окаянный. Сія изглаголавъ таже жь повелѣ себе въ келью ввести, паки начатъ утѣшительна словеса глаголати братіи и радостнымъ лицемъ, якоже забыти намъ прежде реченныхъ глаголъ, комуждо по своей совѣсти, якоже прежде рѣхъ себѣ зазрѣвшу, глаголаше бо не ощущати выше силы болѣзни. Мы же сія видяще мнѣхомъ: хощетъ легчае ему быти. Братія же понуждаху его и пищи причаститися, старецъ же не хотяше, токмо мало вкушаше, нужи ради сыты, якоже множицею прежде рѣхъ, таже братіи подаваше, глаголя: „Пійте чашу сію, чада, пійте аки послѣднее благословеніе, азъ бо ксему не еще отъ сея пію или вкушу." И еще ксему многа утѣшительна словеса изглагола, таже возлеже на обычномъ своемъ мѣстѣ, на немъ же и къ Господу по единомъ дни отыде. Отцы и братіе! да никтоже ми зазритъ, понеже множицею себе именую. Увы моему окаянству! Аще ли себе умолчу, вся имамъ ложна писати. Таже рече ми старецъ: „Иннокентій!" Азъ же прилѣжно зрѣхъ на священную его главу, что хощетъ рещи. И глагола: „Есть у мене сосудъ меда, прислали ми поминка, не помню, какъ его наричутъ?" Братья же рекоша: „Кузма."— „Возми себѣ, благословляю тя, понеже нужу мою неполнялъ еси." мнѣ же о семъ много почудившуся, что мене грѣшнаго и въ таковой немощи благословенія своего сподоби. Таже братію со многимъ обрадованіемъ отпусти, паче же понуди ити въ трапезу, понеже обѣду входъ. Азъ же не терпяхъ нимало отлучитися старца,

паки возвратихся скоро, обрѣтохъ его по обычаю лежаща на своемъ мѣстѣ, молитву творяща. Азъ же съ молчаніемъ стояхъ, таже по малѣ часѣ сотворь молитву, глаголахъ ему: „Государь Пафнутій! не лучшаетъ тебѣ, понеже всю недѣлю ничтоже вкусилъ еси пищи, чему, господине, молчиши? что еси задумалъ, кому приказываеши монастырь, братіи ли или великому князю? о чемъ не глаголаши?“ Ему же рекшу: „Пречистой,“ таже помалѣ глагола ми: „брате Иннокентій! правду ли се ты глаголаши?“ Мнѣ же молчащу, еда како смутихъ старца. „Мнѣ, брате, кто приказывалъ? Пречистая Сама Царица изволила, паче же возлюбила на семъ мѣстѣ прославити Свое имя и храмъ Свой воздвигла и братью совокупила и мене нищаго много время питала и покоила и съ братьею, и мнѣ какъ въ гробъ зрящу смертному человѣку, себѣ не могущу помощи, Сама Царица какъ начала, такъ и устроити имать полезное Своему дому. Вѣси самъ, не княжескою властью, ни богатствомъ сильныхъ, ни златомъ, ни сребромъ воздвижеся мѣсто сіе, но изволеніемъ Божіимъ и Пречистыя Его Матери хотѣніемъ. Не требовахъ отъ земныхъ князь даровъ кіихъ пріяти или приложити здѣ и хотящимъ даяти та, но всю надежу и упованіе положихъ о всемъ на Пречистую Царицу до сего дни и часа, въ онь же разлучити имать Содѣтель и Творецъ душу отъ тѣлесе, и по отсюду отшествіи Пречистая же Царица покрыетъ Своею милостію отъ насилія мрачныхъ и лукавыхъ духовъ, и въ страшный день праведнаго суда вѣчныя мя избавитъ муки и со избранными причтетъ. Аще ли и я нѣку благодать получу не премолчу о васъ молитву творя къ Господу. Сице убо поспѣшите, чистѣ живете, ни якоже при мнѣ точію, но вельми паче по отшествіи моемъ со страхомъ и трепетомъ здѣ спасеніе содѣлывающе,

да добрыхъ ради вашихъ дѣлъ и азъ почію и по мнѣ пришедши вселятся добрѣ, и по скончаніи вашемъ покой обрящете, и кождо въ немъ же званъ бысть, въ томъ да пребываетъ; своихъ мѣръ, братіе, не преходите, не полезно бо вамъ се, но и душевредно; надъ немощными братьями чювствомъ, или паче рещи и обычаемъ не возноситеся, но долготерпите о нихъ, якоже своимъ удовомъ. Ей, чада, послѣшите добродѣтельми!"
Сія и ина полезная глаголавъ, умолче изнеможенія ради.

По малѣ часѣ скоро приходитъ посланный отъ содержащаго въ то время престолъ руськія митрополіи Геронтія преосвященнаго, посѣщенія ради, нося миръ и благословеніе старцу. Таже паки отъ великаго князя Ивана Васильевича скоро приходитъ Ѳеодоръ, протопопъ его Благовѣщенскій, также и отъ предреченныхъ княгинь, отъ великія княгини Грекини Юріи Грекъ, о всемъ приходятъ ко мнѣ, понеже къ старцу не получиша входа; глаголюще ми слово великаго князя, чтобы на всяко видѣти старца и бесѣды отъ него сподобитися, понеже много оскорбишася, не пріемша извѣщенія отъ прежде посланныхъ. Мнѣ же о семъ не имѣющу дерзновенія не довести токмо, но и явити старцу, они же много о семъ стужиша ми, азъ же всячески отлагахъ, вѣдый мужа крѣпость и неславнолюбный его нравъ, не могохъ имъ извѣститися никако, и не хотя вшедъ, сказахъ старцу о посланныхъ. Старецъ же много на мя оскорбися, таже рече ми: „что тебѣ на мысли? не даси же ми отъ міра сего ни единъ часъ отдохнути, не вѣси 60 лѣтъ угожено міру и мірскимъ человѣкомъ, княземъ и боярòмъ, въ срѣтеніе имъ совалося, и въ бесѣдѣ съ ними маньячено, [1]) и вслѣдъ по нихъ такожe совалося, а того и не вѣмъ,

[1]) Маньячить—шутить, угождать.

чесого ради, нынѣ познахъ, никая ми отъ всего того польза, но паче души испытаніе о всемъ. Господь паки Своимъ милосердіемъ, не хотя безъ покаянія смерти грѣшнику навести, дастъ мнѣ грѣшному въ день покаянія ради, ино паки ты мнѣ не даешь покоя ни на единъ часъ, наводиши на мене міряне. Уже къ тому и изъ келіи не имамъ изыти, да не стужаютъ ми.“ Азъ же множае оскорбихся, не токмо, не получивъ отвѣта посланнымъ, но яко старца смутихъ; азъ же изшедъ вся сказахъ имъ, понуждахъ я изыти изъ монастыря. Имъ же и не хотящимъ отыдоша, уже вечеру сущу, таже уклоньшеся преночиша въ веси близъ живущихъ человѣкъ. Отъ часа же того ни о чемъ же смѣяхъ стужити старцу, точію обычное правило ночное свершахъ. Старецъ же къ тому не уже на се понуди мя, понеже всю нощь пребысть безъ сна, псалмы Давыдовы грановсловяше, таже Іисусову молитву глаголаше. Се же бѣ ем обычаі многолѣтный: по всякомъ правилѣ никогдаже Іисусову молитву не оставляше, вервицу въ рукахъ держаше. Егда же бысть день, паки старецъ по обычаю повелѣваше священнику ранѣе литургію свершити, понеже и самъ мысляше ити паче же спѣшаше, глаголаше бо себѣ: „се день пріиде.“ братьи же взирающимъ между собою, что се глаголаше, не вѣмы. Азъ же вопросихъ и: „Государь Пафнутей! о коемъ дни глаголеши: се пріиде день?“ Старецъ же рече: „о томъ дни, о немъ же прежде глаголахъ вамъ.“ Азъ же начахъ именовати дни: недѣля или понедѣльникъ, или вторникъ? Старецъ же рече: „сей день четвертокъ, о немъ же и прежде рѣхъ вамъ“;—намъ же недоумѣвающимся о семъ, понеже много о себѣ назнаменаше къ отшествію, таже паки сокрываше, ничто же явлена о себѣ глаголаше. Старцу же паки начинающу шествіе творити къ церкви, тщашеся и егда

приближися къ дверемъ, хотя излѣзти на монастырь. Іосифъ возвѣсти ему прежде бывшихъ посланныхъ паки пришествіе въ монастырь, не токмо же тѣ, но и иныхъ множество, еще же намѣстнику града Василью Өеодоровичу и тому тогда пришедшу, понеже и прежде того ему бывшу не получи входа къ старцу. Тогда, собравшеся вси, стояху предъ церковію на пути, имъ же старцу хотящу шествовати. Егда же услыша старецъ приходъ ихъ, что стояще ожидаху его, тогда не хотя паки обратися, паче же оскорбися, понеже возбраниша ему къ церкви шествіе. Таже отпусти братію ити въ соборъ, самъ же сѣде въ сѣняхъ. Старецъ же глаголаше: „никтоже ми сіе сотвори, точію Иннокентій, тому се повелѣвшу." Азъ же и рещи не смѣяхъ, что о семъ неповиненъ есмь. Егда же изыдохомъ къ церкви, единъ братъ у него оста, Арсеній. Старецъ же самъ утверди двери келіи, да никтоже внидетъ. Егда же свершися божественная литургія, не увѣдѣша старца, тогда вси разумѣша, яко невозможно имъ видѣти старца, ниже слышати гласъ его, и не хотяще скоро разыдошася кождо своимъ путемъ, паче же Богу се устроившу по писанному: *помыслъ праведнаго пріятенъ Ему есть.* Азъ же по божественнѣй службѣ скоро возвратихся къ старцу, обрѣтохъ и еще двери утверждены, брату же у него присѣдящу, о немъ же прежде рѣхъ. Егда же внидохъ, обрѣтохъ старца въ келіи возлегша на лавицѣ подъ преднимъ окномъ, на монастырь же не повелѣ окна ни мало утворити, на весь день не повелѣ себѣ стужати и до вечерни. Братія же молчаще, старецъ же глаголаше о нѣкоемъ человѣцѣ, яко умрети имать, намъ же недомыслящимся, мнѣхомъ, егда кто возвѣсти ему. Азъ же вопросихъ его: „о комъ се глаголеши, мы не вѣмы?" Старецъ же рече: „о немъ же вы глаголете, яко болитъ, а онъ

покаявся умрети хотяше.“ Намъ же сія вся недоумѣнна суть.

Таже братью отпусти, повелѣ въ трапезу ити. Азъ же отъ того часа не изыдохъ отъ старца. Егда же изыдоша братія, тогда рече ми старецъ: „преведи мя на другую страну келіи, понеже тамо имамъ покой отъ мятежа сего, такоже и уснути хощу, понеже утрудихся, да никтоже отъ братіи входитъ ко мнѣ до вечерни, ниже окна отверзи, ниже двери отвори, занеже по вечерни братіи пріити хотятъ.“ Азъ же вся сія разсмотрѣвъ, не къ тому сомнѣхся, но извѣстнѣ увѣрихся, яко отыти житія сего хощетъ старецъ, понеже ми и въ началѣ немощи своея рѣхъ старецъ, яко со узъ хощетъ разрѣшитися. Азъ же отшествію нужныхъ начахъ вопрошати: „Государь Пафнутій! егда преставишися, звати ли протопопа или иныхъ священниковъ изъ града проводити тебе къ гробу?“ Старецъ же рече ми: „Никакоже не мози звати, понеже великъ мятежъ хощеши сотворити мнѣ; да никтоже увѣсть, доидеже погребете мя въ землю своимъ священникомъ; молихся о семъ и проводити и на гробѣ проститп и земли предати.“ Азъ же вопросихъ: „Гдѣ велиши себѣ гробъ ископати и въ земли положити?“ Старецъ же ми рече: „Идѣже еси Клима Гуменника положилъ, съ тѣмъ мя погребите, а гроба не купи дубова, на ту шесть денегъ калачей купи, да раздѣли нищимъ, а мене лубкомъ обертп, да подъ страну подкопавъ положи.“ Мнѣ же единому сія съ нимъ глаголющу, ученику же его спящу, братьямъ же всѣмъ безмолвствующимъ, а овѣмъ почивающимъ, полуденному часу наставшу. Азъ же умолчахъ, еда како старецъ заснетъ.

Старецъ же начатъ молити Господа Бога Вседержителя о спасеніи души своея, еще же и Пречистую

Владычицу нашу Богородицу о всемъ и имя Ея нарицаше и всю надежду на Царицу полагаше о души своей: „Въ часъ, Дѣво, конца моего руки бѣсовскія мя исхити и суда, и пренія, и страшнаго испытанія мытарствъ горькихъ и князя лютаго, Богомати, и вѣчнаго осужденія.“ Таже моляше Пречистую, да сотворитъ попеченіе о богозданнымъ Ея монастырѣ: „Ты, Царица, создала, Ты и промышляй о полезномъ дому Своему и въ имя Твое собравшихся въ святѣмъ мѣстѣ семъ сподоби угодити Сыну Твоему и Богу нашему чистотою и любовію и мирнымъ устроеніемъ.“ Обычай же бѣ старцу никогда же нарещи свой ему монастырь, но Пречистыя, Та создала, ниже стерпѣ слышати его монастырь нарицающу кому, но и вельми о семъ запрещаше, глаголаше бо: *аще не Господь созиждетъ дому, всуе трудишася зиждущіи.* Старцу молящуся, якоже прежде рѣхъ, азъ же возбудихъ ученика его спяща и жестокими словесы претихъ ему и нерадива и непотребна нарицахъ его. „Не видиши ли старца въ послѣднемъ издыханіи, и ты ни трепещеши, ни трезвишися!“ Таже повелѣхъ ему стояти у старца, мнѣ же изшедшу вонъ внѣ келіи простуженія ради, восклоншу ми ся малаго ради покоя, и скоро уснухъ. Спящу же ми ощутихъ гласы поющихъ и абіе со ужасомъ вскочихъ, вскорѣ дверь отверзъ, внидохъ въ келью, обрѣтохъ старца на обычномъ мѣстѣ лежаща, ученика же у одра предстояща, азъ же его вопросихъ: „кто отъ братіи былъ здѣ?“ Онъ же, „никто,“ рече; мнѣ же ему сказавшу слышанная, онъ же рече ми: „отнележе ты изшелъ еси, старецъ началъ пѣти „Блажени непорочніи въ путь ходящіи въ законѣ Господни,“ —таже и стихи припѣваше, еще же и „Руцѣ Твои сотвористѣ мя и создастѣ мя,“ къ симъ же и „Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ.“ „Святыхъ ликъ

обрѣте“—и прочая тропари. Азъ же рѣхъ ему: „отходитъ старецъ къ Богу,“ припадохомъ со ученикомъ къ ногама старца и облобызахомъ нозѣ его, таже надклоншеся надъ перси ему, просяще благословенія и прощенія конечнаго, со многимъ трудомъ недовѣдомѣ получихомъ сія; старецъ не уже къ тому внимаше словесемъ нашимъ.

Молитва.

„Царю небесный всесильный! молю Ти ся Владыко мой Іисусе Христе, милостивъ буди души моей, да не удержана будетъ противныхъ лукавствомъ, но да усрящутъ ю ангели твои, проводяще ея сквозѣ пронырствъ тѣхъ мрачныхъ мытарствъ и наставляюще ю къ Твоего милосердія свѣту. Вѣмъ бо и азъ, Владыко, яко безъ Твоего заступленія никтоже можетъ избыти козней духовъ лукавствія.“

Таже къ тому ничтоже могій глаголати явленѣе аще и глаголаше, но мы уже не можемъ разумѣти глаголанныхъ. Таже на немъ же одрѣ лежаше, начатъ отвращатися шуія страны, на десную обращатися. Сего же николи прежде не сотвори. Мнѣ же сего не разумѣющу, паки обращахъ и двакци и трищи, старецъ же паки, аще и едва можаше двизатися, паки обращашеся, еще же ми и глаголаша нѣкая словеса, но азъ же не разумѣвахъ, языку уже оскудѣвающу отъ конечнаго изнеможенія. Тогда разумѣхъ яко видитъ нѣкая отъ необычныхъ приходящая, братьямъ же ничтоже отъ сихъ вѣдящимъ, якоже прежде рѣхъ, не повелѣхъ себѣ стужати отъ обѣдня часа до вечерни; аще ли кто отъ братій и прихождаше азъ же глаголахъ, яко утишися старецъ. Не смѣхъ никому же рещи, яко отходитъ къ Господу, понеже хощетъ молва велика быти.

Уже вечернему правилу приспѣвшу, братьямъ по обычаю свершающимъ, азъ же и ученикъ его терпяховѣ ожидающе, понеже не возмогохомъ отъ старца въ соборъ ити, присѣдѣхомъ у одра его. Егда же вечернее правило свершашеся, тогда старецъ опряташа вся и нозѣ простеръ и руцѣ на персѣхъ крестообразно положь, азъ же рѣхъ ученику его: „Сяди ту, поддержи старца, посмотрю на монастырь, ужели братья отпѣли суть; мнѣ же и окна не дошедшу, ученикъ старцевъ возва со ужасомъ: „Иннокентій, Иннокентій!“ Азъ же скоро обратився, рѣхъ: „Что видиши?“ Онъ же рече ми: „Воздохну старецъ.“ Мнѣ же зрящу паки легко отдохну, помалѣ третицею, понеже треми дохновеніи предастъ святую свою душу въ руцѣ Божіи. Его же измлада возлюби, и къ тому не обрѣтеся духъ въ старцѣ понеже усну вѣка сего сномъ, нозѣ простеръ и руцѣ на персѣхъ крестообразно положь, приложися къ святымъ отцемъ, ихъ же и житію поревнова. Въ той часъ предсташа священницы и братія дверемъ келіи старца, хотяще увѣдѣти, что бысть старцу. Намъ же къ тому таити не могущимъ, азъ же и ученикъ старцевъ и инъ братъ, его же множицею помянухъ, на лицахъ знаменія обносящимъ, паче же слезамъ ліющимся, множицею и гласы испущахомъ со ученикомъ старцевымъ, не могуще терпѣти конечнаго разлученія, понеже солнцу зашедшу душъ нашихъ прежде единаго часа всемірнаго солнца зашествія. Тогда же братія сотвориша надъ нимъ плачь великъ, и тако вземше его несоша въ ветхую церковь, понеже вечеру сущу не возмогохомъ того погребенію предати. Воутріе же уранше дни наставшу, пятку сущу въ 1 часъ, ископавше братья гробъ, тѣло преподобнаго земли предахомъ. Никтоже отъ мірскихъ человѣкъ ту обрѣтеся въ то время, ни одру коснуся, ни въ гробъ по-

лагаема узрѣ кто. Егда же погребохомъ старца, тогда нѣціи пріидоша отъ града, повѣдающе намъ, яко весь градъ подвижеся, не точью игумены, священницы и мниси, но и содержащіи того града намѣстницы и прочій общій народъ уже путь начинаетъ шествовати, аще не быша предварили преждереченія скорошественницы бывшія въ монастыри, повѣдающе имъ, яко всуе трудитеся, желаемаго не получите, понеже аще и мы уранихомъ ничтоже возмогохомъ видѣти отъ надѣемыхъ трудъ нашихъ безъ успѣха. Они же сія слышавше, велику тщету себѣ вмѣниша быти, окающеся сами и глаголюще, яко не достойни быхомъ такова раба Божія поне одру прикоснутися.

Мнози отъ вельможъ скоро въ монастырь пріидоша аще и не видѣша Преподобнаго, поне со многою любовію гробу его поклонишася. Такождѣ и общій народъ, весь день отъ града приходяще, покланяхуся гробу Преподобнаго.

2007042341